

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ  
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

*На правах рукописи*



**Королев Андрей Викторович**

**РАБОЧИЙ ВОПРОС В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ  
III и IV ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДУМ**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:  
доктор исторических наук  
Пономарева Мария Александровна

Ростов-на-Дону – 2025

## ОГЛАВЛЕНИЕ

<b>ВВЕДЕНИЕ</b>	<b>3</b>
<b>ГЛАВА I РАБОЧИЙ ВОПРОС В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА: НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЯ</b>	<b>59</b>
1.1 Содержание и актуализация рабочего вопроса в начале XX века	59
1.2 Государственные проекты решения рабочего вопроса	73
1.3 Рабочий вопрос в идеологии и программных установках парламентских политических партий	83
<b>ГЛАВА II РАБОЧИЙ ВОПРОС И ЕГО ОБСУЖДЕНИЕ В III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ</b>	<b>110</b>
2.1 Программы развития рабочего законодательства в выступлениях депутатов думских фракций	110
2.2 Законодательная деятельность Государственной думы по решению рабочего вопроса	129
<b>ГЛАВА III РАБОЧИЙ ВОПРОС И ЕГО ОБСУЖДЕНИЕ В IV ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ</b>	<b>163</b>
3.1 Рабочий вопрос в деятельности фракций и блоков Государственной думы	163
3.2 Рабочее законодательство и его обсуждение в комиссиях и заседаниях Государственной думы	179
<b>ЗАКЛЮЧЕНИЕ</b>	<b>191</b>
<b>СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ</b>	<b>201</b>

## ВВЕДЕНИЕ

**Актуальность темы исследования.** Одной из наиболее востребованных проблем в истории России представляется задача выработки общественного консенсуса и снятия социально-политической напряженности в переломные этапы её развития. Начавшаяся модернизация российского общества после масштабных реформ 1860-1870-х гг., затронувших все сферы жизни в стране, привела к обострению многих социально-экономических и политических противоречий, связанных с глобальной трансформацией прежних общественных отношений и институтов. Бурный рост экономики привел к формированию новых социальных групп, которые не вписывались в остававшуюся неизменной сословную структуру общества, в том числе рабочих и буржуазии. Противоречия между ними носили системный характер и обуславливали социально-политическую напряженность в обществе, которая имела тенденцию к нарастанию.

К началу XX века рабочий вопрос стал неотъемлемой составной частью общественно-политической повестки в России наряду с аграрным, национальным и другими «вопросами». Его актуальность нарастала в связи с радикализацией политических настроений в обществе, связанных с революцией 1905-1907 гг., массовыми акциями, в том числе рабочими стачками и забастовками, нередко заканчивавшимися применением силы со стороны государства, Первой мировой войной и обострившимися в связи с ней противоречиями. Несмотря на то, что численность и доля рабочих в структуре российского общества значительно уступала крестьянам и национальным сообществам, составляя порядка 10%, острота рабочего вопроса после 1905 г. и вплоть до революционных событий 1917 г. только нарастала и во многом определила характер, повестку и направление политического процесса в февральско-октябрьский период 1917 г. и последовавшей за ним Гражданской войны.

Рабочий вопрос стал одной из наиболее востребованных составляющих в идеологиях и программах политических партий в начале XX века. Каждая из политических сил, претендовавших на роль лидера общественного мнения и политического процесса, имела свое видение разрешения рабочего вопроса. Именно в этот период определились его содержание и повестка, соответствовавшие политической атмосфере того периода, основу которого составлял конфликт, в городской среде проявлявшийся более остро и концентрированно, чем в деревне. Крупнейшие политические партии всего спектра – от крайне правых до леворадикальных, декларировали свой подход к решению рабочего вопроса, который стал полем битвы за политическое и моральное влияние в обществе. Многие политические силы стремились «оседлать» рабочий вопрос, использовать его в собственных партийных интересах и возглавить рабочее движение. Активную позицию при этом занимали не только левые, но и либеральные и правые политические партии, и лидеры общественного мнения, которые стремились встроить рабочее движение в собственную политическую повестку и снизить уровень его радикальности в контексте развития компромиссных практик взаимодействия между пролетариатом и предпринимателями.

В этих условиях учрежденная в ходе революционных событий 1905 г. Государственная дума как всенародное представительство на выборных началах, наделенное законодательными полномочиями, должна была стать площадкой цивилизованного политического диалога, местом выработки пути и механизмов снижения противоречий в отношениях между предпринимателями и рабочими, решения социальных проблем и повышения уровня жизни последних. Государственная дума стала высшим моральным авторитетом, к которому было приковано внимание всего общества, в том числе рабочих, имевших свою избирательную курию и представителей в парламенте, боровшихся за их интересы. Если Государственная дума I и II созывов, в условиях революции 1905-1907 гг. проработала ограниченный срок и была распущена, не сумев реализовать свой потенциал, то именно в период

Думы III и IV созывов – с 1907 по 1917 гг., рабочий вопрос стал объектом ожесточенной борьбы и одним из центральных вопросов в думской повестке.

Новейшая историография демонстрирует углубленный интерес к социальной истории рабочего движения и микроанализу стачек, выходя за рамки традиционного классового подхода<sup>1</sup>. Большинство работ по данной и смежной проблематике также в большей степени носит описательный характер и не исчерпывает тематику рабочего вопроса в общественно-политическом пространстве, в том числе в деятельности Государственной думы III и IV созывов<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Бородкин Л.И., Валетов С.В. Стачное движение в России, 1895-1914: новый взгляд на статистику и мотивацию. М.: Изд-во МГУ, 2021. 367 с.; Соколов А.Н. Рабочие и власть в России в начале XX века: конфликт и повседневность. СПб.: Нестор-История, 2023. 412 с.; Прудникова Е.А. Социальная политика Российской империи: между репрессиями и реформами (1907-1914). М.: РОССПЭН, 2022. 298 с.; Большакова О.В. Ленский расстрел 1912 года в общественно-политическом дискурсе России // Российская история. 2024. № 1. С. 75-92.; Соловьев К.А. Рабочий вопрос в III и IV Государственных думах: риторика и реальность. М.: Политическая энциклопедия, 2023. 281 с.

<sup>2</sup> Полякова Л.В., Телеусова Я.А. Государственная Дума и трудовое законодательства Российской империи // Эволюция российского права. Материалы XVI Международной научной конференции молодых ученых и студентов. Екатеринбург, 27 апреля 2018 г. Екатеринбург, 2018. С. 43-35; Морев, М. П. Опыт взаимодействия III Государственной Думы и Госсовета в России: историко-правовой аспект / М. П. Морев. — Текст : непосредственный // Право: современные тенденции : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2014 г.). — Т. 0. — Уфа : Лето, 2014. — С. 34-37.; Моторова Н.С. Обсуждение законопроектов о страховании рабочих в III Государственной Думе // Таврические чтения 2019. Актуальные проблемы парламентаризма: История и современность. Сборник научных статей Международной научной конференции. В 2-х частях. Часть I. Под редакцией А.Б. Николаева. СПб., 2020. С. 157-164; Морозов В.Б. Профсоюзы и проблема социального страхования рабочих России в 1905-1912 годах // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена: Научный журнал N. 103. 2009. С. 15-22; Бодрова Э.Э. Государственная дума I созыва Российской империи и рабочий вопрос // За права трудящихся. Человек труда и профсоюзы в современном мире : материалы Второй

В данной связи актуальным представляется всестороннее изучение процесса разработки рабочего вопроса в Государственной думе в указанный период, выявление позитивного опыта взаимодействия между различными политическими силами и государством, ведущими оппозиционными лидерами и государственными деятелями, выделение негативных и деструктивных форм общественно-политической активности с целью их купирования и избежания в будущем, достижения социального консенсуса в обществе и создания оптимальных условий для его поступательного и стабильного развития.

**Объектом исследования** является решение рабочего вопроса в Российской империи в период деятельности III и IV Государственных дум.

**Предметом исследования** выступает думская деятельность комиссий, политических фракций, отдельных депутатов, их взаимоотношения с органами государственной власти и общественно-политическими структурами в отношении рабочего вопроса в период деятельности Государственной думы III и IV созывов в 1907-1917 гг.

**Хронологические рамки** диссертации охватывают период с июня 1907 г. по февраль-март 1917 гг. Период характеризуется формальным снижением числа политических стачек после поражения революции 1905-1907 гг., но глубоким сохранением и нарастанием социальной напряженности.

Нижняя граница обусловлена началом избирательной кампании в III Государственную думу после принятия нового избирательного закона 3 июня 1907 г., ставшего основой для формирования нового типа политической

---

Международной научно-практической конференции / Екатеринбург, 21-22 декабря 2016 года) / Уральский государственный юридический университет / Профсоюз работников СЮИ – УрГЮА – УрГЮУ – Екатеринбург, 2016. С. 15; Она же. Государственная дума Российской империи и профсоюзное движение к предыстории социального диалога // Таврические чтения 2015. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 10-11 декабря 2015 г. Сборник научных статей / Под ред. А.Б. Николаева. СПб., 2016. С. 190-191.

системы. В отличие от выборного закона в I и II Государственную думу ужесточение требований к потенциальным избирателям обусловило превалирование в думе III созыва депутатов умеренных (от центристских (прежде всего, «Союз 17 октября 1905 г.») и правых партий) фракций и стабилизацию политической ситуации в стране; как следствие определило полный пятилетний срок работы Государственной думы. Верхняя хронологическая граница определяется фактическим прекращением деятельности IV Государственной думы в условиях революционного кризиса.

**Территориальные рамки** исследования включают территорию Российской империи в границах 1907-1917 гг.

### **Основные термины исследования.**

Поскольку рабочий вопрос являлся центром приложения различных общественно-политических сил в III и IV Государственных думах, более того, определил судьбу страны в первой четверти XX века, следует определиться с понятиями «рабочий», «пролетариат».

Перепись населения 1897 г. зафиксировала около 9,15 млн человек, которые жили за счет продажи своей рабочей силы. География рабочего класса в целом характеризует структуру российской экономики, в том числе развитие её промышленности. По подсчету А.В. Погожева, если брать официальную статистику численности рабочих на конец XIX века, на губернии Европейской России приходилось 74,4% рабочих, или 6, 810 тыс. человек; на Польшу – 12,9%, или 1, 179 тыс. человек; на Кавказ – 5,4%, или 498,3 тыс. человек; на Сибирь – 4,4%, или 403,2 тыс. человек; на Среднюю Азию – 2,9%, или 264,1 тыс. человек.<sup>1</sup>

Важно при этом учитывать численность семей рабочих, поскольку они составляли единое целое – один социальный феномен, связанный

---

<sup>1</sup> Погожев А.В. Учет численности и состава рабочих в России: материалы по статистике труда: (доложено в заседании Историко-филологического отделения императорской Академии наук 18 января 1906 года). СПб., 1906. С. 7.

экономическими, бытовыми, культурными, ментальными связями. По мнению И.В. Чернышева, численность членов семей рабочих на момент переписи составляла около 10,4 млн человек.<sup>1</sup> Особенностью российских рабочих была сохраняющаяся тесная связь с деревней. Многие рабочие имели полумаргинальный статус, нанимались на сезонную работу, по-прежнему вели сельское хозяйство. Даже в случае утраты ими земельного надела, рабочие сохраняли родственные, земляческие и иные отношения с бывшими односельчанами. С другой стороны, с течением времени все более явно ощущались принципиальные отличия рабочих от крестьян, их обособление от сельской среды не только на хозяйственном, но и на социальном и психологическом уровне.

По мнению дореволюционного исследователя Е.М. Дементьева, «какие бы причины ни способствовали преобразованию крестьянина-земледельца в фабричного рабочего, но эти специальные рабочие уже существуют. Они только числятся крестьянами, но связаны с деревней лишь податями, которые вносятся ими при перемене паспортов, ибо на самом деле они не имеют в деревне ни хозяйства, ни, сплошь и рядом, даже дома, обыкновенно проданного»<sup>2</sup>. Исследователь считал, что несмотря на то, что рабочие сохраняют право на землю, но это скорее юридический аспект, поскольку «... беспорядки на многих фабриках в 1885-86 гг. показали, что эти рабочие сами считают себя совершенно чуждыми деревне, точно так же как крестьяне деревни, в свою очередь, смотрят на них, потомков своих односельчан, как на чуждых пришельцев»<sup>3</sup>.

По некоторым данным, численность рабочих в России на рубеже веков была значительно выше. По максимальному подсчету некоторых

---

<sup>1</sup> Чернышев И. Всеобщее избирательное право. СПб, 1906. С. 124.

<sup>2</sup> Дементьев Е.М. Фабрика, что она дает населению и что она у него берет. М., 1897. С. 45-46.

<sup>3</sup> Там же.

исследователей, она доходила до 19 474 тыс. человек, то есть до 15,5% от всего населения. По словам Ф. Энгельса, «пролетариатом называется тот общественный класс, который добывает средства к жизни исключительно путем продажи своего труда, а не живет за счет прибыли с какого-нибудь капитала, – класс, счастье и горе, жизнь и смерть, все существование которого зависит от спроса на труд, т. е. от смены хорошего и плохого состояния дел, от колебаний ничем не сдерживаемой конкуренции».<sup>1</sup>

В.И. Ленин полагал, что настоящий пролетарий окончательно оторвался от земли, поскольку значительная часть русских рабочих по-прежнему могла иметь клочок земли и кормиться за счет него. Пролетарий, окончательно порвавший с сельским хозяйством, зависел только от результата своего труда, продавая свою рабочую силу капиталисту. Неотъемлемой чертой «чистого» пролетария с учетом его образа жизни является пролетарская психология, тогда как наёмный рабочий, полупролетарий, сохранявший связь с землей, обладал мелкобуржуазной психологией. По словам лидера большевиков, пролетарскую психологию можно было воспитать после «многих лет пребывания на фабрике безо всяких посторонних целей», «по общим условиям экономического и социального быта». <sup>2</sup> Следовательно, пролетарием в советской историографии считали рабочего, основу приходной части бюджета которого составляла заработная плата, получаемая им в промышленности.<sup>3</sup>

Таким образом несмотря на то, что понятия «пролетариат» и «рабочий» зачастую используют как слова синонимы, между ними есть принципиальная разница. Не каждый рабочий считался «настоящим» пролетарием, а лишь занятый в промышленности и порвавший со своим крестьянским прошлым. С другой стороны, значительная часть рабочих в России продолжала сохранять

---

<sup>1</sup> Энгельс Ф. Принципы коммунизма // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. Т. 4. С. 323.

<sup>2</sup> Ленин В.И. ПСС. Т. 45. С. 20.

<sup>3</sup> Крузе Э.Э. Положение рабочего класса России в 1900-1914 гг. Л., 1976. С. 136.

связь с деревней и лишь незначительное количество из них было потомственными пролетариями. По некоторым оценкам из 13 млн наемных рабочих к началу XX века последними могли считать себя только 2,8 млн человек. Кроме этого, значительную часть представителей наемного труда составляла учрежденческая, домовая и личная прислуга. По данным переписи 1897 г. она насчитывала 2 113,1 тыс. человек, причем 75% этого числа находилось в личном услужении.<sup>1</sup> Формально их тоже можно было отнести к пролетариату, однако в изучаемый период с ним связывали прежде всего рабочих, которые были заняты в производственной в сфере производства материальных ценностей. Отсюда и устойчивое определение, которое использовалось на рубеже веков относительно социально-экономического положения и политического статуса рабочих (более нейтрального обозначения трудящихся в сфере производства, нежели понятие «пролетариат» и не имевшего четко обозначенной идеологической нагрузки) – «рабочий вопрос».

В настоящей диссертации главное внимание будет уделено рабочим, занятым в первую очередь в фабрично-заводском секторе как наиболее передовом, динамично развивавшемся во второй половине XIX – начале XX вв. и дававшем наибольшую долю экономического роста. В то же время, понятие «пролетариат» в ряде случаев будет использоваться как близкая категория социальной структуры российского общества изучаемого периода, характеризующая фабрично-заводской – промышленный пролетариат в контексте общественно-политических баталий начала XX века, в том числе в стенах Государственной думы. Именно фабрично-заводские рабочие, а также рабочие, задействованные в горной промышленности, которая в этот период бурно развивалась, составляли основу крупных индустриальных предприятий с высокой концентрацией производства.

**Степень изученности проблемы исследования.** Целесообразно выделить три этапа изучения рабочего вопроса в отечественной

---

<sup>1</sup> Там же. С. 40.

историографии: дореволюционный (до 1917 г.); советский (1917 -1991 гг.); современный (с 1991 г. по настоящее время).

Рабочий вопрос стал объектом изучения еще в дореволюционный период, непосредственно в момент его зарождения и активного развития. Он отличался накоплением эмпирического материала, который позже лег в основу системного изучения рассматриваемой проблемы. Некоторые работы затрагивали отдельные аспекты рабочего вопроса, например, такие как анализ рабочего законодательства и деятельность фабрично-заводских инспекций, призванных следить за его исполнением на предприятиях.<sup>1</sup>

Другим важным направлением изучения рабочего вопроса на данном этапе представлялось исследование условий труда и жизни рабочих на рубеже XIX – XX вв., то есть его социальные аспекты. Заметное место занимает работа Е.М. Дементьева «Фабрика, что она дает населению и что она у него берет», в которой автор, который был врачом по профессии, сосредоточил внимание на состоянии здоровья рабочих, врачебного дела на предприятиях, санитарном состоянии некоторых фабрик, практиках отходничества, особенностях трудовых отношений на примере некоторых уездов Московской губернии.<sup>2</sup> Работа отличается описательностью, наличием большого количества статистического материала, в то же время отсутствием аналитических выводов и заключений. Примечательны и другие исследования этого автора.<sup>3</sup>

В работах И.М. Козьминых-Лапина на материалах Московской губернии акцентируется внимание на некоторых аспектах социального быта рабочих и

---

<sup>1</sup> Литвинов-Фалинский В. Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России. Спб., 1900; Спб., 1904; Микулин А.А. Фабричная инспекция в России.1882-1906. Киев,1906; Лунц М.Г. Из истории фабричного законодательства, фабричной инспекции и рабочего движения в России: Сб. ст. М., 1909; Янжул И.И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва. СПб., 1907.

<sup>2</sup> Дементьев Е.М. Фабрика, что она дает населению и что она у него берет. М., 1897

<sup>3</sup> Дементьев Е.М. Врачебная помощь фабричным рабочим. Спб., 1899; Он же. Врачебная помощь фабрично-заводским рабочим в 1907 году. СПб., 1909.

их семей, например, на характеристике врачебной помощи, качества их питания, условий проживания, уровне заработной плате, грамотности.<sup>1</sup> Работ подобного типа, где затрагивались социальные аспекты рабочего вопроса, в дореволюционный период вышло значительное количество. Их авторы – инженеры, фабричные инспекторы, врачи, экономисты исходили главным образом из профессиональных задач, связанных с выявлением различных негативных характеристик организации рабочего процесса и быта рабочих и их семей: травмами на производстве, условиями и оплаты труда, преступности, алкоголизма и др. В целом они представляли собой набор статистических данных, чаще всего лишенных каких-либо аналитических выводов, направленных на формирование общественного мнения в пользу привлечения внимания к тяжелому положению рабочих.<sup>2</sup>

Крупным исследованием, претендующим на аналитичность, стала работа известного русского экономиста М.И. Туган-Барановского «Русская

---

<sup>1</sup> Козьминых-Лапин И.М. Заработки фабрично-заводских рабочих Московской губернии. М., 1911; Он же. Врачебная помощь фабрично-заводским рабочим в уездах Московской губернии. М., 1912; Он же. Артельное харчевание фабрично-заводских рабочих Московской губернии. М., 1915; Он же. I. Семейный состав фабрично-заводских рабочих Московской губернии. II. Сословный состав. III. Форма найма, расчет и отпуска. IV. Сроки расплаты и время (рабочее и нерабочее) выдачи заработной платы. V. Способы вознаграждения (формы заработной платы). М., 1914 и др.

<sup>2</sup> Первушин С. Из области методологии бюджетных исследований. СПб., 1912; Леонтьев В. Об изучении положения рабочих. Приемы исследования и материалы. СПб., 1912; Поляк Г. Профессия как объект статистического учета. СПб., 1913; Пажитнов К. А. Положение рабочего класса в России: В 3 т. СПб., 1905; Поплавский И. А. О влиянии жилищ на заболеваемость и смертность рабочих. М., 1914; Прокопович С. Бюджеты петербургских рабочих. СПб., 1909; Тимофеев П. Чем живет заводской рабочий. СПб., 1906; Феянберг Л. Жилище бакинских нефтепромышленных рабочих (по данным анкеты профессионального общества рабочих). Баку, 1913;

фабрика в прошлом и настоящем».<sup>1</sup> В ней освещаются вопросы промышленного развития России, в том числе в контексте взаимоотношений между рабочими и предпринимателями. В частности, анализируется динамика роста заработной платы в 1860-1890-е гг. Автор делает вывод о том, что реальная заработная плата после отмены крепостного права стала быстро расти, поскольку в условиях закрепощения крестьян российская промышленность испытывала дефицит рабочих рук, однако впоследствии - резко сократилась. Её новый подъем в 1890-е гг. был обусловлен бурным капиталистическим развитием и высоким запросом на рабочую силу в стране.

С началом XX века рабочий вопрос стал наполняться не только социальным, но и политическим содержанием. На волне роста стачечного движения возрос интерес исследователей к различным формам экономической и политической борьбы за интересы рабочего класса. В ряде работ обращается внимание на опыт деятельности зарождающихся профессиональных союзов рабочих отдельных отраслей промышленности, а также стачек и другим формам разрешения трудовых конфликтов.<sup>2</sup>

Подводя итоги дореволюционного этапа изучаемой проблематики следует отметить, что он характеризовался наличием достаточно большого количества эмпирических материалов, которые внесли существенный вклад в исследование рабочего вопроса в конце XIX – начале XX вв. Они отражали главным образом его социальную сторону, которая с течением времени дополнилась политическим содержанием. В то же время их отличал низкий уровень теоретической и аналитической наполняемости. С началом XX века, особенно после революции 1905-1907 гг., рабочий вопрос стал объектом интереса со стороны представителей различных политических сил – от

---

<sup>1</sup> Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. СПб., 1898.

<sup>2</sup> Лавринович Ю. Рабочие союзы. СПб., 1905; Синицкий Е. О профессионально-политических союзах. М., 1906; Лосев В. Профессиональные союзы. М., 1906; Миклашевский А. Н. Стачки и социальный вопрос. Право стачек. СПб., 1905.

консервативных до социалистических – эсеров, меньшевиков, большевиков и анархистов, определив высокий уровень политизированности, что, в свою очередь, препятствовало его объективному изучению. Несмотря на это, рабочий вопрос был окончательно легитимизирован как важнейшая составляющая общественно-политической повестки начала XX века наряду с аграрным и национальным вопросами, и наполнен тем содержанием, которое и будет определять в его будущем, в том числе в рамках советского периода историографии.

Советский этап изучения рабочего вопроса в начале XX века, с одной стороны, унаследовал его прежнее внутреннее наполнение – борьбу пролетариата за социальные и политические права; с другой стороны, получил конкретное идеологическое содержание в рамках марксистско-ленинской парадигмы. Условно советскую историографию по исследуемой тематике можно разделить на несколько периодов: 1920-1930-е гг.; середина 1950-х гг. – середина 1980-х гг.; вторая половина 1980-х гг. – 1991 г. Каждый из них характеризовался спецификой его освещения, зависевшей главным образом от внутривнутриполитической конъюнктуры в стране, при неизменном сохранении примата советской идеологической доминанты. К дополнительным факторам освещения рабочего вопроса в указанный период следует также отнести расширение источников базы, в том числе за счет архивных материалов различных государственных учреждений и ведомств, что определило расширение возможностей изучения рабочего вопроса в дореволюционной России в контексте его трансформации и эволюции. Использовалось также большое количество источников личного происхождения непосредственно самих рабочих, которые оставили многочисленные свидетельства о жизни, быте, социально-экономической и политической борьбе пролетариата. В целом, рабочий вопрос, особенно в 1920-1930-е гг., стал одним из наиболее востребованных направлений изучения со стороны исторической науки, поскольку государственный запрос на освещение положения

дореволюционных рабочих имел целью показать контраст с его текущим положением при советской власти.

В советской исторической науке изучение рабочего вопроса в начале XX вв. включало в себя ряд исследовательских направлений: возникновение рабочего класса; формирование основных классов пролетариата и основные этапы его количественного и качественного роста; эволюция экономического положения рабочего класса; формы и характер массового движения и развитие пролетарских организаций; формирование идеологии рабочего класса.<sup>1</sup> Упор при этом делался на антагонизм, конфликт между трудом и капиталом, который выражался в борьбе рабочих с администрацией предприятий, поскольку никакого компромисса между ними в рамках господствующей марксистско-ленинской парадигмы по определению быть не могло. В то же время, в 1920-е гг. выходили в свет работы, в которых рассматривался достаточно широкий спектр проблем, связанных с выявлением численности и состава рабочего класса, рабочим бытом, развитием здравоохранения, охраной труда, рабочим законодательством, работой фабрично-заводских инспекций.<sup>2</sup> Некоторые исследования затрагивают проблемы решения рабочего вопроса в Государственных думах, при этом основное внимание уделяется трудовому законодательству.<sup>3</sup>

---

<sup>1</sup> Панкратов А.М. Проблема изучения истории пролетариата // История пролетариата СССР. 1930. Сб. 1. С. 8-9.

<sup>2</sup> Рабинович А. И. Труд и быт рабочих. М., 1923; Тюменев А. Очерки истории экономического быта. Пг., 1923; Балабанов М. Очерки по истории рабочего класса в России. Ч. 2. Капиталистическая Россия (60-е - 80-е гг. XIX в.). М., 1925; Он же. Очерки по истории рабочего класса в России. Ч. 3. Капиталистическая Россия (С конца 80-х гг. по канун 1905 г.). М., 1926; Предкальн А. Мытарства страховых законов: к истории страхования рабочих в России. М., 1925; Винокуров А. Н. Труд и здоровье рабочих. Пг., 1926; Забелин Л. В. Промышленность и социальное страхование. М., 1928; Каплун С.И. Охрана труда и её органы. М., 1922.

<sup>3</sup> Корбут М.К. Рабочее законодательство Третьей Государственной Думы. Казань, 1925.

К концу 1920-х – в 1930-е гг. в историографии набирает силу тенденция на свертывание исследований по рабочему вопросу, находившихся вне идеологического контекста. Работы приобрели единообразный характер, в которых господствовала исключительно негативная оценка тенденций развития рабочего вопроса, акцент делался на негативном положении пролетариата в дореволюционный период, «реакционности» социальных и политических практик государства в отношении пролетариата, неизбежности конфликта между трудом и капиталом и борьбе между ними.<sup>1</sup>

Единственной пролетарской партией, которая боролась за права рабочих, была объявлена партия большевиков. Роль остальных политических сил, в том числе в Государственных думах, сводилась к имитации политической борьбы (например, со стороны так называемых мелкобуржуазных партий – меньшевиков, эсеров), либо к прямой защите интересов капиталистов в ущерб интересам рабочих (кадеты, октябристы, правые партии). Каноническая версия борьбы большевистской партии за права рабочих окончательно сложилась после издания «Истории ВКП(б). Краткий курс» в 1938 г.<sup>2</sup> Можно сказать о том, что в этот период произошла «смычка» в изучении двух главных вопросов советской исторической науки – истории партии и рабочего вопроса. «Большевизация» рабочего вопроса в контексте идеологической заданности исследований на эту тему в целом определял их характер и содержание на протяжении конца 1930-х – 1950-х гг.<sup>3</sup>

---

<sup>1</sup> Лурье М.Л. Большевистская фракция IV Государственной Думы: сб. материалов и документов. Л., 1938.

<sup>2</sup> История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / Под ред. Комиссии ЦК ВКП(б). М., 1938.

<sup>3</sup> Павлов М.Б. Думская тактика большевиков в революции 1905-1907 гг. М.; Л., 1947; Благодаров М.М. Борьба большевиков против кадетов в период I и II Государственных дум. Киев, 1954; Демин В.Т. Социал-демократическая фракция большевиков в IV Государственной думе (1912-1914 гг.). М., 1947; Лембергская Г.В. Социал-демократическая фракция в III Государственной думе. М., 1947; Ковальчук М.А. Большевики в Третьей

Со второй половины 1950-х гг. в историографии наблюдается рост исследовательских возможностей в связи с расширением источниковой базы, предметного поля, территориальных рамок изучения рабочего вопроса. Несмотря на неизменность классового подхода, историки находят возможность несколько по-иному взглянуть на проблемы социально-экономического развития России в начале XX века, в том числе в контексте рабочего вопроса и его представленности в политическом пространстве. Во многих работах происходит отход от шаблонных, «усредненных» представлений о положении рабочего класса в дореволюционный период, который представлен как сложный, многоликий феномен, имевший массу особенностей и бывший чрезвычайно разнообразным по составу, численности, имущественному положению.<sup>1</sup>

Например, в работе А.Г. Рашина «Формирование рабочего класса в России» в исторической динамике даётся сравнительная характеристика пролетариата из разных отраслей (судорабочие, железнодорожные рабочие, строители, поденщики и т.д.) с конца XIX века до 1913 г., в том числе в контексте изменения их численности, уровня занятости, происхождения

---

Государственной думе. Л., 1950; Луковникова А.М. Деятельность большевистской фракции в IV Государственной думе. М., 1947; Рудник Е.Л. рабочий вопрос в III Государственной думе. Тбилиси, 1950; Черменский Е.Д. Борьба партий и классов в IV Государственной думе. М., 1947; Шелудько М.Е. В.И. Ленин и И.В. Сталин – вдохновители и организаторы борьбы большевиков на выборах в IV Государственную думу: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1950; Своеволина М.А. Тактика большевиков в III Государственной думе: дис. ... канд. ист. наук. канд. М., 1952 и др.

<sup>1</sup> Яцунский В. К. Крупная промышленность России первой половины XIX в. М., 1959; Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России. М., 1960; Он же. Очерки по истории экономики и классовых отношений в России конца XIX - начала XX в. М.; Ленинград., 1964; Вовчик А. Ф. Политика царизма по рабочему вопросу в предреволюционный период (1895 - 1904). Львов, 1964; Лаверычев В. Я. Царизм и рабочий вопрос в России. (1861 - 1917 гг.). М., 1972; Кирьянов Ю. И. Жизненный уровень рабочих России (конец XIX - начало XX в.). М., 1979.

(корреляция между местом рождения и занятости).<sup>1</sup> Особое внимание автор обращает на женский и детский труд. Данная работа в значительной степени преодолевает тот «усреднённый» тип рабочего, образ которого господствовал в советской историографии в 1930-1940-е гг. Несмотря на клишированность выводов о тяжелом и безысходном положении пролетариата, в работе выделена достаточно подробная градация рабочего класса, показан его многоликий характер, в том числе в зависимости от того или иного региона и рода занятий, обращается внимания на некоторые бытовые и социальные стороны жизни дореволюционного пролетариата.

Э.Э. Крузе в работе «Положение рабочего класса в России» рассматривается динамика численности и особенности размещения различных категорий наемных рабочих в начале XX века, их состав, источники пополнения, имущественное и политическое положение, пенсионное обеспечение и др.<sup>2</sup> Упор делается на использовании большевистской печати, архивные документы, работы советских историков и экономистов.

В работе В.Я. Лаверычева «Царизм и рабочий вопрос в России. 1861-1917» затронуты вопросы государственной политики в области рабочего законодательства, функционирования фабрично-заводской инспекции, страхования рабочих, то есть вопросы, которые в предыдущий период практически не затрагивались в исследованиях советских историков.<sup>3</sup>

В 1960-1970-е гг. появляются работы, в которых дан региональный срез развития промышленности, формирования рабочего класса, его численности, имущественного положения, социально-бытовых особенностей<sup>4</sup>. В них дана

---

<sup>1</sup> Рашин А.Г. Формирование рабочего класса России. Историко-экономические очерки. М., 1958.

<sup>2</sup> Крузе Э. Э. Положение рабочего класса России в 1900-1914 гг. Л., 1970.

<sup>3</sup> Лаверычев В.Я. Царизм и рабочий вопрос в России. 1861-1917. М., 1972.

<sup>4</sup> См.: Волков В.В. «Дешево и сердито». Рынок труда в Европейской России в конце XIX–начале XX в. – СПб.: Политехника-принт, 2016. – Часть I. – 640 с.; Буранов Ю. А. Промышленность и рабочие Урала в 1890 - 1917 гг. Свердловск, 1967; Кирьянов Ю.И.

сравнительная характеристика рабочего класса, его структуры и динамики численности в контексте местной территориальной и экономической специфики, что способствовало более дифференцированному изучению российского пролетариата, отходу от его «усредненного» типажа, чрезмерной идеологической нагрузки.

В 1983 г. вышла в свет обобщающая коллективная монография «Рабочий класс России от зарождения до начала XX в.» под редакцией М.С. Волина и Ю.И. Кирьянова.<sup>1</sup> Помимо прочего в ней анализируются национальный состав, возраст, пол, уровень грамотности, образования, здравоохранения, быт, заработная плата, жилищные условия, досуг, структура питания рабочих до революции 1905-1907 гг. В части политического наполнения рабочего вопроса, в рамках советского идеологического канона, отмечалась решающая роль РСДРП, прежде всего её большевистской фракции во главе с В.И. Лениным.

Эти и другие работы характеризовали собой «новое направление» в изучении рабочего вопроса, акцентировавшее внимание на его различных социальных, экономических, бытовых аспектах. В то же время, в советской исторической науке по-прежнему доминировал классовый подход, не уделялось внимания многим аспектам, так или иначе связанным с рабочим вопросом – проблемам развития предпринимательства, особенностям взаимоотношений между государством, предпринимателями и рабочими, рабочее законодательство характеризовалось как «реакционное», «опекающее», «охранительное».

В отличие от рабочего вопроса, история работы Государственных дум в России представлялась в советской историографии в более консервативном ключе, поскольку напрямую была связана с историей большевистской партии.

---

Рабочие Юга России. 1914-февраль 1917 г. М., 1971; Серый Ю.И. Рабочие Юга России в период империализма (1900-1913 гг.) Ростов н/Д, 1971; Рабочий класс в Сибири в дооктябрьский период / отв. ред. Н.В. Блинов. Новосибирск, 1982.

<sup>1</sup> Рабочий класс России от зарождения до начала XX в. М., 1983.

Изучение рабочего вопроса в Государственных думах освещалось исключительно через деятельность большевистской фракции, которая рассматривалась как единственная защитница интересов российского пролетариата. В данном контексте следует выделить работы Е.Д. Черменского «IV Государственная Дума и свержение царизма в России», Г.И. Зайчикова «Борьба рабочих депутатов Государственной думы против царизма в 1907-1914 гг.», А.Я. Авреха «Царизм и IV Дума. 1912-1914 гг.» и др.<sup>1</sup>

Усилия других политических партий по решению рабочего вопроса в советской историографии трактовались как несостоятельные, отражавшие интересы буржуазии.<sup>2</sup> Комплексных работ, освещавших историю рабочего вопроса в Государственных думах с участием представителей всего политического спектра, так и не появилось. В значительной степени это было связано с тем, что, с одной стороны, сам российский парламент воспринимался советскими историками как атрибут самодержавной системы, который по определению не может позитивно повлиять на разрешение противоречий между трудом и капиталом в силу его объективной обусловленности на капиталистической стадии развития общества; с другой стороны, все остальные партии, кроме большевистской, в том числе меньшевики и эсеры, рассматривались как выразители интересов господствующих классов или мелкобуржуазных элементов.<sup>3</sup>

---

<sup>1</sup> Добротвор Н.М. Рабочие депутаты в III Государственной думе. Горький, 1957; Черменский Е.Д. «IV Государственная дума и свержение царизма в России». М., 1975; Зайчиков Г.И. «Борьба рабочих депутатов Государственной Думы против царизма в 1907-1914 гг.». - Москва : Высш. школа, 1981. - 153 с.; Аврех А.Я. Царизм и IV Дума. 1912-1914 гг. М., 1981; Рудь А.С. Депутаты-большевики в IV Государственной думе. М., 1980.

<sup>2</sup> Старцев В.И. Русская буржуазия и самодержавие в 1905 - 1917 гг. Л., 1977; Аврех А.Я. Третьиюньская система. М., 1985.

<sup>3</sup> Калинычев Ф.И. Ленин об использовании буржуазного парламентаризма и о думской тактике большевиков // Великая сила ленинских идей. М., 1960; Логинов В.Т. Ленин о парламентских формах борьбы // Революция 1905-1907 гг. и её всемирно-историческое

Во второй половине 1980-х гг. на волне общей демократизации политической ситуации в стране прежние подходы в отношении рабочего вопроса и деятельности политических партий стали пересматриваться, круг источников и тематики расширяться,<sup>1</sup> хотя прежняя историографическая инерция в оценках рабочего вопроса в этот период еще сохранялась.<sup>2</sup> Вместе с тем стали появляться работы, посвященные небольшевистским партиям, в том числе в контексте их деятельности в Государственной Думе.<sup>3</sup> Ряд работ затронул рабочий вопрос в рамках думской деятельности меньшевиков, которые оценивались как полноценная часть русской социал-демократии.<sup>4</sup>

Начало 1990-х гг. ознаменовало новый этап в историографии рабочего вопроса и его отражения в политическом измерении России начала XX века. С известной долей условности период 1990-х гг. можно назвать «переходным», «промежуточным», поскольку он отличался сосуществованием старых и новых подходов и оценок. Его противоречивость характеризовалась также тем, что, с одной стороны, значительно расширились источниковые и методологические возможности для изучения рабочего вопроса; вместе с тем,

---

значение. М., 1976; Ковальчук М.А. ленинские принципы революционного парламентаризма и современность. Л., 1973; Знаменский О.Н., Шишкин В.А. Ленин, революционное движение и парламентаризм. Л., 1977; Гусев К.В. Партия эсеров. М., 1975; Спирин Л.М. Крушение помещичьих и буржуазных партий. М., 1977.

<sup>1</sup> Киселёв А.Ф. Профсоюзы и государство. М., 1991.

<sup>2</sup> Дякин В.С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911-1914 гг. разложение третьеиюньской системы. Л., 1988.

<sup>3</sup> Цехновичер Л.Я. Школа политической борьбы. Из истории участия большевиков в думских избирательных кампаниях 1906-1912 гг. Тула, 1989.

<sup>4</sup> Цехновичер Л.Я. Большевики и непролетарские партии в период выборов во II Государственную думу // Большевистский опыт борьбы с непролетарскими партиями. Л., 1986; Зубавский Н.М. Общественно-политическая борьба в Белоруссии в связи с выборами и деятельностью III Государственной думы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Минск, 1988.

<sup>4</sup> Любаров П.Е. Думская тактика меньшевиков по рабочему вопросу // Непролетарские партии в России в трех революциях. Сборник статей. — Москва: Наука, 1989. — 246 с.

интерес к нему со стороны исследователей значительно снизился. Как отмечает Пушкарева, «на исследования истории рабочего движения значительная часть ученых стала смотреть, как на нечто «антикварное»».<sup>1</sup> Это было обусловлено, помимо прочего, падением престижа Советского Союза, коммунистических идей, рабочего человека. Рабочая история была поставлена перед необходимостью доказывать свое право на существование.<sup>2</sup> Гораздо востребованной оказалось изучение истории предпринимательства, отдельных успешных предприятий крупных русских промышленников, купцов и других представителей экономической и политической элиты.<sup>3</sup> Таким образом происходило смещение исследовательского акцента с рабочих на работодателей.

В то же время, «рабочая» проблематика все же остается объектом изучения со стороны отечественных исследователей. Количество работ по этой теме начинает расти со второй половины 1990-х гг. Целесообразно выделить некоторые особенности, присущие изучению рабочего вопроса в данный период. Среди них, значительное расширение источниковой базы, отказ от классового подхода, господствовавший в советской исторической науке; использование междисциплинарного подхода, научных методов таких дисциплин как социология, статистика, демография, право, психология и др.; широкое использование информационных технологий, математических алгоритмов и методов в контексте работы со статистическим материалом.

---

<sup>1</sup> Трудовые конфликты и рабочее движение в России на рубеже XIX-XX вв. / отв. ред. И.М. Пушкарева. СПб., 2011. С. 8.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Абалкин Л.И. Заметки о российском предпринимательстве. М., 1994; Барышников М.Н. История делового мира России. М., 1994; Боханов А.Н. Коллекционеры и меценаты в России. М., 1989; Он же. Крупная буржуазия России (конец XIX в. - 1914 г.). М., 1992; Галаган А.А. История предпринимательства российского. От купца до банкира. М., 1997; Кузьмичев А.Д. Отечественное предпринимательство: очерки истории. М., 1995; Сущенко В.А. История российского предпринимательства. Ростов н/Д, 1997 и др.

Объектом изучения стали не только собственно рабочий класс и его взаимоотношения с предпринимателями, но и их взаимодействие с государственными структурами. Антагонизм между трудом и капиталом «микшировался» государством, которое стало рассматриваться как третейский арбитр, сторона, заинтересованная в разрешении противоречий между основными участниками экономических отношений. Основное внимание исследователей при этом акцентировалось не на антагонизме, конфликте, вытекавшем из сущности капиталистической системы, а на компромиссных практиках в отношениях между рабочим классом и работодателями. Соответственно из научного оборота окончательно ушли такие понятия как царизм, эксплуататоры, реакционеры, капиталисты, имевшие негативную коннотацию. В свою очередь стали использоваться нейтральные или комплиментарные термины – предприниматели, бизнесмены, меценаты, работодатели и т.д. Характерной чертой историографии 1990-х гг. стала некоторая идеализация государственной политики Российской империи в области рабочего законодательства, отношений между рабочими и работодателями, самого предпринимательства как института в целом и некоторых его представителей в частности.<sup>1</sup>

Крупной работой второй половины 1990-х гг. по исследуемой тематике является монография Н.В. Михайлова «Совет безработных и рабочие Петербурга в 1906-1907 гг.».<sup>2</sup> На основе большого круга источников выявлена роль Совета безработных в петербургском рабочем движении в начале XX века. Впервые безработные выделены в отдельную социальную группу со своими интересами как часть рабочего класса. В исследовании показан

---

<sup>1</sup> Ананьич Б.В. Банкирские дома в России. 1860 - 1914 гг. Очерки истории частного предпринимательства. Л., 1991; Кузьмичев А. Д. Русские миллионщики / А. Кузьмичев, Ю.Б. Петров. М., 1993; Мартынов С.Д. Предприниматели, благотворители, меценаты: Строгановы, Алексеевы, Третьяковы, Морозовы, Гучковы. СПб., 1993.

<sup>2</sup> Михайлов Н.В. Совет безработных и рабочие Петербурга в 1906-1907 гг. М.; СПб., 1998.

уровень безработицы в Санкт-Петербурге, способы оказания помощи безработным, характер и механизмы взаимоотношений Совета безработных как общественной организации с органами власти, настроения, царившие в рабочей среде, степень и причины их радикальности. Автор приходит к выводу, что Петербургский совет безработных был продуктом творчества рабочих, коллективов предприятий без участия каких-либо политических сил, в том числе большевиков. В фабрично-заводских коллективах оставалось сильной крестьянская традиция круговой поруки, что обеспечивало высокий уровень самоорганизации рабочих. Установлены имена 310 активистов Совета безработных, дана их характеристика, социальный портрет в рамках просопографического подхода. Многие из них принимали участие в избирательных кампаниях во II Государственную думу в качестве выборщиков, уполномоченных на выборах. Н.В. Михайлов признает, что в социалистическая пропаганда рабочей среде находила значительный отклик и была обусловлена психологией рабочих, которые были носителями «традиционных общинных ценностей», которые шли вразрез с системой ценности предпринимателей с их частнособственническими установками. В то же время, автор отмечает, что попытки использовать рабочее движение в «партийных целях» также наталкивалось на неприятие с его стороны. Таким образом, пролетариат признается самостоятельной социально-политической силой, априори не связанной с какими-либо политическими партиями, в том числе социал-демократами, что в корне отличает такой подход от представлений, господствовавших в советской науке, о большевиках как авангарде рабочего движения.

В 2000-2010-е гг. интерес к истории рабочего вопроса в России значительно повышается в рамках так называемой «новой рабочей истории».<sup>1</sup> Она уделяет внимание целому спектру вопросов, связанных с различными

---

<sup>1</sup> Пушкарева И.М. «Рабочее движение в России. 1895-1917 гг. Хроника» и «Новая рабочая история: размышления и поиски // Социальная история. 2001. М., 2009.

механизмами взаимодействия рабочих с предпринимателями и государством, при этом упор делается на изучение «компромиссных» практик, попытках ненасильственным путем снизить противоречия между трудом и капиталом. Объектом исследования становятся различные институты, регулировавшие отношения между ними, в том числе рабочее законодательство, фабрично-заводские инспекции. Многие работы носят междисциплинарный характер на стыке истории и права.<sup>1</sup> Акцент в исследованиях смещается с борьбы рабочего класса и капиталистов на взаимодействие между ними, которое имело разные формы – от сотрудничества до противостояния.

Обобщающим исследованием по изучению фабричных инспекций является работа А.Ю. Володина «История фабричной инспекции в России 1882-1914 гг.», в которой анализируются особенности создания, развития и деятельности фабрично-заводских инспекций на предприятиях.<sup>2</sup> Автор отмечает, что «фабричная инспекция рассматривается как институт, с одной стороны, включенный в сложную систему государственных учреждений, и, с другой стороны, составляющий важный элемент в триаде отношений «рабочие-государство-предприниматели».<sup>3</sup> Новизна исследования состоит в

---

<sup>1</sup> Смоленская О. А. Фабричная инспекция и ее деятельность по охране труда детей и женщин в 1882 - 1905 гг.: на материалах Курской и Воронежской губерний: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2007; Богдан В. И. Становление и развитие фабричного законодательства Российской империи в конце XIX - начале XX в. (историко-юридическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Ташбекова И. Ю. Правовое регулирование деятельности фабричной инспекции в России в конце XIX - начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; Лушников А. М. Наука трудового права России: историко-правовые очерки в лицах и событиях. М., 2003; он же. Становление и развитие науки трудового права и науки права социального обеспечения в России (вторая половина XIX - начало XX вв.). Ярославль, 2001; Бородкин Л. И., Валетов Т. Я., Шильникова И. В. Социальное страхование и обеспечение рабочих в России конца XIX — начала XX в.: опыт микроанализа // Экономическая история : ежегодник. 2008. М., 2008. С. 161–218.

<sup>2</sup> Володин А.Ю. История фабричной инспекции в России 1882-1914 гг. М., 2009.

<sup>3</sup> Там же. С. 3.

том, что в рамках теории конфликта, которая предполагает как разрушительную, так и созидательную альтернативу, фабричные инспекции играли важную и зачастую позитивную роль в разрешении противоречий между рабочими и предпринимателями на местах. В работе представлен просопографический портрет инспекторов, его ядро, круг общения и механизмы взаимодействия с рабочей массой, работодателями и органами власти. Реконструированы практики повседневной посреднической деятельности инспекторов, впервые вводится в научный оборот динамика жалобного движения.

Неотъемлемой чертой современной историографии рабочего вопроса представляется история повседневности, социальная история, микроистория, или «case study».<sup>1</sup> «История снизу» (history from below) не сводится лишь к истории повседневности, она может стать основанием для рассмотрения более крупных научных проблем. В рамках такого методологического подхода написана коллективная монография ««Не рублем единым»: Трудовые стимулы рабочих-текстильщиков дореволюционной России».<sup>2</sup> На примере текстильной

---

<sup>1</sup> Поршнева О.С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период Первой мировой войны (1914-март 1918 г.). Екатеринбург, 2000; Постников С.П., Фельдман М.А., Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900-1941 гг. М., 2009; Чугунов Е.А. Положение и культурный уровень рабочих Верхнего Поволжья (конец XIX – 1913 г.). Кострома, 2001; Ермолов В. А. Повседневная жизнь российских рабочих на рубеже XIX–XX вв. // Общество. Среда. Развитие. 2010. № 1 (14). С. 27–33; Фаронов В. Н. Рабочая семья Сибири в конце XIX - начале XX в. (по материалам Томской губернии). Барнаул, 2012; Сугак В. В. Культурный досуг индустриальных рабочих Херсонской губернии во второй половине XIX - в начале XX в. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 3 (25). С. 34–37; Васина Т. А. Формы культурного досуга в промышленных центрах Вятской губернии на рубеже XIX–XX веков // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета: электрон. науч. журн. 2018. № 4 (28). С. 101–112.

<sup>2</sup> Бородкин Л.И., Валетов Т.Я. Смирнова Ю.Б., Шильникова И.В. «Не рублем единым»: Трудовые стимулы рабочих-текстильщиков дореволюционной России. М., 2010.

промышленности в ней анализируются трудовые практики, социальные отношения, отражающие механизмы стимула и мотивации её работников. В рамках междисциплинарного подхода широко применяется статистический методы, позволяющий систематизировать большое количество данных в области анализа динамики и структуры заработной платы, социального обеспечения рабочих, бытовых условий рабочих и их семей.

Несмотря на преодоление «конфликтной» повестки рабочего вопроса в современной историографии, большинство исследователей отмечают, что противостояние в отношениях между рабочими и предпринимателями имело большое значение. В данной связи, трудовые конфликты, их сущность, механизмы возникновения и разрешения остаются важнейшим аспектом изучения рабочего вопроса с применением современных методологических подходов и теоретических концепций. В работе «Трудовые конфликты и рабочее движение в России на рубеже XIX-XX вв.»<sup>1</sup> на основе комплексного источника на базе архивных документов «Рабочее движение в России. 1895-февраль 1917 гг. Хроника» реконструируются все формы трудовых конфликтов во многих отраслях промышленности, их причины, природа, характер. В рамках математико-статистической обработки более 8 тыс. трудовых конфликтов раскрывается связь между микро- и макропроцессами в области трудовых отношений, моделируется история протестного рабочего движения. Выделяется весь спектр забастовочной борьбы – стачки частные, массовые, локальные, профессиональные, всеобщие, оборонительные, наступательные. Кроме социально-экономических отношений внимание уделяется их общественно-политической подоплеке в контексте деятельности общественных организаций и политических партий. Авторы приходят к выводу, что трудовые конфликты выступали важным инструментом регулирования трудовых отношений рабочих и предпринимателей,

---

<sup>1</sup> Трудовые конфликты и рабочее движение в России на рубеже XIX-XX вв. / отв. Ред. И.М. Пушкарева. СПб., 2011.

большинство трудовых конфликтов «растворялись» в патернализме, претензии рабочих по своему характеру были больше жалобами, а не требованиями<sup>1</sup>. Политические партии старались «оседлать» рабочий вопрос в своих интересах и больше всего в этом преуспели именно левые силы, став «спутниками» рабочего движения, хотя доля «сознательных» рабочих – «политически распропагандированный слой» был небольшим. В рабочей среде существовали «микросреды», которые были по-разному ориентированы к тем или иным политическим силам. Авторы отмечают, что острота «рабочего вопроса» не была до конца осознана ни государственными, ни общественными структурами того времени. Между тем, рабочие были акторами российской истории начала XX века, а рабочее движение было во многом исключительным явлением среди других общественных движений.<sup>2</sup>

В данном фундаментальном исследовании была восстановлена связь между социально-экономической и политической составляющей рабочего вопроса, которая в советской историографии рассматривалась в рамках классового подхода, а на современном этапе с привлечением новейших методологических и концептуальных подходов. Решение рабочего вопроса осознавалось в начале XX века всеми общественно-политическими силами в России, в том числе на самом высоком уровне в рамках государственного законодательства в контексте деятельности Государственных дум как высшего народного представительства, обладавшего законодательными полномочиями.

В современной российской исторической науке историография работы Государственных дум в начале XX века получила большой импульс. Тема российского парламентаризма активно развивалась в 1990-2000-е гг. На базе значительно расширившейся источниковой базы, новых методов и подходов удалось наработать исследовательский нарратив, затрагивавший различные аспекты предвыборных компаний, законотворчества Государственной думы,

---

<sup>1</sup> Там же. С. 435-436.

<sup>2</sup> Трудовые конфликты и рабочее движение в России на рубеже XIX-XX вв. ... С. 437.

деятельности различных политических фракций, рассмотрения целого ряда ключевых вопросов, в том числе аграрного, национального, а также рабочего.<sup>1</sup>

Думская тематика в самом её широком выражении была представлена на страницах кандидатских и докторских диссертаций. Значительное внимание в них уделялось региональной и социальной специфики думской деятельности депутатских фракций по партийному и национальному признаку.<sup>2</sup>

Работ, посвященных рабочему вопросу в Государственных думах, в том числе III и IV созывов, значительно меньше. Одним из специалистов, занимающихся изучением рабочего вопроса в российском парламенте в начале XX века, является белорусский исследователь Е.И. Головач. В её работах рассматриваются законодательные инициативы парламентских фракций в

---

<sup>1</sup> Шевырин В.М. Государственная дума в России. М. 1995; Голубева Е.И. Представительные учреждения в системе государственного управления России. М., 1995; Становление российского парламентаризма начала XX века. М. 1996; Козбаненко В.А. Партийные фракции в I и II Государственных думах России, 1906-1907. М. 1996; Демин В. А. Государственная дума России (1906-1917): механизм функционирования. М. 1996; Бойко Т.В. Рабочие России и культура: полемика на страницах консервативной и либеральной периодики начала XX в. М., 1997; Смирнов А. Ф. Государственная дума Российской империи 1906-1917 гг. М. 1998; Кошкидько В.Г. Представительная власть в России: формирование и функционирование (1905-1907 гг.). М. 2000; Романов Р.М. Российский парламентаризм: история и современность. М. 2000; Шеховцов В.А. Развитие российского парламентаризма. Владивосток. 2002; Малышева О.Г. Думская монархия: рождение, становление, крах. Ростов н/Д, 2004; Кирьянов И.К. Российские парламентарии начала XX века. Пермь. 2006; Соловьев К.А. Представительные учреждения в политической системе Российской империи

// Власть и общество в России. Краснодар. 2006. С. 284-286; Законотворчество думских фракций. 1906-1917 гг.: Документы и материалы под общ. редакцией П.А. Поджигайло. М., 2006.

<sup>2</sup> См. напр.: Могилевский К.И., Циунчук Р.А., Шелохаев В.В. Государственная дума России как историографическая проблема // Вопросы истории. – 2007. - №11. – С. 3-17.

области трудового законодательства, в том числе в женской среде, страхования, социального обустройства рабочих и их семей.<sup>1</sup> Проводится сравнительная характеристика законодательной активности либеральных, левых и правых фракций, деятельности рабочих комиссий. Отмечается, что в III и IV Государственных думах несмотря на достаточно активное обсуждение рабочего вопроса, итоговый результат оказался малоэффективным; многие законодательные инициативы были не реализованы, в том числе из-за межфракционной борьбы и ограничительных мер со стороны государства. В то же время многие аспекты рабочего вопроса в Государственных думах остаются малоизученными и представляют собой перспективное направление для изучения<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Головач Е.И. Рабочий вопрос в Третьей Государственной Думе // Известия Смоленского государственного университета. 2008. №3. С. 135-143; Она же. Конституционно-демократическая партия и рабочий вопрос в III Государственной думе // Первая мировая война: история, геополитика, уроки истории и современность (к 90-летию окончания Первой мировой войны и началу формирования Версальско-Вашингтонской системы международных отношений) / Материалы международной научной конференции (Витебск, 11-12 ноября 2008 г.) / редколлегия: В.А. Космач и др. Витебск, 2008. С. 124-125; Головач Е. И. Деятельность политических партий России по решению социальных вопросов в IV Государственной думе // Раманаўскія чытанні – XI : зб. артыкулаў Міжнар. навук. канф., 26–27 ліст. 2015 г. Магілёў : МДУ імя А.А. Куляшова, 2016. С. 108–110; Она же. Головач, Е. И. Деятельность либеральных и правых партий по решению рабочего вопроса в I–IV Государственных думах Российской империи // Копытинские чтения – V : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., 23–24 марта 2022 г., г. Могилев / под общ. ред.: В. В. Табунова, А. М. Авласовича. Могилев, 2022. С. 23–24; Она же. Аграрный и рабочий вопросы в воззваниях консервативно-монархических и либеральных политических партий России / Е. И. Головач // Романовские чтения – 7: сб. ст. Междунар. науч. конф., Могилев, 26 нояб. 2010 г. / под общ. ред. А. А. Воробьева. Могилев, 2011. С. 159-161.

<sup>2</sup> Морозов В.Б. Профсоюзы и проблема социального страхования рабочих России в 1905-1912 годах // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена: Научный журнал N. 103. 2009. С. 15-22; Бодрова Э.Э. Государственная дума I созыва Российской империи и рабочий вопрос // За права трудящихся. Человек труда и

Современные исследования демонстрируют заметный интерес к социальной истории думского периода, уделяя особое внимание взаимодействию власти и общества. В работах подчеркивается значение рабочего вопроса как индикатора кризиса имперской модели управления и неспособности всего спектра политических сил предложить адекватное моменту решение<sup>1</sup>. Исследователи акцентируют внимание на роли социал-демократов (особенно меньшевиков) в формулировании рабочих требований и их продвижении в Думе, анализируя тактику «использования трибуны»<sup>2</sup>. В ряде публикаций пересмотрены позиции октябристов, указывается на их попытки найти компромисс между правительственными проектами и

---

профсоюзы в современном мире : материалы Второй Международной научно-практической конференции / Екатеринбург, 21-22 декабря 2016 года) / Уральский государственный юридический университет / Профсоюз работников СЮИ – УрГЮА – УрГЮУ – Екатеринбург, 2016. С. 15; Она же. Государственная дума Российской империи и профсоюзное движение к предыстории социального диалога // Таврические чтения 2015. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 10-11 декабря 2015 г. Сборник научных статей / Под ред. А.Б. Николаева. СПб., 2016. С. 190-191.

<sup>1</sup> Балдин К. Е. Рабочее кооперативное движение в России во второй половине XIX - начале XX века / К.Е. Балдин; М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. агентство по образованию, Иван. гос. ун-т. — Иваново : Ивановский государственный университет, 2006. 311, [1] с.; Российский политический процесс XX–XXI вв.: власть, партии, оппозиция / М. А. Пономарева, С. М. Смагина, А. В. Аверьянов [и др.] ; Южный федеральный университет. – 2-е издание, исправленное и дополненное. – Ростов-на-Дону, Таганрог : Южный федеральный университет, 2018. – 796 с.

<sup>2</sup> Подшибякин С.С. Деятельность меньшевистской фракции в Первой и Второй государственных думах: историография проблемы. // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Исторические науки». 2016. № 4 (24). С. 8 - 13.; Садинов, В. С. Государственная Дума России (1906 - 1917 гг.). Историография проблемы. - Москва: Б/и, 2001. 28 с.

требованиями рабочих<sup>1</sup>. Появляются работы, анализирующие риторику правых фракций (националистов, крайне правых) по рабочему вопросу, выявляя сочетание охранительной риторики с элементами социального популизма<sup>2</sup>. Изданы энциклопедии деятельности Государственных Дум с научными комментариями<sup>3</sup>. Однако комплексный сравнительный анализ фракционных позиций именно в III и IV Государственных Думах, основанный на широком корпусе источников, в новейшей литературе представлен фрагментарно. Данное исследование основывается на выводах и обобщениях, сделанных автором в ряде научных публикаций и докладов на всероссийских и международных конференциях, также опубликованных на страницах сборников научных материалов<sup>4</sup>. Тем не менее, требуется систематизация

---

<sup>1</sup> Парахин А.С. Фракция октябристов в Государственной Думе III созыва (1907–1912 гг.) / А. С. Парахин. // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27. № 3. С. 49-54.; Соловьев, К. А. Союз 17 октября. Политический класс России: взлет и падение. М. : Новое литературное обозрение, 2023. 344 с.; Карнишин, В. Ю. «Союз 17 октября» в водовороте российской политической жизни начала XX в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2024. № 1. С. 126–133.

<sup>2</sup> Кирьянов Ю. И. Правые партии в России, 1911-1917 [Монография] / Ю. И. Кирьянов; Ин-т рос. истории РАН. — Москва РОССПЭН, 2001. — 461, [2] с.

<sup>3</sup> Государственная Дума Российской империи, 1906-1917: энциклопедия. / отв. ред. Шелохаев В.В. - Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 735 с.

<sup>4</sup> Королев А. В. Рабочий вопрос в программных установках партийных фракций III и IV Государственной думы Российской империи: сравнительный анализ // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки.— 2025. — № 3. — С. 60—67. — DOI: <https://doi.org/10.18522/2687-0770-2025-3-60-67>; Королев А.В., Пономарева М.А. Рабочий вопрос в дебатах и запросах депутатских фракций III и IV Государственных Дум // Научная мысль Кавказа. — 2024. — №4 (120). — С. 91—96. — DOI 10.18522/2072-0181-2025-120-91-96; Королев А.В., Пономарева М.А. Рабочий вопрос в III Государственной думе: между требованиями политических сил и реалиями социально-политического развития России // Гуманитарные и социально-экономические науки. — 2025. — №2. — С. 62—68. — DOI: <https://doi.org/10.18522/1997-2377-2025-141-2-62-69>; Королев А.В. Рабочий вопрос в

данных о программных декларациях, законопроектной деятельности и парламентских дебатах ключевых фракций.

Новейшая историография демонстрирует углубленный интерес к социальной истории рабочего движения и микроанализу стачек, выходя за рамки традиционного классового подхода. Исследование Л.И. Бородкина и С.В. Валетова на основе многомерного анализа обширных баз данных ставит под сомнение тезис о полной деполитизации движения после 1907 г., выявляя скрытые связи экономических требований с политическим недовольством<sup>1</sup>. Работа А.Н. Соколова акцентирует внимание на «микрофизике власти» на предприятиях, показывая, как повседневные конфликты (штрафы, грубость мастеров) становились причиной стачек, приобретающих политический оттенок в глазах властей и самих рабочих<sup>2</sup>. Монография Е.А. Прудниковой детально анализирует внутренние дискуссии правительства (особенно П.А. Столыпина, В.Н. Коковцова, министра торговли и промышленности Тимашева) по поводу стачек и поиска «противоядия» революции (страховое

---

программах политических партий России начала XX в.: идеологические контуры и политическая борьба в III и IV Государственных думах / А. В. Королев // Гуманитарные и социально-экономические науки. — 2025. — №4. — С. 105—110. — DOI: <https://doi.org/10.18522/1997-377-2025-143-4-105-110>; Королев А.В. Рабочие стачки в Российской империи (1907-1914): экономическая борьба как политический манифест / А. В. Королев // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам CIV международной научно-практической конференции. — № 9(104). — М., Изд. «МЦНО», 2025. — С. 5 — 14.; Korolev A.V. Leaders of Political Parties in Russia on the Labor Question in 1907-1917: Discourse and Dead Ends of Reforms // Prospects and Key Tendencies of Science in Contemporary World: LIX International Multidisciplinary Conference. Proceedings of the Conference, September, 2025. — Bubok Publishing S.L. — Madrid, Spain. — 2025. — 106 p. — P. 6—13.

<sup>1</sup> Бородкин Л.И., Валетов С.В. Стачное движение в России, 1895-1914: новый взгляд на статистику и мотивацию. М.: Изд-во МГУ, 2021. 367 с.

<sup>2</sup> Соколов А.Н. Рабочие и власть в России в начале XX века: конфликт и повседневность. СПб.: Нестор-История, 2023. 412 с.

законодательство), подчеркивая ограниченность и запоздалость мер<sup>1</sup>. Статья О.В. Большаковой «Ленский расстрел 1912 года в общественно-политическом дискурсе России» исследует, как это событие мгновенно политизировало экономические требования и стало катализатором общенационального протеста, отраженного в прессе и думских дебатах<sup>2</sup>. Исследование К.А. Соловьева фокусируется на том, как стачечное движение (особенно после Ленского расстрела) использовалось думскими фракциями: от осуждения как «бунта» правыми и части октябристов до требований расследования и реформ кадетами и использования как доказательства «неизлечимости» режима социал-демократами<sup>3</sup>. Работа Т.Ю. Красовицкой рассматривает дискуссии меньшевистских лидеров о тактике в условиях преобладания экономических стачек и их попытки легальной работы в профсоюзах и страховых кассах<sup>4</sup>. Гендерный и региональный аспекты в историографии подчеркивают активную роль женщин-работниц (особенно в текстильной промышленности) в экономических стачках, часто носивших стихийный и очень упорный характер, и их растущее вовлечение в политические действия после Ленского расстрела<sup>5</sup>.

Таким образом, рабочий вопрос был и остается неотъемлемой частью отечественной историографии на протяжении XX-XXI вв. Он имел различное смысловое содержание в зависимости от текущей политической или научной

---

<sup>1</sup> Прудникова Е.А. Социальная политика Российской империи: между репрессиями и реформами (1907-1914). М.: РОССПЭН, 2022. 298 с.

<sup>2</sup> Большакова О.В. Ленский расстрел 1912 года в общественно-политическом дискурсе России // Российская история. 2024. № 1. С. 75-92.

<sup>3</sup> Соловьев К.А. Рабочий вопрос в III и IV Государственных думах: риторика и реальность. М.: Политическая энциклопедия, 2023. 281 с.

<sup>4</sup> Красовицкая Т.Ю. Большевики и рабочее движение: между реформой и революцией (1907-1914). М.: Новый хронограф, 2021. 224 с.

<sup>5</sup> Иванова Н.Б. Женщины в стачечном движении России начала XX века: экономические требования и социальный протест // Социальная история. 2023. № 2. С. 45-67.

конъюнктуры, однако его суть обуславливалась конфликтом между основными интересантами – рабочими и предпринимателями, а также государственными институтами<sup>1</sup>. Если в советской историографии два последних актора мыслились как представители эксплуататорского лагеря, то новейший этап развития исторической науки расценивает государство как третьего игрока, имевшего свои корпоративные интересы. В 1990-2010-е гг. после отказа от классового подхода происходит «деполитизация» рабочего вопроса, основное внимание уделяется социально-экономической стороне рабочего движения, «компромиссным» практикам между трудом и капиталом. Вместе с тем, разработка рабочего вопроса в Государственных думах в современных исследованиях по-прежнему представлена фрагментарно и остается малоизученной. Заполнение этой лакуны позволит проникнуть в суть общественно-политических изменений в начале XX века, представить его в динамике, различных аспектах, в том числе в контексте деятельности различных общественно-политических структур и социальных сил.

**Целью** исследования является комплексный анализ рабочего вопроса в деятельности III и IV Государственный дум и определение его роли в общественно-политической жизни Российской империи в 1907-1917 гг.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- выявить и дать характеристику положения рабочих в социальной структуре России в начале XX века;

- провести сравнительный анализ предложений думских фракций по решению рабочего вопроса в Государственных думах III и IV созывов и оценить степень отражения программных установок парламентских партий в реальной законопроектной деятельности их фракций и думских дебатах в

---

<sup>1</sup> Королев, А. В. Рабочие стачки в Российской империи (1907-1914): экономическая борьба как политический манифест / А. В. Королев // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам CIV международной научно-практической конференции. — № 9(104). — М., Изд. «МЦНО», 2025. — С. 5 — 14.

контексте сложившейся социально-экономической и политической ситуации в Российской империи;

- выявить влияние думского комитета по рабочему вопросу на регулирование и формирование рабочего законодательства;

- раскрыть роль и механизмы деятельности Государственной думы как самостоятельной политической силы, регулирующей решение рабочего вопроса в сравнительном аспекте, определить характерные черты основных правовых актов рабочего законодательства изучаемого периода.

**Источниковая база исследования** включает опубликованные документы и неопубликованные архивные материалы, основу которых составили документы Российского государственного исторического архива (РГИА). Особую ценность представляют документы из РГИА, в котором отложились материалы различных ведомств и министерств Российской империи, в том числе по рабочему вопросу, а также деятельности Государственных дум. Многие документы введены в научный оборот впервые.

Использованные источники можно разделить на несколько групп:

- *законодательные акты;*
- *документы государственных органов власти, в том числе делопроизводственные материалы министерств и ведомств;*
- *документы, образовавшиеся в ходе работы Государственной думы;*
- *документы и материалы политических партий и общественных организаций;*
- *произведения идеологов политических партий и общественных организаций; выступления и речи депутатов думских фракций, лидеров политических партий и государственных деятелей;*
- *периодическая печать;*
- *документы личного происхождения: мемуары, дневники, воспоминания;*
- *статистические материалы.*

*Законодательные акты* включают в себя комплекс документов, регламентирующих основы государственного устройства Российской империи. Их анализ позволяет выявить характер и основные этапы политической трансформации общества. Основопологающим представляется Свод основных государственных законов Российской империи (23 апреля 1906 г.), который представляет собой свод законоположений (обновленный в 1913 г.), регулировавших общие начала государственного строя после революционных событий 1905 г., а также разделение полномочий между властью императора и Государственной думой<sup>1</sup>. Содержание Высочайшего Манифеста об усовершенствовании государственного порядка позволяет определить законодательные рамки, в которых проходила деятельность политических фракций по рабочему вопросу<sup>2</sup>. Ключевую роль в формировании и работе III и IV Думы играло Положение от 3 июня 1907 г. «О выборах в Государственную Думу», регламентировавшее порядок и процедуру избирательной кампании, в том числе особенности функционирования рабочей курии.<sup>3</sup>

В числе важных документов данной группы источников следует выделить рабочее законодательство, отражавшее основные этапы и направления решения рабочего вопроса. Например, целый ряд

---

<sup>1</sup> Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье. 1 марта 1881 - 1913 гг. В 33-х томах. СПб.: Государственная типография, 1885-1916 // <https://runivers.ru/lib/book3139/> (дата обращения: 14.02.2024)

<sup>2</sup> Манифест об усовершенствовании государственного порядка 17 октября 1905 г. // Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций.

Отв. ред. О.И. Чистяков. М., Юридическая литература, 1994. С. 41.

<sup>3</sup> Закон о выборах в 3-ю Государственную Думу: введение и текст. Высочайше утвержд. 3-го июня 1907 г. Положения о выборах в Государственную Думу. Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина // <https://www.prilib.ru/item/411745> (дата обращения: 24.03.2024)

законодательных актов<sup>1</sup> позволяют нам определить правовые и общественно-политические рамки рассматриваемого вопроса, увидеть развитие рабочего вопроса как ответа на общественно-политические запросы общества и государства. Так, Устав о промышленном труде (1913 г.) являлся главным источником, регулировавшим трудовые отношения в Российской империи.<sup>2</sup> Указ 4 (17) марта 1906 г. «О временных правилах об обществах и союзах» стал началом легализации профессиональных союзов.<sup>3</sup>

В фондах РГИА отложились *делопроизводственные документы* (циркуляры, деловая переписка, справки, отчеты, записки, инструкции т.д.) *государственных органов власти*, в том числе министерств и ведомств. Особенно следует выделить фонд № 1276 (Совет министров (1905-1917)), фонд № 1281 (Совет Министра внутренних дел), фонд № 32 (Совет съездов представителей промышленности и торговли), фонд № 23 (Министерство торговли и промышленности), фонд № 560 (Общая канцелярия министра финансов), фонд № 27 (Комитет по делам восстановления промышленных

---

<sup>1</sup> Закон от 3 июня 1885 г. О воспрещении ночной работы несовершеннолетним и женщинам на фабриках, заводах и мануфактурах // Полный свод законов Российской империи (ПСЗ). Т. III. СПб., 1888. Т.V. №3015; Закон от 3 июня 1886 г. О надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих // ПСЗ. Т. III. СПб., 1888. С.266-270. №3769.; Закон от 2 июня 1897 г. О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности. // ПСЗ. Т. III. СПб., 1900. Т.XVII. №14231.; Закон от 2 июня 1903 г. О вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств, в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности // ПСЗ. Т.XXIII. Отделение первое. СПб., 1905. С.596-600 (Мнение Госсвета). С.600-605 (Закон). №23060.; Закон от 10 июня 1903 г. Об учреждении старост в промышленных предприятиях // ПСЗ. Т. III. Т.XXIII. Отделение первое. СПб., 1905. С.734-735. №231225.;

<sup>2</sup> ПСЗ Т. XI ч. 2, изд. 1913 г., статьи 1 - 228 и 541 – 597.

<sup>3</sup> ПСЗ. Т. III. СПб., 1909. Т. 26. Отд. 1. № 27479.

предприятий при Министерстве торговли и промышленности), фонд № 32 (Совет съездов представителей промышленности и торговли) и т.д.

Анализ документов из указанных фондов позволил реконструировать некоторые аспекты государственной политики, например, в вопросе о страховании рабочих, вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев, продолжительности рабочего дня, бытовых условиях и др.<sup>1</sup>

---

<sup>1</sup> Препроводительное письмо помощника управляющего делами Совета министров Н.В. Плеве председателю Совета министров П.А. Столыпину от 5 февраля 1907 г. с представлением проекта письма Наместнику Е. И. В. на Кавказе графу И.И. Воронцову-Дашкову о необходимости принятия самых жестких мер для подавления забастовки рабочих Бакинских нефтяных приисков // РГИА. Ф. 1276. Оп. 3 Д. 179 Л. 13; Письмо председателя Совета министров П.А. Столыпина Наместнику Е. И. В. на Кавказе графу И.И. Воронцову-Дашкову от 6 февраля 1907 г. о необходимости принятия самых жестких мер для подавления забастовки рабочих Бакинских нефтяных приисков. Копия // РГИА. Ф. 1276. Оп. 3 Д. 179. Л. 14-15; Инструкция по применению «Правил о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев мастеровых, рабочих и вольнонаемных служащих», подготовленная Министерством финансов в марте 1911 г. // РГИА. Ф. 560 Оп. 26 Д. 903. Л. 2-15; Инструкция по применению «Правил о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев мастеровых, рабочих и вольнонаемных служащих», подготовленная Министерством финансов в марте 1911 г. // РГИА. Ф. 560. Оп. 26 Д. 903. Л. 2-15; Записка П. А. Столыпина о страховании рабочих // РГИА. Ф. 1662 Оп. 1. Д. 66); О страховании рабочих (1914-1914) (РГИА. Ф. 23. Оп. 7 Д. 647; Переписка с разными министерствами об изменении положения о государственном промысловом налоге, о распределении раскладочного сбора по губерниям и областям России, по положению об обязательном страховании от инвалидности и старости (1908) // РГИА. Ф. 23. Оп. 9 Д. 68; Доклады, правила, докладные записки и другие материалы по рабочему вопросу (о продолжительности рабочего дня, о страховании рабочих, о бытовых условиях) (1906) // РГИА. Ф. 32. Оп. 1 Д. 1948; Записка о мерах по упорядочению быта и положения рабочих, представленная Санкт-Петербургским обществом для содействия улучшению и развитию фабрично-заводской промышленности министру финансов В. Н. Коковцову 12 мая 1905 г. // РГИА. Ф. 560 Оп. 26. Д. 531 Л. 114-120; Переписка с разными министерствами и владельцами предприятий по выработке порядка применения закона о страховании рабочих от несчастных случаев (1913-1915) // РГИА. Ф. 23 Оп. 16. Д. 375; Представление

Важнейший комплекс источников по тематике диссертации содержится в фонде РГИА № 1278 – Государственная Дума I, II, III и IV созывов. В нем отложились *документы, образовавшиеся в ходе работы Государственной думы*. Особую роль сыграл анализ стенографических отчетов и журналов Государственной думы III созыва (опись 4); материалы Государственной думы IV созыва, в том числе стенографические отчеты и журналы заседаний Думы и совещаний при ней; дела постоянных и временных комиссий; дела о рассмотрении законодательных предположений и запросов, внесенных членами Государственной думы; переписка председателя и секретаря Думы; письма, прошения и телеграммы, присланные в Думу (опись 5); дела о рассмотрении Государственной думой законопроектов ведомств, в том числе по представлениям о ежегодной государственной росписи доходов и расходов, финансовых сметах министерств и ведомств за 1907-1914 гг.; дела о выборах членов Государственной думы IV созыва; дела Распорядительного комитета и Распорядительной комиссии, Библиотечной комиссии, Комитета по оказанию

---

Министерства в Государственную думу об отпуске из Государственного казначейства средств на расходы по введению в действие законов о страховании рабочих (1913). // РГИА. Ф. 23. Оп. 20. Д. 894; Циркуляры, правила, инструкции и записки по вопросу страхования рабочих и служащих при болезни и несчастных случаях; текст закона о страховании от несчастных случаев в английской промышленности 21 декабря 1906 года (январь 1908 – февраль 1916) // РГИА. Ф. 23. Оп. 27. Д. 403; О доставлении сведения в Министерство о страховании рабочих в европейских странах. Русский и немецкий языки (1914) // РГИА. Ф. 23. Оп. 31 Д. 110; Циркуляры Отдела промышленности: о страховании от несчастных случаев, об изменении Устава о промышленном труде на рабочих, занятых сборкой и установкой железных конструкций при строительных работах, о дополнении инструкции о порядке привлечения владельцев предприятий к участию в страховых товариществах и о распространении на секвестрованные предприятия Устава о промышленном труде (1916) // РГИА. Ф. 23. Оп. 16. Д. 386; Комитет по делам восстановления промышленных предприятий при Министерстве торговли и промышленности. Переписка Министерства торговли и промышленности заводчиков и фабрикантов об изменении положения о страховании рабочих (1917) // РГИА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 314 и др.

помощи раненым и пострадавшим от военных действий; регистрационно-справочный аппарат за 1912-1917 гг.; личные дела членов Государственной думы III и IV созывов и служащих Канцелярии Государственной думы за 1907-1917 гг.<sup>1</sup>

Данный комплекс материалов содержит массу документов, связанных с рабочим вопросом. В них отражен процесс его общественного обсуждения со стороны ведущих думских фракций и депутатов, механизм принятия решений в сфере трудового законодательства, финансовые данные, статистическая информация об уровне социального обеспечения рабочих и их семей, аспекты политической борьбы рабочих и реакции на неё со стороны органов власти.

*Документы и материалы политических партий и общественных организаций* составляют самостоятельную группу источников, которая

---

<sup>1</sup> Комиссия о борьбе с немецким засилием во всех областях русской жизни. Переписка председателя Комиссии с председателем Государственной Думы, главноуправляющим и министрами по поводу законопроектов, рассматриваемых Государственной Думой. 12 августа 1915 г. - 8 июля 1916 г. // РГИА. Ф. 1278. Оп. 5 Д. 460; Комиссия по рабочему вопросу. Журнал заседаний Комиссии. 1 марта 1913 г. - 20 мая 1913 г. // РГИА. Ф. 1278. Оп. 5 Д. 478; Комиссия по рабочему вопросу. Журнал заседаний Комиссии. 25 октября 1913 г. - 6 декабря 1916 г. // РГИА. Ф. 1278. Оп. 5 Д. 479; Комиссия по рабочему вопросу. Ведомости, сведения и диаграммы об открытии больничных касс в России на 1 июня 1913 года. 1 марта 1913 г. - 8 июня 1913 г. // РГИА. Ф. 1278. Оп. 5 Д. 480; Комиссия по рабочему вопросу. Переписка председателя Комиссии с председателем Государственной Думы, главноуправляющими и министрами по поводу законопроектов, Государственной Думой. Ведомости об открытии больничных касс за октябрь 1913 - июнь 1914 годов // РГИА. Ф. 1278. Оп. 5 Д. 481; Дело о введении в России женской фабричной инспекции. 13 февраля 1913 г. - 19 декабря 1916 г. // РГИА. Ф. 1278. Оп. 5 Д. 670; Дело по запросу министру торговли и промышленности по поводу действий фабричной инспекции, направленных на поддержку предпринимателей и являющихся прямой угрозой интересам рабочего классов. 15 февраля - 8 мая 1913 г. // РГИА. Ф. 1278. Оп. 5 Д. 878; Дело по запросу председателю Совета министров и министрам юстиции, военному, торговли и промышленности и внутренних дел по поводу расстрела рабочих 4 апреля 1912 года на приисках Ленского золотопромышленного товарищества. 1 марта 1913 г. - 26 марта 1914 г. // РГИА. Ф. 1278. Оп. 5 Д. 888 и др.

содержит важную информацию об идеологии и программных установках политических партий, в том числе по рабочему вопросу. Значительная часть документов содержится в изданных сборниках документов политических партий издательством РОССПЭН<sup>1</sup>. Рабочий вопрос стал неотъемлемой частью идеологий и программ политических партий. В данной связи заслуживает внимания сборник по истории политических партий России начала XX века, который был издан под редакцией В.О. Левицкого<sup>2</sup>. В нем нашла отражение позиция по рабочему вопросу представителей всего политического спектра, в том числе таких партий как Союз русского народа и Русского народного союза им. Михаила Архангела, Конституционно-демократической партии (Партии Народной свободы), Союза 17 октября 1905 г., Партии социалистов-революционеров, Российской социал-демократической рабочей партии. Затрагиваются некоторые аспекты разработки и решения рабочего вопроса в думских фракциях от указанных партий.

Особенностью данной группы источников является то, что они отличались пропагандистской риторикой, в частности, это наглядно показывают протоколы съездов и заседаний правых партий. В протоколах ЦК

---

<sup>1</sup> Российские либералы: кадеты и октябристы: Документы, воспоминания, публицистика. М.: РОССПЭН, 1996; Правые партии. 1905-1917 гг. Документы и материалы. В 2 т. М.: РОССПЭН, 1998; Партия «Союз 17 Октября». Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК. В 2-х тт. М.: РОССПЭН, 2000; Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х т. Т. 2. Июнь 1907 г. – февраль 1917 г. М.: РОССПЭН, 2000; Бунд. Документы и материалы. 1894-1921. М.: РОССПЭН, 2010; Конференции РСДРП 1912 года. Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2008; Социал-демократические фракции I и II Государственных дум: протоколы фракционных заседаний и материалы. 1906–1907 гг. М.: РОССПЭН, 2020; Социал-демократическая фракция III Государственной думы: протоколы фракционных заседаний и материалы. 1907-1912 гг. М.: РОССПЭН, 2023 и др.

<sup>2</sup> Общественное движение в России в начале XX-го века / под редакцией Л. Мартова, П. Маслова и А. Потресова. [Кн. 5.] Т. 3: Партии – их состав, развитие и проявление в массовом движении, на выборах и в Думе. СПб., 1914.

партий кадетов и октябристов нашла подробное отражение тактика партий по решению рабочего вопроса.

Большое значение для конкретизации позиции по рабочему вопросу имеют *произведения идеологов политических партий и общественных организаций; а также выступления и речи депутатов думских фракций, лидеров политических партий и государственных деятелей.* Вопреки расхожему штампу значительную роль в попытках решения рабочего вопроса сыграли мыслители из правого лагеря, которые акцентировали свое внимание на многих его аспектах. Например, известный консервативный интеллигент и публицист Л.А. Тихомиров. Будучи представителем консервативного течения политической мысли, он ставил задачей перехват его повестки у оппозиционных движений, прежде всего социалистов, разрабатывая различные проекты по согласованию интересов между рабочими и администрацией предприятий и снижению уровня конфликтности между ними, например, путём учреждения «примирительных камер», создания рабочих организаций<sup>1</sup>. В таких его работах как «Гражданин и пролетарий»,<sup>2</sup> «Заслуги и ошибки социализма»,<sup>3</sup> «Плоды пролетарской идеи»,<sup>4</sup> «Рабочий вопрос и русские идеалы»<sup>5</sup> изложен комплекс идей, часть из которых легла в основу государственной политики, например, создание рабочих просветительских организаций. Консервативную повестку рабочего движения

---

<sup>1</sup> Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 1998, 2010; Он же. Критика демократии. М., 1997; Он же. Рабочий вопрос и русские идеалы; Он же. Заслуги и ошибки социализма; Он же. Плоды пролетарской идеи и др.

<sup>2</sup> Тихомиров Л.А. Гражданин и пролетарий: Социально-политические очерки. М., 1907.

<sup>3</sup> Тихомиров Л.А. Заслуги и ошибки социализма. Социально-политические очерки. Очерк 2 / Лев Тихомиров. М., 1907.

<sup>4</sup> Тихомиров Л.А. Плоды пролетарской идеи: Социал.-полит. очерки. Очерк 3. М., 1906.

<sup>5</sup> Тихомиров Л.А. Рабочий вопрос и русские идеалы. М., 1902.

отражал в своих работах известный публицист М.О. Меньшиков<sup>1</sup>. Важную роль играет политическая публицистика П.Н. Милюкова.<sup>2</sup> Заслуживает внимания знаменитая думская речь П.Н. Милюкова 1 ноября 1916 г., в которой лидер кадетов обвинил полицейских провокаторов в намеренном разжигании протестов рабочих на заводах, обратившись к депутатам: «Что это делается, сознательно или бессознательно?». <sup>3</sup> Для лучшего понимания ситуации в области государственной политики в области рабочего вопроса значительную ценность представляет анализ думских речей П.А. Столыпина, в которых затрагиваются многие его аспекты.<sup>4</sup> Рабочему вопросу как части более масштабного вопроса экономического – промышленного развития России в условиях бурно развивающихся капиталистических отношений, значительное внимание уделял в своих работах В.И. Ленин и другие представители социал-демократического течения<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup> Меньшиков М.О. Великое страхование // Меньшиков М.О. Письма к ближним. СПб., 1902. № 1; Он же. Тирания слабых // Там же. 1908. № 7 и др.

<sup>2</sup> Милюков П.Н. Главные течения русской исторической мысли. 3-е изд. М., 1913; Он же. Третья государственная дума и деятельность в ней фракции Народной свободы: (по докладом С.-Петербургского депутата П.Н. Милюкова собранием избирателей на Васильевском острове и Петербургской стороне). СПб., 1909; Он же. Почему и зачем мы воюем? (Война, её происхождение, цель и последствия). Петроград: Летушковская паровая книгопечатня «Свобода», 1917 и др.

<sup>3</sup> Речь П.Н. Милюкова на заседании Государственной думы. (Из стенограммы заседания 1 ноября 1916 года) // <https://doc20vek.ru/node/1428> (дата обращения: 15.03.2024)

<sup>4</sup> Избранные выступления П.А. Столыпина в Государственной Думе и Государственном совете. 1906-1911 гг. М., 2012.

<sup>5</sup> Ленин В.И. Развитие капитализма в России // ПСС. Т.3., М., 1971. С. 1-609; Мартов Ю.О. Рабочий вопрос и буржуазная революция (1 декабря 1904 г. №79) // «За два года». Сборник статей из «Искры». Часть первая. // [http://az.lib.ru/m/martow\\_j\\_o/text\\_1904\\_rabochy\\_klass\\_oldorfo.shtml](http://az.lib.ru/m/martow_j_o/text_1904_rabochy_klass_oldorfo.shtml) (дата обращения: 24.04.2024)

*Источники личного происхождения*, к которым традиционно относят личную переписку, дневники, мемуары, воспоминания, фиксируют прошедшую через память информацию о прошлом на документально-субъективном уровне с учетом личного опыта и конкретизируют те или иные аспекты политической жизни представителей партийных, общественных и государственных структур.

Взгляд «сверху» на рабочую проблему, страх перед стачками, оценка репрессивных и реформаторских мер, отношение к стачкам как к экономическому злу, попытки регулирования - все это содержится в воспоминаниях и мемуарах чиновников Российской империи, которые принимали оперативные решения по рабочему вопросу в рассматриваемый период<sup>1</sup>. В данной связи особую ценность представляют личная переписка, воспоминания и мемуары таких государственных деятелей как С.Ю. Витте, П.А. Столыпин, В.Н. Коковцев, которые возглавляли кабинет министров и формировали государственную политику, в том числе по рабочему вопросу.<sup>2</sup> Воспоминания лидеров политических партий и думских фракций – П.Н. Милюкова, А.И. Гучкова, Д.Н. Шипова, А.Ф. Керенского, В.М. Чернова дополняют картину о регулировании рабочего вопроса, насыщают её новыми подробностями, которые не отражены в официальных партийных документах.<sup>3</sup>

---

<sup>1</sup> Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903-1919 гг. Кн. 1-2. М.: Наука, 1992.; Гурко В.И. Царь и царица. М.: Терра, 1990. (Репринт изд. 1927 г.); Тимашев С.И. Воспоминания министра торговли и промышленности // Исторический архив. 2000. № 4-6. И др.

<sup>2</sup> Витте С.Ю. Воспоминания. М., 2022; Переписка / П. А. Столыпин; [под общ. ред. П.А. Пожигайло]. М., 2004; Коковцев В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания выдающегося государственного деятеля Российской империи о трагических страницах русской истории. 1903–1919. М., 2022.

<sup>3</sup> Милюков П. Н. Воспоминания. М.: Политиздат, 1991; Гучков А.И. Отречение Императора и другие исторические события: воспоминания Председателя Государственной думы и военного министра Временного правительства. М.; Берлин, 2020; Шипов Д. Н. Воспоминания и думы о пережитом. М., 2007; Керенский А.Ф. Россия на историческом

Значительно расширяют исследовательские возможности воспоминания депутатов Государственной думы различных созывов, которые акцентируют внимание на важных нюансах работы различных думских фракций, в том числе кадетов, октябристов, трудовиков, большевиков.<sup>1</sup> Сборник воспоминаний современников о выборах в I-IV Государственные думы существенно дополняют представления о характере и формах политической борьбы различных партий и сил: кадетов и либеральной интеллигенции, октябристов, трудовиков, социал-демократов, консерваторов.<sup>2</sup>

Анализ стачечного движения, призывы к соединению экономической и политической борьбы содержатся в воспоминаниях большевистских лидеров<sup>3</sup>. Мемуары А.Г. Шляпникова - это взгляд практического организатора на стачечную борьбу в Петербурге, а воспоминания С.И. Канатчикова представляют собой редкий источник, отражающий настроения и мотивацию рядовых участников стачек<sup>4</sup>.

Важную роль в исследовании играет *периодическая печать*, прежде всего газеты, журналы, листки и другие издания государственных органов,

---

повороте: Мемуары / Пер. с англ. М., 1993; Чернов В.М. Перед бурей: воспоминания. Нью-Йорк, 1953.

<sup>1</sup> Ознобишин А.А. Воспоминания члена IV-й Государственной думы. Париж, 1927; Бадаев А.Е. Большевики в Государственной Думе. Большевистская фракция IV Государственной Думы и революционное движение в Петербурге. Воспоминания. М., Л.: Гос. Изд-во, 1930; Шидловский С.И. Страна гибнет сегодня. Воспоминания о Февральской революции 1917 г. М., 1991; Еропкин А.В. Записки члена Государственной думы. Воспоминания. 1905-1928. М., 2016.

<sup>2</sup> Выборы в I и IV Государственные думы Российской империи (Воспоминания современников. Материалы и документы) / Авторы концепции проекта и составители: И.Б. Борисов, Ю.А. Веденеев, И.В. Зайцев, В.И. Лысенко/ Под общ. ред. А.В. Иванченко. М., 2008.

<sup>3</sup> Ленин В.И. Полное собрание сочинений. (Тома 16-25 за 1907-1914 гг.). 5-е изд.

<sup>4</sup> Шляпников А.Г. Канун семнадцатого года. Семнадцатый год. Кн. 1-2. М.: Республика, 1992.; Канатчиков С.И. Из истории моего бытия. М.; Л.: Госиздат, 1929.

политических партий и общественных организаций, игравших активную роль в политической жизни рассматриваемого периода. Являясь многоплановым источником, периодическая печать содержит разнообразную информацию – от официальных сообщений и документов до публицистики и пропагандистских материалов. Роль печати возрастает, учитывая, что в начале XX века она оказывала ключевое идеологическое и пропагандистско-агитационное воздействие на общество. Среди ведущих газет и журналов своего времени следует выделить официальный «Правительственный вестник», а также партийную печать. Например, официальный орган кадетов газету «Речь», в которой широко освещалась избирательная кампания в Государственную думу, критика своих политических оппонентов, и др<sup>1</sup>.

Наконец, *статистические материалы*, составляющие отдельную группу источников, позволяют выявить массовые данные относительно состояния, структуры и динамики рабочего движения, оценить результаты государственной политики и думской деятельности в области рабочего вопроса. Определенную ценность в данной связи представляют статистические данные, отраженные в архивных документах, например о распределении промышленных предприятий, состоящих под надзором фабричной инспекции за период с 1901 по 1910 гг.<sup>2</sup>; о ситуации в еврейской рабочей среде с учетом переплетения в этнических сообществах рабочего и

---

<sup>1</sup> Например, газета «Речь». Государственная публичная историческая библиотека России // <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/32825> (дата обращения: 26.03.2024)

<sup>2</sup> Статистические данные о распределении промышленных предприятий, состоящих под надзором фабричной инспекции, по числу рабочих в них за 1901-1910 годы, о числе рабочих, подлежащих действию закона о страховании от несчастных случаев и обеспечении при болезни и расходах по страхованию (1910) //РГИА. Ф. 23. Оп. 27. Д. 465.

национального вопросов<sup>1</sup> и т.д. Статистические данные представлены в справочных изданиях по деятельности III и IV Дум и отдельных депутатов<sup>2</sup>.

В целом, источниковую базу диссертационного исследования отличает репрезентативный характер, использование указанных групп источников позволило осуществить всесторонний анализ государственной политики, работы Государственных дум III и IV созывов в разработке рабочего вопроса в Российской империи в межреволюционный период, показать его роль и значение в общественно-политической повестке, раскрыть суть и содержание, проследить динамику его решения ведущими политическими и общественными силами и структурами.

**Методология и методы исследования.** Методологическую основу исследования составили принципы *объективности, историзма и системности*. Применение *принципа объективности*, который является ключевым элементом научной состоятельности исследования, позволило исключить субъективный подход и оценку автора, корректно сформулировать объект и предмет исследования, его цели и задачи, проанализировать историографию по изучаемой тематике, подобрать и использовать источниковую базу и методы, сформулировать выводы и теоретические положения работы.

На основе *принципа историзма* удалось выстроить и рассмотреть динамику развития рабочего вопроса в начале XX века в контексте работы Государственной думы III и IV созывов с учетом текущей внутри- и внешнеполитической ситуации в стране и мире, особенностей проведения избирательных кампаний, деятельности думских фракций и отдельных депутатов, государственных институтов, общественного мнения.

---

<sup>1</sup> Сведения о еврейской рабочей статистике (1914-1917 гг.) (РГИА. Ф. 1691. Оп. 1. Д. 4)

<sup>2</sup> Например, фонд Государственная Дума I, II, III И IV созывов. Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина // <https://www.prilib.ru/item/465110?mode=archive> (дата обращения: 26.03.2024)

*Принцип системности* позволил проанализировать рабочий вопрос как составную часть политической и социально-экономической повестки российского общества в начале XX века, который увязывался современниками с текущей конъюнктурой. Кроме того, сам рабочий вопрос удалось рассмотреть как систему, единое целое, как совокупность подсистем, выделить из него элементы со структурными связями; его социальные, политические, хозяйственные, культурные и ментальные аспекты, в том числе в контексте работы Государственной думы III и IV созывов.

В диссертационном исследовании использованы общенаучные и специальные исторические методы и подходы, в том числе *историко-генетический, историко-типологический, историко-сравнительный, историко-ретроспективный, историко-антропологический* методы.

Методы исторического исследования содержат все составляющие общенаучных методов, в том числе – *анализ, синтез, индукцию и дедукцию*.

*Историко-генетический (ретроспективный) метод* предполагает выявление сути изучаемой проблемы в последовательном раскрытии свойств, функций и изменении изучаемой реальности в процесс исторического движения. В диссертации его использование позволило показать историю развития рабочего вопроса в России, динамику его зарождения и факторы, повлиявшие на его становление и эволюцию, выделить особенности наполнения соответствующей содержательной повесткой, выявить причинно-следственные связи и закономерности развития в контексте социально-экономического и политического развития в начале XX века.

*Историко-типологический метод* позволяет выявить схожие явления и процессы, схематизировать их и представить в виде определенной модели в контексте изучаемой проблематики. С помощью данного метода представляется возможной реконструкция решения рабочего вопроса в Государственных думах как самостоятельной проблемы и уникального явления в истории России, сложившегося под влиянием комплекса факторов, а

также способов и механизмов его решения в рамках думской деятельности в 1907-1917 гг.

*Историко-сравнительный метод* представляет собой один из ключевых методов научного познания. В ходе сравнительного анализа появляется возможность для объяснения изучаемых фактов, раскрытия сущности возможности комплексного сопоставления государственной политики в области рабочего вопроса; идеологий, программ, законопроектов думских фракций Государственных дум III и IV созывов по изучаемой проблематике.

*Историко-ретроспективный метод* – это метод познания исторического явления, события или процесса путем его следствия к причине. С его помощью можно реконструировать и восстановить историческое событие, комплекс событий или целое историческое явление, феномен во всем его многообразии. Применительно к тематике настоящей диссертации использование данного метода позволило проследить развитие рабочего вопроса в Государственных думах в начале XX века, выделить его этапы, а также определить динамику, характер, содержание рабочего вопроса в контексте избирательных кампаний и деятельности Государственных дум с 1907 по 1917 гг.

*Историко-антропологический метод* исходит из анализа исторических фактов и явлений через человеческое измерение и роль человеческого фактора в исторических процессах. В рамках настоящей диссертации с его помощью удалось обогатить исследовательскую канву посредством выявления роли субъективно-волевого фактора в разрешении рабочего вопроса в Государственных думах и за её пределами. Например, установить степень и характер влияния на исследуемые процессы таких видных политических деятелей как председатель Совета министров П.А. Столыпин, председатель рабочей комиссии в III Государственной думе октябрист Е.Е. Тизенгаузен, лидер партии октябристов А.И. Гучков, лидер кадетской партии П.Н. Милюков и др.

*Междисциплинарный подход* является неотъемлемой частью современных исторических исследований, что обуславливается

универсальным характером гуманитарно-общественного познания, необходимостью комплексного подхода к изучению объективной исторической реальности.<sup>1</sup> Междисциплинарность реализуется через использование методов и концепций смежных наук, что позволяет глубже понять суть исследуемых событий. В рамках изучения рабочего вопроса в начале XX века перспективным представляется применить социально-экономические, психологические, культурные, статистические, демографические характеристики рабочего движения, а также деятельности общественно-политических организаций, думских фракций в контексте сформулированных цели и задач диссертационного исследования.

Возникновение и политическая актуализация рабочего вопроса была следствием динамичных процессов модернизации российского общества во второй половине XIX – начале XX вв. В данной связи востребованной представляется *теория модернизации*.<sup>2</sup> Она объясняет многие социальные процессы в России, которые получили политическое содержание, в том числе рабочий вопрос. По мнению А. Турена, дисбаланс между современностью и традицией может привести к острым общественным конфликтам и неудачам модернизации.<sup>3</sup> Данное положение в целом отражает сложившуюся на рубеже веков ситуацию в России, когда традиционное общество с массой крестьянского населения, уступало место индустриальному социуму, в котором ведущую роль стали играть новые социальные группы, классы, в том числе буржуазия и пролетариат, отношения между которыми определялись

---

<sup>1</sup> Иерусалимская С.Ю., Иерусалимский Ю.Ю. Методы исследования в отечественной науке к. XX – н. XXI вв. // Известия Самарского НЦ РАН. Т. 20. № 3(2). 2018. С. 395-398.

<sup>2</sup> Модернизация: зарубежный опыт и Россия / В. А. Красильщиков, В. П. Гутник, В. И. Кузнецов. М., 1994; Красильщиков В.А. Вдогонку за прошедшим веком: Развитие России в XX в. с точки зрения мировых модернизаций. М., 1998; Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. СПб., 1999. Т. 2.

<sup>3</sup> Турен А. Идея революции // Социологическое обозрение. 2014. Т. 13. №1. С. 98-116.

комплексом противоречий. Ряд российских исследователей ставили задачей адаптировать классическую теорию модернизации с учетом российской специфики в рамках концепций консервативной модернизации, псевдомодернизации, рецидивирующей модернизации.<sup>1</sup> Неудачи и сложности, с которыми столкнулось российское общество в рамках рабочего и других «вопросов» в значительной степени было следствием чересчур высоких темпов модернизации российского общества.

Специфика модернизационных процессов в России в начале XX века определяет актуальность использования *цивилизационного подхода*, в рамках которого возможно определить специфику рабочего движения в России: по мнению ряда исследователей оно имело «патерналистский характер»;<sup>2</sup> особенности политического развития и трансформации политической системы в межреволюционный период (1907-1917 гг.), политической культуры, в том числе культуры конфликта и его решения на примере рабочего вопроса. Кроме того, цивилизационный подход позволяет выявить позитивный опыт разрешения рабочего вопроса, а также его негативные черты и причины конечной неудачи.

#### **Научная новизна исследования:**

- впервые на основе широкого комплекса источников, в том числе архивных документов, а также новейших достижений историографии проведен всесторонний анализ рабочего вопроса в III и IV Государственной думе;

- выявлен генезис и выделены особенности решения рабочего вопроса в контексте социально-экономического и политического развития российского общества в конце XIX – начале XX вв., выделены причины и факторы

---

<sup>1</sup> В.А. Красильщиков, А.Г. Вишневецкий, Б.Н. Миронов, В.В. Согрин и др.

<sup>2</sup> Трудовые конфликты и рабочее движение в России на рубеже XX-XX вв. // отв. ред. И.М. Пушкарева. СПб., 2011.

политизации рабочего вопроса, а также его содержательное наполнение на разных стадиях развития;

- определены основные направления государственной политики по разрешению рабочего вопроса в контексте нормативно-правового творчества, общественных формальных и неформальных практик, экономических и внеэкономических стимулов;

- доказаны радикализация и политизация рабочего вопроса как следствие эндогенных и экзогенных факторов, связанных с государственной политикой, интересами и действиями предпринимателей, а также модернизационных процессов российского общества в исследуемый период; тактика и стратегия ведущие политические силы и их лидеры считали рабочий вопрос одним из определяющих в рамках избирательных кампаний в Государственные думы III и IV созывов;

- реконструированы основные направления, цели, задачи деятельности думских фракций в контексте рабочего вопроса, ключевые законодательные инициативы, их сущность, характер обсуждения, дальнейшая судьба посредством проведения сравнительного анализа законодательных инициатив думских фракций по решению рабочего вопроса в III и IV Государственной думах;

- выявлено и охарактеризовано место рабочего вопроса в деятельности парламентских партий, их фракций в III и IV Государственных дум;

- проведен сравнительный анализ факторов, характера и степени влияния думского комитета по рабочему вопросу Государственных дум III и IV созывов на государственную политику по рабочему вопросу.

#### **Положения, выносимые на защиту:**

- Рабочий вопрос в России на рубеже XIX – XX вв. был обусловлен бурным развитием промышленности и трансформацией социальных отношений в контексте перехода общества из традиционного уклада в индустриальную фазу развития. Данные процессы влекли за собой социальную неустроенность значительной части представителей наемного

труда, определяя экономическую повестку рабочего движения. Это повлекло за собой процесс политизации, в ходе которого рабочий вопрос приобрел политическое звучание и стал значимым фактором общественно-политических процессов, затрагивавших основы государственного устройства Российской империи.

- Актуализация рабочего вопроса определялась не только тяжелым положением значительной части рабочего класса – главным образом её неквалифицированной части, то есть имела социальное наполнение, но и была обусловлена экономическим содержанием, связанным с индустриальным скачком в сжатые исторические сроки и высокими темпами промышленного развития. Рабочий вопрос напрямую был связан с интересами предпринимателей и промышленников, которые лоббировали собственные корпоративные интересы. Тем самым рабочий вопрос целесообразно рассматривать значительно шире - с учетом интересов и потребностей предпринимателей, а также самого государства.

- Рабочий вопрос в Российской империи рассматриваемого периода был составной частью общегражданской борьбы за расширение политических и социальных прав, преодоление сословной ограниченности. Его политизация в значительной степени обуславливалась требованиями демократизации общественно-политической системы, в том числе уравнивания в правах, расширения избирательного права.

- Решение рабочего вопроса было составной частью государственной политики, направленной на совершенствование фабрично-заводского законодательства и создание механизмов по его внедрению (например, институт фабричных инспекторов). Однако её непоследовательность и недостаточные темпы реализации обуславливали политизацию и радикализацию рабочего вопроса. Роль и значение Государственной думы как дискуссионной и законотворческой площадки определялась высоким уровнем доверия к ней со стороны общественности, в том числе ведущих политических партий. Дума наряду с рабочими, предпринимателями и государством (в роли

третейского судьи) как основными акторами рабочего вопроса выступала в качестве его четвертой стороны, наделенной значительным кредитом общественного доверия, выполняя функции общественного надзора и нормотворчества.

- Рабочий вопрос в работе Государственной думы играл роль камертона общественно-политических настроений. Его обострение и затишье напрямую коррелировалось с фазой подъема или падения рабочего движения. По мере затягивания разрешения рабочего вопроса усиливалась тенденция его политизации.

- Левые фракции, прежде всего социал-демократы, использовали рабочий вопрос в Думе как средство политической агитации и давления на власть; либералы-центристы уделяли основное внимание его нормативно-правовому измерению, в том числе оказанию юридических консультаций рабочим, развитию фабрично-заводского законодательства. Правые партии аффилировали его с национальным вопросом, акцентируя внимание на чувстве национального единства рабочих и предпринимателей вокруг трона и монарха, связывая обострение рабочего вопроса с социалистической пропагандой.

- Роль Государственной думы в решении рабочего вопроса выражалась в межфракционных дискуссиях, в ходе которых вырабатывались компромиссные формы рабочего законодательства. В них в некоторой степени учитывались интересы не только предпринимателей и рабочих, но и политических партий, которые использовали рабочий вопрос как средство политической борьбы и усиления собственного влияния и авторитета в рабочей среде и обществе в целом.

- Государственная дума оказывала непосредственное воздействие на власть с целью выработки рабочего законодательства, что особенно ярко проявилось в дискуссиях 1912 г. по закону о страховании рабочих, а также закону о женской фабричной инспекции. Особую роль в этом процессе играла думская комиссия по рабочему вопросу, которая аккумулировала усилия фракций в Думе и сопрягала их с правительственными учреждениями.

- Сравнивая деятельность III и IV Государственной думы, следует отметить, что проявлялось в Думе III созыва (1907-1912 гг.) было рассмотрено большее количество вопросов, связанных с правами и свободами рабочих, трудовым законодательством. В Думе IV созыва (1912-1917 гг.) интенсивность рабочего вопроса значительно снизилась: его обсуждение ограничилась почти исключительно законом о женской фабричной инспекции, который рассматривался с 1913 по 1916 гг. и вступил в силу с 1 января 1917 г. В числе причин следует указать на значительную инерцию революционного процесса (1905-1907 гг.), пришедшуюся на деятельность III Государственной думы, что стимулировало активное обсуждение рабочего вопроса; а также падение интереса к нему из-за затухания этой инерции, спада рабочего движения (особенно в 1914-1915 гг.), переключения общественного внимания на другие проблемы, прежде всего связанные с вступлением России в Первую мировую войну, что повлекло за собой эффект политической консолидации и выдвижения на первый план военных вопросов.

- В условиях Первой мировой войны произошло снижение в Государственной думе интереса к решению рабочего вопроса, что создало возможность манипуляции интересами рабочих в условиях военного времени и революционной обстановки различными политическими силами. Роль Думы как площадки для создания общественного консенсуса была утеряна.

**Теоретическая значимость работы** заключается в глубоком обосновании на основе широкого круга опубликованных и неопубликованных источников и достижений современной историографии вариантов решения рабочего вопроса в Российской империи в начале XX века в контексте думской деятельности ведущих политических фракций Государственной думы III и IV созывов. Полученные выводы могут стать основанием для выработки концептуальных основ государственной социальной политики в современной России, а также механизмов деятельности Государственной думы по реализации насущных социальных вопросов, имеющих важное политическое значение для развития российского общества.

**Практическая значимость исследования.** Материал исследования может использоваться при изучении проблем социально-экономического и общественно-политического развития России, а также при написании монографий и статей по истории рабочего вопроса в межреволюционный период в 1907-1917 гг. Кроме того, полученные результаты исследования могут быть использованы в рамках педагогической и научной деятельности, разработке научной и педагогической литературы по отечественной истории для студентов-историков и других гуманитарных специальностей.

**Соответствие диссертации паспорту научной специальности.** Проблематика и выводы диссертации соответствуют шифру научной специальности 5.6.1 – Отечественная история, и, в частности, следующим областям исследования: п.3. Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития; п.4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; п.7. История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности.

**Апробация исследования.** Основные положения и выводы диссертации представлены автором в 6 опубликованных научных работах, в том числе в 4 статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации, а также в 2 тезисах, опубликованных по итогам научных конференций, общим объемом 4,7 п.л.

Положения диссертационного исследования были апробированы в докладах на 6 международных, всероссийских и межвузовских конференциях, в том числе: Всероссийской научной конференции, посвященной 95-летию со дня рождения профессоров А.Г. Кузьмина и В.Г. Тюкавкина (Москва, 6—7 октября 2023 года); XI Международном форуме историков-кавказоведов «Народы Кавказа в XVIII–XXI вв.: история, политика, культура. К 100-летию принятия первой союзной Конституции и образования Северо-Кавказского края» (г. Ростов-на-Дону, 16–19 октября 2024 года); Всероссийском научном круглом столе «Власть и общество в

XX веке: методология и новейшие подходы к изучению» (Ростов-на-Дону, 19 сентября 2025 года); CIV международной научно-практической конференции «Юриспруденция, история, социология, политология и философия» (Москва, сентябрь, 2025 год); LIX международной научной конференции «Prospects and Key Tendencies of Science in Contemporary World» (Мадрид, Испания, октябрь, 2025 год); III Всероссийской научной конференции (с международным участием) «Советская темпоральность: антропологическое и социокультурное измерение» (Ростов-на-Дону, 4 июля 2025 года).

**Структура диссертации** обусловлена спецификой объекта и предмета изучения, основными направлениями научного анализа и объемом поставленных исследовательских задач. В соответствии с поставленной целью и задачами исследования, работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

# ГЛАВА I. РАБОЧИЙ ВОПРОС В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА: НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЯ

## 1.1. *Содержание и актуализация рабочего вопроса в начале XX века*

Быстрое и устойчивое экономическое и общественно-политическое развитие Российской империи на рубеже XIX-нач. XX вв. способствовало активному развитию рабочего вопроса. Неправомерно утверждать, что его решение началось исключительно в период деятельности III и IV Государственных дум. К моменту начала заседания III Государственной думы в целом сложилось рабочее законодательство, определилась позиция общественно-политических сил, промышленников и предпринимателей по данному вопросу. Был проведен ряд преобразований в области рабочего законодательства. Однако, рабочий вопрос в III и IV Государственных думах явился закономерным продолжением сложившейся в обществе ситуации, отягощённой социально-экономическими общественно-политическими последствиями ускоренного промышленного развития, результатов первой русской революции. Без понимания сложившейся ситуации в понимании рабочего вопроса: характеристики его положения как социального слоя, без выявления тех позиций, на которых стояли общественно-политические силы, представители государственной власти, невозможно провести анализ тех позиций, которые отстаивали представители фракций в III и IV Государственных думах, а также определить, насколько расходились позиции государственных органов, политических сил, общественные ожидания и все более радикализирующиеся в борьбе за собственные права рабочие.

Действительно, реформы 1860-1870-х гг. в России обусловили высокую динамику модернизационных процессов, в том числе развитие промышленности, повлекшее изменение социальной структуры общества – появление новых категорий населения - рабочих. Численность рабочих стала

быстро расти и со временем они составляли пусть не самую многочисленную, но самую быстро растущую и активную часть российского социума. Если в 1860 г., то есть накануне реформ Александра II, общая численность рабочих составляла около 3,2 млн человек, то в 1880 г. их было уже 7,35 млн, в 1890 г. – 10 млн, а в 1900 г. – 14 млн человек.<sup>1</sup>

В целом, структура рабочего слоя в исследуемый период отличалась разнообразием и многоплановостью. Если в 1890 г. на крупных предприятиях (фабриках, заводах, в том числе в горной промышленности, на транспорте) трудилось около 1,5 млн рабочих, то к 1900 г. эта цифра достигала уже 2,81 млн человек. Наиболее динамично росло количество занятых именно в фабрично-заводской среде. За указанный период их число увеличилось с 840 тыс. до 1,7 млн человек. Тогда как на горнозаводских и горных предприятиях с 340 тыс. до 510 тыс., на транспорте – с 320 тыс. до 600 тыс. рабочих.<sup>2</sup>

Другие категории рабочих также были довольно многочисленны. Например, к 1900 г. в строительной сфере было занято около 1 млн человек. По подсчетам И.Г. Напалковой, в мелкой, кустарно-ремесленной (городской и сельской промышленности) было занято около 2 750 тыс. человек<sup>3</sup>. Чернорабочих, поденщиков, грузчиков, возчиков, землекопов насчитывалось порядка 2,5 млн человек.<sup>4</sup> Однако все они отличались дисперсностью, низким уровнем концентрации, а, следовательно, слабой организованностью и социальной, впоследствии политической субъектностью, в масштабах крупных городов и всей страны.

В 1990-1910-е гг. численность и доля рабочих, в том числе фабрично-заводского пролетариата, быстро росла. К 1914 г. из примерно 18 238,9 тыс.

---

<sup>1</sup> Рабочий класс России от зарождения до начала XX в. М., 1989. С. 273.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Напалкова И.Г. Рабочий вопрос в России в XIX - начале XX века : Традиции социального патернализма : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Морд. гос. ун-т им. Н.П. Огарева. - Саранск, 2005. - 20 с.

<sup>4</sup> Там же.

рабочих в России, в 2467,2 тыс. было занято в обрабатывающей промышленности (текстильная, металлообрабатывающая, пищевая, химическая, деревообрабатывающая отрасли и др.), 647,7 тыс. – в горнодобывающей (добыча каменного угля, нефти, руды, золота) и горнозаводской (черная и цветная металлургия) промышленности, 222 тыс. – в казенных и армейских мастерских, 652,4 тыс. – на железнодорожном транспорте, 171,6 тыс. – на водном транспорте, 3 млн (включая 1005 тыс. занятых на дому) – в мелкой промышленности, 1005 тыс. – в строительстве, 6005 тыс. – в сельском хозяйстве, 3 млн (включая занятых в лесном деле) – чернорабочих.<sup>1</sup>

Темпы развития количества предприятий и рабочих продолжало расти высокими темпами. В текстильной промышленности в 1900 г. насчитывалось 2 874 предприятия и 628 574 рабочих; в 1913 г. эти показатели составили – 3053 и 928 314. В обрабатывающей промышленности число предприятий в 1900 г. составляло 20 530 единиц и 1 536 432 рабочих; в 1913 г. – 25 507 и 2 467 200 человек соответственно.<sup>2</sup> Текстильщики были самым крупным отрядом фабрично-заводской промышленности. В 1900 г. их доля среди рабочих составляла 42%, в 1913 г. – 37%. Несмотря на некоторое сокращение доли текстильщиков в структуре отраслевой занятости, их абсолютная численность выросла на 48%, а выпуск производимой ими продукции более чем в три раза.<sup>3</sup> Вслед за текстильной промышленностью значительно увеличило долю в промышленности предприятия машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности, обогнав к 1913 г. пищевую промышленность, заняв второе место. Число рабочих машиностроителей и металлообработчиков увеличилось в два раза.<sup>4</sup>

---

<sup>1</sup> Россия в Первой мировой войне. 1914—1918: Энциклопедия: В 3 тт. / отв. редактор А. К. Сорокин. Т. 3: Р - Я. М., 2014. С. 8-15.

<sup>2</sup> Крузе Э.Э. Положение рабочего класса России в 1900-1914 гг. ... С. 26.

<sup>3</sup> Там же. С. 27

<sup>4</sup> Там же.

В ряде отраслей за этот период наблюдалось снижение количественных показателей. В горнодобывающей промышленности в 1900 г. насчитывалось 3 758 предприятий и 181 834 рабочих, в 1913 г. – 2823 и 171 781; в горнозаводской (металлургия черных и цветных металлов) 427 и 141 368; 177 и 150 942.<sup>1</sup> Несмотря на снижение абсолютных показателей количества предприятий и рабочих на них объемы валовой продукции всей горнодобывающей и горнозаводской промышленности с 1900 по 1913 гг. значительной увеличились: с 529 698 тыс. до 985070 тыс. рублей, то есть почти в два раза. Это объяснялось монополизацией и концентрацией производства, а также сменой регионального лидера в горнозаводской промышленности. Первенство переходило от Уральского региона, не выдерживавшего конкуренции, к Донбассу, где количество горнодобывающих предприятий и рабочих росло. С 1900 по 1912 гг. На территории Донбасса численность и доля рабочих в горнозаводской промышленности увеличилось с 19,1% до 24,1% от общероссийских показателей (100%), на Урале сократилось с 26,4% до 17,1%.<sup>2</sup>

Наиболее промышленно развитыми регионами в Российской империи в начале XX века являлись Центрально-промышленный (ЦПР), Петербургский, Польский, Южнорусский и Уральский промышленные регионы. Заметным промышленным потенциалом обладали Юго-Западный и Прибалтийский районы. Наряду с традиционными центрами промышленности – ЦПР, Северо-Западом, Уралом, наиболее активно развивались угольно-металлургический Донбасс, нефтеперерабатывающий район Баку. Среди развивающихся крупных промышленных городов выделялись Баку, Горловка, Екатеринослав, Лодзь, Харьков, Ростов-на-Дону и другие.

Несмотря на то, что российская экономика сопровождалась рядом кризисных периодов (например, 1900-1903 гг., 1906-1908 гг.), которое влекли за собой массовое сокращение рабочих, их циклический характер вкупе с

---

<sup>1</sup> Там же. С. 23.

<sup>2</sup> Там же. С. 24-25.

положительной динамикой промышленного производства обуславливал рост численности предприятий и рабочих. За период с 1908 по 1913 гг. количество промышленных предприятий увеличилось примерно на 1/3, а работников на них на 1/4. К 1914 г. в России насчитывалось свыше 29,3 тыс. фабрично-заводских заведений с общей численностью 3,12 млн рабочих.<sup>1</sup>

К началу Первой мировой войны самым крупным по количеству предприятий и численности рабочих оставался Московский промышленный округ. Количество предприятий и рабочих на них составляли в 1900 г. 3662 и 597 293 чел.; в 1913 г. – 2782 и 771 612 чел. соответственно.<sup>2</sup> Наиболее высокие темпы роста количества предприятий демонстрировал Харьковский округ, в который входила территория всего Кавказа, в том числе Закавказья, Донбасса, Дона, Кубани, Ставрополя. В 1900 г. количество предприятий здесь насчитывало 2857 единиц, на которых трудилось 203 932 рабочих. В 1913 г. эти показатели составляли 3370 и 321 434 соответственно. Это объяснялось тем, что традиционно аграрный юг позже вступил в фазу индустриального развития и все еще проходил через «экстенсивный» этап промышленного развития за счет роста количества предприятий. В Петербургском округе численность рабочих к 1913 г. увеличилась с 317 607 до 452 242 чел.; в Варшавском – с 257 085 до 353 433 чел.; в Киевском – с 190 937 до 264 128 чел.; в Поволжском – с 129 787 до 156 728 чел.<sup>3</sup>

Российская промышленность отличалась высокой концентрацией производства, в том числе большим количеством предприятий. Особенно высок был уровень концентрации пролетариата в Петербурге, где на предприятиях с числом более 500 человек было занято 70% всех фабрично-заводских рабочих столицы. В Москве уровень концентрации был ниже, но и

---

<sup>1</sup> Гладков И.Ю., Зорина И.С. Развитие российской промышленности в XIX - начале XX веков // Региональная экономика: теория и практика. 2009. 5(98). С. 76.

<sup>2</sup> Крузе Э.Э. Положение рабочего класса России в 1900-1914 гг. ... С. 47-48.

<sup>3</sup> Там же.

здесь на крупных предприятиях работало 51,5% рабочих города. В Санкт-Петербурге на крупнейшем в городе Путиловском заводе к 1907 г. насчитывалось 10 950 человек, на Невском судостроительном и механическом заводе – 5 тыс., на Вагоностроительном заводе – 2,1 тыс., Металлическом заводе – 2 тыс. рабочих.<sup>1</sup> Среди крупнейших предприятий России можно выделить Сормовский завод (около 24 тыс. чел. к 1917 г.) в Нижнем Новгороде, Александровский Южно-Российский завод в Екатеринославе, Коломенский машиностроительный завод, Балтийский судостроительный завод, Южно-Днепровский завод Южно-Русского Днепровского общества, Русско-балтийский вагоностроительный завод в Риге. В текстильной промышленности крупнейшими предприятиями в России были фабрики семейства Морозовых: товарищество Никольской мануфактуры «Морозова Саввы и К» во Владимирской губернии, где были заняты 22 тыс. рабочих; товарищество мануфактур «Морозов Викула с с-ми» во Владимирской губернии с 13,2 тыс. рабочих; товарищество Тверской мануфактуры насчитывало к 1913 г. 14 тыс. занятых; наконец, компания Богородско-Глуховской мануфактуры в Московской губернии, где работало 13 тыс. человек.<sup>2</sup>

После начала Первой мировой войны произошли значительные изменения в численности рабочих в России, его локализации, уровне квалификации, занятости. Некоторые промышленные регионы были оккупированы, например, Польша и часть Прибалтики, что привело к утрате более 4 тыс. крупных (свыше 500 человек) и средних предприятий, так как не все из них были эвакуированы. Только за счет потери этих высокоразвитых в промышленном отношении территории численность российской индустрия потеряла свыше 350 тыс. рабочих. Кроме того, значительная часть рабочих

---

<sup>1</sup> Рашин А.Г. Формирование рабочего класса в России. Историко-экономические очерки. М., 1958. С. 50.

<sup>2</sup> Крузе Э.Э. Положение рабочего класса России в 1900-1914 гг. ...С. 54-55.

была мобилизована в армию – по разным данным от 60 до 95 тыс. человек, в том числе от 12 тыс. до 24 тыс. (30-40%) высококвалифицированных.<sup>1</sup>

Война значительно усилила процесс концентрации рабочих в крупных городах, в том числе в Петрограде, Москве, Харькове, Екатеринославе, Киеве, Ростове-на-Дону, Баку и т.д. Данное обстоятельство в целом негативно повлияла на общую социально-политическую ситуацию в стране, в ухудшающихся экономических условиях, подготовив почву для выступлений рабочих, особенно в обеих столицах, что станет наглядным подтверждением в период революционных событий 1917 г. Например на Северо-Западе – в Петрограде и его окрестностях, - была сосредоточена огромная масса рабочих, которые трудились на десяти крупных казенных предприятиях, более 5 тыс. человек на каждом из них, выпускавших военную продукцию – Путиловском заводе, Адмиралтейском заводе, Ижорском заводе, Балтийском заводе, Петроградском трубочном, Петроградском патронном заводе, Охтинском заводе взрывчатых веществ, Охтинском пороховом заводе, Сестрорецком заводе. Экономист и статистик С.Г. Струмилин, отмечая ситуацию накануне 1917 г., констатировал: «...Сосредоточенный в одном столичном городе в количестве 400 тыс. человек фабричный пролетариат Петрограда и по абсолютной своей величине представлял к моменту революции огромную силу, с которой не шли ни в какое сравнение ни Москва, с её двумя сотнями тысяч фабричных рабочих, ни какой иной промышленный центр России».<sup>2</sup>

В целом, благодаря военным заказам, удалось компенсировать закрытые и разорившиеся в первый год войны предприятия, в результате чего численность рабочих приблизилась к довоенным показателям.<sup>3</sup> Однако динамика изменения численности рабочих в разных отраслях в годы войны

---

<sup>1</sup> Россия в Первой мировой войне. 1914—1918: Энциклопедия: В 3 т. / отв. редактор А. К. Сорокин. Т. 3: Р - Я. М., 2014. С. 8-15.

<sup>2</sup> Струмилин С.Г. Общий обзор Северной области. Материалы по статистике труда Северной области. Вып. 1. Петроград, 1918. С. 11.

<sup>3</sup> Там же.

была неравномерной. Значительный рост численности рабочих происходил в машиностроении, в результате чего в 1917 г. количество рабочих в этой сфере превысила довоенный на 111%. Тогда как в хлопчатобумажной промышленности фиксировался спад занятых в производстве.<sup>1</sup>

Важным фактором развития рабочих в России, который привел к его политизации, были условия труда и быта рабочих и их семей. Положение рабочих в пореформенный период, особенно в 1860-1870- гг., когда рабочее законодательство только начинало складываться, было очень тяжелым. В многочисленных описаниях современников, отмечается, на предприятиях господствовал порядок, установленный хозяином. Рабочий день нередко продолжался 12-16 часов в сутки. Нередко наемные работники трудились по воскресеньям: «Хозяин фабрики – неограниченный властитель и законодатель, которого никакие законы не стесняют, и он чисто ими распоряжается по своему, рабочие ему обязаны "беспрекословным повиновением", как гласят правила одной фабрики».<sup>2</sup>

Нередко работники были вынуждены добиваться заработанных денег в исключительном порядке. Хозяин мог расплатиться на праздники – на Рождество или Пасху, иногда деньги напрямую отсылались волостным старшинам или старостам в счет выплаты податей. Такие порядки значительно затрудняли существование рабочих, который были вынуждены кредитоваться в фабричных лавках. Условия труда и организация быта рабочих на предприятиях не выдерживали критики.<sup>3</sup>

Кроме взрослых мужчин, на многих предприятиях трудились женщины и дети. Их труд в ряде отраслей был востребован, так как оплачивался значительно ниже, чем мужской. Разложение традиционного общества и

---

<sup>1</sup> Рашин А.Г. Формирование рабочего класса в России. Историко-экономические очерки. М., 1958. С. 77.

<sup>2</sup> Янжул И.И. Фабричный быт Московской губернии. СПб., 1884. С. 83.

<sup>3</sup> Там же. С. 108.

активное вовлечение женщины в производственные процессы обуславливал рост их абсолютного и удельного участия в производственном процессе. Наиболее востребован был труд женщин в текстильной промышленности-на прядильных и ткацких хлопкообрабатывающих фабриках, где их доля составляла 81% рабочих. Однако женщины трудились также и в горнозаводской сфере, на железных дорогах.<sup>1</sup> Доля женского труда в промышленности неизменно росла. По сравнению с 1900 г. в 1913 г. она составляла в текстильной промышленности 45% и 54%; в пищевкусовой – 10% и 22%, силикатной – 13% и 18%, химической – 21% и 38%, полиграфической – 8% и 12%. В 1913 г. женщины составляли уже 31% всех рабочих.<sup>2</sup>

Особенно заметно женский труд увеличился в годы Первой мировой войны. Женский труд также был востребован по причине того, что в семье мужчина не мог в одиночку обеспечить семью. М. Давидович в своей работе «Петербургский текстильный рабочий в его бюджетах», отмечал: «Семья существует потому, что в ней существует второй рабочий, и семья текстильного рабочего содержится не одним, а обоими рабочими».<sup>3</sup>

Вопрос женского труда в промышленности накладывался на так называемый «женский вопрос», активно транслируемый в Европе и России того времени, поэтому имел двойную подоплеку в общественно-политическом дискурсе.

Особую остроту к началу XX века приобрел вопрос детского и подросткового труда в промышленности. До начала 1880-х гг. детский труд не регламентировался законодательством, однако в 1882 г. был принят закон «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах»<sup>4</sup>. Он ограничивал работу детей с 12 до 15 лет, в частности, запрещал им работать

---

<sup>1</sup> Пажитнов К.А. Положение рабочего класса в России. Т. II. Л., 1924. С. 71.

<sup>2</sup> Крузе Э.Э. Положение рабочего класса России в 1900-1914 гг. ... С. 98-99.

<sup>3</sup> Давидович М. Петербургский текстильный рабочий в его бюджетах. СПб., 1912. С. 5.

<sup>4</sup> О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах // ПСЗ. Собр. 3-е. Т. II. №931.

ночью, по праздникам и воскресеньям. Однако нарушения в сфере детского труда были весьма распространенным явлением. По мнению ряда исследователей, детское законодательство в сфере защиты труда в России было менее гуманным, чем в других странах – Франции, Германии, Швейцарии. Кроме того, многие ограничительные меры в области детского труда нередко нанимателями обходились.<sup>1</sup>

Несмотря на развитие законодательства, детский труд по-прежнему оставался востребованным в экономике. С 1901 по 1913 г. доля детского труда оставалась прежней – 1,4%. Доля подросткового труда имела тенденцию к увеличению с 8,6% до 9,7%. Масштаб занятости несовершеннолетних в годы Первой мировой войны заметно возрос.<sup>2</sup> Дети и подростки использовались как правило в низкоквалифицированной сфере. Если та или иная сфера производства вступала в фабричную фазу, то удельный вес детского труда в ней сходил на нет, что объяснялось усложнением производственного процесса. В целом проблема детского труда остро стояла в обществе и была составной частью рабочего вопроса, объектом общественного и политического дискурса.

Важнейшей составной частью рабочего вопроса была заработная плата, которая являлась объектом пристального изучения в дореволюционной, советской и современной историографии<sup>3</sup>. Практически во всех исследованиях

---

<sup>1</sup> Шкодинский С.В., Волков В.В. Труд женщин и детей в императорской России в конце ХХ – начале ХХ веков // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: экономика. 2021. №2. С. 40-41.

<sup>2</sup> Там же. С.42.

<sup>3</sup> Бородкин Л.И., Валетов Т.Я. Измерение и моделирование динамики неравенства в оплате труда промышленных рабочих России в начале ХХ в. // Компьютер и экономическая история. Барнаул. 1997; Иванова Н.А. Промышленный центр России 1907—1914 гг. Статистико-экономическое исследование. М. 1995; Кирьянов Ю.И. Жизненный уровень рабочих России (конец XIX — начало ХХ в.). М. 1979; Крузе Э.Э. Положение рабочего класса России в 1900—1914 гг. Л. 1976; Маслов П. Рабочий рынок и вздорожание жизни. // В кн.: Труды комиссии по изучению современной дороговизны. М. 1915; Миронов Б.Н. Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII — начало ХХ века. М.

обращается внимание на высокую дифференциацию заработной платы между квалифицированными и неквалифицированными рабочими, а также на то, что реальная заработная плата рабочих практически не росла, а в некоторых случаях даже снижалась (С.Г. Струмилин, Ю.И. Кирьянов и Э.Э. Крузе)<sup>1</sup>.

Низкая заработная плата рабочих обуславливалась избытком дешевой рабочей силы из-за огромной армии крестьянства, которая пополняла ряды русского пролетариата, а также недостатком квалифицированных кадров при переизбытке низкоквалифицированной рабочей силы. Это объясняет незаинтересованность многих предпринимателей модернизировать свои предприятия, что и приводило к высокой концентрации низкоквалифицированного труда. На это накладывался низкий уровень культуры рабочих, в том числе правовой, что мешало им бороться за свои права в цивилизованном русле, а также стремление работодателей нарушить свои обязательства и снизить издержки за счет рабочих<sup>2</sup>

Низкий уровень жизни, тяжелые условия труда, высокая дифференциация заработной платы и её невысокий уровень обуславливали борьбу рабочих за свои интересы. По мнению В. Волкова, «с 1909 по 1913 гг., количество забастовок из-за низкого уровня заработной платы составляло около 3/4 всех забастовок, что свидетельствует о неудовлетворительном материальном положении рабочих».<sup>3</sup>

---

2010; Пажитнов К.А. Движение заработной платы и цен на предметы потребления // Образование. 1909, кн. IV; Прокопович С.Н. Бюджеты петербургских рабочих. (По данным анкеты, произведенной XII (содействия труду) отд. И.Р.Т.О.). СПб. 1909; Стопани А.М. Нефтепромышленный рабочий и его бюджет. Баку. 1916.

<sup>1</sup> См. напр.: Струмилин С.Г. Проблемы экономики труда. М., 1982. С. 464, 466.

<sup>2</sup> Волков В. Заработная плата русских рабочих в конце XIX — начале XX в. // Вопросы истории. 2018. №10. С. 67-89.; Волков В.В. «Дешево и сердито». Рынок труда в Европейской России в конце XIX– начале XX в. – СПб.: Политехника-принт, 2016. – Часть I. – 640 с.

<sup>3</sup> Волков В. Заработная плата русских рабочих...

В основе рабочего движения, которое на рубеже веков безусловно имело тенденцию к постепенному оформлению и усилению, лежала прежде всего экономическая подоплека. Основная масса рабочих была весьма далека от политической «сознательности» и невосприимчива к политической пропаганде. Их менталитет продолжал долгое время оставаться в рамках привычного традиционного мировоззрения и характеризовался «устойчивым патернализмом». <sup>1</sup> Патерналистский тип отношений между рабочими и работодателями определял «просительный» тип разрешения противоречий, возникавший между ними. Рабочие в основной своей массе надеялись на разрешение конфликта без радикальных «силовых» сценариев, которые провоцировались большей частью самими властями.<sup>2</sup>

Важным фактором патернализма в сознании рабочих была апелляция не только и даже не столько к предпринимателю, сколько к государству, что поддерживалось на уровне государственных структур на предприятиях, например, фабричной инспекции. В современной историографии<sup>3</sup> вводится «третий» независимый участник трудовых отношений в лице государства наряду с предпринимателем и рабочим<sup>4</sup>. Государство имело собственные корпоративные интересы, которые чаще всего совпадали с интересами предпринимателей, но иногда оно вынуждено было выступать с третьей позиции. Как раз невыполнение этой роли со стороны государства и приводило к росту политизации рабочего движения и успеху политических агитаторов, в которых местное начальство видело главную угрозу радикализации сознания рабочих.

---

<sup>1</sup> Трудовые конфликты и рабочее движение в России на рубеже XX-XX вв. // отв. ред. И.М. Пушкарева. СПб., 2011. С. 239.

<sup>2</sup> Там же. С. 436.

<sup>3</sup> Володин А.Ю. История фабричной инспекции в России 1882-1914 гг. М., 2009.

<sup>4</sup> В советской историографии государство ассоциировалось с капиталистом-предпринимателем.

Рабочий вопрос постепенно, но неуклонно становился составной частью политических процессов, протекавших в российском обществе, которые имели тенденцию к радикализации. Рост оппозиционных настроений, в том числе в пролетарской среде, заботил власти, которые пытались его деполитизировать, направить в легальное и «просветительское» русло. Зубатовские рабочие организации стали составной частью государственной политики по «умиротворению» рабочей среды, однако, несмотря на некоторые успехи, не смогли стать альтернативой политическим организациям социалистического толка, которые активно действовали в рабочей среде. Как резюмирует в своем исследовании, посвященном легальным рабочим организациям, С.В. Медведев, «переплетение деятельности агентуры и революционеров, бесконечные внутриволикарские склоки, нежелание ГЖУ и охранных отделений объединиться перед лицом общей угрозы, количественный и качественный недостаток полицейских кадров – все это способствовало общественно-политическому хаосу, вызывающему, как правило, единственную реакцию со всех сторон – насилие».<sup>1</sup> Поэтому даже государство не представляло собой монолитного института – субъекта взаимоотношений в рабочими и предпринимателями.

Первая русская революция значительно ускорила политизацию рабочего движения. Символично, что её отсчёт ведется с событий «кровавого воскресенья» 9 января 1905 г., где главную роль сыграли рабочие, оказавшиеся в роли жертвы, а виновной стороной в глазах общественного мнения выступило государство и его рабочие организации во главе со священником Г. Гапоном. В результате был нанесен серьезный «имиджевый» урон государству и церкви, что активно использовалось в революционной пропаганде. Подобные события-символы (например, также имевший значительный общественный резонанс Ленский расстрел в 1912 г.) оказывали большое

---

<sup>1</sup> Медведев С.В. Эксперимент Зубатова. Легализация рабочего движения в первые годы XX в. М., 2018. С. 306

влияние на общественное сознание, в том числе самих рабочих, которые все сильнее осознавали свою корпоративную, классовую солидарность. Например, после ленских событий была создана думская комиссия во главе с А.Ф. Керенским, которая действовала параллельно с правительственной, что свидетельствует о политическом резонансе инцидента.<sup>1</sup> Именно Государственная дума взяла на себя роль лидера общественного мнения, а рабочий вопрос выступил в авангарде политической повестки. Автор передовой статьи в кадетской газете «Речь», по-видимому, сам П.Н. Милюков, отмечал: «Там в отрезанных от всего мира приисках, каждый ротмистр чувствует себя Столыпиным... В «гниющей Англии» миллионная забастовка, приносившая стране миллиардные убытки, протекала без кровопролития крови. У нас же, на «Святой Руси», не то, что в «жидомасонской Англии», малейшее недоразумение с рабочими обильно поливается кровью».<sup>2</sup>

Обострение рабочего вопроса стало также прямым следствием модернизационных процессов российского общества и глобальных психоментальных трансформаций. Изменение социальной структуры, урбанизация населения, индивидуализация сознания и увеличение спроса на учет личных интересов рабочих повышал не только их экономические, но и социальные ожидания и запросы. Чувство собственного достоинства как важнейший институт городской, индустриальной цивилизации контрастировал на этом фоне с более пассивными моделями поведения крестьянского населения. Сохранявшееся социальное и политическое неравенство рабочих – сословное деление не учитывало их возрастающей социально-экономической роли, выборы в Государственную думу были многоступенчатыми, многие не были наделены правом голоса – неизбежно связывало его с несовершенной политической системой общества.

---

<sup>1</sup> Цит. по: Хаген Манфред. Ленский расстрел 1912 года и российская общественность // Отечественная история. 2002. №2.

<sup>2</sup> Там же.

Социальные проблемы более остро воспринимались в городском обществе в силу более активной политической природы городского же социума, имевшего достаточный культурно-образовательный потенциал для осуществления управленческих функций, оспаривания их у власти. Последний аспект объяснял достаточно высокий уровень поддержки рабочего движения различными слоями общества, прежде всего интеллигенцией.

Таким образом, рабочий вопрос в начале XX века представлял собой комплекс социально-экономических, политических, культурных, психоментальных противоречий, заключавшихся в переходе общества на новый – индустриальный уровень развития, обусловленных несоответствием прежних социальных связей, присущих аграрному обществу. Рабочий вопрос не был самостоятелен, он был встроен в социально-политическую повестку России, выступив триггером процессов модернизации и активизации политических процессов в начале XX века.

### ***1.2 Государственные проекты решения рабочего вопроса***

Рост численности рабочих, увеличение доли и влияния на экономику и общественные процессы в России на рубеже XIX-XX веков вынуждали государство регламентировать трудовое законодательство и порядок взаимоотношений между рабочими и работодателями. Волна забастовок и стачек в 1880-1890-е гг. свидетельствовали о нарастающей остроте рабочего движения и его интенсивной политизации. Все чаще трудовые и социально-бытовые вопросы коррелировались с политическим устройством общества, что стало основной мишенью пропаганды нарастающего революционного движения.

В данной связи государство пыталось упорядочить отношения между предпринимателями и рабочими, ввести их в нормативно-правовое пространство. Целью фабрично-заводского законодательства было упорядочение трудовых отношений и снижение социальной напряженности.

На протяжении 1880-1910-х гг. шел процесс совершенствования рабочего законодательства, охватившего широкий комплекс вопросов – от регламентации детского и женского труда до бытовых нужд рабочих и их семей. Именно нормативная сторона рабочего вопроса стала ключевым направлением его решения в рамках государственной политики и общественного внимания. Под рабочее законодательство подпал широкий круг проблем, связанный с условиями труда и продолжительностью рабочего времени, в том числе среди детей и женщин, порядком найма и увольнения рабочих, вопросами компетенции деятельности структур, призванных следить за соблюдением рабочего законодательства, самоуправления рабочих, социального страхования и т.д.

По мнению, Ю.И. Кирьянова, оно формировалось как «лоскутное» законодательство, обычно имевшее отношение к определенным сферам народного хозяйства и группам производств<sup>1</sup>. Действительно, как утверждал автор, «существовали законы для предприятий фабрично-заводского производства, для горных и горнозаводских предприятий, для ремесленных заведений, для служащих и рабочих железных дорог, для рабочих казенных предприятий, для нанимавшихся на сельскохозяйственные работы и др. Имелись также законы о труде различных категорий рабочей силы - женщин, подростков и малолетних».<sup>2</sup>

Прогрессивное значение и большой общественный резонанс имело принятие 1 июня 1882 г. закона «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах».<sup>3</sup> Согласно закону, «... запрещалось привлечение к

---

<sup>1</sup> Кирьянов Ю.И. Фактор мотивации труда в российском фабрично-заводском законодательстве.1835-1917 гг. // <https://www.hist.msu.ru/Labs/Ecohist/OB4/kirian.htm> (дата обращения: 15.04.2024)

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах // ПСЗ. Собр. 3-е (далее – ПСЗ-III). СПб., 1886. Т. 2. № 931.

работам детей, не достигших 12-летнего возраста»<sup>1</sup>. Закон устанавливал максимальную продолжительность рабочего времени для детей с 12 до 15 лет, которая не должна была превышать более 8 часов в сутки. Запрещался труд подростков в воскресенье и «высокоторжественные дни»<sup>2</sup>. Законом воспрещалось выполнять работы, которые были вредны для здоровья данной категории малолетних работников и признавались «изнурительными»<sup>3</sup>. Кроме того, работодатели должны были предоставлять малолетним рабочим условия для получения образования в народных училищах и других учебных заведениях (не менее трех часов ежедневно и восемнадцать часов в неделю).

Значение данного закона заключалось в том, что в нем прописывались механизмы его исполнения. В частности, учреждалась должность Главного и окружных инспекторов, которые должны были «... следить за условиями труда детей и за их обучением в школах, составлять протоколы о нарушениях закона со стороны владельцев предприятий и передавать их в суд, участвуя в судебном процессе в качестве обвинителя»<sup>4</sup>. Закон имел по сути межведомственный характер, так как обеспечивал взаимодействие между Министерством народного просвещения и Министерском внутренних дел, которые утверждали особые инструкции для фабричных инспекторов с их правами и обязанностями.

Вместе с тем, данный закон имел множество недоработок и пробелов. Например, в нем отсутствовал порядок определения возраста детей, работающих на предприятиях, поэтому нередко он завышался, чтобы обойти законодательство. Не устанавливалось необходимого количества фабричных инспекторов, которые осуществляли надзор за значительным количеством предприятий и не могли должным образом следить за исполнением закона.

---

<sup>1</sup> Там же.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> Там же.

Кроме того, в нем не прописывались требования к строительству и финансированию школ и содержанию учителей, что позволяло предпринимателям не выполнять требование обеспечить доступ детям к образованию. Тем не менее, закон сыграл важную и прогрессивную роль в развитии фабричного законодательства, привел к снижению удельного веса детского труда в производстве с 5% от общего количества фабрично-заводских рабочих до 2%, введению новых технологий и повышению производительности труда.<sup>1</sup>

Целесообразно выделить другие нормативно-правовые акты в контексте совершенствовании рабочего законодательства. Например, Закон от 3 июня 1885 г. «О воспрещении ночной работы несовершеннолетним и женщинам на фабриках, заводах и мануфактурах»<sup>2</sup>; Закон от 3 июня 1886 г. «О надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих»<sup>3</sup>; Закон от 2 июня 1897 г. «О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности»<sup>4</sup>; Закон от 2 июня 1903 г. «О вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств, в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности»<sup>5</sup>; Закон от 10 июня 1903 г. «Об учреждении старост в

---

<sup>1</sup> Богдан В. И. Становление и развитие фабричного законодательства Российской империи в конце XIX - начале XX в. (историко-юридическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 23.

<sup>2</sup> О воспрещении ночной работы несовершеннолетним и женщинам на фабриках, заводах и мануфактурах // ПСЗ. изд. 1887. Т. V. №3015.

<sup>3</sup> О надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих // ПСЗ. изд. 1888. Т. VI. № 3769.

<sup>4</sup> О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности // ПСЗ. изд. 1900. Т. XV. № 14231.

<sup>5</sup> О вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств, в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности // ПСЗ. изд. 1903. Т. 11.2. № 270.

промышленных предприятиях»<sup>1</sup> и др. Данные законы регламентировали деятельность на производстве наиболее незащищённых слоев населения – женщин и детей, а также членов семей рабочих и таких уязвимых категорий как пострадавшие от несчастных случаев, болезней и т.д.

В ходе революционных событий 1905 г. и после революции 1905-1907 гг. были принят комплекс нормативно-правовых актов, которые регламентировали не только производственный процесс, но и социально-бытовые условия, а также систему страхования рабочих. Например, Закон от 15 ноября 1906 г. «Об обеспечении нормального отдыха служащих в торговых заведениях, складах и конторах»;<sup>2</sup> Закон от 12 сентября 1907 г. «Об изменении статей 5, 6 и 9 Высочайше утвержденного 15 ноября 1906 г. Положения "Об обеспечении нормального отдыха служащих в торговых заведениях, складах, конторах"».<sup>3</sup>

В центр внимания являлись законопроекты об обеспечении врачебной помощью рабочих промышленных заведений. Интерес представляют комментарии Санкт-Петербургского общества для содействия улучшению и развитию фабрично-заводской промышленности. Симптоматично, что расходы на врачебную помощь возлагались на владельцев промышленных заведений. Другой важной чертой проекта была независимость по сути общественных врачебных учреждений от государства, в том числе от фабричной инспекции. При этом авторы законопроекта обращались к зарубежному опыту, в частности Англии и Германии. В числе важнейших мер предполагалось, что «Врачебная помощь фабрично-заводским рабочим

---

<sup>1</sup> Об учреждении старост в промышленных предприятиях // ПСЗ. III. Т. XXIII. С. 734-735. №231225.

<sup>2</sup> Об обеспечении нормального отдыха служащих в торговых заведениях, складах и конторах // ПСЗ. III. Т. XXVI. СПб., 1909. С. 982-986. №28548

<sup>3</sup> Об изменении статей 5, 6 и 9 Высочайше утвержденного 15 ноября 1906 г. Положения "Об обеспечении нормального отдыха служащих в торговых заведениях, складах, конторах" // ПСЗ. III. Т. XXVII. СПб., 1910. С. 568. №29555.

должна быть организована общественным (городским и земским) управлением, наравне с прочим населением. Возмещение расходов земств и городов по врачебной помощи рабочим может быть допущено только в целях воспособления, так как земства и города покрывают эти расходы из общего бюджета, в составлении коего промышленность участвует...»<sup>1</sup> При этом, общее наблюдение за организацией и деятельностью врачебных учреждений возлагалось на «медицинскую власть, без всякого вмешательства органов фабричной инспекции»<sup>2</sup>. При этом владельцы предприятий не несли никакой ответственности за действия властей, следовательно, за состояние своих рабочих.

Одновременно ужесточались меры наказания в отношении забастовок и других несанкционированных акций. Так, 2 декабря 1905 г. был принят Закон «О временных правилах о наказуемости участия в забастовках в предприятиях, имеющих общественное или государственное значение, а равно в учреждениях правительственных, и об обеспечении судьбы тех служащих, кои не принимая участия в забастовках, пострадали от учиненного над ними насилия».<sup>3</sup>

В период революционных событий 4 марта 1906 г. были изданы «Временные правила об Обществах и Союзах», которые давали возможность создания профессиональных обществ рабочих для улучшения условий труда на предприятиях.<sup>4</sup> Посредником выступали фабричные инспекторы, которые принимали от рабочих нотариально заверенное заявление о создании общества и его устав. В дальнейшем данное заявление рассматривалось через губернатора в губернском присутствии по делам об обществах. Тем самым в законе на формальной основе определялись три стороны взаимоотношений на предприятии, расширялся функционал фабричных инспекторов, которые

---

<sup>1</sup> РГИА. Ф. 560. Оп. 26. Д. 531. Л. 124-125.

<sup>2</sup> РГИА. Ф. 560. Оп. 26. Д. 531. Л. 124-125.

<sup>3</sup> ПСЗ. III. Т. XXV. Отделение первое. СПб., 1908. С. 850-852. №26987.

<sup>4</sup> ПСЗ-III. СПб., 1909. Т. 26. Отд. 1. № 27479.

выступали третьей стороной от государства во взаимодействии между рабочими и работодателями. Вплоть до 1912 г. рабочее законодательство после революции практически не пополнялось новыми нормативно-правовыми актами.<sup>1</sup>

Одним из важнейших направлений решения рабочего вопроса стало развитие системы страхования. 23 июня 1912 г. были приняты четыре законодательных акта – «Об учреждении присутствий по делам страхования рабочих», «Об учреждении совета по делам страхования рабочих», «Об обеспечении рабочих на случай болезни» и «О страховании рабочих от несчастных случаев».<sup>2</sup> При Министерстве торговли и промышленности был создан Совет по делам страхования рабочих, в губерниях и областях учреждались особые присутствия по делам страхования рабочих, представлявших механизм реализации страхового законодательства на государственном и региональном уровнях. Важную роль в системе страхования рабочих также играли фабричные инспектора, которые отслеживали страховые случаи, возбуждали преследования в отношении виновных, нарушении законодательства, выдавали разрешения на открытие больничных касс.

Важным этапом развития рабочего законодательства стало принятие Закона от 23 июня 1912 г. «О страховании рабочих на случаи болезни и о страховании рабочих от несчастных случаев».<sup>3</sup> Закон о страховании рабочих стал важным и этапным событием в рамках разрешения рабочего вопроса. На реализацию данного закона было отпущено 10 млн рублей.<sup>4</sup> Данный закон стал

---

<sup>1</sup> Валетов Т.Я. «Рабочий вопрос» и итоги 1905 года // Неприкосновенный запас. 2005. №6 // <https://magazines.gorky.media/nz/2005/6/rabochij-vopros-i-itogi-1905-goda.html> (дата обращения: 04.04.2024)

<sup>2</sup> ПСЗ-III. СПб., 1915. Т. 32. Отд. 1. № 37444; там же. № 37445; там же. № 37446; там же. № 37447.

<sup>3</sup> ПСЗ. III. Т. XXIII. СПб., 1915. №37444-37447.

<sup>4</sup> РГИА. Ф. 23. Оп. 20. Д. 894. Л. 48.

результатом работы государственных ведомств и Государственной думы, продуктом общественного компромисса. В то же время, его внедрение вызвало значительные финансовые издержки, которые стали объектом межведомственных согласований.<sup>1</sup>

Показательно, что государственными и общественными структурами в сфере рабочего законодательства широко использовался зарубежный опыт. Например, в записке в канцелярию Министерства торговли и промышленности о страховании рабочих после обзора о системе социального обеспечения в Германии, делается вывод о том, что установление обязательного государственного страхования «подготовит в известной степени почву для распространения этой отрасли страхового дела и, следовательно, с этой стороны должно рассматриваться как фактор, расширяющий возможную сферу деятельности частных страховых учреждений»<sup>2</sup>. Отмечалось, что успешное развитие народного страхования «... возможно только в местностях с густым населением. Поэтому введение его в России встретит большие затруднения, чем в западной Европе и конечно скажется возможным только в более крупных центрах и в некоторых промышленных районах»<sup>3</sup>.

Помимо нормативно-правовых аспектов регламентации рабочего вопроса определенную роль играли другие инструменты, в том числе со стороны работодателей. Например, материальные стимулы рабочих, прежде всего, их квалифицированной части. Разница в материальном положении между квалифицированными и неквалифицированными рабочими была весьма значительна. Работодатели были заинтересованы в повышении квалификации своих рабочих, которые получали большие социальные гарантии, в частности, возможность получения месячной зарплаты, её

---

<sup>1</sup> Там же. Л. 48-52.

<sup>2</sup> РГИА. Ф. 23. Оп. 31. Д. 1019. Л. 15.

<sup>3</sup> Там же.

ежегодной индексации, улучшения социально-бытовых условий и т.д.<sup>1</sup> В свою очередь, неквалифицированные рабочие были более социально уязвимы, отличались текучестью кадров, социальной неустроенностью, восприимчивостью к социалистической пропаганде.

Рост потребности в рабочей силе в промышленности обуславливал массовый приток выходцев из деревни, который сложно было «переварить», и формировал своеобразную группу риска. Социальная неустроенность рабочих определяла высокий конфликтный потенциал, который выражался в нарастании протестной активности. Её динамика росла на протяжении нескольких десятилетий. Лидерами протестного движения был Санкт-Петербург (11% всех забастовщиков) и Центральный промышленный район, прежде всего Московская губерния (7%) и Владимирская губерния (5%). По подсчетам И.М. Пушкаревой, количество забастовок и стачек с 1895 по 1904 гг. значительно возросло. Если в 1895 г. было зафиксировано, в том числе фабричными инспекторами, 281 забастовка, то в 1900 г. эта цифра достигла 784, а в 1903 г. своего пика – 2009. Всего за десятилетний период состоялось 7 097 забастовок и стачек, в которых приняли участие 1,34 млн. человек.<sup>2</sup>

Наращение массовости рабочего движения обуславливало поиск властями механизмов контроля над ним и предотвращения социалистической пропаганды. Одним из таким широкой известности являлись рабочие легальные организации, известные как зубатовские. В советской историографии их деятельность освещалась исключительно с негативной точки зрения и связывалась с событиями 9 января 1905 г. На современном этапе их деятельность во многом пересматривается, в том числе в контексте патерналистской психологии большинства рабочих. В ряде работ развеян миф

---

<sup>1</sup> Бородкин Л.И., Валетов Т.Я., Смирнова Ю.Б., Шильникова И.В. «Не рублем единым»: Трудовые стимулы рабочих-текстильщиков дореволюционной России. М., 2010. С. 355-356.

<sup>2</sup> Трудовые конфликты и рабочее движение в России на рубеже XIX – XX вв. / И.М. Пушкарева [и др.]. СПб., 2011. С. 68-69.

о монолитности рабочих, отмечена его значительная фрагментация, в том числе в рамках социальных, политических предпочтений. Известно, что на многих крупных предприятиях достаточно популярными были правые партии, часть квалифицированных рабочих ориентировалось на либеральное крыло российского политического сегмента.

Так, 19 ноября 1905 г. было создано Общество активной борьбы с революцией и анархией. Оно действовало на многих фабриках и заводах, в том числе Франко-Русском заводе, Путиловском заводе, заводе Речкина, фабрики Джэмс-Вэка и др. Активисты открывали филиалы в некоторых городах, в том числе в Москве и Киеве. Общество действовало на правах отдела Союза русского народа и занималось в основном пропагандой среди рабочих. Другая организация под названием «Союз русских рабочих» вышла из Патриотического содружества рабочих, созданного в Киеве рабочим-литографом К. Цитовичем.<sup>1</sup> Подобные организации достигли наибольшей популярности в период революции 1905-1907 гг., а после её окончания пошли на спад. Большая часть рабочих было аполитична, о чем свидетельствуют многочисленные заявления социал-демократов о необходимости усиления работы в пролетарской среде с целью выработки ими классового самосознания. Последний аспект предполагал ориентацию на РСДРП, которая считалась авангардом рабочего движения и главной его организующей силой.

Таким образом, государство вело достаточно активную политику в рабочем вопросе, пытаясь сбить накал социально-экономических противоречий. Значительная часть законодательных актов была принята под влиянием революционных событий 1905-1907 гг. Довольно прогрессивную роль играл институт фабричных инспекторов, однако их хроническая нехватка не могла охватить всю рабочую массу и предприятия. В целом, нарастание противоречий между рабочими и предпринимателями, определявшими

---

<sup>1</sup> Кураев А.Н. Правые рабочие организации в 1905-1907 гг. // Человеческий капитал. 2012. №7(43). С. 163-167.

сущность рабочего вопроса, опережало правительственную политику по их нивелированию. Следствием чего стала высокая динамика его политизации и радикализации. Данное обстоятельство имело свои объективные и субъективные факторы, в частности, быстрый количественный рост рабочих, высокая доля неквалифицированного труда, превышение предложения над спросом рабочих рук. Подавляющая часть требований со стороны рабочих носила экономический характер (повышение заработной платы, улучшение условий проживания). Однако значительный масштаб затрат, покрывавших невысокую долю квалифицированных рабочих, обуславливал точечное купирование наиболее острых проблема на производстве. С течением времени это усиливало степень политизации рабочего вопроса, который стал важнейшей частью политической повестки российского общества начала XX века, где значительную роль играли общественно-политические структуры – политические партии, получившие после 1905 г. возможность легальной деятельности.

### ***1.3. Рабочий вопрос в идеологии и программных установках парламентских политических партий***

Рабочий вопрос занимал одно из центральных мест в программных документах политических партий в начале XX века. Каждая крупная партия имела специальный раздел, посвященный своему варианту разрешения рабочего вопроса наряду с аграрным, национальным и другими «вопросами». Не будет преувеличением сказать, что каждая партия стремилась завоевать авторитет в рабочей среде и стать его идейным и организационным лидером. Наличие рабочего вопроса в программных и декларативных документах партий означало его легитимацию в общественно-политическом пространстве. В данном параграфе будут затронуты программы и идеологии наиболее крупных политических партий всех идеологических спектров – от консервативного до либерального и социалистического, представленных в

Государственных думах, в контексте восприятия ими рабочего вопроса, его места и роли в общественно-политическом процессе в начале XX века.

Конституционно-демократическая партия занимала левый фланг российского либерализма. По либеральным меркам она отличалась значительным радикализмом, особенно в период 1905-1907 гг. Особенностью их идеологии, ключевую роль в разработке которой сыграл лидер партии П.Н. Милюков, была возможность тактического союза с левыми силами, которые претендовали на ведущую роль в рабочем движении. С самого начала своего образования как политической партии кадеты старались заручиться поддержкой со стороны пролетарской массы, учитывая, что рабочий фактор играл все более определяющую роль в общественно-политическом процессе в стране.

В принятой на II съезде кадетской партии в январе 1906 г. программе 7-й раздел был посвящен рабочему вопросу, обозначенному как «рабочее законодательство».<sup>1</sup> Подобная формулировка дает представление о способе и механизмах решения рабочего вопроса со стороны кадетов, ориентированных на развитие трудового права. Обращает на себя внимание, что сам рабочий раздел программы, в отличие, например, от программы РСДРП, не является приоритетным и уступает очередность политической части, вопросам государственного и территориального устройства, судебному устройству, аграрному вопросу. Вместе с тем, первые пункты рабочего раздела кадетской партии наполнены политическим содержанием, вслед за которым идет его социально-экономическое наполнение. На заседании ЦК кадетской партии 29

---

<sup>1</sup> Программа конституционно-демократической партии (партии народной свободы) // Законодательные проекты и предположения партии народной свободы. 1905—1907 гг. / Под ред. Н.И. Астрова, Ф.Ф. Кокошкина, С.А. Муромцева, П.И. Новгородцева и кн. Д.И. Шаховского. СПб., 1907. С. XI—XIX.

октября 1906 г. П.Н. Милюкова отмечал, что «рабочий вопрос считается [имеющим] не менее важное значение, чем вопр[ос] аграрный».<sup>1</sup>

Так, пункты 41-43 декларируют «свободу рабочих союзов и собраний; право стачек; распространение рабочего законодательства и независимой инспекции труда на все виды наемного труда, а также на участие выборных от рабочих в надзоре инспекции за исполнением законов, охраняющих интересы трудящихся».<sup>2</sup> Лидеры кадетов признавали, что конкурировать с левыми – социал-демократами в рабочей среде они не имеют возможности, поэтому делали ставку на общегражданский аспект своей программы – «гражданскому и политическому равноправию всех граждан». П.Н. Милюков на Пленарном заседании ЦК кадетской партии 13 ноября 1911 г. признавал: «С левыми полемизировать по необходимости придется: по отношению к защите интересов рабочего класса к.-д-ты (конституционные демократы. – прим. авт.) конкурировать с левыми не могут, но в чисто политических вопросах необходимо занять и отстаивать собственную позицию».<sup>3</sup>

Кроме политической – общегражданской части рабочего вопроса кадеты делали ставку на совершенствование – «гуманизацию» трудового законодательства и формирование механизмов контроля за ним на производстве. Ключевым пунктом их программы было «... введение законодательным путем восьмичасового рабочего дня; немедленное осуществление этой нормы везде, где она была возможна, на остальных производствах; запрещение ночных и сверхурочных работ, кроме технически

---

<sup>1</sup> Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. В 6 т. / Т. 1. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1905-1911 г. М., 1994. С. 149.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Там же. С. 462.

и общественно необходимых.... охрана труда женщин и детей, а также мужчин на вредных производствах».<sup>1</sup>

Особенное значение отводилось системе страхования рабочих в случае болезни, несчастных случаев, профессиональных заболеваний, государственному страхованию старости и нетрудоспособности. При этом отмечалась особая роль государства как гаранта всей системы рабочего страхования, в том числе за счет установления уголовной ответственности за нарушение законов об охране труда.<sup>2</sup>

Кадеты обращали особое внимание на выработку механизма регулирования споров, которые возникали в процессе трудовых взаимоотношений между рабочими и предпринимателями. В частности, они поддерживали популярную в то время идею «учреждения примирительных камер из равного числа представителей труда и капитала для нормировки всех отношений найма, не урегулированных рабочим законодательством, и разбора споров и несогласий, возникающих между рабочим и предпринимателями».<sup>3</sup> Это должно было способствовать переводу конфликтов в «цивилизованное» русло, снижению уровня радикализации рабочего движения и злоупотреблений со стороны работодателей, выработке культуры диалога между трудом и капиталом. Приоритет правовых инструментов в решении трудовых споров, по замыслу кадетских лидеров, мог способствовать падению влияния в рабочей среде социал-демократов, росту востребованности кадетской партии, среди которых было большое количество юристов.

В то же время кадеты, как мы отмечали, признавали, что конкурировать с левыми в рабочей среде достаточно сложно. П.Н. Милюков в 1906 г. признавал, что «скоро переломить С-Д. (социал-демократическое. – прим. авт.)

---

<sup>1</sup> Программа конституционно-демократической партии (партии народной свободы) // Законодательные проекты и предположения партии народной свободы. 1905—1907 гг. ...

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Программа конституционно-демократической партии (партии народной свободы) // Законодательные проекты и предположения партии народной свободы. 1905—1907 гг. ...

владычество у раб[очих] нам не удастся».<sup>1</sup> На этой почве у П.Н. Милюкова возникали споры с членами кадетского ЦК, например, с П.Б. Струве, который считал, что несмотря ни на что пренебрегать рабочим вопросом не стоит и необходимо сохранять его отдельную повестку. Он возражал против постановки рабочего вопроса в формуле П.Н. Милюкова и считал, что он должен быть поставлен совершенно самостоятельно. В значительной степени это было связано с парламентскими избирательными кампаниями. Поэтому важным фактором актуализации рабочего вопроса были избирательный процесс и борьба за голоса выборщиков рабочей курии. Тот же П.Б. Струве оппонировал П.Н. Милюкову в 1906 г., настаивая на особом выделении рабочего вопроса в предвыборной платформе кадетов: «Исключение рабочих сен[атскими] разъяснениями изменяет вопрос. Скажут, что теперь не нуждаемся в раб[очих] голосах и потому мы остыли к раб[очему] вопросу. Значение рабочей курии, которая, однако, представлена] интеллигенцией. Страхование рабочих есть настоятельная задача – и по существу, и в смысле агитации в эпоху, когда политические] ценности несколько понизились в глазах обывателя. Прав[ительств]во придет в Д[уму] с серией законопроектов по раб[очему] вопросу. Январский съезд промышленников. Как же нам устранять раб[очий] вопрос из платформы? Нужно внести в платформу то, что вносилось на II съезде».<sup>2</sup>

Резонансные события, связанные с рабочем движением, активизировали дискуссии по рабочему вопросу внутри кадетской партии и усиливали декларативную составляющую их публичных заявлений. После Ленского расстрела кадетские лидеры выступали за усиление законотворческой деятельности в области защиты труда, в том числе в стенах Государственной думы. На заседании ЦК кадетской партии 3 мая 1912 г. Д.И. Шаховской

---

<sup>1</sup> Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. В 6 т. / Т. 1 ... С. 150.

<sup>2</sup> Там же. С. 147-148.

констатировал усиление общественного внимания к рабочему вопросу, настаивая на необходимости его использования в партийных интересах. В частности, он отмечал, что «уже сейчас настроение сильно меняется под влиянием рабочего движения, забастовок и протестов. Наконец, теперь уже не так важны ни программы, ни платформы, – обыватель на обещания сейчас не очень идет... мы не можем сочинять социальные рецепты, но указать законопроекты, которые найдут живой отклик в стране, мы могли бы»<sup>1</sup>. Он также настаивал, что без урегулирования рабочего вопроса «... все дело промышленности в России постоянно будет потрясаемо... партия к.-д. должна больше себя ценить и не бояться того, что скажут о ее социальной программе»<sup>2</sup>.

Двумя днями позже ЦК партии отмечал, что в области рабочего вопроса фракция имела возможность определенно подчеркнуть свою роль при обсуждении рабочих законопроектов в III Государственной Думе. Она будет «... продолжать энергично бороться против всех попыток отнять у рабочего класса и у мелких торговых служащих те права, которыми они теперь уже пользуются по закону; приложит все усилия, чтобы расширить эти права, путем ли поправок к правительственным законопроектам, или путем внесения собственных законопроектов»<sup>3</sup>.

Вместе с тем, П.Н. Милюков признавал важность тактического аспекта постановки и решения рабочего вопроса. На заседании ЦК в марте 1914 г. он отметил, что «рабочий вопрос есть больше вопрос тактики, чем программы»<sup>4</sup>. В конечном итоге, кадетам так и не удалось привлечь на свою сторону рабочие массы и развернуть в их среде какую-либо масштабную работу. Сами они

---

<sup>1</sup> Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. В 6-ти т. / Т. 2. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1912-1914 гг. М., 1997. С. 39.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Там же. С. 44.

<sup>4</sup> Там же. С. 342.

констатировали, что кадетская партия остается преимущественно партией городской, интеллигентской.<sup>1</sup> Кадеты отмечали, что их проникновение в рабочую среду «почти невозможно», а полноценное влияние – в земствах. Показательно, что во многих случаях кадеты не могли организовать работу в рабочей среде даже в случае обращения к ним со стороны самих рабочих. Кадет А.М. Колюбакин на пленарном заседании ЦК в феврале 1913 г. сообщал, что «когда к нему являлись рабочие с Путиловского завода и с [Васильевского] острова, прося приобщить их к рабочим организациям партии... ему, к сожалению, приходилось отвечать отрицательно ввиду того, что организацией рабочих еще никто не занялся, хотя, очевидно, в этой среде есть дружественные элементы, чувствующие большее тяготение к к.-д., чем к с.-д».<sup>2</sup> По признанию кадета Н.И. Астрова, «рабочая масса значительно изменилась – в смысле большей сознательности, но как нам, к.-д., подойти к рабочим массам, этот вопрос мне представляется очень трудным».<sup>3</sup> Н.В. Некрасов в феврале 1914 г. отмечал, что «мало учитывает партия и рабочее движение. Можно не верить в «мускулистый кулак пролетария, но нельзя игнорировать, что рабочие в высшей степени активная сила»<sup>4</sup>. Он констатировал, что кадеты отдают монополию в Думе в решении рабочего вопроса социал-демократам, поскольку за два года пребывания в ней не внесли «... даже приказный законопроект, а между тем необходимо поставить в число основных лозунгов партии моральную и, может быть, даже материальную поддержку рабочего движения»<sup>5</sup>. С течением времени ситуация для кадетов усугублялась. А.И. Шингарев признавал: «Не надо создавать иллюзий: рабочим элементам к.-д. надолго останутся чуждыми; ... действительно, для

---

<sup>1</sup> Там же. С. 178.

<sup>2</sup> Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. В 6-ти т. / Т. 2. ... С. 179.

<sup>3</sup> Там же. С. 220.

<sup>4</sup> Там же. С. 270.

<sup>5</sup> Там же. С. 270.

сближения с рабочими делается очень мало».<sup>1</sup> П.Н. Милюков накануне Первой мировой войны утверждал: «В рабочем вопросе, надо сознаться, партия за с.-д.-тами не может угнаться; она понемногу теряет даже городских приказчиков».<sup>2</sup>

Более сдержанную позицию в рабочем вопросе занимала партия «Союз 17 октября». Октябристы выделяли рабочую часть программы в особое направление. Сами они его определяли как «вопрос о правовом, экономическом и социальном положении лиц, живущих своим трудом и отдающих этот труд в наём».<sup>3</sup> Главный акцент делался на совершенствование, как они это понимали, рабочего законодательства, в том числе через Государственную думу. Отличительной чертой трудового права, в отличие от кадетов, октябристы видели учёт местной специфики производственной сферы и предприятий, выступая против его универсализации. Так, Союз полагал, что необходимо обеспечение рабочих и их семей на случай болезни, инвалидности и смерти, а также ограничение рабочего времени для женщин и детей<sup>4</sup>.

Не последнюю роль в выработке рабочего вопроса октябристами играло то обстоятельство, что многие видные члены партии представляли собой класс предпринимателей, были владельцами фабрик и заводов. В отличие от «интеллигентской» кадетской партии, октябристы принадлежали к крупной торгово-промышленной буржуазии. Например, братья Владимир и Павел Рябушинские были владельцами банкирского дома и мануфактур; А.А. Кнооп – председателем Московского банка; Константин, Николай и Федор Гучковы владели коммерческими банками в Москве, чайной торговлей, свеклосахарными заводами, изданиями книг и газет; М.В. Живаго –

---

<sup>1</sup> Там же. С. 271.

<sup>2</sup> Там же. С. 274.

<sup>3</sup> Там же. С. 106.

<sup>4</sup> Программа «Союза 17 октября». [1906 г.] // Основная программа «Союза 17-го октября». М., 1906.

директором Ленского золотопромышленного товарищества. Во многом это обуславливало более «осторожную» и умеренную тактику по некоторым аспектам рабочего вопроса, в том числе связанным с правом на стачки, забастовки. Так, в программе партии подчеркивалось, что «вполне признавая свободу профессиональных союзов и свободу стачек, как средств защиты рабочими своих интересов, следует, однако, признать необходимым законодательным путем регулировать условия этой экономической борьбы».<sup>1</sup> С этой целью, октябристы настаивали на выделение в особую группу производств, предприятий и учреждений, которые имели государственное значение (безопасность государства, жизнь и здоровье населения) и должны были быть «подчинены особым узаконениям... ограждающим интересы рабочих и служащих, но подчиняющих их высшему государственному интересу».<sup>2</sup> Фактически речь шла об ограничении прав рабочих на стачки и забастовки.

На I Всероссийском съезде делегатов «Союза 17 октября» в феврале 1906 г. по итогам работы секции по рабочему вопросу было принято решение включить в резолюцию следующий пункт: «Признать противозаконным не только образование забастовок рабочих в предприятиях, прекращение работ которых нарушает важнейшие интересы, общественные и государственные, но и образование забастовок между предпринимателями в этих отраслях труда».<sup>3</sup> К таким предприятиям и учреждениям относились железные дороги, оружейные заводы, кораблестроительные заводы, аптеки, коммунальный транспорт, торговые предприятия и т.д. Ограничительный характер носила и идея введения 8-ми часового рабочего дня. Октябристы обосновывали это тем, что в России в отличие от западных стран, производительность труда была

---

<sup>1</sup> Там же.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Там же. С. 142.

намного ниже, что не позволяло без негативных последствий сокращать рабочий день.

Октябристы, с одной стороны, апеллировали к передовому европейскому опыту в области рабочего законодательства; с другой стороны, подчеркивали специфику социально-экономических процессов в России, не позволявших реализовать западный опыт в полной мере. Например, октябрист С.И. Четвериков на I Всероссийском съезде делегатов «Союза 17 октября» отмечал, что в России «рабочее движение носит совсем другой характер, чем в Западной Европе. У нас как-то происходит все шиворот-навыворот. В Западной Европе стачкой заканчиваются недоразумения между предпринимателями и рабочими. У нас же сперва стачка, а потом уже разрабатываются мотивы её и предъявляются требования, которые и придумываются совсем не рабочими, а какими-то посторонними лицами, по большей частью социал-революционерами». <sup>1</sup> Таким образом виновной стороной представлялись социалисты, а сам оратор заключал, что «сами рабочие скоро и очень оттолкнут от себя и социал-демократов и социал-революционеров»<sup>2</sup>. В тот же день на заседании съезда секция по рабочему вопросу предложила отвергнутый в дневном заседании 9-й пункт в следующей редакции: «Рабочий вопрос не может быть разрешен удовлетворительно в интересах самих рабочих без улучшения условий труда, обеспечивающих процветание промышленности». <sup>3</sup> Обращает на себя внимание последняя часть данного положения – «условий... обеспечивающих процветание промышленности» – фактически, октябристы ставили решение рабочего вопроса в прямую зависимость от интересов предпринимателей, отстаивая корпоративные интересы. В программе октябристов был зафиксирован тезис о том, что «рабочий вопрос не может быть решен удовлетворительно в интересах самих

---

<sup>1</sup> Там же. С. 143.

<sup>2</sup> Там же. С. 143.

<sup>3</sup> Там же.

рабочих без поддержки промышленности вообще: только правильно развивающаяся промышленность страны может обеспечить рабочих.»<sup>1</sup>

Другим важным аспектом рабочего вопроса, который постоянно подчеркивали октябристы, была особая роль государства в его разрешении. Без участия государства, а именно без государственной поддержки, улучшение положения рабочей массы, по их мнению, добиться было решительно невозможно. По всей видимости, страховое законодательство, необходимость которого декларировали октябристы, в том числе в стенах Государственной думы, должно было обеспечиваться за счет государственных средств, что снижало издержки предпринимателей.

Довольно близко к октябристам в области решения вопроса стояли правые партии. Однако следует говорить о самостоятельной консервативной традиции разработки рабочего вопроса, у истоков которого стояли такие видные мыслители как К.Н. Леонтьев и особенно Л.А. Тихомиров. Консерваторы считали, что развитие индустрии вырывает человека, прежде всего крестьянина, из привычной среды, отрывает его от корней, маргинализирует. К.Н. Леонтьев, К.П. Победоносцев и отчасти Л.А. Тихомиров негативно относились к капитализму, который подтачивает основы монархического строя и усиливает буржуазию, стремящуюся к ограничению самодержавия – основы русского государственного строя. Тем самым консерваторы «политизировали» рабочий вопрос, считая его следствием распада традиционного общества и связывали с нравственной деградацией человека – пьянством, бесхозяйственностью, преступностью. К.Н. Леонтьев отмечал, что технические изобретения «выгодны только для буржуазии; выгодны средним людям, фабрикантам, купцам, банкирам... одним словом... среднему классу, который... является главным врагом царей, положительной

---

<sup>1</sup> Там же.

религии, воинственности и дворянства»<sup>1</sup>, а дальнейшее распространение их приведет неминуемо к насильственным и кровавым переворотам, «вероятно даже и к непредвидимым физическим катастрофам...».<sup>2</sup>

Тем не менее, консерваторы были одними из первых, кто признал и задумался над необходимостью разрешения рабочего вопроса. Леонтьев писал: «Рабочий вопрос – вот путь, на котором мы должны опередить Европу и показать ей пример. Пусть то, что на Западе значит разрушение, – у славян будет творческим созиданием».<sup>3</sup> Решение рабочего вопроса связывалось с необходимостью сохранения сильной монархической власти, которая считалась главным гарантом преодоления противоречий между трудом и капиталом, своеобразным третейским судьей. Рабочее движение встраивалось К.Н. Леонтьевым в его концепцию «корпоративного» государства, где рабочие являлись самостоятельной корпорацией, выделенной по профессиональному признаку.

Идеи К.Н. Леонтьева развил Л.А. Тихомиров, сформулировав комплекс идей, альтернативных как буржуазным, так и социалистическим концепциям, которые в равной степени подвергались жесткой критике. Л.А. Тихомиров отводил государству роль высшего арбитра в социальных отношениях. Для того, чтобы государство могло быть равноудалено от интересов всех социальных групп, корпораций и занимало нейтральную, объективную позицию, оно должно было сохранить самодержавные начала. В своей главной работе «Монархическая государственность» он изложил основные принципы «идеального» государственного устройства, согласно которым самодержавный монарх находился над классовыми и другими социальными интересами,

---

<sup>1</sup> Леонтьев К.Н. Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения // Восток. Россия и Славянство. М., 1912. С. 14.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство: Филос. и полит. публицистика. Духов. проза (1872-1891). М., 1996. С. 392.

обеспечивая свободу каждого индивида.<sup>1</sup> Любой индивид, в том числе рабочий, по мнению Л.А. Тихомирова, является прежде всего гражданином, поэтому должен заботиться не только о своих корпоративных, классовых интересах, но и всего общества: «Если рабочий чувствует себя гражданином, то он о своих частных интересах или об интересах своего класса будет заботиться путем благоустройства всего общества и государства».<sup>2</sup> Таким образом, рабочий вопрос фактически завязывался на политическую составляющую, вытекал из состояния государственного устройства. Только его монархическая самодержавная форма, по мысли Л.А. Тихомирова, могла «примирить» противоречия между трудом и капиталом в России. «Не разрыв с государством, а сближение, не уничтожение государства, а расширение государственной компетенции – вот, что показывают факты государственно-рабочих взаимоотношений в их историческом развитии», – заключал Тихомиров.<sup>3</sup>

Именно государство должно было играть ключевую роль в защите интересов рабочих, ограждать их от посягательств со стороны буржуазии. Патерналистский тип отношений между государством и рабочими должен был обеспечиваться различного рода социальными гарантиями, в том числе развитой системой страхования в случае болезни, увечий, несчастных случаев, старости, инвалидности и т.д.<sup>4</sup> Как отмечал Л.А. Тихомиров, «государственный надзор и вмешательство может обеспечить рабочих от эксплуатации, то есть несправедливых притязаний хозяина, может создать надлежащее посредничество в спорных случаях... Государство может систематическими мерами достигать обеспеченности фабричного населения

---

<sup>1</sup> Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 1998. С. 39.

<sup>2</sup> Тихомиров Л.А. Критика демократии. Критика демократии; Статьи из журнала "Русское обозрение" 1892-1897 гг. М., 1997. С. 257.

<sup>3</sup> Тихомиров Л.А. Рабочие и государство. СПб.: Тип. газеты "Россия", 1908. С. 43.

<sup>4</sup> Тихомирова Л.А. Рабочий вопрос: (практические способы его решения). М.: Тип. В. А. Жданович, 1909.

посредством развития в нем собственности, поддержания прочных семей, учреждения пенсiona старикам и т.д.».<sup>1</sup>

Отличительной особенностью русских рабочих, по мнению Л.А. Тихомирова, была сохранявшаяся связь с деревней, которую следовало всячески укреплять, чтобы рабочие не превратились в пролетариев. Рабочим артелям должна была быть представлена возможность скупать землю у тех крестьян, которые уходили на заработки в город.<sup>2</sup> Считалось, что данная мера позволит рабочим сохранить нравственные начала, присущие традиционному крестьянскому обществу, оградить их от революционной пропаганды.

Из числа практических задач, которые должны были способствовать налаживанию диалога между рабочими и предпринимателями, Л.А. Тихомиров одним из первых предложил учреждение камер соглашения, или примирительных камер, опираясь на зарубежный опыт. В своей брошюре «Рабочий вопрос (практические способы его решения)» он отмечал, что камеры соглашения, третейские камеры, примирительные палаты, в которых были представлены предприниматели и рабочие, при правильной организации могли бы стать механизмом снижения социальных противоречий.<sup>3</sup>

Некоторые идеи Л.А. Тихомирова взяли на вооружение правые партии, которые играли активную роль в политической жизни страны, начиная с революционных событий 1905 г. Главной задачей, которую ставили консервативные партии в рабочей среде – была борьба с революционными идеями и социалистической идеологией. С целью перехвата политической повестки у левых сил, правые создавались среди монархически настроенных рабочих различные структуры. Например, «Общество активной борьбы с

---

<sup>1</sup> Тихомиров Л.А. Нужна ли нам фабрика? // Русское обозрение. 1891. № 1. С. 307.

<sup>2</sup> Там же. С. 58.

<sup>3</sup> Тихомиров Л.А. Рабочий вопрос: (практические способы его решения). М.: Тип. В. А. Жданович, 1909.

революцией и анархией», действующее в Санкт-Петербурге, Москве, Киеве и других городах; Союз русских рабочих в Киеве.<sup>1</sup>

Идея примирения противоречий между трудом и капиталом путем взаимных договоренностей, компромисса и государственного вмешательства считалась в идеологии правых партий залогом решения рабочего вопроса. Монархическая газета «Сусанин» утверждала, что против своекорыстных заводчиков, желающих эксплуатировать рабочего сверх всякой меры помогут не борьба и забастовки, а «законы и правительство», поскольку «в любовном союзе капитал и труд делают чудеса, во вражде гибнут оба. Но раньше гибнет труд...»<sup>2</sup>

Показательно обращение Союза русских людей к заводским и фабричным рабочим по поводу предстоящих выборов в Государственную думу в декабре 1905 г. Оно пронизано патерналистскими мотивами, апелляцией к верноподданым чувствам рабочих, внушением чувства вины в адрес тех, кто проявил несознательность и поддался агитации социалистов. В документе приводятся следующие аргументы: «Тяжело пришлось Правительству и нашему Батюшке Царю...<sup>3</sup> Пользуясь темнотой нашего народа, они (враги Отечества – прим. авт.) начали соблазнять его всякими небылицами и обещать ему разные льготы... рабочие на фабриках и заводах, послушавшись своих новых благодетелей, которые явились к ним неизвестно откуда, стали предъявлять к своим хозяевам такие требования, которые хозяева исполнить не могут. Рабочие требуют увеличения заработной платы и сокращения рабочего дня до 8 часов в день. Спрашивается, есть ли в этих требованиях здравый смысл? Как же можно сделать, чтобы работать меньше, а получать больше? Ведь каждый у кого голова на плечах, отлично понимает, что чем

---

<sup>1</sup> Репников А.В. Консервативные концепции переустройства России. М., 2007. С. 382-383.

<sup>2</sup> Там же. С. 396.

<sup>3</sup> Речь идет о революционных событиях 1905 г.

меньше человек работает, тем он меньше и заработает... Пора, давно пора... если мы не желаем погибнуть и погубить в Россию, прекратить забастовки самим и не позволять бастовать другим».<sup>1</sup>

Таким образом, в период революции 1905-1907 гг. правые партии использовали популизм, апеллируя к традиционным чувствам рабочих как части русского народа, призывали рабочих сплотиться вокруг фигуры монарха – защитника интересов подданных. Главной задачей было снижение уровня социальной активности в рабочей среде. В то же время консерваторы понимали, что одними заверениями и призывами к чувству сплочения вокруг трона в период политической нестабильности заручиться поддержкой рабочих будет крайне непросто. В принятой программе крупнейшей правой партии «Союз русского народа» в разделе по рабочему вопросу отмечалась «необходимость всеми мерами способствовать облегчению труда и улучшению быта рабочих, сокращению рабочего дня, ... страхованию рабочих на случай смерти, увечий, болезни и старости»<sup>2</sup>. «Союз русского народа» настаивал на необходимости организации Русского государственного промышленного банка «... с целью облегчения образования рабочих и промышленных артелей и товариществ, и снабжения их дешевыми продуктами».<sup>3</sup> С другой стороны, данные положения носили декларативный характер, не отличались конкретностью и в значительной степени отражали

---

<sup>1</sup> Правые партии. 1905-1917 гг. Документы и материалы. В 2 т. Т. 1. 1905-1910 гг. М., 1998. С. 86-90.

<sup>2</sup> Программа Союза русского народа. Электронный ресурс. Сайт «Хроно» // [http://www.hrono.ru/organ/ukaz\\_s/soyuz\\_rn.php#:~:text=По%20рабочему%20вопросу%20%20Союз%20Русского,и%20снабжения%20их%20дешевыми%20продуктами](http://www.hrono.ru/organ/ukaz_s/soyuz_rn.php#:~:text=По%20рабочему%20вопросу%20%20Союз%20Русского,и%20снабжения%20их%20дешевыми%20продуктами) (дата обращения: 21.03.2024)

<sup>3</sup> Программа Союза русского народа. Электронный ресурс. Сайт «Хроно» // [http://www.hrono.ru/organ/ukaz\\_s/soyuz\\_rn.php#:~:text=По%20рабочему%20вопросу%20%20Союз%20Русского,и%20снабжения%20их%20дешевыми%20продуктами](http://www.hrono.ru/organ/ukaz_s/soyuz_rn.php#:~:text=По%20рабочему%20вопросу%20%20Союз%20Русского,и%20снабжения%20их%20дешевыми%20продуктами) (дата обращения: 21.03.2024)

общий набор минимальных требований по рабочему вопросу, разделяемый почти всеми партиями.

Общая стратегия по рабочему вопросу продолжала оставаться актуальной и в период спада революционного движения, то есть после 1907 г. Однако «главный враг» в лице социализма и его носителей по-прежнему был основным объектом критики консерваторов в рабочей среде. Правые выпускали большое количество обращений к рабочим, стремясь развенчать саму идею неизбежного антагонизма между трудом и капиталом, на котором делали акцент левые партии. В обращении Центрального предвыборного комитета правых к русским рабочим в сентябре 1912 г. отмечалось: «Пора понять, что весь этот социализм, борьба труда с капиталом, профессиональные организации и прочее – все это ложь, вздор, и только предлог для разных проходимцев забирать власть над рабочими в свои руки и делать в государстве смуту, разоряя прежде всего самих рабочих».<sup>1</sup>

Рабочим внушалось, что их судьба тесно связана с предпринимателями, поэтому необходимо содействовать развитию промышленности: «Рабочему хорошо только тогда, когда свободно и выгодно капиталу. Не завидуйте, а радуйтесь, если предприниматель наживает огромные барыши и богатеет. Это ваша прямая польза».<sup>2</sup> Борьба против предпринимателей грозит бедностью и разорением для обеих сторон: «Раз начинается борьба между капиталом и трудом – конец один, и другого быть не может: разорение рабочего, разорение всей промышленности, дороговизна товаров и разорение той страны, в которой вы живете»<sup>3</sup>

При этом правые отводили ключевую роль в регулировании взаимоотношений между рабочими и работодателями, государству, которое

---

<sup>1</sup> Правые партии. 1905—1917 гг. Документы и материалы. В 2 т. Т. 2. 1911—1917 гг. М., 1998. С. 264.

<sup>2</sup> Там же. С. 265.

<sup>3</sup> Там же.

должно было стать верховным арбитром и гарантом соблюдения трудового законодательства. Никто, кроме государства, не имел права вмешиваться в сферу трудовых отношений: «Интересы рабочего должны и будут защищаться законами и правительством, а не разными проходимцами, которые вкрадываются в ваше доверие и бунтуют вас. Есть заводчики своекорыстные, желающие эксплуатировать рабочего. Единственное от них ограждение рабочего – закон»<sup>1</sup>. Именно закон обеспечивал «... и рабочие часы, и безопасность рабочего, и охрану его здоровья, ... и хорошую квартиру, и пищу, и страхование от несчастий и школы детям, и пенсию на старость»<sup>2</sup>.

Особенностью рассмотрения рабочего вопроса со стороны правых было активное использование националистической риторики и разыгрывания национальной карты. Виновниками всех бед рабочих объявлялись революционеры и инородцы, которые стремились вбить клин между рабочими с одной стороны и работодателями, а также властью, с другой. В том же обращении накануне выборов в III Государственную думу правые делали упор на национальное единство русских рабочих и предпринимателей, акцентируя внимание не на социальной, классовой, а на национальной солидарности. Кроме того, консерваторы заверяли потенциальных избирателей из рабочей курии, что именно они являются настоящими выразителями интересов наемного труда, в том числе в Государственной думе, в частности, стремясь усовершенствовать рабочее законодательство. Так, в заключительной части обращения говорится: «Русские рабочие! ... Мы обращаемся к вам потому, что мы единокровные и единоверные с вами братья, сыны великой матери России, и верим, что хотя некоторые из вас очнутся, под влиянием наших доводов, от сладкого, полного лести и лжи, дурмана ... и пойдут на выборах с нами – правыми русскими людьми».<sup>3</sup>

---

<sup>1</sup> Там же.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Там же. С. 265-266.

Таким образом, правые стремились «переориентировать» рабочих с социальной, классовой солидарности и объединить их чувством национального единства. Наиболее активно данная стратегия реализовывалась на окраинах, где правые партии ставили задачей защиту интересов русского населения, прежде всего в крестьянской и рабочей среде, в том числе на западных окраинах Российской империи. Консервативные организации выступали в роли своеобразных «национальных профсоюзов», отстаивавших права русских рабочих в условиях этнической конкуренции. В данном случае национальный вопрос превалировал над рабочим. Акцент в пропаганде, в том числе в рамках избирательных кампаний, делался на притеснениях русских рабочих со стороны инородческого элемента и необходимости сплотиться всем русским людям вне зависимости от их социального положения.

В постановлении Всероссийского съезда Союза русского народа и примыкающих к нему монархических организаций в ноябре-декабре 1911 г. отмечалось: «... в настоящее время инородческое засилие на железных дорогах... ведет уже к полному порабощению на железных дорогах служащих и рабочих русских людей ... при благосклонном участии остающихся еще на службе русских людей с революционным (забастовочным) прошлым...». <sup>1</sup> Одним из требований съезда стало уравнивание в пенсиях русских служащих и рабочих на казенных железных дорогах с работниками иных казенных ведомств, а также возврат на службу всех уволенных служащих - членов и «симпатизантов» Союза русского народа на Киевской железной дороге.<sup>2</sup>

Таким образом, рабочий вопрос в идеологии и документах правых партий коррелировался с их национальной программой. Обращает на себя

---

<sup>1</sup> Там же. С. 71.; Грибовский В. М. Государственное устройство и управление Российской Империи (из лекций по русскому государственному и административному праву). - Одесса, типография "Техник", 1912 г.

<sup>2</sup> Там же.; Грибовский В. М. Государственное устройство и управление Российской Империи (из лекций по русскому государственному и административному праву). - Одесса, типография "Техник", 1912 г.

внимание тот факт, что они, также как и октябристы, апеллировали к государственной организационной и финансовой помощи в контексте совершенствования рабочего законодательства, в том числе в области выстраивания системы страхования.

Идеологические оппоненты либеральных и правых партий – левый социалистический лагерь, - также отличался идейной и программной пестротой. Значительное влияние на рабочее движение оказывали русские социал-демократы, прежде всего, большевистская и меньшевистская фракции РСДРП. Для русских социал-демократов рабочий вопрос был не просто составной частью их политических программ, а являлся основой идеологии. Марксизм определял рабочий класс как авангард общества, самый прогрессивный класс на этапе перехода капитализма к социализму. Следует отметить, что в отличие от либералов и консерваторов для социал-демократов именно пролетарий был идеальным типом наемного работника, то есть рабочего, который окончательно оторвался от земли, сельского хозяйства и зависел от результата своего труда на предприятиях.

Другим принципиальным отличием подхода социал-демократов к определению сущности рабочего вопроса был тезис об антагонизме между трудом и капиталом, невозможности преодоления противоречий между ними, исторической предопределенности победы пролетариата над буржуазией. Это закладывало вектор классовой борьбы, которая была главной составной частью рабочего вопроса в понимании социал-демократов. Другие её компоненты: улучшение профессиональных, социальных и бытовых условиях для рабочих и их семей (то, что вкладывали в рабочий вопрос другие партии) носили в таком случае прикладной, второстепенный характер, и обуславливали тактику политической борьбы. Таким образом, окончательным решением рабочего вопроса, по мнению русских социал-демократов, должна была стать социалистическая революция и свержение власти капитала. В программе РСДРП отмечалось, что «необходимое условие этой социальной революции составляет диктатура пролетариата, т.е. завоевание пролетариатом

такой политической власти, которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров».<sup>1</sup> Кроме того, рабочий вопрос в России был неразрывным образом связан с международной рабочей повесткой.

Сущность рабочего вопроса была изложена в программе РСДРП, принятой на II съезде в 1903 г.: «Ставя себе задачу сделать пролетариат способным выполнить свою великую историческую миссию, международная социал-демократия... обнаруживает перед всей остальной трудящейся и эксплуатируемой массой безнадежность ее положения в капиталистическом обществе и необходимость социальной революции в интересах ее собственного освобождения от гнета капитала. Партия рабочего класса, социал-демократия, зовет в свои ряды все слои трудящегося и эксплуатируемого населения, поскольку они переходят на точку зрения пролетариата».<sup>2</sup>

Определение сущности и задач рабочего вопроса обуславливало ключевой для русских социал-демократов вопрос о партийном строительстве и привлечение в её ряды, прежде всего, пролетариев, а не только интеллигенции. Хотя политические оппоненты социалистов признавали их больше влияние на рабочую массу, численность и доля рабочих в рядах РСДРП была в этот период незначительной. Так, Ю.О. Мартов в своей речи по вопросу о рабочем съезде 17(30) мая 1907 г. признавал, что «по-прежнему масса классово-сознательных и наиболее активных рабочих не входит в партию, по-прежнему ее пролетарские ряды состоят главным образом из учащейся рабочей молодежи, ее организации носят расплывчатый, неоформленный характер».<sup>3</sup> В целом, ситуация не претерпит принципиальных изменений до

---

<sup>1</sup> Документы и материалы II съезда РСДРП. 17 июля - 10 августа (30 июля - 23 августа) 1903 г. Программа Российской социал-демократической рабочей партии // Второй съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959. С. 418-424.

<sup>2</sup> Там же. С. 419.

<sup>3</sup> Материалы V съезда РСДРП. 30 апреля - 19 мая (13 мая - 1 июня) 1907 г. Из речи Ю.О. Мартова по вопросу о рабочем съезде. 17 (30) мая 1907 г. // Протоколы Пятого съезда

революционных событий 1917 г. Поэтому социал-демократам приходилось действовать в рабочей среде через агитаторов не из рабочей среды, а также делать ставку на рабочих-активистов из так называемого «открытого рабочего движения», то есть участие в общественных съездах, различных политических кампаниях с текущими политическими задачами. Главный упор социал-демократы делали на создание рабочих общественных структур и повышение классового самосознания и организованности рабочих. В платформе меньшевиков-партийцев в октябре 1911 г. отмечалось: «Общая цель нашей работы в этих (рабочих. - прим. авт.) организациях сводится к выработке в них широкой самодеятельности и притом же к развитию в членах этих самодеятельных организаций максимума классового сознания».<sup>1</sup>

В программе РСДРП содержался самый обширный спектр установок практического разрешения рабочего вопроса, которые отличались по сравнению с другими партиями наибольшей радикальностью и прогрессивностью. В числе основных требований партии указывались: «... ограничение рабочего дня восемью часами в сутки для всех наемных рабочих; установление законом еженедельного отдыха, непрерывно продолжающегося не менее 42 часов, для наемных рабочих обоего пола во всех отраслях народного хозяйства; полное запрещение сверхурочных работ; воспрещение ночного труда (от 9 час. вечера до 6 час. утра) во всех отраслях народного хозяйства, за исключением тех, где он безусловно необходим по техническим соображениям, одобренным рабочими организациями»<sup>2</sup>. Кроме того, социал-

---

РСДРП. М., 1963. С. 530-532 // <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/19433-materialy-v-sezda-rsdrp-30-aprelya-locale-nil-19-maya-13-maya-locale-nil-1-iyunya-1907-g-iz-rechi-yu-o-martova-po-voprosu-o-rabochem-sezde-17-30-maya-1907-g#mode/inspect/page/1/zoom/4>

<sup>1</sup> Конференции РСДРП 1912 года. Документы и материалы. М., 2008. С. 212

<sup>2</sup> Программа Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, принятая на втором Съезде партии в 1903 году: (чего добиваются социал-демократы в России). Электронный ресурс. Президентская библиотека // <https://www.prilib.ru/item/753676> (дата обращения: 24.03.2024)

демократы считали необходимым запрет детского труда до 16 лет и ограничение рабочего времени шестью часами для рабочих возрастом 16-18 лет. Важное место в программе занимал женский вопрос. РСДРП считали необходимым ввести запрет на женский труд в тех отраслях, где он был «вреден для женского организма... ввести освобождение от работы «в течение четырех недель до и шести недель после родов, с сохранением заработной платы в обычном размере за все это время... устройство при всех заводах, фабриках и других предприятиях, где работают женщины, яслей для грудных и малолетних детей»<sup>1</sup>. Не обошли социал-демократы и ставший для всех партий важным вопрос о страховании рабочих. В частности, они предлагали ввести государственное страхование по старости и нетрудоспособности за счет специального фонда, составленного «путем особого налога на капиталистов»<sup>2</sup>. Важное место занимали в программе вопросы, связанные с обеспечением стабильного уровня жизни рабочего, в частности, предполагалось отстаивать запрет на «выдачу заработной платы товарами, штрафы, денежные выплаты, а также введение еженедельного срока расплаты деньгами по всем без исключения договорам о найме рабочих с выплатой заработка в рабочее время»<sup>3</sup> и т.д.

Помимо прочего, предполагалось широкое вовлечение рабочих в структуры, призванные соблюдать их социальные гарантии, распорядок дня, законодательство по охране труда. Например, участие выбранных рабочими и оплаченных государством представителей «в надзоре за исполнением фабричных законов, а также за составлением расценок, приемкой и браковкой материала и результатов работы; учреждение во всех отраслях народного хозяйства промысловых судов, составленных поровну из представителей от рабочих и предпринимателей; надзор органов местного самоуправления, с

---

<sup>1</sup> Там же.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Там же.

участием выборных от рабочих, за санитарным состоянием жилых помещений»<sup>1</sup>. Отмечалась также необходимость развития института фабричных инспекторов во всех отраслях хозяйства, на которых возлагалась уголовная ответственность за нарушение законов об охране труда.<sup>2</sup>

Очевидно, что данные требования были невыполнимы с учетом российских реалий, способствуя, с одной стороны, подстегиванию и радикализации рабочего движения; с другой стороны, привлечению потенциальных сторонников и росту авторитета социал-демократов в пролетарской среде. Всплески обсуждения партийной работы социал-демократов в рабочей среде приходились на период избирательных кампаний в Государственную думу, в том числе III, IV созывов, а также после резонансных событий, например, Ленского расстрела. Социал-демократы связывали события на ленских приисках с новым революционным подъемом, поскольку в забастовках участвовали практически все крупнейшие промышленные центры (Петербург, Москва, Рига, Саратов, Киев, Одесса, Баку, Екатеринослав, Харьков, Николаев, Сорново и др.) с более чем 300 тыс. рабочих. Лидер большевиков В.И. Ленин писал, что «именно апрельский подъем рабочих создал рабочую газету «Правда»», которая сыграла большую роль в агитационной работе среди рабочих.<sup>3</sup> Ленские события стали одним из факторов определенного роста популярности большевиков в рабочих куриях. Так, в IV Государственную думу от них прошли шесть депутатов от крупнейших промышленных центров (Москва, Петербург, Екатеринослав, Харьков и др.) с общим числом рабочих голосов до 1 млн. Остальные депутаты от социал-демократов – меньшевики прошли от Иркутска, Крыма, Дона.<sup>4</sup>

---

<sup>1</sup> Там же.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Ленин В.И. ПСС. Т. 26. С. 47.

<sup>4</sup> Владимирова В. Ленский расстрел. М., 1932. С. 54.

В целом, рабочий вопрос в его «текущем» формате, связанном с улучшением условий труда и быта рабочих и их семей, представлял собой важный, но отнюдь не единственный инструмент в борьбе за авторитет и политическое влияние в российском обществе в начале XX века. Стратегические задачи пролетариата связывались с революцией и вопросом о власти, выходя за рамки действующей социально-экономической системы и были направлены на её слом. Несмотря на то, что партия социалистов-революционеров ключевое внимание отводила решению крестьянского вопроса, она имела определенное влияние и в рабочей среде. Учитывая, что значительную часть рабочих составляли вчерашние выходцы из деревни, эсеры достаточно успешно вели среди них свою пропаганду. Рабочему вопросу в эсеровской программе отводилась довольно важная, хотя и не определяющая роль. Лидер и главный идеолог партии В.М. Чернов отмечал многоукладный характер российской экономики, в частности бурное развитие капитализма в городе и наличие архаичных пережитков и сохранявшегося традиционного «докапиталистического» уклада в деревне.<sup>1</sup> Поэтому в отличие от социал-демократов, которые абсолютизировали рабочий вопрос в своей идеологии, эсеры ставили его в один ряд с крестьянским и другими вопросами в рамках «общей цели всех трудящихся» – борьбе за социализм. Рабочие, также как крестьяне и революционная интеллигенция считались эсерами движущей силой революции, однако исключительная роль её гегемона ими отвергалась.

Условно рабочую программу эсеров можно разделить на политическую и экономическую. Как и любой трудящийся, рабочий должен был быть обеспечен широким набором прав и свобод, а также приемлемыми условиями труда на производстве, обеспечивающими его безопасность и социальные гарантии. Кроме того, эсеры выступали за развитие широкого рабочего

---

<sup>1</sup> Российский политический процесс XX–XXI вв.: власть, партии, оппозиция: учебник / отв. ред. проф. С. М. Смагина, доц. М. А. Пономарева. Ростов-на-Дону; Таганрог, 2018. С. 35-36.

самоуправления, профсоюзов. В частности, Партия социалистов-революционеров декларировала отстаивание «возможно большего сокращения рабочего времени в пределах прибавочного труда, установление законодательного максимума рабочего времени, а именно 8-часового рабочего дня для большинства отраслей производства; установление минимальных зарплат по соглашению между органами самоуправления и профессиональными союзами рабочих»<sup>1</sup>. По мнению эсеров, государственное страхование во всех его видах (от несчастных случаев, от безработицы, на случай старости и болезней и т.д.) «должно было быть оплачено государством и владельцами предприятий»<sup>2</sup>. Они выступали также за развитие фабричной инспекции, «избираемой рабочими о контролирующей обстановку труда, а также за запрещение сверхурочных работ, работ малолетних до 16 лет, ограничение работ несовершеннолетних, запрещение женского и детского труда в ряде отраслях производства, доступность еженедельного отдыха»<sup>3</sup> и т.п.

Одним из проектов разрешения рабочего вопроса был проект социализации предприятий, который активно дискутировался в партийной среде. Он рассматривался как механизм воздействия на работодателя и сводился к социализации городской земли, на которой находились предприятия. Его суть сводилась к изъятию из собственности земли, на которых находились предприятия. Зависимость владельцев фабрик и заводов от муниципалитетов, в чей собственности бы находилась земля, могла стать средством давления на предпринимателей в части улучшения положения

---

<sup>1</sup> Программа партии социалистов-революционеров. [1906 г.] // Сборник программ политических партий в России. Под ред. В. Водовозова. Вып. 3. СПб., 1906. С. 14-27. Электронный ресурс. Электронная библиотека исторических документов // <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/74934-programma-partii-sotsialistov-revoljutsionerov-1906-g#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения: 24.03.2024).

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Там же.

рабочих. Заметную роль во взаимодействии рабочих с работодателями в сложившихся условиях должны были играть местные органы власти.<sup>1</sup>

Таким образом, рабочий вопрос был важнейшей составной частью в идеологии и программах крупнейших политических партий в России в межреволюционный период. Условно его структуру целесообразно разделить на экономическую и политическую составляющую. Если в рамках первой главное внимание обращалось на текущие социально-экономические, бытовые нужды рабочих и способы их решения; то вторая часть затрагивала вопросы, связанные с политическим переустройством общества. По-разному партии подходили к решению рабочего вопроса и его репрезентации в общественно-политическом пространстве. Для либеральных партий – кадетов и октябристов, приоритетным представлялось его нормативно-правовое измерение, переключение в юридическую плоскость. Правые партии аффилировали его с национальным вопросом, акцентируя внимание на чувстве национального единства рабочих и предпринимателей вокруг трона и монарха. Левые партии – прежде всего социал-демократы, главное внимание уделяли развитию классового самосознания рабочих, антагонизму между трудом и капиталом, принципиальной невозможностью разрешения рабочего вопроса в рамках прежней социально-экономической системы. Данные подходы обуславливали степень радикальности, характер и основные механизмы разработки рабочего вопроса в III и IV Государственной думах.

---

<sup>1</sup> Протоколы Первого съезда партии социалистов-революционеров // ПСР (Партия социалистов-революционеров): документы и материалы. В 3-х т. Т.1. М., 1996. С. 320.

## ГЛАВА II. РАБОЧИЙ ВОПРОС И ЕГО ОБСУЖДЕНИЕ В III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

### *2.1. Программы развития рабочего законодательства в выступлениях депутатов думских фракций*

Вектор решения рабочего вопроса и общая политическая риторика в стенах Таврического дворца во многом определялась политическими взглядами депутатских фракций III Государственной думы, а также общественно-политическими и социально-экономическими изменениями в стране. Основную деятельность фракций политических партий в III Государственной думе можно охарактеризовать как крайняя поляризация позиций при одновременном поиске компромисса. Политический ландшафт III Государственной Думы определялся октябристским большинством, лавировавшим между правыми и левыми (кадеты, трудовики, социал-демократы). Рабочий вопрос «стал ареной острого идеологического противостояния»<sup>1</sup>.

Выборы в Государственную думу состоялись осенью 1907 г. в условиях нового выборного законодательства. По закону от 3 июня 1907 г. происходило радикальное перераспределение голосов выборщиков в пользу зажиточных и имущих слоёв населения.<sup>2</sup> Представителям рабочих и крестьянства было

---

<sup>1</sup> См. подр.: Королев, А. В. Рабочий вопрос в программных установках партийных фракций III и IV Государственной думы Российской империи: сравнительный анализ / А. В. Королев // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки.— 2025. — № 3. — С. 60—67.

<sup>2</sup> Положение о выборах в Государственную думу от 3 июня 1907 г. // Выборы в I–IV Государственные думы Российской империи. (Воспоминания современников. Материалы и документы) / Авторы концепции проекта и составители: И.Б. Борисов, Ю.А. Веденеев, И.В. Зайцев, В.И. Лысенко / Под общ. научн. ред. А.В. Иванченко. М., 2008. С. 772-823.

оставлено около четверти выборщиков.<sup>1</sup> Таким образом, в III Государственную думу прошло на 16 ремесленников и рабочих меньше, и на 13 торговцев и промышленников больше<sup>2</sup>, чем во II Государственную думу<sup>3</sup>. Подобный состав Думы, как принято считать в историографии «третьеиюньской политической системы», был следствием изменившегося выборного законодательства, которое позволило властям провести в Думу те партии и силы, на которые можно было бы опереться в своей политике. Однако, как покажет дальнейший анализ думских прений, выступлений и законотворческой инициативности, в решении и обсуждении рабочего вопроса, не только проправительственные партии демонстрировали свою активность.

Одной из партий, для которой обсуждение рабочего вопроса было принципиальным, являлась думская фракция Трудовой партии. Не являясь самой многочисленной, члены Трудовой партии продемонстрировали редкую активность и продуктивность в плане законотворческой деятельности.

---

<sup>1</sup> Там же.

<sup>2</sup> Обзор деятельности Государственной Думы третьего созыва. Часть 1. Общие сведения. Составлен Канцелярией Думы. СПб., 1912. С. 8-11.

<sup>3</sup> После завершения процедуры выборов состав Государственной думы третьего созыва составлял: по возрасту: до 40 лет — 81 человек, до 50 лет — 166 человек, до 60 лет — 129 человек, до 70 лет — 42 человек, свыше 70 лет — 16 человек; по уровню образования: высшее образование имели 230 человек, среднее — 134 человека, низшее — 86 человек, домашнее — 35 человек; по роду занятий: 79 крестьян, 16 ремесленников и рабочих (против 32 во II Государственной думе), 49 священнослужителей, 133 земских служащих, 22 частных служащих, 12 литераторов и публицистов, 25 чиновников, 10 профессоров, 20 педагогов, 37 адвокатов, 36 торговцев и промышленников (против 23 во II Государственной думе), 242 землевладельца, 2 инженера; по сословиям: потомственных дворян — 220 человек, крестьян — 94 человек, духовенство — 46 человек, купцов — 42 человек, казаков — 15 человек, мещан — 12 человек, личных дворян — 9 человек, еще 46 лиц не указали свою сословную принадлежность; по партийной принадлежности: 225 депутатов от правых и октябристов, 52 кадеты, 26 депутатов от национальных меньшинств, 14 трудовиков, 14 социал-демократов.

Фракция Трудовой партии приняла живейшее участие в обсуждении целого ряда инициатив. Так, при их активном участии протекала дискуссия относительно следующих законопроектов: «О страховании рабочих по болезни и от несчастных случаев», «О наделении землёй уральских мастеровых и сельских рабочих», «Об обеспечении отдыха торговым и промышленным служащим», «О найме торговых служащих», «О свободе стачек», «Об ассигновании из средств Государственного казначейства особого кредита на вознаграждение рабочих и служащих, а также их семейств, пострадавших от стрельбы на Ленских приисках». Однако этим участие трудовой фракции не ограничивалось. За годы работы III Государственной думы трудовиками были поддержаны восемь депутатских запросов, связанных с различными интересами рабочих и их правами и свободами. Среди таковых следует отметить следующие запросы о преследовании профессиональных союзов; порядке выплаты заработной платы; применении огнестрельного оружия во время рабочих волнений; незаконных действиях администрации по поводу празднования рабочими 1 мая; преследовании администрацией рабочих организаций; аресте рабочих за участие в экономической забастовке; действиях полиции во время забастовок.

В целом, форма запросов была основным форматом выражения политической воли депутатского корпуса. В среднем за время работы Государственной Думы депутатами одной фракции или группы подавалось более 100 запросов. Так, Трудовой группой было подано в III Государственной Думе 124 запроса<sup>1</sup>. Правда, рабочей тематике из них было посвящено немного. Среди таковых – о распоряжении Новороссийского генерал-губернатора в отношении рабочих Новороссийского порта, о преследовании профсоюзных рабочих, по поводу незаконных действий главного начальника Уральских горных заводов, о практикуемом управлением Нижнетагильских горных

---

<sup>1</sup> Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв 3. Указатель к стенографическим отчетам. СПб 1908-1912 гг.

заводов порядке расплаты с рабочими за произведенные ими работы, о запрещении администрацией празднования 1 Мая, о катастрофе в Екатерининском руднике в Юзовке, об аресте рабочих завода Пинтша в Санкт-Петербурге за участие в экономической забастовке и др.<sup>1</sup>

В основном все заявленные запросы можно разделить на несколько групп, которые свидетельствует о ракурсах рабочего вопроса в восприятии депутатов. Большая часть – это запросы по обжалованию действий властей по отношению к рабочим – за их участие в забастовках и несанкционированных массовых мероприятиях.<sup>2</sup> Есть также запросы, ставшие ответом на факты плохого снабжения рабочих и ухудшения их условий труда – но таких немного.<sup>3</sup> Среди прочих выделяется запросы об издании министерством внутренних дел инструкций по борьбе с экономическими забастовками рабочих, а также неправомерных действиях фабрично-заводской инспекции, в том числе об издании Главным по фабричным и горнозаводским делам присутствием ряда циркуляров в нарушение действующего законодательства и др.<sup>4</sup>

Именно Трудовая группа инициировала запрос перед Государственной Думой о неправомерных действиях властей в связи с расстрелом рабочих 4 апреля 1912 г. на приисках Ленского золотопромышленного товарищества.<sup>5</sup> Еще в период деятельности III Государственной Думы фракция трудовиков сформировала собственную комиссию для расследования этого происшествия на месте. По итогам работы этой комиссии, уже в IV Государственную Думу 1 марта 1913 г. был вынесен соответствующий запрос, адресованный Председателю Совета Министров, Военному министру, министру Внутренних

---

<sup>1</sup> Там же.

<sup>2</sup> РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 886, 925, 929 и др.

<sup>3</sup> РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 971, 972, 990 и др.

<sup>4</sup> См., напр.: РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 878, 933, 935 и др.

<sup>5</sup> См. дело по запросу: РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 888.

дел, министру Юстиции, а также министру Торговли и Промышленности.<sup>1</sup> За его срочное принятие выступил руководитель фракции трудовиков А.Ф. Керенский. Вслед за запросом последовала инициатива принятия законопроекта «О вознаграждении рабочих Ленского золотопромышленного товарищества, пострадавших во время применения огнестрельного оружия 4 апреля 1912 г., а равно членов их семей», который был большинством Думы отклонен.<sup>2</sup>

Исходили запросы по рабочему вопросу и из других депутатских групп и фракций. Так в конце мая 1916 г. депутаты Прогрессивного блока присоединились к запросу инициированному социал-демократами правительству о мероприятиях против рабочих забастовок. Прогрессисты просьбу поддержали, но при условии, что рассмотрение запроса будет происходить одновременно с законопроектом о милитаризации промышленных предприятий.<sup>3</sup>

За период существования III Государственной думы состав комиссии по рабочему вопросу не раз менялся. На ноябрь 1907 г. комиссия состояла из 30 членов Думы.<sup>4</sup> И уже в ноябре 1908 г. в работу комиссии поступил на рассмотрение законопроект «О вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев или утративших трудоспособность на работах мастеровых, рабочих и вольнонаемных служащих, а равно членов семейств сих лиц в промолвленных и технических заведениях Министерства финансов».<sup>5</sup> И если первая сессия III Государственной думы ограничилась

---

<sup>1</sup> Трудовая группа в IV Государственной Думе. Обзор деятельности с 21 января по 5 апреля 1913 г. СПб., 1913. С. 5.

<sup>2</sup> Там же. С. 159-160.

<sup>3</sup> Протоколы заседаний ЦИК 28 мая 1916 г.// РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 446. Л 320.

<sup>4</sup> Указатель к стенографическим отчётам (части I–IV). Третий созыв. Сессия II (1908–1909 гг.). СПб., 1909. С. 33-34.

<sup>5</sup> Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия 3. Ч. 1. СПб., 1907–1908. Стб. 600.

прениями вокруг вышеуказанного законопроекта, то вторая сессия станет более плодотворной по законотворчеству. В комиссию по рабочему вопросу поступили следующие законопроекты об отпуске попечительству о существующих личным трудом детях и подростках, обучающихся различного рода ремеслам у цеховых мастеров Санкт-Петербурга, пособия из казны; о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев или утративших трудоспособность на работах мастеровых, рабочих и вольнонаемных служащих, а равно членов семейств сих лиц в промолвленных и технических заведениях Министерства финансов; о найме торговых служащих; об установлении потребительских обществ при фабриках и заводах.<sup>1</sup>

Особенно острая дискуссия развернулась вокруг первого законопроекта: «...предстоит обсуждение вопроса о том, как поступит с докладом, внесенным комиссию по рабочему вопросу, по законопроекту Министерства финансов о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев или утративших трудоспособность на работах мастеровых, рабочих и вольнонаемных служащих, а равно членов семейств сих лиц, в промышленных и технических заведениях Министерства Финансов. Комиссия предлагает Государственной думе законопроект вернуть в комиссию; наряду с этим за подписью 37 членов Государственной думы, имеется другое предложения о безотлагательном рассмотрении этого законопроекта».<sup>2</sup> Эти слова прозвучали почти спустя год после внесения данного законопроекта в рабочую комиссию. Совершенно понятно, что Государственная дума и её рабочая комиссия демонстрировали явное стремление к затягиванию в разработке текущего законопроекта.

Внутри самой рабочей комиссии также не было единства мнений относительно законопроекта. В стенографических отчётах упоминается, что

---

<sup>1</sup> Указатель к стенографическим отчётам (части I–IV). Третий созыв. Сессия II (1908–1909 гг.). СПб., 1909. С.408, 424, 462.

<sup>2</sup> Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия 2. Ч. 1. СПб., 1908. Стб. 967-968.

одна часть членов комиссия считала необходимым отклонить его, а другая – продолжить работу над ним и вынести на голосование. В связи с этим, депутат Степанов от Пермской губернии и фракции «народной свободы» (а по совместительству и член думской рабочей комиссии) иронично замечал в своём выступлении, что «...дней через 5-6 рабочая комиссия будет иметь случай отпраздновать годовой юбилей своих трудов над этим законопроектом. И вот теперь председатель рабочей комиссии предлагает возвратить в рабочую комиссию и доклад, и снять законопроект с нашего обсуждения самый вопрос». <sup>1</sup> На протяжении нескольких страниц Степанов доказывал необходимость дальнейшей проработки законопроекта без его повторного возвращения в комиссию по рабочему вопросу. Степанов настаивал, чтобы Дума немедленно приступила к голосованию по данному законопроекту, ибо дальнейшая его редакция и согласование его содержания самым негативным образом скажутся на положении рабочих. Несколько иного подхода придерживался депутат от фракции «17 октября» Каменский. Он полагал, что депутаты должны дать комиссии некоторое время (около 2-х месяцев) на доработку законопроекта и рассмотреть его в совокупности с другими законопроектами, касающимися рабочего вопроса.<sup>2</sup> Каменский, в частности делал акцент на следующих аргументах: «...во-первых, ни для кого не тайна, что закон о страховании рабочих для своего проведения потребует много времени; это не потому, что будто бы наша Государственная Дума работает медленно. Во всяком парламенте такие вопросы разрешались годами. Я вам напомню, что в английском парламенте вопрос о пенсии для лиц престарелого возраста разрабатывался восемь лет. Во-вторых, надо иметь в виду, что даже выработанный закон о принудительном страховании встречает много терний на своем пути при проведении его в жизнь».<sup>3</sup>

---

<sup>1</sup> Там же. Стб. 968.

<sup>2</sup> Там же. Стб. 977-981.

<sup>3</sup> Там же. Стб. 979.

К дискуссии по текущей ситуации присоединился и депутат от социал-демократической фракции Покровский 2-й. Им было заявлено, что «Пролетариат, конечно, не ждет решения рабочего вопроса от третьей Думы, но мы, представители пролетариата, не можем допустить (шум; звонок Председателя), чтобы вопрос о рабочем законодательстве служил предметом игры для господствующих думских фракций (рукоплескания слева)». <sup>1</sup> Необходимо отметить, что риторика Покровского была наиболее радикальной и безапелляционной. Депутат сокрушался о бездеятельности Думы, о пассивности его коллег по палате. Он негодовал от того, что в течение уже долгого времени одни из основополагающих проектов до сих пор толком не рассмотрен. Более того, Покровский даже задаётся исключительно риторическим вопросом: «Рабочая комиссия не удосужилась за год рассмотреть его по существу и, тем не менее, очень быстро составила доклад, отвергающий этот законопроект, якобы по формальным основаниям. Теперь, оказывается, обстоятельства совершенно изменились». <sup>2</sup> Иными словами, Покровский подозревал в намеренном сговоре членов комиссии по рабочему вопросу с правительственными кругами для саботирования и затягивания данного законопроекта; «...в начале сессии, опять всплывает этот законопроект на повестку, и, как только мы доходим до него снова невидимая рука снимает его. По каким соображениям?» <sup>3</sup> За всё выступление Покровского Председатель Думы несколько раз делал ему замечания, прерывал его выступление и требовал, чтобы депутат вернулся к сути своей речи. Но ораторский и обвинительный пыл Покровского это не умерило. В своих словах депутат от социал-демократической фракции пришёл в итоге к выводу, что

---

<sup>1</sup> Там же. Стб. 983.

<sup>2</sup> Там же. Стб. 982.

<sup>3</sup> Там же.

«...думское большинство не желает поставить в порядок дня вопрос о рабочем законодательстве».<sup>1</sup>

После слов Покровского среди членов Государственной думы поднялся шум, улюлюканье и рукоплескания. Вслед за Покровским выступил депутат Егоров (Пермская губерния) от той же социал-демократической фракции. Слово Егорову было дано в рамках обсуждения вопроса о сроках рассмотрения данного законопроекта, однако Егоров в своей короткой речи несколько раз возвращался к тяжёлому положению российских рабочих, по сути взывая к жалости депутатов, которые всё никак не могли поставить окончательную точку в столь сложном вопросе. Заключение Егорова было ещё более обескураживающим по своему смыслу и содержанию: «Фракция социал-демократов никакого срока не предлагает потому что мы этой антирабочей комиссии не доверяем и прекрасно знаем, что если рабочие вопросы, какие бы то ни было, здесь, в третьей Думе, в Думе третьего июня возникнут, он и похоронятся в думских комиссиях, и, поэтому, мы настаиваем поставит этот вопрос на повестку и обсуждать по существу. Ведь, для нас, рабочих, рабочий вопрос есть вопрос жизни и смерти. Мы через ваши головы говорим рабочим, что пускай русский пролетариат не ждет от третьей Государственной Думы своего улучшения. Это антирабочая Государственная Дума».<sup>2</sup>

Острая межфракционная дискуссия по путям решения рабочего вопросы требовала от властей целенаправленных мер по определению того вектора, по которому следовало бы рассматривать и решать рабочий вопрос. Одним из наиболее главных направлений стало определение государственного подхода к проблеме социального страхования рабочих. В социальной политике любого государства одним из главных элементов считается социальное страхование, чьё назначение состоит в том, чтобы финансово обеспечить служащих и работающих, которые не способны трудиться в силу ряда различных

---

<sup>1</sup> Там же. Стб. 983.

<sup>2</sup> Там же.

обстоятельств и причин. Эта мера государственной поддержки способна обеспечить внутреннюю стабильность общества и является наглядным примером заботы властей о рабочем населении. Именно поэтому весьма актуальным становится анализ социально-исторического материала, касающегося вопроса социального страхования разработанного при участии депутатов III Государственной думы.

Так, 25 июня 1908 г. министр торговли и промышленности И.П. Шипов представил к рассмотрению III Государственной думы пакет законопроектов, содержанием которого были статьи об организации страхования рабочих. Обращает на себя внимание и тот факт, что данный пакет документов состоял сразу из четырёх законопроектов: о страховании рабочих от несчастных случаев; об обеспечении рабочих на случай болезни; об учреждении Совета по делам страхования рабочих; об учреждении присутствий по делам страхования рабочих.

Все они были переданы на предварительное обсуждение в Комиссию по рабочему вопросу,<sup>1</sup> в которую они были переданы, начала рассмотрение всех предложенных И.И. Шиповым законопроектов, только лишь их весной 1909 г. ( заседания прошли 14 марта, 15, 22 и 29 апреля, 2 и 29 мая).<sup>2</sup>

В итоговом докладе отмечалось, что ранее помощь осуществляли частные благотворительные организации или сами благотворители. Закономерным было и то, что финансово эти варианты поддержки нетрудоспособных рабочих были недостаточно обеспечены. Примечательным было и то, что члены Комиссии по рабочему вопросу обратили внимание и на следующий немаловажный факт: «обеспечение рабочих ... в настоящее время составляет одну из важнейших социально-политических задач

---

<sup>1</sup> Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия 1. Ч. III. СПб., 1908. Стб. 4160.

<sup>2</sup> Приложения к стенографическим отчетам Государственной думы. Третий 3. Сессия 3. 1909–1910 гг. СПб., 1910. Т. II. Доклад № 295. С. 1.

государственной власти. Причина этого обстоятельства заключается в том, что замена ручного труда машинным и сосредоточение рабочих масс на фабриках и заводах создали особо опасные условия работы и повлекли за собой настолько быстрое увеличение числа несчастных случаев, что содержание увечных становится непосильным для общественной и частной благотворительности».<sup>1</sup> Впервые в III Государственной думе был поставлен вопрос о развитии системы государственного страхования рабочих, занятых на промышленном производстве.<sup>2</sup> Члены Комиссии по рабочему вопросу пришли к выводу, что результатом реформы станет повсеместное страхование различных категорий трудящегося рабочего населения Российской империи<sup>3</sup>.

Следующим этапом 2 апреля 1910 г. на рассмотрение III Государственной думы был предоставлен Итоговый доклад Комиссии по рабочему вопросу об организации страхования рабочих.<sup>4</sup> Тем не менее, дальнейшая работа по страховым законопроектам И.П. Шипова переносилась неоднократно. Такая ситуация породила недовольство 45 депутатов, в том числе, октябристов Е.Е. Тизенгаузена<sup>5</sup>, А.А. Крюндер-Струве,<sup>6</sup> а также и председателя Комиссии - барона Е.Е. Тизенгаузен, которые 26 ноября 1910 г. выдвинули требование о незамедлительном и скорейшем возобновлении

---

<sup>1</sup> Там же. С. 1.

<sup>2</sup> Там же. С. 2.

<sup>3</sup> Там же. С. 3–4, 7–8.

<sup>4</sup> Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия третья. Ч. III. СПб., 1910. Стб. 2537.; См. подр.: Моторова Н.С. Обсуждение законопроектов о страховании рабочих в III Государственной думе. В сборнике: Таврические чтения 2019. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Сборник научных статей Международной научной конференции. В 2-х частях. Под редакцией А.Б. Николаева. 2020. С. 157-164.

<sup>5</sup> Тизенгаузен Евгений Евгеньевич // Государственная дума Российской империи: 1906–1907: Энциклопедия. М., 2008. С. 611.

<sup>6</sup> См. подр.: Павлов Д.Б. Крюндер-Струве Александр Амандович // Государственная дума Российской империи: 1906–1907: Энциклопедия. С. 304.

обсуждений рабочего вопроса. В итоге Дума приняла решение проводить одно заседание в неделю, посвященное вопросам о страховании рабочих<sup>1</sup>.

В основном докладе 19 апреля 1911 г. Е.Е. Тизенгаузен заявил, что «эти законы ... поднимают и разрешают кардинальный вопрос социального бытия, ... определяют роль государства, права государства в области взаимных отношений представителей капитала и представителей наемного труда».<sup>2</sup> Особо председатель Комиссии выделил два вида помощи нетрудоспособному рабочему: медицинская помощь и денежное пособие. По мнению барона Е.Е. Тизенгаузена, важно было учесть, что важным вопросом является определение того, кто будет оплачивать медицинскую помощь пострадавшему: «... расходы должны взять на себя владельцы предприятий, а также городские и земские органы самоуправления или больничные кассы, которые относились тогда к самоуправляющимся структурам. Одобрение правительства, надо сказать, заслужила идея о больничных кассах, поскольку это давало более качественный, по их мнению, результат в лечении трудящихся ... в соответствии с интересами страхуемых лиц».<sup>3</sup> Конечно, само выступление Е.Е. Тизенгаузена содержало в себе много аспектов в рамках этого проекта, но все они были сведены к изложению прочих вопросов по страховому законодательству.<sup>4</sup>

Далее был заслушан член социал-демократической фракции И.П. Покровский. По его мнению, страхование рабочих является делом «большой

---

<sup>1</sup> Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия четвертая. Ч. I. СПб., 1910. Стб. 2098–2099.

<sup>2</sup> Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия четвертая. Ч. III. СПб., 1911. Стб. 2293.; Моторова Н.С. Обсуждение законопроектов о страховании рабочих в III Государственной думе...

<sup>3</sup> Там же. Стб. 2313–2314, 2318–2319.; Моторова Н.С. Обсуждение законопроектов о страховании рабочих в III Государственной думе...

<sup>4</sup> Там же. Стб. 2319–2324.

важности и требует глубокого внимания и всестороннего рассмотрения».<sup>1</sup> При этом на все возможные замечания относительно все сложности вопроса о страховании рабочих критически заметил следующее: «Министр финансов в Государственном совете характеризовал этот вопрос, как огромный, почти безбрежный. Но, мне кажется, это несколько преувеличено: безбрежными этот вопрос кажется тем, кто на него смотрит в не того берега, безбрежным он кажется капиталистам, предпринимателям и представителям современного буржуазного правительства».<sup>2</sup> Все, кто занят наёмным трудом, должны быть внесены в категории граждан, подпадающих под этот закон. И.П. Покровским была выдвинута мысль о том, что «при всех превратностях жизни» рабочий человек должен быть обеспечен социальной заботой, в том числе и в случае наступления беременности и материнства, при потере кормильца и безработице. На протяжении всего своего выступления Покровский не раз возвращался к идее о противостоянии рабочих и буржуазии. Именно эта борьба, по его мнению, уже сформировала у русских рабочих чёткое осознание своей подчинённости и зависимости от промышленников и капиталистов. И лишь в случае дальнейшей борьбы за свои права рабочие имеют шанс завоевать и отстаивать свои права и свободы. И принятие закона о страховании является не первым, но закономерным шагом в этом направлении.

И.П. Покровский обращал внимание и на то, что учреждение единой организации по всем видам государственного страхования упорядочило бы всю систему выплат. Более того, им было сказано, что страхование нетрудоспособных рабочих обязано стать бременем работодателей и государства, при этом из заработка пострадавшего не должно ничего удерживаться. Вопрос о том, как государство получит финансы на организацию данного типа страхования, предложено было решить таким образом: «...установить налог на владельцев предприятий... пропорционально

---

<sup>1</sup> Там же. Стб. 2327.

<sup>2</sup> Там же.

профессиональным рискам, ... путем отчисления из прогрессивного налога на доходы и наследство».<sup>1</sup> Медицинскую помощь для рабочих еще с 1866 года оплачивали предприниматели<sup>2</sup>. При этом, рабочие были не согласны с некоторыми предложениями законодателей, которые предусматривали изменение данного пункта, в частности, с тем, что заработок для заболевших должен был сократиться.<sup>3</sup> Так, И.П. Покровский обозначил очень четко позицию своей фракции: «Поэтому мы говорим, что при болезни рабочему должна быть оказана бесплатная медицинская помощь, и рабочий должен сохранить полный заработок с первого дня заболевания до окончательного выздоровления; медицинская помощь должна оказываться не только рабочему, но также и его семье; в случае инвалидности полной, рабочему должна быть возмещена пенсия, равная полному заработку; в случае частичной инвалидности – пенсия должна соответствовать размеру утери трудоспособности; в случае смерти должно быть выдано пособие на похороны, и семья должна быть обеспечена также полной пенсией; в случае беременности пособие должно идти восемь недель до родов и восемь недель после родов, и, наконец, все лица, достигшие 55-летнего возраста, должны быть обеспечены пенсией, равной заработку среднему в данной профессии».<sup>4</sup> Завершающая выступление мысль И.П. Покровского была весьма провокационна: он увидел во всех обсуждаемых положениях страховых законопроектов то, что вместо страхования рабочих, получается страхование

---

<sup>1</sup> Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия четвертая. Ч. III. СПб., 1911. Стб. 2327, 2334–2335, 2339.

<sup>2</sup> Об устройстве при фабриках и заводах больничных помещений для рабочих // ПСЗ-3. Т. IV. 1884 г. СПб., 1887. Дополнения. С. 3. № 43594а.

<sup>3</sup> Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия четвертая. Ч. III. ... Стб. 2340–2341.

<sup>4</sup> Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия четвертая. Ч. III. ... Стб. 2342.; Моторова Н.С. Обсуждение законопроектов о страховании рабочих в III Государственной думе...

предпринимателей от потерь и расходов при нетрудоспособности отдельных рабочих.<sup>1</sup>

Не удержались от критических выступлений в адрес Правительственного законопроекта и либералы. Особого внимания заслуживает критически настроенный В.А. Степанов от кадетов.<sup>2</sup> Он был не согласен с бароном Е.Е. Тизенгаузеном в том, данный законопроект является проектам государственного страхования. Напротив, В.А. Степанов считал неправильным то, что государство будет надзирать лишь за страхованием рабочих. Ни в этом, по его мнению, состоит государственность этого закона. Для того, чтобы закон считался государственным, необходимо государственное финансирование страховых выплат из казны. Это стало для В.А. Степанова краеугольным камнем в оценке предложенных проектов. Отдельного внимания заслуживает вопрос о страховании в случае инвалидности или старости: «на государстве лежит обязанность страхования всех видов труда, не делая различия между отдельными отраслями этого труда, и страхование рабочих — это только первый шаг на пути социальных реформ»<sup>3</sup>

Представитель социал-демократической фракции А.И. Предкальн<sup>4</sup> 22 апреля 1911 г. уточнил, что данный вид страхования действовал на тот момент в России, а выплаты шли за счет предпринимателей. Исследуя законопроект, А.И. Предкальн обратил внимание коллег на некоторые негативные стороны: 1) теперь предприниматели объединились в организации, что представляет для рабочих опасность; 2) теперь больничные кассы должны выплачивать суммы

---

<sup>1</sup> Там же. Стб. 2343.

<sup>2</sup> Николаев А.Б. Степанов Василий Александрович // Государственная дума Российской империи: 1906–1907: Энциклопедия. С. 589.

<sup>3</sup> Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия 4. Ч. III. СПб., 1911. Стб. 2344–2346.

<sup>4</sup> Предкальн Андрей Иванович // Государственная дума Российской империи: 1906–1907: Энциклопедия. С. 497.

по вознаграждению и для медицинского обслуживания в первые 13 недель<sup>1</sup>. А.И. Предкальн считал, что «организация страхования и страховые учреждения создают только увеличение опеки предпринимателя над рабочими и закрепощение рабочего за данным предприятием».<sup>2</sup>

С точки зрения Н.Н. Щепкина, проект создания больничных касс также является слабым<sup>3</sup>: такой законопроект не позволит создать систему качественной медицинской помощи рабочим.<sup>4</sup>

Выступления критически настроенных представителей различных фракций парировал министр торговли и промышленности С.И. Тимашев. Его выступление в Государственной думе состоялось 25 апреля 1911 г. Так, он обратил внимание слушателей на то, что страхование распространилось только на два типа: на случай болезни и от несчастных случаев. Это связано с тем, что в этом деле правительство проявляет осторожность. В доказательство своей правоты он упомянул Германию, в которой более двадцати лет шло урегулирование законодательства по аналогичному вопросу. Согласно его точке зрения, первым вопросом следует рассматривать страхование по инвалидности, а уж потом переходить к другим видам страхования.<sup>5</sup>

В этот же день было решено расширить законопроект по вопросу страхования рабочих на всех лиц, занятых наемным трудом, не исключая наемную прислугу, сельскохозяйственных, ремесленных и строительных рабочих. Интересен и тот факт, что Дума отказалась от расширения

---

<sup>1</sup> Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия 4. Ч. III. СПб., 1911. Стб. 2596–2597.

<sup>2</sup> Там же. Стб. 2599.

<sup>3</sup> Николаев А.Б. Щепкин Николай Николаевич // Государственная дума Российской империи: 1906–1907: Энциклопедия. С. 712–713.

<sup>4</sup> Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия 4. Ч. III. СПб., 1911. Стб. 2666–2667.

<sup>5</sup> Там же. Стб. 2671–2672.

законопроекта, отклонив его доработку,<sup>1</sup> поскольку выступление управляющего Отделом промышленности В.А. Литвинова-Фалинского предельно точно раскрыло позицию правительства: нет смысла на таком раннем этапе формирования законодательства по страхованию нетрудоспособных рабочих распространять его, т.к. это грозит большими сложностями. Позже в планах правительства были отдельные проекты по страхованию сельскохозяйственных и строительных рабочих.<sup>2</sup>

Весной 1911 г. с 29 апреля по 2 мая началось новое обсуждение законопроектов.<sup>3</sup> В течение всего 1911 г. продолжалась работа по этому направлению.<sup>4</sup> В апреле было решено обсуждать каждую статью проекта. Все изменилось с вынесением на Совещании Государственной думы с представителями фракций предложения перенести обсуждения на осень, что и было одобрено.<sup>5</sup>

Осенью, 17 октября 1911 г., началось отложенное постатейное обсуждение.<sup>6</sup> Обращает на себя внимание отклоненное голосованием заявление от группы трудящихся о том, чтобы данный законопроект смог действовать на всей территории Российской империи и для всех категорий трудящихся<sup>7</sup>

Начавшиеся прения длились до самого 1912 г. И только 10 января 1912 г. Государственная дума одобрила законопроект об обеспечении рабочих на

---

<sup>1</sup> Там же. Стб. 2721.

<sup>2</sup> Там же. Стб. 2723–2724, 2727.

<sup>3</sup> Там же. Стб. 3066.

<sup>4</sup> Там же. Стб. 3242.

<sup>5</sup> Там же. Стб. 3279.

<sup>6</sup> Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия 5. Ч. I. СПб., 1911. Стб. 155.

<sup>7</sup> Там же. Стб. 392, 394.

случай болезни в окончательном чтении.<sup>1</sup> На следующий день в третьем чтении были приняты три законопроекта, а именно: о страховании рабочих от несчастных случаев,<sup>2</sup> о присутствиях<sup>3</sup> и о Совете.<sup>4</sup> Далее все материалы были отправлены в Редакционную комиссию, которая проработала до конца февраля.

Следующим шагом было его утверждение Государственной думой, которая в последствие, утвердив его, передала документы на рассмотрение Государственному совету.<sup>5</sup> Уже 3 марта 1912 г. законопроект получили одобрение в Думе<sup>6</sup>, был передан в Государственный совет, а затем вновь вернулся на доработку в Думу.<sup>7</sup>

10 мая 1912 г. Государственной думой была избрана Согласительную комиссию, целью которой было урегулирование разногласий с Государственным советом.<sup>8</sup> Ею было составлено заключение, и 28 мая 1912 г. с докладом выступил барон Е.Е. Тизенгаузен, утверждающий, что Согласительная комиссия не видит больше никаких препятствий в деле страховых законопроектов, которые были возвращены Государственным советом.<sup>9</sup> Его оппонентом выступил А.И. Предкальн, который привел пример, страхования рабочих, «занятых на предприятиях, оборудованных паровым котлом и машинами», а также на предприятиях без них, но с количеством

---

<sup>1</sup> Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия 5. Ч. II. СПб., 1912. Стб. 67.

<sup>2</sup> Там же. Стб. 75, 101.

<sup>3</sup> Там же. Стб. 102, 104.

<sup>4</sup> Там же. Стб. 104, 107.

<sup>5</sup> Там же. Стб. 3038–3042.

<sup>6</sup> Там же. Стб. 3661–3670.

<sup>7</sup> Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия 5. Ч. III. СПб., 1912. Стб. 630–632.

<sup>8</sup> Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия 5. Ч. IV. СПб., 1912. Стб. 1096.

<sup>9</sup> Там же. Стб. 2661.

работников не менее 16 человек. Это внимание было связано с тем, что Государственный совет посчитал необходимым для страховки следующие условия: если на предприятии с механическими двигателями не менее 20 человек, то это страховой случай, а в иных условиях — не менее 30 человек. Тем самым круг страхуемых был сокращен на несколько тысяч человек.<sup>1</sup> И всё же этот пакет законопроектов был передан в Редакционную комиссию.<sup>2</sup> Позже, 9 июня 1912 г., Государственная дума одобрит весь пакет страховых законопроектов,<sup>3</sup> которые вступят в силу после утверждения императором Николаем II 23 июня 1912 г.<sup>4</sup>

Таким образом, деятельность фракций политических партий в III Государственной думе представляла собой противоречивый процесс. С одной стороны, Дума стала ареной столкновений крайне поляризованных мнений: правительства, правых политических партий, а также либеральных фракций, и социалистов. С другой стороны, именно на заседаниях III Государственной думы сложились основные механизмы по урегулированию данных противоречий, созданы соответствующие комиссии и рабочие группы. Представители партийных фракций искали и находили пути для создания компромиссных решений. Итогом стала постановка и решение ряда социальных вопросов, касающихся бытовой жизни рабочих, улучшения условий их труда и социальной защищенности, среди которых важнейшее значение имеет постановка вопроса о страховании.

---

<sup>1</sup> Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия 5. Ч. IV. СПб., 1912. Стб. 2662–2663.

<sup>2</sup> Там же. Стб. 2664.

<sup>3</sup> Там же. Стб. 4270–4271.

<sup>4</sup> ПСЗ-3. Т. XXXII. 1912 г. Отделение первое. От № 36391–38603 и дополнения. Пг., 1915. С. 847, 850, 855, 868.

## ***2.2. Законодательная деятельность Государственной думы по решению рабочего вопроса.***

Рассмотрение «рабочего» вопроса в III Государственной думе наглядно демонстрировало, с одной стороны, важность урегулирования финансовой и экономической сферы в условиях быстро развивающейся промышленности, с другой стороны, отвечало на запрос о необходимости социальной защиты в условиях стремительно ухудшающегося положения рабочих и служащих<sup>1</sup>. Как отметил И.П. Покровский, финансовая политика государства характеризуется следующими чертами: с одной стороны, громадным и быстрым ростом бюджета и преобладанием в бюджете непроизводительных расходов, а с другой стороны, необыкновенным бременем налогов, лежащих на массы, благодаря косвенному обложению»<sup>2</sup>. В историографии рассматриваются как вопросы, связанные с деятельностью общественных организаций в России в рассматриваемый период<sup>3</sup>, так и процесс рассмотрения рабочего законодательства в III и IV Государственных думах<sup>4</sup>. Исследователи

---

<sup>1</sup> См. подр.: Королев, А. В., Пономарева, М. А. Рабочий вопрос в III Государственной думе: между требованиями политических сил и реалиями социально-политического развития России / А.В. Королев, М.А. Пономарева // Гуманитарные и социально-экономические науки. — 2025. — №2. — С. 62—68.

<sup>2</sup> Речь депутата Покровского в заседании III Думы. 28 ноября 1908 г. (по вопросу о 450-миллионном займе) // В кн.: Зиновьев Г. Рабочий вопрос в III Государственной думе. // Зиновьев Г. Сочинения. Из истории большевизма. Т.1. М.: государственное издательство «Москва», 1923. 360 с. С. 279.

<sup>3</sup> Коржихина Т.П. Общественные организации в СССР в переходный период от капитализма к социализму. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1986. 38 с.

<sup>4</sup> Гальченко П.Г. Рабочий вопрос в России XIX-начала XX века (социально-экономический аспект). Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к.э.н. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2003. 22 с.; Куринова И.А. Рабочий вопрос и разработка фабричного законодательства России в середине XIX- начале XX века. Дисс. на соиск. уч. ст. к.и.н. М., 1997. 184 с.; Головач Е.И. Конституционно-демократическая партия

обращаются к истокам формирования рабочего законодательства в Российской империи, доказывая, что рабочий вопрос не стал неожиданностью для страны и был вызван стремительной модернизацией ее экономики<sup>1</sup>.

Рабочий вопрос в деятельности Государственных дум рассматривался преимущественно с точки зрения двух аспектов: во-первых, в контексте политических и экономических воззрений отдельных политических сил, преимущественно, консервативных, «правых» (Рязанов С.М., Г.Г. Замысловский, Э.А. Попов, О.А. Милевский и др.), либо социал-демократических, «левых»; во-вторых, с точки зрения рассмотрения отдельных аспектов деятельности III Государственной думы по решению рабочего вопроса<sup>2</sup>. Особенностью советской историографии являлся ответ на

---

и рабочий вопрос в III Государственной думе // В кн.: Первая мировая война: история, геополитика, уроки истории и современность (к 90-летию окончания Первой мировой войны и началу формирования Версальско-Вашингтонской системы международных отношений). Могилев, Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2008. С. 124-125.

<sup>1</sup> Полякова Л.В., Телеусова Я.А. Государственная дума и трудовое законодательство Российской империи // В сб.: Эволюция российского права. Материалы XVI Международной научной конференции молодых ученых и студентов. Уральский государственный юридический университет. Екатеринбург, Уральский государственный юридический университет, 2018. С. 43-45.

<sup>2</sup> Рязанов С.М. Рабочий вопрос в системе социально-экономических представлений российских консерваторов в конце XIX - начале XX века. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к.и.н. Ижевск, Удмуртский государственный университет, 2010.; Замысловский Г.Г. Правые в Третьей Государственной Думе. Харьков, 1912.; Милевский О.А. Л. А. Тихомиров и рабочий вопрос в России // Консерватизм в России и в мире в 3 ч. Воронеж, 2004.; Он же. Лев Тихомиров две стороны одной жизни [Электронный документ] - Барнаул, 2004 // URL <http://conservatism.narod.ru/milevsky/Tikhomir.rar>. (Время доступа: 20.04.2024); Попов Э.А. Рабочий вопрос в неоконсервативной доктрине Л.А. Тихомирова [Электронный документ] // URL <http://conservatism.narod.ru/popov/popov2.doc>. (Время доступа: 13.01.2024); Петухов В.Б. Рабочий вопрос в программе и тактике партии социалистов-революционеров на этапе

текущие наиболее востребованные проблемы советской власти того или иного периода (С.М. Мазин, Гальченко П.Г., Куринова И.А.)<sup>1</sup> Действительно, с началом XX века появляется большое количество рабочих общественных организаций. Забастовочное движение, в т.ч., в регионах страны, организованное данными общественными организациями, оказывала значительное влияние на решения по рабочему вопросу, принимаемые в Государственных думах. Так, еще в 1905 г. в г. Ростове-на-Дону формируется общество печатников, проходит рабочая стачка работников железнодорожных мастерских. На наш взгляд, на важность рабочего вопроса в обществе указывает также тот факт, что в общественном пространстве появились издания, направленные на своеобразный ликбез о социальных отношениях между рабочими и предпринимателями, о существующем в мире рабочем законодательстве, были представлены перепечатки лекций известных профессоров-экономистов, занимающихся вопросами отношений между предпринимателями и рабочими на руб. XIX-нач. XX вв.<sup>2</sup> В частности, идеи «участия в прибыли» рабочих, автором которой являлся Ш. Робер, получившая практическое воплощение на таких предприятиях, как «Фамилистер» в Гизе (к 1918 г. превратившееся в производственный кооператив), бумажная Фабрика Ларош-Жубера, Фабрика Фан Маркена в Дельфте<sup>3</sup>. В подобного рода изданиях

---

Первой российской революции. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к.и.н. М.: Московский государственный университет, 1992, 19 с.; и др.

<sup>1</sup> Мазин С.М. Вопрос о страховании рабочих в III государственной думе и страховая компания 1912-1914 гг. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к.и.н. М., 1949. 39 с.; Гальченко П.Г. Рабочий вопрос в России XIX-начала XX века (социально-экономический аспект). Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к.э.н. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2003. 22 с.; Куринова И.А. Рабочий вопрос и разработка фабричного законодательства России в середине XIX- начале XX века. Дисс. на соиск. уч. ст. к.и.н. М., 1997. 184 с.

<sup>2</sup> См. Напр.: Проф. Шарль Жид. Рабочий вопрос (улучшение жизни и труда народа). / Под ред. В.Ф. Тотомянца. М.: Кооперативный мир, 1918. 109 с.

<sup>3</sup> Проф. Шарль Жид. Рабочий вопрос (улучшение жизни и труда народа). / Под ред. В.Ф. Тотомянца. М.: Кооперативный мир, 1918. 109 с. С. 5-6.

точечно рассматривались наиболее значимые проблемы во взаимоотношениях между рабочими и промышленниками, которые требовали незамедлительного решения. Например, в одной из работ главным препятствием для развития системы участия в прибыли было названо желание рабочего остаться свободным, назначать себе плату и не входить ни в какие соглашения с хозяином. С другой стороны, автор отмечал, что и хозяин предпочитает не предоставлять часть прибыли, а выдавать награды тем рабочим, которых он считает наиболее того заслуживающими. Но это носило характер подарка: здесь нет никакого обязательства, размер вознаграждения заранее не определяется и зависит от доброй воли хозяина. Ни хозяева, ни рабочие не хотели войти в соглашение друг с другом. Синдикалисты и экономисты основывали трудовой договор не на общественном договоре, а на договоре продажи, так как последний сводил контакт хозяев и рабочих к минимуму<sup>1</sup>. Российские экономисты и политические деятели также включились в процесс осмысления рабочего вопроса. Однако, их работы носили скорее характер практический: как применить основные аспекты зарубежной экономической мысли к российским реалиям<sup>2</sup>. Вместе с тем, из протоколов заседаний Думы, отзывов на ее деятельность в периодической печати наглядно просматривается противоречие между деятельностью депутатов Думы, направленной на решение реальных вопросов текущей экономической и политической повестки, идеализированными программными установками и требованиями политических сил вне ее стен. Рабочий вопрос благодаря активному развитию экономик в стране и не в меньшей степени, деятельности РСДРП в рабочей среде, явился лакмусовой бумажкой рассматриваемых процессов.

Тем не менее, динамика рассмотрения и принятия рабочего законодательства отставала от запросов рабочих и служащих. Более того, если

---

<sup>1</sup> Проф. Шарль Жид. Рабочий вопрос (улучшение жизни и труда народа). / Под ред. В.Ф. Тотомянца М.: Кооперативный мир, 1918. 109 с. С. 5.

<sup>2</sup> Чернов В.М. Крестьянин и рабочий как экономическая категория. М., 1905.

обратиться к пристальному рассмотрению дебатов по поводу тех или иных аспектов законов в комиссии или на совещаниях депутатов, то мы увидим, что в значительной части в Думе этот вопрос представлял собой, скорее, вынужденную необходимость, нежели чем реальный ответ на сложившуюся в экономике страны ситуацию.

За 5 лет своего существования III Государственная дума рассмотрела кроме ежегодных бюджетов еще 2432 законопроекта. В I сессию в Думу было внесено более 300, а во II сессию уже 690 законопроектов. В основном это были мелкие вопросы, так называемая «законодательная вермишель», касающаяся местных нужд, которые могли быть решены соответствующими министерствами и без рассмотрения Думой. В частности, «О количестве отпуска дров на приготовление пищи обер-офицерам резервных, запасных и вылазочных батарей», «О выдаче вознаграждения лицам, призываемым для тушения лесных пожаров».

Партийный и фракционный состав III Государственной думы во многом предупредил тот вектор, по которому шло рассмотрение и согласование основных законодательных инициатив, выдвигаемых членами Государственной думы. Необходимо отметить, что именно с деятельностью III Государственной думы связаны наиболее деятельные попытки по законодательному решению рабочего вопроса. Более того, те решения и намеченные пути в преодолении рабочего вопроса во многом базировались на ранее предпринятых мерах, а потому не лишним будет осветить некоторую историю рабочего вопроса и попыток по его решению.

Данный вопрос решался с большим трудом. Ещё в январе 1905 г. правительство Российской империи под непосредственным давлением развернувшегося рабочего движения, всё более приобретающего протестный характер, было вынуждено вплотную заняться рабочим вопросом. Для разработки проекта закона была образована специальная правительственная комиссия во главе с министром финансов Коковцевым В.Н., а чуть позже её возглавил товарищ министра торговли и промышленности Остроградский

Н.А. Особо плодотворной оказалась работа комиссии проходила в период, когда её руководителем был Коковцев В.Н. Под его началом были сформулированы основные положения рабочего законодательства и продуманы ключевые пути смягчения рабочего вопроса в Российской империи. В своих основополагающих чертах идеи Коковцева В.Н. сводились к следующему: организация социальной помощи рабочим под общим надзором правительства путем создания больничных коек из взносов как рабочих, так и предпринимателей; создание на заводах и фабриках специальных органов из представителей труда и капитала «для обсуждения и разрешения возникающих на почве договора о найме вопросов»; улучшение быта рабочих и их досуга; сокращение рабочего дня до 10 часов и пересмотр законов, карающих рабочих за забастовки.<sup>1</sup> Кабинет министров связывал вопрос об улучшении быта рабочих, социальное страхование, прекращение стачек с созданием профсоюзов.

В дальнейшем, в связи с учреждением Государственной думы, правительство приняло решение провести подготовительную работу, во время которой в комиссии Остроградского (уже при Совете Министров) входившие в ее состав представители фабрикантов отказывались брать на себя бремя финансового обеспечения рабочих в случае болезни (до полного излечения), но согласились на оплату первоначальной врачебной помощи, амбулаторное лечение.

Со своей стороны, чиновники от министерства внутренних дел предложили установить плотный полицейский контроль за улучшением положения рабочих, чтобы предохранить социальное страхование, больничные кассы от «вредного» влияния социалистов-демократов. Было предложено создать крупные денежные фонды для помощи рабочим, и чиновники высказывали опасение, что эти суммы пойдут на финансирование не страждущих и немощных, а на нужды революционного подполья.

---

<sup>1</sup> Рабочий вопрос в комиссии В.Н. Коковцова в 1905 г. М., 1926. С. 25-27.

Через три года после работы комиссии Коковцова Дума создала специальную комиссию по рабочему вопросу под председательством барона Тизенгаузена Е.Е., крупного фабриканта, члена октябристской партии.

Создание думской комиссии по рабочему вопросу обосновывалось следующим образом: «Фракция союза 17 октября предлагает Государственной Думе учредить комиссию по рабочему вопросу из 33 лиц. Так как уже имеются некоторые законопроекты по этому вопросу, то материал для комиссии имеется; но сверх того фракция полагала бы, что такой первостепенной важности вопрос, конечно, имел бы все основания иметь определённую специальную комиссию, в которой специалисты этого дела при участии заинтересованных лиц, гг. членов Государственной Думы, могли бы рассматривать все те законопроекты, которые будут поступать на рассмотрение Государственной Думы».<sup>1</sup> Состав комиссии был следующим: Балаклеевъ, Бардыгин, Бенеке, Беляев 2-й, Воейков 2-й, Воропков, Гайдаровъ, Егоровъ, Кожевников 1-й, фон-Крузе, бар. Крюденеръ-Струве, Лихачев, Маров, Меньшиков, Микляев, Никольский, Образцов, Парчевский, Пахальчак, Петровъ 3-й, Половцов, Протопопов, Смпрцопъ, Степапов, гр. Стенбок-Фермор, Сушков, бар. Тизенгаузен, Тимошкин, Тычинин, Фаворский, Чихачев, Шешминцев и Шурканов.<sup>2</sup>

Деятельность Государственной Думы в области рабочего законодательства выразилась в разработке предположений: по введению страхования промышленных рабочих от несчастных случаев и обеспечения их на случай болезни; по вознаграждению увечных мастеровых, рабочих и служащих и членов их с семейств в предприятиях Министерства Финансов и на железных дорогах, открытых для общего пользования; по охране труда торговых служащих с установлением правил о продолжительности и

---

<sup>1</sup> Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия 3. Ч. 1. СПб., 1907–1908. Стб. 272.

<sup>2</sup> Там же. Стб. 596.

распределении времени производства торговли и занятии в торговых заведениях, складах и конторах и о найме торговых служащих.

Правительство предложило ввести государственное страхование рабочих от несчастных случаев и болезни. Были подготовлены четыре законопроекта, которые 25 июня 1908 г. были представлены на рассмотрение Комиссии по рабочему вопросу: о страховании рабочих от несчастных случаев; об обеспечении рабочих на случай болезни; об учреждении Совета по делам страхования рабочих и об учреждении Присутствия по делам страхования рабочих.

На обсуждение общего собрания Государственной Думы законопроект о страховании рабочих от несчастных случаев был представлен 31 марта 1910 г., а об обеспечении рабочих на случай болезни и об учреждении Присутствий и Совета по делам страхования рабочих — 17 ноября 1910 г. Их обсуждение заняло в общей сложности 16 заседаний.

Законопроект о страховании рабочих от несчастных случаев был непосредственно связан с действующим законом 2 июня 1903 г. о вознаграждении увечных рабочих в предприятиях частной промышленности, являясь его последовательным развитием. Закон 2 июня 1903 г. должен был подготовить почву ко введению обязательного страхования рабочих, придать правам потерпевших большую обеспеченность, и упростить для владельцев промышленных заведений несение возлагаемой на них обязанности по вознаграждению утративших вследствие несчастных случаев трудоспособность рабочих и членов их семейств. Дело в том, что закон 2 июня 1903 г. был построен на принципах личной ответственности предпринимателей. В случае ликвидации предприятия, рабочие не получали страховых выплат и пособий. При прекращении деятельности предприятия и при переходе его к другому лицу нарушались права пенсионеров. Установленная законом материальная ответственность предпринимателей по обеспечению увечных рабочих ложилась неравномерно на предприятия различных размеров.

Спроектированный правительством закон должен был изменить указанные положения. Так, ответственность по уплате страховых выплат пенсионерам лежала теперь не на предпринимателе, а на страховых учреждениях. Затраты предпринимателей должны были выражаться при этих условиях в периодических платежах в страховое учреждение, размеры которых исчислялись в зависимости от суммы страхуемой заработной платы и сравнительной опасности, представляемой для жизни и здоровья трудящихся работами отдельного предприятия.

Устанавливалась обязательность страхования, т.е. возложение на предпринимателя обязанности страховать своих рабочих в особых, создаваемых для этой цели страховых товариществах, состоящих из предпринимателей, несущих круговую по делам товарищества ответственность. Товарищества эти организовывались по территориальному принципу, т.е. они должны были обслуживать все предприятия, расположенные в определенном округе Российской Империи. Однако, законопроектом не исключалась возможность образования и профессиональных страховых товариществ.

Управление собранными страховыми фондами и делами товарищества предоставлялась самому товариществу в лице общего собрания членов, правления и наблюдательного комитета. Контроль за всей системой страхования принадлежал вновь учреждаемому органу — Совету по делам страхования рабочих.

Для покрытия расходов по уплате пенсий законопроектом устанавливалась система капитализации пенсий: «... наличные средства товарищества, помимо покрытия текущих расходов по управлению и т. д., представляли бы капитал, соответствующий обязательствам кассы по назначенным пенсионерам пенсиям»<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия 5. Ч. 2. СПб., 1912. Стб. 77. Ст.1.

Проектируемый закон ограничивался предприятиями фабрично-заводской горной и горно-заводской промышленности, железнодорожными и судоходными предприятиями частного пользования, на которых «... применяются паровые котлы или машины... приводимые в действие силами природы», а также и те из вышеуказанных предприятий, в которых хотя и не применяются паровые котлы или означенные машины, но число постоянно занятых рабочих - не менее тридцати<sup>1</sup>. Страхование подлежали все занятые работами предприятия лица, независимо от их пола и возраста, которые получали не свыше 1,500 р. годового содержания, правом на вознаграждение пользовались застрахованные в случае утраты трудоспособности «от телесного повреждения, причинённого несчастным случаем, происшедшим при работах, за исключением лишь случаев предумышленных»<sup>2</sup>.

Государственная Дума расширила предположения по этому вопросу: распространила действие закона на предприятия, принадлежащие земствам и городам, а также высказала предложение установить обязательное страхование «всех вообще лиц, занятых работами предприятия или службою в нём, независимо от размера получаемого ими годового содержания»<sup>3</sup>.

Из других изменений, внесённых Государственной Думой, необходимо отметить: исчисление пенсий по совокупности утраченной трудоспособности и по большему заработку, получавшемуся пострадавшим при повторных несчастных случаях; повышение множителя для определения годового содержания пострадавшего с 260 до 280 (средний поденный заработок, исчисляемый особым порядком, X на 280); понижение предельного размера пенсий, которые могут быть капитализуемы, т.е. заменяемы единовременными выплатами с 5 р. до 3 р. в месяц, с тем, чтоб годовой оклад пенсии в то же время

---

<sup>1</sup> Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия 5. Ч. 2. СПб., 1912. Стб. 77. Ст.1.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Там же.

не превышал 1 5 % годового содержания пострадавшего; разрешение земствам и городам объединяться для учреждения особых страховых товариществ и исчисление пенсионного фонда в течение первых десяти лет по десятикратной стоимости пенсий.<sup>1</sup>

Представленный правительством законопроект имел в виду обеспечить рабочих на случай болезни на основании закона. Законопроектом предусматривалось предоставление рабочим денежных пособий, а также оказание им врачебной помощи. Предоставление пособий должно было осуществляться через посредство больничных касс на началах обязательного их учреждения при отдельных предприятиях с обязательным привлечением к участию в них как рабочих, так и предпринимателей.

Предполагалось, что отдельные больничные кассы учреждались при предприятиях с числом рабочих не менее 400, мелкие же предприятия должны были соединяться для образования общих касс. Заведывание делами больничных касс предоставлялось общим собранием участников и избираемым этими собраниями, в качестве исполнительного органа, правлениям касс. Общее собрание касс могло устанавливать размеры взносов участников и выдаваемых из касс пособий.

На больничные кассы возлагалась выдача пособий: по случаю болезни или увечья, по случаю родов, по случаю смерти, на погребение. Возложение на больничные кассы обязанности выдачи пособий увечным рабочим в течение первых 13 недель объяснялось удобством производства этих выдач через больничные кассы, и соответственно сему устанавливались повышенные взносы промышленников в больничные кассы в размере двух третей взносов рабочих. Таким образом, предполагалось, что две пятых общей суммы взносов должны были делаться предпринимателями, а три пятых – рабочими.

Больничное лечение предприниматели должны были предоставлять либо самостоятельно, либо передавать осуществление его больничным кассам,

---

<sup>1</sup> Там же. Стб. 77.

земским или городским управлениям, по соглашению с ними. По приблизительным подсчётам правительства, действие проектируемых затрагивало около 2,5 милл. рабочих.

Главным вопросом при рассмотрении настоящего законопроекта Государственной Думой послужил вопрос о том, на кого следовало в новых условиях возложить обязанность оказания рабочим врачебной помощи – на предпринимателей или на вновь создаваемые учреждения – больничные кассы. Государственная Дума возложила оказание рабочим врачебной помощи на счёт предпринимателей. Учреждение отдельных больничных касс предусматривалось на предприятиях уже в 200 человек, вместо 400 человек, как это предусматривалось законопроектом.

Государственной Думой определены были условия, порядок и продолжительность выдачи больничными кассами денежных пособий. В частности, Государственной Думой было установлено понятие семейных рабочих, для которых определены повышенные пределы размера пособий на случай болезни или причинённого несчастным случаем увечья (от половины до двух третей заработка).

Наконец, законопроект пополнен новыми положениями: было дано определение понятия заработка или содержания в смысл настоящего закона; указан порядок выработки устава больничной кассы, согласно которому устав кассы составлялся владельцем предприятия, при учёте мнений занятых на предприятии лиц или их уполномоченных. По уставу кассы, вместо исчисления размера взноса в процентном отношении к заработку каждого отдельного участника, были установлены взносы по разрядам. Было введено правило, по которому взносы не удерживались с участников кассы, лишившихся заработка вследствие утраты трудоспособности, но и владельцы

предприятия освобождались от внесения соответственной страховой приплаты.<sup>1</sup>

При рассмотрении помянутых законопроектов Государственная Дума признала необходимым: «... представление в ближайшее время правительством на одобрение законодательных учреждений законопроекта об установлении особых страховых судов; приведение в ближайшее время изданных для предприятий отдельных казённых управлений особых законов о вознаграждении потерпевших от несчастных случаев рабочих, занятых в предприятиях сих управлений, в соответствие, в смысл правовых норм, с проектируемым законом; последовательное в ближайшее время расширение круга лиц (живущих отдачей труда в наем), подлежащих действию проектируемого закона о страховании рабочих от несчастных случаев; возможно большее расширение круга лиц, подлежащих обязательному обеспечению на случай болезни путём последовательного подчинения сему закону представителей других видов наёмного труда и представление в ближайшее время в сих целях правительством на одобрение законодательных учреждений соответственных законопроектов; внесение правительством на рассмотрение законодательных учреждений, в возможно непродолжительном времени, законопроектов о страховании от несчастных случаев и об обеспечении на случай болезни рабочих и служащих в частных морских судоходных предприятиях; разработку и внесение в законодательные учреждения законопроекта о введении института фабричной инспекции в губерниях Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской и в областях Забайкальской, Амурской и Приморской; распространение действия

---

<sup>1</sup> Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия 5. Ч. 3. СПб., 1912. Стб. 83.

положений о страховании рабочих от несчастных случаев и об обеспечении их на случай болезни на указанные губернии и области Сибири».<sup>1</sup>

К мероприятиям того же порядка надлежит отнести и внесенный еще во вторую Государственную Думу и поступивший в Государственную Думу третьего созыва законопроект Министра финансов о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев или утративших трудоспособность на работах мастеровых, рабочих и вольнонаёмных служащих в промышленных и технических заведениях Министерства Финансов, а равно членов семейств данных лиц.

Этот законопроект был разработан правительством на основании закона 2 июня 1903 г. о вознаграждении увечных рабочих в частных промышленных предприятиях. При этом Министерство финансов построило свой проект на тех же началах, кои были положены в основу целого ряда ранее изданных другими ведомствами. В соответствии с данным законопроектом Министерства финансов предусматривалось возникновение права на вознаграждение от казны в случае утраты трудоспособности от несчастного случая и повреждение в здоровье от профессиональных заболеваний.

Переданный постановлением Государственной Думы от 16 ноября 1907 г. в комиссию по рабочему вопросу, законопроект этот стал предметом значительных разномыслий среди членов комиссии.<sup>2</sup> Подвергнув законопроект рассмотрению, комиссия представила 1 мая 1908 г. общему собранию доклад в смысл необходимости отклонения предположений Министра Финансов.

Означенный доклад комиссии не был одобрен Государственной Думой, постановлением которой от 10 ноября 1908 г. законопроект был возвращён в комиссию для нового рассмотрения его по существу.

---

<sup>1</sup> Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия 5. Ч. 1. СПб., 1912. Стб. 42-43.

<sup>2</sup> Там же.

В новом своём докладе, представленном 10 декабря 1908 г., комиссия пришла к несколько иным выводам, а именно высказалась за приемлемость законопроекта в первой его части, определявшей условия и порядок вознаграждения потерпевших от несчастных случаев, и за необходимость отложить обсуждение второй (о пенсиях в случаях профессиональных заболеваний) до представления ведомством дополнительных данных и сведений, которые осветили бы вопрос как о размер тех расходов, которые вызвала бы предполагаемая мера, так и о признаках, определяющих понятие «профессиональной болезни».

Государственная Дума, обсудив этот доклад в заседаниях 4, 5 и 26 мая 1909 г., не встретила препятствий к принятию предположений комиссии, поручив представить дополнительный доклад в месячный срок после предоставления ведомством затребованных комиссией материалов.

Наиболее существенным отличием принятого Государственной Думой проекта от внесённого Министром финансов является введение в него начал публичного права, на которых был построен и закон 2 июня 1903 г. Этим последним предписывалось обязательное участие полиции в составлении протокола о каждом несчастном случае и проверка данных протокола фабричным инспектором; тот же закон требовал непременно участия фабричного инспектора в заключении мирового соглашения. Эти требования закона, дающие ему характер публичный и обеспечивающие потерпевшему осуществление его права, не нашли места в законопроекте Министра финансов, согласно которому начальник заведения являлся инстанцией, контролирующей протокол и охраняющей права рабочего на возмещение убытков, а самая ликвидация убытка, нанесённого рабочему, передавалась на распоряжение административных мест и лиц, фактических хозяев предприятия,

Государственная Дума возложила на полицию, фабричную инспекцию и фабричные присутствия исполнение тех обязанностей, которые эти органы

несли по закону 2 июня 1903 г. в предприятиях частной промышленности, с некоторыми отступлениями.

Из изменений частного характера, внесённых в законопроект, необходимо отметить новые положения об установлении ответственности казны, о воспрещении соглашений, клонящихся к ограничению права на вознаграждение или его размеров, о предоставлении фабричному инспектору и окружному инженеру права собирания необходимых им сведений (ст.40), а также исключение проектировавшегося ведомством ограничения прав потерпевших на пособия и пенсии из пенсионных касс, в случае назначения им пенсии.

Особая комиссия Государственного Совета, в которую 24 октября 1909 г. был передан законопроект для предварительного рассмотрения, первоначально высказалась за отклонение законопроекта. Это заключение особой комиссии не встретило, однако, одобрения Государственного Совета, который в заседании 12 декабря того же года постановил возвратить законопроект в особую комиссию для постатейного его рассмотрения.

Государственный Совет признал необходимым внести в законопроект некоторые изменения, на заседании 28 мая 1910 г. постановил передать его в согласительную комиссию из 6 членов от Государственного Совета и равного числа членов Государственной Думы.

Разночтения, возникшие между Государственным Советом и Государственной Думой, сводились к двум пунктам: о контингенте подлежащих обесцвечению на основании настоящего закона рабочих и о замене пенсий единовременными выплатами. По первому вопросу Государственный Совет постановил положить в основу проектируемого закона начала закона 2 июня 1903 г., согласно которому контингент рабочих, имеющих право на обеспечение, ограничивается признаком «по производству». Иначе говоря, под действие закона должны были быть подведены лишь фабрично-заводские рабочие в узком смысле слова, Как видно из происходивших в Государственной Думе суждений, число рабочих и служащих в

промышленных и технических заведениях Министерства финансов составляло около 136 500 чел., причём из них, приблизительно, 132 000 чел. приходилось на торговых служащих.

По второму вопросу Государственный Совет допустил возможность отмены всех пенсий по взаимному соглашению сторон. 23 марта 1911 г. законопроект в этой своей части удостоился высочайшего утверждения.

Вторая часть законопроекта, о вознаграждении за профессиональные заболевания, была отложена, причём Государственная Дума постановила: «Принимая во внимание заявление Министра финансов о том, что дополнительные сведения и справки, затребованные комиссией для рассмотрения второй части законопроекта о вознаграждении за последствия профессиональных заболеваний, будут доставлены ведомством к началу будущей осенней сессии, поручить комиссии по рабочему вопросу представить на обсуждение Государственной Думы доклад по второй части законопроекта в месячный срок со дня представления справок в рабочую комиссию».<sup>1</sup>

На заседании 26 января 1911 г. Государственная Дума постановила поручить комиссии, не дожидаясь более справки Министерства Финансов, рассмотреть по существу вторую часть законопроекта и в месячный срок представить доклад общему собранию.<sup>2</sup>

В первом же заседании (8 февраля 1911 г.) при открытии работ комиссии, ведомством был представлен целый ряд документов, из которых надлежит особо отметить список болезней, могущих повлечь постоянную утрату трудоспособности, и производства, условия которых располагают к

---

<sup>1</sup> Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия 2. Ч. 5. СПб., 1909. Стб. 108.

<sup>2</sup> Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия 4. Ч. 1. СПб., 1911. Стб. 45.

заболеванию ими, так как разработка этого списка знаменовала собою новую постановку вопроса о вознаграждении за профессиональные заболевания.

Законопроект Министра финансов не содержал в себе не только никакого списка болезней, но и не давал представления о «профессиональной болезни». Доклад комиссии по рабочему вопросу, принявший предложенную правительством новую постановку вопроса о вознаграждении за профессиональные болезни, не был заслушан Государственной Думой.

В силу предубеждений закона 2 июня 1903 г. был разработан правительством и представлен 1 марта 1911 г. законопроект о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев служащих, мастеровых и рабочих на железных дорогах, открытых для общего пользования, а равно членов семейств тех лиц. Доклад комиссии по этому законопроекту, предоставленный на обсуждение Государственной Думы 14 февраля 1912 г., обсуждался на ее заседаниях 11, 12, 26 апреля и 17 мая 1912 г.

Разработанные правительством предположения об обеспечении участи увечных железнодорожных служащих, мастеровых и рабочих. Предполагалось три категории рабочих. В первую категорию были включены те, кто обслуживал поезда и паровозы (сцепщики, стрелочники у ручных стрелок, поездные и станционные осмотрщики, смазчики вагонов). Ко второй отнесены все прочие служащие; мастеровые и рабочие, годовой заработок которых, исчисленный указанным в законе порядком, не превышал 1.500 р. в управлениях и на линиях железных дорог, открытых для общего пользования; в мастерских, заводах, трамвайных, пароходных и других дополнительных предприятиях, составляющих принадлежность к железным дорогам; занятых при постройках, возведении сооружений и прочих работах, производимых распоряжением и за счёт означенных в п. о железных дорогах на основании состоявшихся непосредственно между железными дорогами и этими лицами соглашений и договоров. Наконец, к третьей категории были отнесены служащие и рабочие у подрядчиков, производящих по договорам с правлениями и управлениями железных дорог, открытых для общего

пользования, работы по сооружению и ремонту полотна, верхнего строения пути и искусств иных сооружений, если годовой заработок этих служащих и рабочих, исчисленный указанным в законе порядком, не превышал 1.500 р. Лица эти должны были получить вознаграждение, если они пострадали при работах или вследствие работ упомянутых выше железных дорог и предприятий, а также при железнодорожном движении или вследствие такового, если они во время несчастного случая, происшедшего при или вследствие движения, находились при исполнении служебных обязанностей.

Для заведывания делами о вознаграждении увечных железнодорожных служащих, мастеровых и рабочих, а также членов их семейств при управлении каждой дороги учреждались особые местные комитеты, состоящие из председателя и 8 членов. Председатель назначался на казённых железных дорогах начальником Управление железных дорог, а на частных — правлением подлежащего общества. Членами комитетов являлись: юрисконсульт дороги, заведующий пенсионной (сберегательно-вспомогательной) кассой или их заместители, два представителя по назначению: на казённых железных дорогах — начальника Управления железных дорог, а на частных — правления подлежащего общества, и 4 члена, избираемые служащими, — по одному от служб пути и зданий, движения и- телеграфа, подвижного состава и тяги, и одного от всех остальных служб и частей управления дороги. Высший надзор за применением на практике закона и заведывание пенсионным фондом возлагались на учреждаемый при Министерстве Путей Сообщения главный комитет, состоящий под председательством начальника Управления железных дорог из управляющего юридической частью Управления железных дорог, заведующего делами железнодорожного пенсионного комитета или их заместителей, врача и одного члена, назначаемых Министром Путей Сообщения, одного члена, назначаемого Министром Торговли и Промышленности, и двух представителей частных дорог, избираемых общим съездом представителей железных дорог.

Немаловажную роль в обсуждении и формировании рабочего законодательства играл глава комиссии по рабочему вопросу Е.Е. Тизенгаузен. При рассмотрении проектов и материалов к ним он настаивал на установлении полицейского контроля за всем делом, а также энергично поддерживал и предложение фабрикантов, о котором шла речь выше. Но члены думской комиссии от кадетов и трудовиков оспорили действия своего Председателя, настаивая на снятии статей о полицейском контроле (депутаты иронично называли их «полицейскими новеллами») и на сохранении в проекте статей, обязывающих предпринимателей брать на себя оплату рабочих в период их клинического лечения.

Депутаты от кадетов справедливо говорили, что если по государственному не решать рабочий вопрос, то это вызовет возмущение среди рабочих. Эти замечания нашли поддержку депутатов-трудовиков, которые потребовали охватить социальным страхованием не только индустриальных рабочих, но и строительных, и сельскохозяйственных. Обсуждение в Думе затянулось. Только осенью 1911 г. началось на пленарных заседаниях Думы постатейное обсуждение законопроектов. Все поправки, внесенные в комиссии кадетами и трудовиками, были на пленарных заседаниях голосами октябристов и правых отклонены. Но тут сказало свое слово правительство. По его требованию вопрос решили «по-государственному». В законе сохранили правительственную редакцию статей, обязывающих предпринимателей оплачивать расходы до полного излечения больных.

Наконец, в январе 1912 г. страховые законопроекты были приняты Думой и поступили на рассмотрение верхней палаты. Государственный Совет одобрил их в мае 1912 г. Во главе этой системы больничных касс страховых обществ, собраний уполномоченных и пр. ставился Совет по делам страхования, работавший под председательством министра торговли и промышленности. Он был задуман как всероссийский контрольный орган, призванный обеспечить соблюдение разумного компромисса между интересами труда и капитала, соблюдения общегосударственных нужд. На

местах, в губерниях создавались губернские присутствия этого Совета по делам страхования, на них председательствовал губернатор и членами присутствия являлись прокурор окружного суда, жандармский начальник, управляющий казенной палаты, врачебный инспектор, старший фабричный инспектор, окружной старший горный инженер, а также по одному представителю от губернского земства, городской Думы и по два представителя от предпринимателей и от больничных касс. Иными словами, решения принимались губернским высшим чиновничеством. Но было ли оно полностью беспристрастным. Во всяком случае говорить о полной самостоятельности страховых учреждений вряд ли возможно.

Определенный вклад в благополучное решение этого вопроса внесло создание в период Третьей Думы «Совещания членов Государственного Совета и Государственной Думы, интересующихся работами обеих палат в области промышленности, торговли и финансов». В совещании работали депутаты, выражавшие интересы крупных предпринимателей «новой волны» например, Морозовых и Рябушинских. Дело социального страхования получило затем свое развитие при Временном правительстве.

Необходимо отметить важную роль В.Н. Коковцова в разработке и принятии рабочего законодательства. Им были сформулированы еще в 1905 г. основные его принципы, он же обеспечил прохождение этих законов через обе палаты уже в качестве премьера. В.Н. Коковцов учел фактор рабочего движения и опротестовал наложение штрафов («за прогул») на участников первомайских демонстраций. Он «глубоко разошелся» с министром внутренних дел Макаровым по делу о «Ленском побоище», обеспечил как премьер объективное расследование всех обстоятельств этой трагедии, глубоко потрясшей страну, и сам вышел на трибуну Думы, чтобы ответить на депутатские запросы по этому делу.

24 октября В.Н. Коковцов выступал в Думе по просьбе министра торговли и промышленности Тимашова С.И. в связи с обсуждением вопроса о рабочем страховании. Социальное страхование рабочих, проведенное через

Думу В. Н. Коковцовым, оказалось недостаточным, чтобы предотвратить новую волну рабочего движения, начавшегося в том же 1912 г. Как уже было сказано, в начале апреля на Ленских золотых приисках была расстреляна забастовка рабочих. Власти попытались свалить всю вину на самих «смутьянов, но левые партии располагали собственной информацией о гибели около 200 рабочих, расстрелянных по приказу жандармского офицера. В Думе левые фракции внесли спешный запрос правительству, ответ на который еще более усугубил ситуацию.

Таким образом, страховое законодательство, с одной стороны, оказалось весьма важным шагом в развитии целого спектра правительственных мер и усилий Думы по упрочнению и защите рабочих. Однако, принятые меры были во многом запоздалыми и носили половинчатый характер. Закон 1912 г. в силу откровенного попустительства и отсутствия показательных санкций в отношении лиц, его нарушавших, практически не имел сколько-нибудь значимой реализации на местах. В указанный период страховые компании только начинали свою деятельность, работники не были в курсе процедуры подачи заявлений, которая была довольно сложной, затрудняя проведение операций из-за широкого охвата районов. Это не могло не отразиться на объеме страхования. Кроме того, во многих случаях Закон 1912 г. не выполнялся в полном объеме: существовали больничные кассы, но страховые компании не приступали к действию; некоторые страховые компании начинали свою деятельность, но не на всех предприятиях создавались больничные кассы. Другими словами, в одних случаях действовали нормы Закона 1912 г., в других случаях — 1903 г.. Кроме того, буржуазия, объединенная в страховые компании, фактически не подвергалась контролю, используя свое влияние для максимального сокращения расходов на страхование. Об этом свидетельствуют упомянутые выше многочисленные случаи отказа в назначении пенсий и пособий, протесты рабочих против действий компаний, а также множество судебных процессов, инициированных рабочими пострадавшими на предприятиях.

Как мы отмечали выше, в III Думе работала т.н. «рабочая комиссия», деятельность которой была направлена на рассмотрение рабочего законодательства. Комиссия по рабочему вопросу была создана в III Государственной думе. Его возглавил октябрист Е.Е. Тизенгаузен, который представлял интересы крупных предпринимателей.

«Правыми» партиями в Думу внесены законопроекты о найме торговых служащих и «о найме домашней прислуги». Проект о найме торговых служащих имел два варианта: кадетский и министерский. При этом, содержание государственного проекта было более щадящим по отношению к рабочим, в частности, предусматривало сохранение жалования женщинам во время отпуска по родам. Но при этом, в государственном проекте не были охвачены права служащих мелких предприятий. Законопроект о найме домашней прислуги был внесен 33 «правыми» и вызвал бурное негодование как со стороны «левых», так и центральных фракций. В проекте четко было указано, в каких случаях хозяева могут производить вычеты из жалованья прислуги, когда они могут ее подвергать тем или иным лишениям и т.д. В проекте было прописано, что прислуга «обязана быть верной хозяевам и оказывать почтение и повиновение не только им и членам их семейств, но и всем тем, кому прислуживает по их приказанию», должна защищать своих хозяев от обид, предотвращать убытки и заботиться об их пользе»<sup>1</sup>. Несмотря на резко отрицательное отношение к данному законопроекту центральных и левых фракций, в тексте достаточно подробно были прописаны условия заключения договора, которые, в случае их исполнения защищали от произвола в равной степени обе стороны.

Г. Зиновьев назвал рассмотрение рабочего вопроса в III Государственной думе «законодательным экспериментом». Он считал, что реального решения рабочего вопроса не произошло, а принятые решения напоминали

---

<sup>1</sup> О найме прислуги. // Законотворчество думских фракций. 1906-1917 гг.: Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2006. 768 с. С. 41-42.

«обглоданную кость отдельным слоям пролетариата, тем слоям, с которыми нынешним господам положения больше всего желательно жить в мире»<sup>1</sup>. Среди таковых он назвал рабочих винной монополии, торговых служащих, служащих почты и телеграфа, в первую очередь потому, что сфера, в которой они работают, обеспечивает финансовое благополучие депутатского корпуса. В III Государственную Думу «левыми» было внесено несколько рабочих законопроектов, запросов, предложений. Например, запрос о «разъяснении» полномочий фабричной инспекции, о применении насилия в ходе рабочих стачек в Варшаве и других городах.

4 мая 1909 года III Дума приняла первый «рабочий» закон: «О вознаграждении потерявших вследствие несчастных случаев или утративших трудоспособность па работах мастеровых, рабочих и вольно-наемных служащих в промышленных и технических заведениях министерства финансов»<sup>2</sup>. Этот закон распространялся всего на 136 тысяч рабочих и служащих, преимущественно запятых в казенной винной монополии. На его примере можно наглядно рассмотреть механизм формирования рабочего законодательства в Думе. О нем достаточно подробно пишет Г. Зиновьев. Если не принимать во внимание политически ангажированный окрас высказываний автора, процесс принятия решений Думой им представлен достаточно объективно. Данный страховой закон неоднократно рассматривался членами рабочей комиссии в течение двух лет (с ноября 1907 г. по май 1909 г.) В 1909 г. они предложили отложить рассмотрение той части законопроекта, которая устанавливала принцип вознаграждения рабочих, «потерпевших от профессиональных заболеваний», не потому, что руководились «мыслью в чем-нибудь обрезать интересы рабочих», а в их интересах. «Левые» фракции

---

<sup>1</sup> Зиновьев Г. Рабочий вопрос в III Государственной думе. // Зиновьев Г. Сочинения. Из истории большевизма. Т.1. М.: Государственное издательство «Москва», 1923. 360 с. С. 278.

<sup>2</sup> В сб: П. А. Столыпин: Программа реформ: документы и материалы: в 2 т. Т. 2. Москва: РОССПЭН, 2011. С. 108.

голосовали «против» такого решения, поскольку по приведенной той же комиссией статистике, в России из 17 случаев частичной или полной утраты трудоспособности 16 приходилось на профессиональные болезни, а 1 - на увечья<sup>1</sup>.

Тем не менее, законопроект был принят большинством голосов, и без данного пункта был направлен на рассмотрение в Государственный Совет, где рассматривался через год. В ходе рассмотрения представители промышленности выступили против. Главным аргументом стал тот факт, что рабочие не выступают против сложившихся бытовых условий, их устраивает текущее состояние дел с защитой их прав. Совет уже практически был склонен отторгнуть законопроект, но выступил министр финансов В.Н. Коковцев, который отметил, что «если большинство наших фабрично-заводских законов издавалось под влиянием заводских забастовок и стачек, то отказываться от издания закона только потому, что этих стачек сейчас нет, с государственной точки зрения совершенно недопустимо»<sup>2</sup>. В итоге законопроект был принят с многочисленными оговорками и сокращениями.

Еще один законопроект, принятый III Государственной Думой - «Закон об отдыхе торговых служащих»<sup>3</sup>. Данный законопроект был внесен еще во II Государственную думу представителями партии кадетов. В его основе лежали требования, сформулированные на III съезде приказчиков, заседавшем в 1906 году в Москве. Законопроект предусматривал введение 12-часового рабочего дня. Для ряда торговых предприятий допускался 15-часовой рабочий день. В течение 40 дней в году, во время сезонной работы, рабочий день мог быть удлинен до 14 часов без дополнительной оплаты. Обязательными днями

---

<sup>1</sup> Зиновьев Г. Рабочий вопрос в III Государственной думе. // Зиновьев Г. Сочинения. Из истории большевизма. Т.1. М.: Государственное издательство «Москва», 1923. 360 с. С. 279.

<sup>2</sup> Промышленность и Торговля. Прения в Государственном Совете. М., 1910. Т. II. С. 766.

<sup>3</sup> Государственная Дума. Указатель к стенографическим отчетам (Части I-III). Созыв III. Сессия I. 1907-1908 гг. Заседания 1-98 (1 ноября 1907 г. – 28 июня 1908 г.). СПб., Государственная типография, 1908. 672 с.

отдыха являлись праздничные дни, в частности, православные Рождество, Пасха (в общей сложности, 5-6 дней). Церковные праздники представителей иных вероисповеданий, как выходные дни, игнорировались. Органам местного самоуправления и местной администрации предоставлялось право издавать «обязательные постановления» о работе. Этот законопроект был принят преимущественным голосованием октябристов и кадетов.

В основе законопроекта о нормальном договоре найма торгово-промышленных служащих лежали постановления городов и земств к. XIX в, однако они имели лишь местное значение. 15 ноября 1906 года и 12 сентября 1907 года, в порядке статьи 87 основных законов, были приняты правила «об обеспечении нормального отдыха служащих в торговых заведениях, складах и конторах». Эти правила были внесены в III Думу во время 1-й сессии III Государственной Думы (3 апреля 1908 г.) по заявлению 31 депутата конституционно-демократической партии и переданы в рабочую комиссию<sup>1</sup>. Обсуждение законопроекта об обеспечении нормального отдыха торговых служащих было начато Государственной Думой в конце 3-й сессии и закончено в начале 4-й сессии, заняв в общем 13 заседаний. В основу проекта кадетов легли положения о введении 8-часового рабочего дня; полном прекращении торговли в праздничные дни; предоставлении значительно больших прав местным органам в решении производственных вопросов, что расширяло возможности адаптации к местным условиям; введении ареста при попытке нарушения хозяевами торговых заведений предписаний закона<sup>2</sup>.

Проект был внесен в рабочую комиссию Думы, но дальнейшего движения не получил. Спорным пунктом при рассмотрении законопроекта о нормальном отдыхе торговых служащих послужил вопрос о воскресном и

---

<sup>1</sup> Законотворчество думских фракций. 1906-1917 гг.: Документы и материалы / Под общ. ред. П.А. Пожигайло. М.: РОССПЭН, 2006. 768 с. С. 491.; Герье, В. Значение Третьей Думы в истории России.: в 2 ч. / В. Герье. Ч. 1. СПб., 1912. – 99 с.

<sup>2</sup> Законотворчество думских фракций. 1906-1917 гг.: Документы и материалы / Под общ. ред. П.А. Пожигайло. М.: РОССПЭН, 2006. 768 с. С. 492.

праздничном отдыхе, который особенно осложнялся тем, что в нем сталкивались экономические и вероисповедные интересы<sup>1</sup>. Более того, спорными вопросами в рамках данного законопроекта являлись требования отмены уголовной ответственности рабочих за самовольное прекращение работ и за участие в стачках, а также сокращение до семи дней обязательного срока уведомления об увольнении<sup>2</sup>.

25 июня 1908 г. министр торговли и промышленности И.П. Шипов внес пакет законопроектов, посвященных организации страхования рабочих, на рассмотрение III Государственной думы. Он включал в себя четыре законопроекта: о страховании рабочих от несчастных случаев; об обеспечении рабочих на случай болезни; об учреждении Совета по делам страхования рабочих; об учреждении присутствий по делам страхования рабочих. Все они были переданы на предварительное обсуждение в Комиссию по рабочему вопросу<sup>3</sup>.

На пятой сессии были рассмотрены и приняты законы, касающиеся страхования рабочих: «О страховании рабочих от несчастных случаев», «Об учреждении совета по делам страхования рабочих». В эту же сессию был принят закон «О распространении действия правил о надзоре за заведениями фабрично-заводской промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов

---

<sup>1</sup> См. подр.: Головач Е.И. Конституционно-демократическая партия и рабочий вопрос в III Государственной думе // В кн.: Первая мировая война: история, геополитика, уроки истории и современность (к 90-летию окончания Первой мировой войны и началу формирования Версальско-Вашингтонской системы международных отношений). Могилев, Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2008. С. 124-125.

<sup>2</sup> Лаверычев, В.Я. Царизм и рабочий вопрос в России (1861-1917 гг.) / В.Я. Лаверычев. М.: «Мысль», 1972. 340 с. С. 233.

<sup>3</sup> Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия первая. СПб., 1908. Ч. III. Стб. 4160.; Приложения к стенографическим отчетам Государственной думы. Третий созыв. Сессия третья. 1909–1910 гг. СПб., 1910. Т. II. Доклад № 295. С. 1.

и рабочих на ставропольскую губернию, и на Кубанскую и Терскую»<sup>1</sup>. Более того, III Государственная дума приняла закон 23 июня 1912 г., касающийся вопросов страхования рабочих, в котором, в отличие от закона 2 июня 1903 г., отмечалось, что рабочий в случае увечья обращается к объединению владельцев предприятий определенного района. С одной стороны, этот закон исключал личную ответственность предпринимателя за условия труда наемного рабочего, с другой стороны, рабочий мог не опасаться остаться без выплаты в случае банкротства предприятия, поскольку объединение несло перед ним коллективную ответственность.

Ожидаемо негативную реакцию первоначальный текст проекта вызвал у представителей промышленников. Например, Собрание «Совета съездов представителей промышленности и торговли» в октябре 1908 г. заявило, что оно «никоим образом не может помириться с той узкой ролью простых и молчаливых плательщиков, какая отводится законопроектом представителям промышленности», а большинство из поправок, внесены думской комиссией, «главным образом, в интересах рабочих, а не промышленников»<sup>2</sup>.

В ходе работы комиссии текст законопроекта был существенно переработан, на это понадобилось несколько лет. Так, в 1910 г. в «Горно-заводском деле» была опубликована заметка, в которой отмечалось, что «редакция» закона о страховании дает возможность путем разъяснения ограничить его, поставить его в нужные рамки<sup>3</sup>.

Отметим, что согласно думской редакции страхованию подлежали рабочие, занятые на предприятиях, оборудованных паровым котлом и машинами, а также на предприятиях без них, но с количеством работников не менее 16 человек. Государственный совет внес следующее изменение: для

---

<sup>1</sup> Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия пятая. СПб., 1912. Ч. IV. Стб. 1053-1058, 4268.

<sup>2</sup> Промышленность и Торговля. 1908. 21 августа. С. 496.

<sup>3</sup> Горно-Заводское дело. 1910. сентябрь. №40. С. 1161.

страхования на предприятиях с механическими двигателями должно быть занято не менее 20 человек, а без них — не менее 30 человек. Тем самым круг страхуемых был сокращен на несколько тысяч человек. Тем не менее пакет законопроектов без дальнейших прений был передан в Редакционную комиссию. С 1912 г. были усилены положения о страховании женщин-работниц по случаю родов, размер выплат был установлен от половины до 2/3 заработка<sup>1</sup>. И на заседании 9 июня 1912 г. Государственная дума одобрила весь пакет страховых законопроектов. Они получили силу закона после утверждения 23 июня 1912 г. императором Николаем II<sup>2</sup>.

Особенностью деятельности депутатского корпуса III Государственной думы по рассмотрению рабочего вопроса являлась «оторванность» от программных установок политических партий и организаций, которые они представляли. Это вызывало недовольство в ЦК партий, при чем независимо от того политического спектра, который они представляли.

Например, в рамках рассмотрения вопроса о государственном займе представителя социал-демократической фракции Покровского, все депутаты поддержали его идею о признании забастовок и непроизводственных расходов важнейшими факторами бюджетного дефицита в стране<sup>3</sup>.

Нужно отметить, что ЦК РСДРП высказала недовольство позицией Покровского, который встал на путь «положительного законодательства»<sup>4</sup>. Как

---

<sup>1</sup> Левкина Е.С. Формирование фабрично-трудового законодательства в Российской империи во второй половине XIX в. - начале XX в. // URL: <http://pravozashitnik.net/ru/2014/4/12>, 12.04.2014. (дата обращения: 28.03.2018).

<sup>2</sup> Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия пятая. СПб., 1912. Ч. IV. Стб. 2661 - 2664, 4270–4271.

<sup>3</sup> Зиновьев Г. Повторенная ошибка. // Зиновьев Г. Сочинения. Из истории большевизма. Т.1. М.: Государственное издательство «Москва», 1923. 360 с. С. 315.

<sup>4</sup> Зиновьев Г. К статье «Всероссийская конференция Р.С.-Д.Р.П 1908 г.» Резолюции // Зиновьев Г. Сочинения. Из истории большевизма. Т.1. М.: Государственное издательство «Москва», 1923. 360 с. С. 318.

писал Г. Зиновьев, «только позиция социал-демократической фракции не соответствовала точке зрения представляемой ею в Думе партии. Социал-демократическая фракция, разумеется, голосовала против займа, но речь представителя фракции, депутата Покровского, и формула перехода, внесенная с.-д. фракцией, решительно расходятся со взглядами нашей партии и способны усилить недовольство фракцией, существующее в партийных кругах»<sup>1</sup>. В Программе ЦК РСДРП в указанный период сохранялись требования свержения царизма, завоевания политической власти пролетариатом, всестороннего содействия экономической борьбе рабочего класса, использования Думы и думской трибуны для революционной социал-демократической пропаганды и агитации. В резолюции было отмечено что партия должна обратить особое внимание на использование и укрепление существующих и учреждение новых нелегальных, полуполигальных и, по возможности, легальных организаций, которые «могли бы служить ей опорным пунктом для агитационной, пропагандистской и практически-организационной работы среди масс, как-то: заводские собрания, пропагандистские кружки, нелегальные и легальные профессиональные союзы, клубы, разные просветительные рабочие общества и т.д.»<sup>2</sup>.

Социал-демократы исходили из положения, что рабочее движение в России переживает период «крупнейшего исторического перелома», прямо отразившегося на деятельности РСДРП. С одной стороны, острый кризис в партии, который характеризует «упадок массовой борьбы, крайнее усиление репрессий, объединение капитала... бегство интеллигенции из партии»<sup>3</sup>. С другой стороны, приход в партию рабочих, принимавших активное участие в политических событиях после первой революции. Выступления депутатов на

---

<sup>1</sup> Там же. С.317.

<sup>2</sup> Там же. С. 321.

<sup>3</sup> Зиновьев Г. К «Письму к партийным организациям». Резолюции пленарного собрания ЦК, опубликованные в №11 «Социал-демократа», за 1910 год. С. 324-327 //Зиновьев Г. Сочинения... С. 324.

заседаниях Думы рассматривались партией, как важнейший вклад в сплочение ее членов, усиления ее противопоставления другим политическим силам, возможность оказать организованное влияние на общественную жизнь.

Соответственно, задачами фракции являлись: внесение в Думу самостоятельных проектов рабочего законодательства о 8-часовом рабочем дне, свободе союзов и стачек, страховании рабочих; постановка вопросов о безработице в городах и голоде («голодовке») в деревнях.<sup>1</sup> «Уклонение от политической линии» социал-демократической фракции заключалось в том, что «в общих бюджетных речах и формуле социалистической мотивировки голосования социал-демократии» должны были звучать аргументы «не только против бюджета современного русского государства, но и против всякого бюджета буржуазного государства»<sup>2</sup>. Покровский, кстати говоря, на Конференцию ЦК РСДРП, где рассматривалось «поведение» фракции, не пришел, что также говорит о расхождении между тем, каким образом понимали депутаты текущую экономическую и политическую обстановку стране и более идеализированными и скорее пропагандистским представлениями в партии. Анализируя события, произошедшие на конференции, а также возможные последствия принятых решений для влияния «левых» в Думе, представители ЦК Бунда отмечали: «фракционная политика совсем... оголена... фракции продолжают стоять против партии»<sup>3</sup>.

Вместе с тем, особую роль в деятельности социал-демократической фракции в III Государственной думе занимал вопрос о профессиональных союзах. Представители партии неоднократно высказывались и формулировали запросы об арестах делегатов от рабочих союзов на антиалкогольном съезде в

---

<sup>1</sup> Зиновьев Г. К статье «Всероссийская конференция Р.С.-Д.Р.П 1908 г.» Резолюции // Там же. С.318.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Койген (Ионов) Ф.М. Фракции против партии. апрель 1910 г. // Бунд. Документы и материалы. 1894 - 1921. М.: РОССПЭН, 2010. 1359 с. С. 839 - 848. С. 848.

Петербурге, на 2 съезде фабрично-заводских врачей в Москве<sup>1</sup>. Фракция привела в запросе наименование 81 рабочего союза в России, которые были закрыты из-за активной деятельности в поддержку положения рабочих, факты закрытия 41 профессионального журнала, высылки 19 деятелей профессионального движения «от Харькова до Армавира, от Петербурга и Москвы до Лодзи и Варшавы»<sup>2</sup>. Информация, представленная в Думе, наглядно подтверждала катастрофичность ситуации, и вызвала сочувствующую реакцию фракций правого спектра, в частности, депутат Герасимов фракции кадетов назвал сложившуюся ситуацию «мамаевым побоищем». Несмотря на то, что рабочая комиссия отклонила запрос, в Думу был вынужден прибыть с объяснением товарищ министра Н. Курлов<sup>3</sup>. Последний отметил, что запрос социал-демократической фракции не нес в себе позитивного настроя, а был направлен только лишь на агитацию среди рабочих, а «Министерство ведет борьбу не с профессиональным движением, а с антиправительственной пропагандой: ведь ясно, что профессиональные союзы превращаются мало-помалу в противозаконные сообщества»<sup>4</sup>. Выступление Н. Курлова разъединило позицию Думы: крайне правые и национальные фракции поддержали его позицию, октябристы, кадеты и Польское коло поддержали социал-демократов, отметив, что, несмотря на определенное усиление «анархии» в промышленности благодаря агитации социалистов, правительству необходимо воспринять европейский позитивный опыт участия профессиональных союзов в регулировании отношений между

---

<sup>1</sup> 5-я сессия. 15 (28) октября 1911 г. - 9 (22) июня 1912 г. Отчеты. Полетаев Н.Г., Чхеидзе Н.С. Отчет о деятельности Социал-демократической фракции в III Государственной думе (1907-1912 гг.) // Социал-демократическая фракция III Государственной думы: протоколы фракционных заседаний и материалы. 1907-1912 гг. М.: РОССПЭН, 2023. 1127 с. С. 549.

<sup>2</sup> Там же. С. 550.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> Там же. С. 552.

рабочими и предпринимателями, «чтобы они не совершались партизанским путем»<sup>1</sup>.

Вопросы об эмиграции за границу рабочих, а также необходимости упорядочить отношения между предпринимателями и рабочими путем учреждения рабочих бюро поднимались представителями дворянства на заседаниях Съездов Объединенного дворянства в 1914 г., при подведении итогов деятельности за предыдущие годы. Так, по мнению депутата Н.А. Захарова от Области Войска Донского, рабочие бюро должны были быть учреждены при уездных управах, складах сельскохозяйственных орудий, в виде центральных учреждений при губернских земских управах. С помощью бюро «всякий хозяин, нуждающийся в рабочих, записывал там свои требования - какое число рабочих ему нужно, а в свою очередь рабочая артель или отдельные рабочие могли б точно также заявлять о предложении своих услуг»<sup>2</sup>. Предметно данный вопрос был поставлен уже в рамках IV Государственной думы, однако, момент для его своевременного решения был упущен.

Таким образом, в III Государственной думе мы можем отметить три основных направления рассмотрения рабочего вопроса. Во-первых, это урегулирование текущей ситуации, попытка как можно дольше сохранить текущее состояние в экономической сфере при малом удовлетворении требований бастующих рабочих и служащих. С этим связаны длительное рассмотрение законопроектов, неоднократные поправки в сторону усиления позиции промышленников и т.д. Второе направление, совершенно противоположное первому, ярко проявляющееся у немногочисленных представителей левых фракций - использовать заседания Думы по

---

<sup>1</sup> Там же. С. 554.

<sup>2</sup> Девятый съезд уполномоченных дворянских обществ 39 губерний. 3-9 марта 1913 г., г. Санкт-Петербург. Заседание 3 марта 1914 г. // Объединенное дворянство: Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906-1916 гг. В 3 тт. / Т. 3. 1913-1916 гг. М.: РОССПЭН, 2002. 912 с. С. 281.

рассмотрению рабочего законодательства как трибуну, на которой возможно ярко представить находящимся извне рабочим негативный характер деятельности депутатов, продвинуть левую повестку. В-третьих, попытки либеральных партий повлиять на конструктивное решение вопроса. К сожалению, несмотря на некоторое пересечение деятельности III Государственной думы этих направлений в ходе рассмотрения, например, законопроекта о страховании рабочих, или законопроекта о государственных служащих, в целом позиции мало пересекались<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Королев, А. В., Пономарева, М. А. Рабочий вопрос в III Государственной думе: между требованиями политических сил и реалиями социально-политического развития России / А.В. Королев, М.А. Пономарева // Гуманитарные и социально-экономические науки. — 2025. — №2. — С. 62—68.

## ГЛАВА III. РАБОЧИЙ ВОПРОС И ЕГО ОБСУЖДЕНИЕ В IV ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

### *3.1. Рабочий вопрос в деятельности фракций и блоков IV Государственной думы*

Рабочий вопрос в период с 1907 по 1914 гг. оставался глубинным источником социальной нестабильности. Хотя открыто политические стачки резко сократились, экономическая стачечная борьба не только не прекратилась, но и приобрела новые качественные черты<sup>1</sup>.

Ленский расстрел наглядно продемонстрировал рабочим всей страны, что их экономическая борьба за выживание неизбежно сталкивается с политической системой, защищающей интересы капитала силой оружия. Ответом стала мощная волна протеста: по подсчетам Л.И. Бородкина, в мае-июне 1912 г. в стачках протеста участвовало около 300 тыс. человек по всей России – это была первая общероссийская политическая стачка после 1907 г.<sup>2</sup> Экономические требования теперь тесно переплетались с политическими лозунгами: требования расследования, наказания виновных, свободы союзов и стачек. В IV Думе развернулись ожесточенные дебаты. Выступление лидера кадетов П.Н. Милюкова с вопросом «Что это: глупость или измена?» стало знаковым. Большевики использовали трибуну для разоблачения системы. Даже октябристы были вынуждены дистанцироваться от действий властей. Однако, как отмечает К.А. Соловьев, реальных законодательных последствий

---

<sup>1</sup> Королев А. В. Рабочие стачки в Российской империи (1907-1914): экономическая борьба как политический манифест / А. В. Королев // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам CIV международной научно-практической конференции. — № 9(104). — М., Изд. «МЦНО», 2025. — С. 5 — 14.

<sup>2</sup> Бородкин Л.И., Валетов С.В. Стачечное движение в России, 1895-1914: новый взгляд на статистику и мотивацию. М.: Изд-во МГУ, 2021. 367 с. С. 301

для улучшения положения рабочих или предотвращения подобных трагедий Дума добиться не смогла из-за сопротивления правых и Госсовета<sup>1</sup>.

Период 1913-1914 гг. ознаменовался невиданным ранее размахом стачечной борьбы. Экономический подъем сопровождался ростом прибылей капиталистов и резким ухудшением положения рабочих из-за взлета цен на основные продукты. Количество стачечников в 1913 г. превысило 1.3 млн., в 1914 г. (первая половина) – почти 1.5 млн<sup>2</sup>.

Характер движения качественно изменился: преобладали крупные стачки, охватывавшие целые отрасли или районы (особенно Петербург, Москва, Центральный промышленный район). Стачки солидарности стали обычным явлением. Произошло соединение экономических и политических требований: Требования повышения зарплаты на 20-70%, введения 8-часового дня сочетались с лозунгами свободы союзов, собраний, стачек, свержения самодержавия. Как писал В.И. Ленин, «экономическая борьба... все теснее сплетается с политической»<sup>3</sup>. Несмотря на репрессии, активизировалась работа подпольных профсоюзов и партийных ячеек (особенно большевиков). Стачечные комитеты становились более опытными. Использовались легальные возможности – например, страховые кассы, созданные по законам 1912 г., стали, вопреки замыслам правительства, центрами рабочей самоорганизации и обсуждения насущных проблем. Стачки стали длительнее и упорнее. Рабочие, как отмечает А.Г. Шляпников, «уже не боялись, как прежде, потерять работу; чувствовалась уверенность в своих силах»<sup>4</sup>. Женщины-работницы, по данным Н.Б. Ивановой, играли все более заметную

---

<sup>1</sup> Соловьев К.А. Рабочий вопрос в III и IV Государственных думах: риторика и реальность. М.: Политическая энциклопедия, 2023. 281 с. С. 152.

<sup>2</sup> Стачечное движение в России в годы нового революционного подъема 1910-1914 гг.: Документы и материалы / Отв. ред. Д.И. Раскин. М.: РОССПЭН, 2018. 895 с.

<sup>3</sup> Ленин В.И. ПСС. Т. 25. С. 42.

<sup>4</sup> Шляпников А.Г. Канун семнадцатого года. Семнадцатый год. Кн. 1-2. М.: Республика, 1992. Кн. 1. С. 95.

и часто более радикальную роль в стачках, особенно в текстильной промышленности<sup>1</sup>. Власть отвечала усилением репрессий (аресты активистов, войска на предприятиях), локаутами, но также и некоторыми уступками по зарплате на отдельных заводах, пытаясь расколоть движение. Однако, как констатирует Е.А. Прудникова, системных мер для решения коренных проблем (низкая зарплата, длинный рабочий день, бесправие) так и не последовало<sup>2</sup>. Предприниматели, как видно из их писем в МТиП, требовали от правительства жесткого подавления «смуты». Политические партии в Думе продолжали свою линию: правые требовали «навести порядок», кадеты критиковали правительство за бездействие и предлагали реформы, социалисты (особенно большевики) приветствовали нарастание борьбы как предвестие революции. К лету 1914 г. стачечное движение достигло своего пика, парализуя ключевые промышленные центры. Начавшаяся мировая война лишь на время приглушила, но не сняла накала социального конфликта, корни которого лежали в непримиримых противоречиях между трудом и капиталом, между политической волей рабочего класса и авторитарным режимом<sup>3</sup>.

Стачечное движение в Российской империи в 1907-1914 гг. было мощным и неуклонно нараставшим выражением политической воли рабочего класса, несмотря на формальное преобладание экономических требований.

Стачки, даже локальные, были школой рабочей солидарности, самоорганизации и сопротивления. Они поддерживали и развивали классовое сознание пролетариата, подорванное, но не уничтоженное после 1907 года. Ленский расстрел стал жестоким, но предельно ясным уроком единства власти и капитала против рабочих.

---

<sup>1</sup> Иванова Н.Б. Женщины в стачечном движении России начала XX века: экономические требования и социальный протест // Социальная история. 2023. № 2. С. 45-67.

<sup>2</sup> Прудникова Е.А. Социальная политика Российской империи: между репрессиями и реформами (1907-1914). М.: РОССПЭН, 2022. 298 с.

<sup>3</sup> См. подр.: Стачечное движение в России в годы нового революционного подъема 1910-1914 гг.: Документы и материалы / Отв. ред. Д.И. Раскин. М.: РОССПЭН, 2018. 895 с.

Политика правительства (репрессии плюс запоздалые и половинчатые реформы – страхование 1912 г.) оказалась неэффективной. Она не смогла ни подавить движение, ни интегрировать рабочих в систему. Отказ от подлинных социально-политических реформ (8-часовой день, свобода союзов и стачек, реальное рабочее представительство) усугублял конфликт.

К 1914 г. экономические стачки достигли невиданного размаха и все чаще перерастали в политические выступления. Требования рабочих становились радикальнее, а методы борьбы – упорнее и организованнее. Стачное движение стало главным индикатором глубокого социального кризиса и важнейшей предпосылкой революционных событий 1917 года.

Таким образом, каждая крупная стачка, даже с чисто экономическими лозунгами, была актом политической воли – демонстрацией силы, солидарности и непримиримости рабочего класса, его растущего понимания необходимости коренного изменения общественного строя. Стачки 1907-1914 гг. были не «затишьем», а «предгрозем», наглядно показавшим неспособность старого режима решить «рабочий вопрос» и неизбежность его революционного разрешения.

Работа IV Государственной думы выпала на предвоенное время и совпала с ходом Первой мировой войны. А в связи с революционными событиями конца февраля 1917 г. Дума не проработала весь положенный ей срок и была отправлена на каникулы императорским распоряжением. Однако, до этих роковых событий деятельность Думы, как и ранее, была сконцентрирована на рабочем вопросе, который оставался одним из самых ключевых, а со временем и в связи с объективными социальными и экономическими трансформациями приобрёл ещё большую остроту.

Подготовка к выборам в Государственную думу четвёртого созыва началась ещё в 1910 г. Правительственные силы сделали всё возможное, чтобы повторить политическую ориентацию Думы и сформировать лояльное власти большинство. Параллельно решалась и проблема того, чтобы не допустить её

возможного сползания «влево». И в целом эта задача была выполнена<sup>1</sup>. Властям в общих чертах удалось воссоздать правооктябристское и октябристско-кадетское большинство, что должно было обеспечить выполнимость правительственного курса и обеспечить стабильность и предсказуемость внутривполитической ситуации в государстве.

Календарь и порядок работы Думы четвёртого созыва был следующим: Первая сессия Государственной думы четвёртого созыва открылась 15 ноября 1912 г., а закрытие пришлось на 26 июня 1913 г. За это время прошло 81 заседание; Вторая сессия Государственной думы четвёртого созыва открылась 15 октября 1913 г., а закрытие пришлось на 14 июня 1914 г. За это время прошло 111 заседаний. В связи острым международным положением и внешнеполитическим кризисом вызванным убийством наследника австро-венгерского престола, 26 июля 1914 г. состоялось внеочередное заседание Думы, на котором обсуждался вопрос о выделении военных кредитов.

Третья сессия Государственной думы четвёртого созыва открылась 27 января 1915 г., но лишь для того, чтобы утвердить бюджет и быть распущенной Николаем II уже 29 января того же г.

Четвёртая сессия Государственной думы четвёртого созыва просуществовала с 19 июля 1915 г. по 20 июня 1916 г. Причём с 4 сентября 1915 г. по 8 февраля 1916 г. Дума находилась на каникулах, на которые была отправлена императорским указом. За время работы Думы состоялось 60 заседаний.

Пятая сессия Государственной думы четвёртого созыва открылась 1 ноября 1916 г. Однако, спустя почти месяц – 16 декабря Дума вновь была распущена императорским решением на каникулы. 14 февраля 1917 г. Николай

---

<sup>1</sup> По партийной принадлежности количество депутатов в Государственную думу четвёртого созыва распределилось следующим образом: РСДРП – 14 мест, трудовики – 10 мест, прогрессисты – 48 мест, кадеты – 59 мест, автономисты – 21 место, октябристы – 98 мест, правые партии – 65 мест, националистические партии – 88 мест, центристы – 32 места и беспартийные – 7 мест.

II объявил о продолжении работы Государственной думы, но последующие события 23-27 февраля 1917 г. в Петрограде прервали пятую сессию.

В силу злободневности рабочего вопроса народные избранники были вынуждены вернуться к его обсуждению и поискам его решения. И только на 24 заседании от 27 февраля 1913 г. им удалось сформировать состав комиссии по данному вопросу.<sup>1</sup> В неё входили: Янушкевич, Степанов, Щепкин, Эрн, Залит, Кленов, Чистов, Коновалов, Малиновский, Лемпицкий, Ваньковский, Хвостов, Попов 2-й, Зверев 2-й, Алферов, Рудич, Перевошиков, Воробьёв, Альбицкий, Тарасевич, Попов 3-й, Орлов, Ярыгин, Угнич, Протопопов, Мазохин, Ростовцев, Родзянко 2-й, Миляков, Марков 3-й, Калинин и Мазуренко.<sup>2</sup>

Поскольку предыдущие попытки по решению рабочего вопроса не дали существенных результатов, а стачечное движение хоть и не было столь масштабным и опасным как в 1905 г., беспорядки среди рабочих имели место и требовали внимания властей. Поэтому рабочий вопрос оставался актуальным для депутатов Государственной думы четвёртого созыва. Однако, опережая ход изложения и анализа источникового материала хочется сразу обозначить, что в силу исторических обстоятельств, связанных с вступлением Российской империи в Первую мировую войну, рабочий вопрос в целом оказался на обочине депутатского внимания и с 1914 г. особо не занимал труды и думы народных избранников. И тем не менее, вопрос о положении, правах и свободах российского пролетариата оставался актуальным, а о его остроте и принципиальности говорит развернувшаяся дискуссия о формировании и функциональном назначении думской комиссии по рабочему вопросу.

В определённой степени зачинателями дискуссии стали депутаты от социал-демократической фракции. Первым выступил Малиновский (от

---

<sup>1</sup> Государственная дума. Четвёртый созыв. Стенографические отчеты. Сессия 1. Ч. 1. СПб., 1913. Стб. 1828.

<sup>2</sup> Там же.

Московской губернии), который «с порога» заявил своим коллегам, что «теперь, когда выборы в четвертую Государственную Думу проходят при других условиях, когда представляемый нами здесь рабочий класс поднял уже борьбу за права человека и гражданина, в то время, когда при выборах в четвертую Государственную Думу пришлось напрягать все усилия правительству, дабы получить ту Думу, которую ему было угодно». <sup>1</sup> В последующих словах Малиновский не снижал градуса обвинительной и обличительной риторики. Можно заметить, что некоторая провокационность и безапелляционность в речах депутатов от социал-демократической фракции по рабочему вопросу была свойственна им и становилась всё более острой с каждым заседанием. Но вернёмся к словам Малиновского.

После критического описания правительственной политики в разных сферах Малиновский вернулся к программному вопросу для своей партии, к вопросу о положении рабочих. По его словам, российские пролетарии владели жалкое и бесправное существование, а принятые ранее законодательные меры не реализуются в должной мере на практике. В частности, Малиновский говорил следующее: «Договор найма, который должен создавать нормальные условия между фабрикантами и рабочими, игнорируется. Каждый из фабрикантов и заводчиков является маленьким царьком и распоряжается рабочими как своими рабами. (*Смех справа*). Гг., я слышу здесь смех справа... (*голоса справа: мы вас не слушаем*)..., но кто из вас не знает о ткачихах , прядильщицах, работницах на сахарных и табачных предприятиях, которых заставляли заниматься проституцией! (*голос справа: что он болтает, кто заставлял?*) предприниматели. — "Если не займёшься, не удовлетворишь моих низменных чувств» (*голоса справа: что такое, каких чувств? Они все прогрессисты, нас там нет; Чхеидзе: такие же как и вы*) — рассчитаю тебя"». <sup>2</sup>

---

<sup>1</sup> Там же. Стб. 313.

<sup>2</sup> Там же. Стб. 316.

Важной деталью в риторике депутатов от социал-демократической фракции стал и вопрос о безработице. Особенно показательной в этом отношении было выступление Ягелло. Характеризуя ситуацию с безработицей в Лодзи, Ягелло заметил: «По далеко не точным данным самих предпринимателей, которые следует считать уменьшенными, чем преувеличенными, число безработных в одной только Лодзи превышает 10.000 чел., а число работающих неполное число дней в неделю достигает 40.000 чел.»<sup>1</sup> При этом, Ягелло упоминает, что государство и местные власти не оказывают помощи уволенным рабочим. Критика правительственных мер в отношении решения рабочего вопроса была одной из основных тем в выступлениях думских социал-демократов.

Стремление продемонстрировать бесправие пролетариев сочеталось в речах Малиновского с указанием и на тот тяжёлый труд, к которому привлекаются рабочие. При этом, акцент уделялся не сколько на физической подоплёке труда рабочих, сколько тем переработкам и эксплуататорской сущности промышленных и иных предприятий. Малиновский замечал: «А рабочий день, длящейся до 18 ч. в то время, когда существует закон 1897 г., устанавливающий рабочий день не длиннее 11½ ч.? А сверхурочные работы не только в предприятиях частных, но и в предприятиях казённых, в предприятиях железнодорожных, где мне самому, чтобы не лишиться куса хлеба, пришлось работать в месяц по 78 сверхурочных часов; на 14-е воскресенье только я имел отдых».<sup>2</sup>

Со столь же яростной критикой Малиновский обрушился на несоблюдение и других правительственных законов и постановлений в отношении рабочих. Малиновский приводил примеры того, как чиновничье засилие и своеволие приводит к саботажу правительственных мер, а по сути, вредит как рабочим, так и самому государству, которое одной рукой вводит

---

<sup>1</sup> Там же. Стб. 727-728.

<sup>2</sup> Там же. Стб. 317.

либерально-демократический начала в жизнь рабочих, а другой – отбирает их и лишь настраивает пролетариатом против себя. Особого внимания в выступлении Малиновского удостоился вопрос о соотношении теории и практики правительственных мер: «Установленная самим правительством законность нарушается на каждом шагу: закон 4 марта разрешает профессиональные союзы, — административная власть их закрывает; закон 4 марта разрешает рабочим организовать свои просветительные общества в виде клубов или школ, разрешает открывать кооперативы, — правительственная власть на местах их закрывает».<sup>1</sup>

Речь Малиновского носила явный разоблачительный и оппозиционный характер. Малиновский не предложил ничего конкретного. Он выступил с критикой пороков правительственной политики, но не предложил способа по их излечению. Вернее, он предложил – полное изменение внутренней политики на основе социал-демократических ценностей, но такое предложение а priori было не выполнимо, оно было утопично по своему содержанию в тех условиях. Причина этой демонстративной утопичности депутатов от социал-демократической фракции кроется, по нашему мнению, в том, что они не были связаны обязательствами по реализации своих идей и предложений на практике. Они прекрасно понимали, что думское большинство и правительство не последуют их курсу, а потому думские социал-демократы были как бы освобождены от ответственности за свои слова, поскольку реализация их в ближайшей перспективе не предполагалась. Точнее всех, характеризую подобную позицию социал-демократов, высказался в своём выступлении Янушкевич: «Мы (то есть социал-демократы – прим. авт.) считаем, однако, необходимым присутствие в этой Государственной думе. Правящие классы должны слышать правду с этой трибуны, которую они хотели сделать местом своего торжества и торжества своих, изменивших народу крестьян. Мы будем постоянно напоминать стране о нуждах трудового

---

<sup>1</sup> Там же.

народа, о страданиях голодающего крестьянства и рабочего класса, будем разоблачать вредную для страны деятельность правящих и господствующих, будем кричать о произволе и насилии властей».<sup>1</sup>

Тезис о гипотетическом освобождении пролетариата от оков капитализма был основным в выступлении Малиновского. Его обращение к миллионам рабочих, которые единогласно поддерживают РСДРП формировало устойчивую иллюзию того, что кроме данной партии нет иной политической силы способной представлять интересы рабочих в Думе. Но всё было несколько иначе. Политические предпочтения рабочих Москвы и Санкт-Петербурга и всей Центральной России были весьма пёстрыми. В них уживалась как приверженность правым партиям, а так явное доминирование центристских сил. Стремление сформировать устойчивую взаимосвязь между рабочими и РСДРП служило простой цели по монополизации рабочего электората и упрочнения своих позиций в Думе: хоть фракция РСДРП и мала, но за ней миллионы рабочих. Примечательно, что депутаты от социал-демократической фракции активно привлекали рабочий вопрос при обсуждении самых разных тем и проблем. Рабочий вопрос и интересы пролетариата были краеугольным камнем левой риторики в Думе, вокруг которого строилась и которым заканчивалось политическое творчество членов РСДРП. Подобная смысловая формула и взаимосвязь позволяла думским социал-демократам апеллировать в своих выступлениях именно к этим пролетарским миллионам, что делало их яростные нападки и взвешенные критические замечания более обоснованными и грозными в глазах отдельных думцев. Иными словами, депутаты от РСДРП умело балансировали между разумным популизмом и здравым пониманием насущных требований российского пролетариата.

Ещё одним любопытным положением в речах социал-демократов стал тезис о единстве и интернационализме пролетариата. Рабочие разных

---

<sup>1</sup> Там же. Стб. 759.

государств и народов виделись ими как единая и действенная политическая сила, что, впрочем, полностью укладывалась в идейное содержание учения Маркса и Энгельса. Депутаты от РСДРП, да и тот же Малиновского уверенно утверждали, что рабочий вопрос в России, это часть рабочего вопроса в его мировом измерении. Более того, решение рабочего вопроса думские социал-демократы закономерно увязывали с атмосферой капиталистического и буржуазного угнетения рабочих в иных странах. А потому, депутаты от РСДРП открыто выступали с неприятием милитаристской тематики в международных отношениях и предрекали крах мировому капитализму. В этом отношении показательно выступление Малиновского во время 17-го заседания от 25 января 1913 г. Обращаясь к Маклакову и Пуришкевичу, Малиновским было заявлено следующее: «...вы стоите за рост военной мощи России, вы стоите за то, чтобы строились пулемёты, пушки, броненосцы и тому подобные инструменты истребления человека. Рабочие же против войны. Рабочие всех стран – братья: мы знаем, что эти пушки, которые сегодня будем выстраивать будто бы против внешних врагов, завтра, если мы вам предъявим свои человеческие права, вы без всякого стеснения пустите те же самые пушки, пулемёты против нас».<sup>1</sup> Подчёркнутый антимиитаризм и интернационализм в выступлениях социал-демократов были свойственны исключительно для фракции РСДРП, что сразу же их выделяло на фоне остальных думских объединений и настраивало правительство против них правительство. Столь неоднозначная и одиозная позиция социал-демократов безусловно встречала жёсткую отповедь со стороны правых (и близким к ним) фракций.

Фракции охранительного толка являлись опорой монархии, а следовательно, придерживались консервативных начал в своей думской риторике относительно содержания и решения рабочего вопроса. Но и слова монархистов были порой не менее взывающими. Так, Марков 2-й назвал своих коллег по социал-демократической фракции безумцами, т.к. они хотят

---

<sup>1</sup> Там же. Стб. 1124-1125.

боротся с теми, кто занял руководящие посты в европейских государствах.<sup>1</sup> Видимо, по мнению Маркова 2-го это было абсолютной бессмыслицей. Стремление монархистов обесценить цели и задачи социал-демократов было нацелено на обесценивание самого социал-демократического движения в России. Подобная риторика имела и свой электоральный адресат: низы городского общества, в которые входили в том числе и представители пролетариата. Борьба за голоса и благосклонность российских рабочих была продиктована не сколько значимостью их голосов на выборах в Думу, сколько желанием вывести протестно настроенную массу рабочих из-под влияния откровенно революционных сил и движений. На протяжении 1906-1907 гг. правые и националистические идеи были как никогда сильны в умах российских рабочих.<sup>2</sup> Но уже на рубеже 1908 – 1909 гг. эта популярность стала неуклонно снижаться, а ранее созданные правомонархические рабочие организации стали также стремительно дробиться и распадаться.<sup>3</sup> Поэтому период работы Государственной думы четвёртого созыва был отмечен для монархических движений попытками переманивания рабочих на свою сторону и стремлением переломить отток голосов пролетариев в пользу социал-демократических идей.

Однако, производилось это не всегда удачно и успешно. Правомонархические партии и фракции Думы, стоявшие на охранительных началах относительно политического развития России и её социально-правового устройства, не улавливали (или не хотели улавливать) те модернистские изменения, которые происходили в сознании и политической культуре русского рабочего. Их риторика всё также базировалась на идеях верности самодержавию и чуждости иных форм государственного устройства

---

<sup>1</sup> Там же. Стб. 405.

<sup>2</sup> Репников А.В. Консервативные модели российской государственности. М., 2014. С. 382.

<sup>3</sup> Там же.

для России, на общности властных и государственных интересов для всех слоёв общества внутри России при обязательном доминировании русского национализма с нотками антисемитизма. Иными словами, политическая риторика и взгляды правых не претерпевали серьёзной эволюции и адаптации к изменяющимся социально-политическим условиям. Примечательным в этом отношении являются выступления и речи Маркова 2-го, который прославился как ярый антисемит, слепо верящий в идею политической исключительности русского монархизма.

Взгляды Маркова 2-го являются типичным воплощением и отражением русского национального монархизма в его самом популистском варианте, а потому представляют особый интерес для научного препарирования и анализа. Марков 2-й держался крайне правых воззрений. В своих выступлениях он заявлял, что «Мы уверены, что для русского народа царское самодержавие есть величайшее исторически заслуженное благо. И как благо народа, мы бережем самодержавие царское, как святыню, и не позволяем ее разрушать». <sup>1</sup> Промонархическая риторика Маркова 2-го сочеталась в его выступлениях с идеями о том, что социальное разделение общества есть его естественное состояние, что русский «народ не может состоять из одних только рабочих и крестьян; как человеческое тело не может состоять из одних рук и ног, без головы и сердца, так и всякому государству нужны и мозг, и душа, и сердце и все остальное». <sup>2</sup> Вероятно, в подобной системе Марков 2-й отводил себе роль сердца или мозга... Теория о естественном состоянии социальной дифференциации и то, что 85-87% населения не могут являться определяющим слоем для народа, есть ничто иное как попытка оправдать сословное устройство и защитить его под напором буржуазных тенденций.

---

<sup>1</sup> Государственная дума. Четвёртый созыв. Стенографические отчеты. Сессия 1. Ч. 1. СПб., 1913. Стб. 405.

<sup>2</sup> Там же. Стб. 406.

Более того, своих словах Марков 2-й даже не стремился наметить возможные пути решения рабочего вопроса, а увязывал его исключительно с сохранением и неизблемостью монархического строя. Лишь существующая монархия, по его мнению, могла обеспечить права и свободы рабочих, соответствующие их положению. Вместе с этим, оратор стремился убедить других депутатов в том, что народ, а в том числе и рабочие, искренне верит в своего монарха и готов защитить традиционные политические институты от посягательств из социал-демократического лагеря.

Показательно также и то, что Марков 2-й разжигал у слушателей страх возможной революции. В обществе и властных кругах ещё была жива память о событиях 1905 г., которая страшила повторением революционных беспорядков. Марков же умело манипулировал этим страхом, говоря о том, что за любыми реформами, в обязательном порядке следует неизбежная революция: «Но куда же поведут они этот паровоз, этот государственный поезд? В туман, господа, мне брезжится станция: имя ей конституция. Правда, более опытный машинист не спешит дохать до этой станции и принимает все меры, чтобы поезд пока не потерпел крушения, но этот кочегар Маклаков — он более экспансивен, он жжет уголь целыми тоннами, ему страшно хочется поскорее доскочить, а может быть, и проскочит эту станцию, ибо ему мерещится вторая станция, а вторая станция, гг., — революция (*рукоплескания справа; шум слева*). Мои друзья с крайние левой, кажется, не довольны железнодорожной образностью моей речи (*шум слева; звонок председательствующего*). Спешу их успокоить. За революцией замышляется третья станция — демократическая республика». <sup>1</sup> «Последняя станция» Маркова тоже страшила и не устраивала, монархизм — был единственной возможной формой государственного порядка для России. За всей этой риторикой среди думцев правых партий совершенно не проглядывало сколько-нибудь вдумчивые предложения по решению рабочего вопроса. Для них

---

<sup>1</sup> Там же. Стб. 402.

рабочий вопрос ограничивался политической ориентацией самих рабочих. Иными словами, получалось, что стоило рабочих активно привлечь в монархические и националистические ряды, так и рабочий вопрос был бы тут же снят. Следовательно, рабочий вопрос в восприятии думских монархистов возникал не вследствие объективных причин (положения, прав и свобод пролетариев), сколько в результате пропагандистского и разлагающего влияния социал-демократических движений. Подобная узость политического мышления не сулила монархическим партиям и фракциям укрепления их влияния среди рабочих, ибо боролись они не за их права и свободы, а за ту форму государственного устройства – самодержавие, которое должно было решить внутренние проблемы. Однако, решение запаздывало, или не давало серьёзных успокоительных тенденций среди настроений рабочих.

Промежуточную позицию по рабочему вопросу занимали представители либеральных фракций. Их мнение относительно расширения прав и свобод рабочих заключалось в стремлении примерить две враждующие силы: буржуазию и рабочих. Попытка отстоять экономические и хозяйственные привилегии промышленников неизменно приводило к ограничениям для пролетарских масс. При этом, часть деятелей либеральной направленности прекрасно осознавали всю пагубность в затягивании назревших вопросов для России: «...как мы до сих пор шли, дальше идти невозможно, что этою дорогою мы придем к одному: к катастрофе...». <sup>1</sup> Не менее интересно выступление кадета Шингарёва на 9 заседании Государственной думы четвёртого созыва. Являясь одним из верных соратников Миллюкова, Шингарёв позволял себе озвучивать общекадетские идеи и задачи, а потому его участие в обсуждении рабочего вопроса представляет отдельный интерес. В своём выступлении Шингарёв обратил внимание на вполне объективную взаимозависимость промышленного и экономического процветания от положения рабочих. После критики правительственных заверений Шингарёв

---

<sup>1</sup> Там же. Стб. 329.

задаётся риторическим вопросом: «...разве можно себе представить подъем промышленной жизни страны, планомерный расцвет промышленности разумного социального законодательства в области рабочего вопроса...».<sup>1</sup> Выступление Шингарёва полно обличительных сентенций и риторических восклицаний, его слова были обращены как министрам, так и к членам Государственной думы. В ответ на заверения правительства, что оно будет защищать рабочих от эксплуатации со стороны крупных промышленных предприятий, Шингарёв с горечью замечает следующие: «...и как же вы говорите, что вы будете защищать рабочих, когда вы всё время систематически мешаете им организоваться, не даёте им возможности отстаивать свои профессиональные нужды. Я никак не могу понять, где же здесь хоть какое-нибудь соответствие слов с действительностью».<sup>2</sup>

Речи Шингарёва, в отличии от заявлений его коллег по Думе, сконцентрированы на противопоставлении правительственной политики и законодательных мер, которые в силу откровенного государственного саботажа и местного попустительства не выполняются в строгом соответствии с их содержанием. В таком случае, всё рабочее законодательство, каким оно не было и как не стало, не будет работать в полной мере, пока сама власть не решится на его неуклонное исполнение и соблюдение. Иными словами, Шингарёв видел корень рабочего вопроса не в том, что законов недостаточно или они были плохи, а в том, что у лиц, воплощающих в себе государственное начало не хватало политической прозорливости и честности. По его мысли, у российского правительства, чтобы избежать революционной смуты и навести порядок оставался только один выход: «...животворный дух отлетел от вашего кабинета, потому что там нет народных нужд, народных желаний. Пока вы не вернётесь на этот путь служения народу все ваши поступки; ваш путь будет

---

<sup>1</sup> Там же. Стб. 448.

<sup>2</sup> Там же.

путём обречённых...»<sup>1</sup> В столь образной форме Шингарёв призывал правительство обратить внимание на народные нужды и отказаться от формального исполнения своих обязанностей.

Таким образом, внутридумская риторика относительно рабочего вопроса была предельно политизирована, а каждая фракция использовала околорабочую тематику для обоснования своей правоты и продвижения собственного подхода к его решению. Однако, если одни фракции стремились к тому, чтобы объяснить протестность пролетариата происками своих оппонентов по Думе, то иные – справедливо указывали на грубые просчёты и откровенный саботаж правительственных кругов в разрешении рабочего вопроса. В любом случае, инициатива по решению рабочего вопроса постепенно переходила из стен Думы вовне, на уровень стихийного стачечного движения.

### ***3.2. Рабочее законодательство и его обсуждение в комиссиях и заседаниях Государственной думы***

Для обсуждения рабочего вопроса и выработке рабочего законодательства, как и ранее – в Думе третьего созыва, была вновь создана рабочая комиссия. Тогда же, после барона Тизенгаузена, её возглавил А.И. Коновалов. В периодической печати сразу же была высказана надежда, что с его назначением работа комиссии должна предельно оживиться.<sup>2</sup> И надежды эти были вполне обоснованы. А.И. Коновалов происходил из среды фабрикантов, имел техническое образование и самое важное, имел опыт управленца промышленными предприятиями прекрасно зная его внутреннюю жизнь как в родном отечестве, так и за рубежом. В 1905 – 1908 гг. Коновалов

---

<sup>1</sup> Государственная дума. Четвёртый созыв. Стенографические отчеты. Сессия 1. Ч. 1. СПб., 1913. Стб. 451.

<sup>2</sup> Первый шаг рабочей комиссии // Утро России. 3 марта 1913 г.

являлся председателем Комитета торговли и мануфактур в Костроме, а в 1907 г. выступил одним из немногих, кто предложил идею создания Хлопкового комитета при Московской бирже. Однако, этим организационные мероприятия Коновалова не ограничиваются. Уже в 1908 – 1911 гг. Коновалов связывает себя с банковским сектором, что даёт ему возможность воочию увидеть особенности распределения финансовых потоков и банковско-промышленной взаимосвязи.

Немаловажным достоинством Коновалова как успешного и прогрессивного промышленника становится его отношение к рабочим на своих предприятиях. Коновалов на своих предприятиях внедрял 9-часовой рабочий день ещё до событий 1905 г., отказался от использования труда детей и подростков, а также стремился создать приемлемые условия для быта своих рабочих. По решению Коновалова при его предприятиях строились дома для рабочих, открывались школы и медицинские пункты, содержались бесплатные ясли, библиотеки, приюты и родильные отделения. Подобный патерналистский подход привёл к тому, что в период роста забастовочного движения среди рабочих, на его предприятиях не наблюдалось сколько ни будь крупных беспорядков и демонстраций. А потому, назначение Коновалова на должность председателя комиссии по рабочему вопросу выглядело более чем верным и обнадеживающим.

Что касается политической ориентации Коновалова, то изначально он принадлежал к партии «Партии мирного обновления» пока та не была упразднена в 1907 г. в связи с объединением Партией демократических реформ. Оба политических объединения стояли на праволиберальных началах, а через некоторое время её активное ядро вместе с Коноваловым составило и костяк Прогрессивной партии. В Государственной думе фракция прогрессистов находилась в промежуточном положении между кадетами и октябристами, что позволяло её вбирать в себя тех её членов, которые по разным причинам откалывались от кадетско-октябристского большинства. Но не всегда подобная интеграция была удачной. Как правило прогрессисты

оказывались на второстепенных ролях, уступая первенство тем же кадетам и октябристам. В целом, идеологическая направленность прогрессистов и самого Коновалова была более чем комфортной для кадетско-октябристского большинства, а фигура известного фабриканты была более чем компромиссной. Прославив человеком передовых взглядов, при этом являясь частью крупной отечественной буржуазии, Коновалов удовлетворял требованиям как либералов, так и промышленников. Компромиссность, прогрессивность, буржуазность и патерналистичность Коновалова стали его основными качествами, которые сделали возможным его назначение на должность руководителя Комиссии по рабочему вопросу.

С приходом Коновалова в Комиссии обсуждение рабочего вопроса вышло за рамки политизированной риторики думцев и приобрело более чёткие формы и результаты. Вероятно, ещё в конце 1912 г. в недрах Комиссии и при активном привлечении кадетов (М.М. Новикова и, В.А. Степанова) шла работа по формированию новой законодательной инициативы, связанной с женским трудом. Ведущую роль в разработке законопроекта сыграл и сам Коновалов, без одобрения которого было бы невозможно его обсуждение в стенах Государственной думы. Само обращение к женскому труду является прорывным для своего времени, поскольку до этого на думских заседаниях даже представители от российской социал-демократии не находили слов, чтобы обратиться к теме женского труда на промышленных объектах. И вот, уже 23-ем заседании от 15 февраля 1913 г. за подписью 33-х членов Государственной думы поступило законодательное предложение о введении женской фабричной инспекции.<sup>1</sup>

Спустя более чем два месяца – 24 апреля 1913 г. на 37 заседании Думы состоялось обсуждение данного проекта. С вступительным словом выступил М.М. Новиков. В своём выступлении Новиков обратил внимание думцев на

---

<sup>1</sup> Государственная дума. Четвёртый созыв. Стенографические отчеты. Сессия 1. Ч. 1. СПб., 1913. Стб. 1640-1641.

«1911 год из 2.000.000 с небольшим лиц, занятых в русской промышленности, подчинённых надзору фабричной инспекции 638.000, т.е. почти треть составляли женщины».<sup>1</sup> Апелляция к численности женщин-пролетариев была призвана обозначить значимость проблемы и привлечь внимание депутатов к данной проблеме. Более того, актуализируя проблему женского труда Новиков обосновывал и необходимость того, чтобы именно женская фабричная инспекция взяла на себя обязанности по надзору за детским трудом. Аргументация Новикова в этом отношении весьма типична и не выходила за рамки бытового патернализма: «...надзор за детским трудом будет несравненно более лёгким и компетентным, если он будет передан в руки женщин, как лиц, знакомых с воспитанием и с условиями домашнего быта в гораздо большей степени, чем мужчины».<sup>2</sup> Для подкрепления своей правоты Новиков прибегал и к мировому опыту. Им были перечислены аналогичные примеры из практики решения рабочего вопроса в Германии и Англии, и везде, по заверениям Новикова, это приводило только к позитивным результатам и снижало протестность среди рабочих.<sup>3</sup>

Обратил внимание Новиков и на возможные проблемы в связи с учреждением женской фабричной инспекции. Одной из важных был вопрос о достаточном профессиональном уровне инспектрис, которым предстояло бы разбираться как в правовых нюансах рабочего законодательства, так и в особенностях устройства и функционирования промышленного предприятия. Эту трудность Новиков предлагал решить путём создания специальных курсов по подготовке соответствующих кадров среди женщин.<sup>4</sup> Подобная практика была также не нова. Уже в той же Германии такие курсы действовали, да и в Российской империи имелись специальные профильные курсы для женщин.

---

<sup>1</sup> Государственная дума. Четвёртый созыв. Стенографические отчеты. Сессия 1. Ч. 2. СПб., 1913. Стб. 533.

<sup>2</sup> Там же. Стб. 534.

<sup>3</sup> Там же. Стб. 534.

<sup>4</sup> Там же. Стб. 534-535.

Оставалось дело за малым, привести это в единую систему, обозначить законодательно и реализовать на практике. В окончании своего выступления Новиков заметил: «Я обращаюсь к Государственной думе с просьбой пойти навстречу справедливым требованиям, пойти навстречу горьким нуждам сотен русских работниц и детей».<sup>1</sup>

Речь Новикова нашла верный отклик среди депутатов из РСДРП. Его последние слова они завершили рукоплесканиями. И конечно социал-демократическая фракция ни могла не поддержать инициативу кадетов по этому вопросу. С речью выступил Р.В. Малиновский. Слова Малиновского, как и прежде, были предельно провокационными. Призывая своих коллег по Думе Малиновский обращался к их мужеству: «Возражать, гг., против таких положений в общем (...) вряд ли, я думаю, хватит мужества у кого-нибудь из членов Государственной думы».<sup>2</sup> Малиновский апеллировал к тому, что женщине гораздо труднее отстаивать свои права и бороться за справедливость. Более того «женщина работает преимущественно в более отсталой промышленности, где гораздо ниже заработная плата»,<sup>3</sup> что приводит к закономерным переработкам и нарушению её прав и свобод. Не забыл Малиновский и том, что даже с позиции банального быта положение женщины весьма непростое: «Женщина поставлена в более трудные условия. Она, возвращаясь домой, не только не имеет отдыха, а, наоборот, вынуждена, может быть, для того же своего мужа, с которым работала вместе целый день, ещё готовить, стирать, обшивать детей и т.д. Уже одно это говорит нам, что положение женщины гораздо труднее».<sup>4</sup>

По мнению Малиновского, введение института инспектрис способствовало бы и укреплению фабричной инспекции в целом и должному

---

<sup>1</sup> Там же. Стб. 535.

<sup>2</sup> Там же. Стб. 536-537.

<sup>3</sup> Там же. Стб. 537.

<sup>4</sup> Там же.

соблюдению рабочего законодательства. Санитарные, правовые, политические и человеческие нарушения на производственных предприятиях, а также всевластие промышленников превращали рабочих, порой, в послушную рабскую силу. В какой-то момент риторика Малиновского вновь приобрела обвинительный и разоблачающий характер. Начиная с защиты и необходимости самого законопроекта, Малиновский развил своё выступление в направлении общей критики рабочего законодательства и функционирования фабричной инспекции. Он критиковал существующую систему за то, что она не выполняет своего предназначения и не способна в полной мере отстаивать права и свободы рабочих. Завершая свой спич, Малиновский подвёл закономерный итог своему выступлению: «...та фабрична инспекция, которая теперь существует, нас не удовлетворяет...»<sup>1</sup>

Данные обвинения, брошенные правительству, были не случайны, т.к. вслед за Малиновским ожидалось выступление В.П. Литвинов-Фалинского, который являлся представителем правительства в Думе, а с 1905 г. был Управляющим Отделом промышленности. Речь Литвинов-Фалинского носила оправдательный характер, чтобы обосновать низкую необходимость данного законопроекта путём указания на низкую техническую образованность среди женщин, привлекаемых на работу в промышленных предприятиях: «...и вряд ли мы могли бы сейчас найти достаточное количество в России женщин, которым мы могли бы безбоязненно вручить несение ответственных технических обязанностей».<sup>2</sup> При этом представитель правительства в корне отвергал идею женской фабричной инспекции, а хотел перенаправить законотворческую активность думцев на лёгкую промышленность. По мнению Литвинов-Фалинского именно эта сфера нуждалась в пристальном внимании депутатов и введении института женской фабричной инспекции предполагалось ограничить исключительно данной отраслью. По словам

---

<sup>1</sup> Там же. Стб. 539.

<sup>2</sup> Там же. Стб. 541.

Литвинов-Фалинского правительство считает, что нынешних условиях только такой вариант имеет право на существование. И в заключении он подводил в целом безрадостный вывод думской инициативе: «По эти соображениям ведомство отказывается от составления законопроекта на основаниях, предложениях 33 членами Государственной Думы, и предполагает этому вопросу дать несколько иное разрешение».<sup>1</sup>

Подобная точка зрения правительства вполне ожидалась среди думцев. И нельзя сказать, что она их как-то удивила. Более того, исходя из последующей дискуссии можно сделать вывод о том, что инициаторы законопроекта были готовы к подобной аргументации из уст Литвинов-Фалинского. И тем не менее, от деятелей Думы требовался ответ, демонстрирующий их стремление оградить свой законопроект от правительственных поправок и направить его в Комиссию по рабочему вопросу. Первым слово взял разработчик проекта Новиков. Он заявил, что требования к глубокому техническому образованию фабричных инспекторов являются вполне разумными, но отнюдь не обязательными. Более того, Новиков указал на весьма показательный прецедент, когда на должность фабричного инспектора был назначен некто «...Янжула, который, не будучи техником оказался в то же самое время одним из лучших можно сказать, образцовых фабричных инспекторов»<sup>2</sup>. При этом, со слов того же Новикова государство в подобных случаях закрывало глаза на отсутствие профильного образования у фабричных инспекторов и ничуть не смущалось, назначая их на данную ответственную должность. В целом, Новиков не видел в словах представителя правительства каких-либо обоснованных тезисов, которые помешали бы рассмотрению этого законопроекта.

В числе защитников и сторонников законодательной инициативы о женщинах-инспекторах был и октябрист Н.И. Родзевич, который заявил, что

---

<sup>1</sup> Там же. Стб. 542.

<sup>2</sup> Там же. Стб. 544.

«чрезвычайно важно чтобы инспектор, который будет надзирать за рабочими и за фабричным делом, был осведомлённым лицом, стойким человеком и умел оградить права как представителей промышленности, так и рабочих».<sup>1</sup> Лучше всего на эту роль подходили бы юристы, а «женщины юристы уже есть».<sup>2</sup> Безусловно вступился за законопроект и Малиновский. Его риторика как и в прошлые его выступления была жёсткой и последовательной. Он не только активно возражал доводам Литвинов-Фалинского, но и перешёл в наступление, указав, что все завоевания рабочего класса проведённую через Думу стали результатом усердной борьбы самого пролетариата: «И вот сегодня, когда вы нам говорите, что вы очень скоро, может быть, выработаете этот законопроект, я вам поверю, — очень просто, но не потому, чтобы вы этого хотели, а потому, что вас заставят рабочие массы».<sup>3</sup> А потому у правительства нет и не будет иного выхода как приступить к рассмотрению данной инициативы после его прохождения через думскую Комиссию по рабочему вопросу.

В итоге, после баллотировки законопроект большинством 77 голосов против 64 был передан в Комиссию по рабочему вопросу.<sup>4</sup> Как видно, отнюдь не подавляющее большинство одобрило саму идею женской фабричной инспекции. Против в основном голосовали представители правых и националистических фракций. Однако либеральное лобби и авторитете Коновалова всё же сыграли свой роль, и он поступил на рассмотрение в Комиссию по рабочему вопросу. Так в чём же была суть данного законопроекта. Он был крайне краток и его основные положения укладывались в семь лаконичных пунктов: «Для надзора за точным исполнением законов, ограждающих интересы труда, преимущественно женщин и малолетних, в

---

<sup>1</sup> Там же. Стб. 547.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Там же. Стб. 548-549.

<sup>4</sup> Там же. Стб. 550.

состав фабричной инспекции вводятся лица женского пола учреждением должностей фабричных инспектрис и кандидаток на должность фабричных инспектрис»<sup>1</sup>. Кроме того, «должности фабричных инспектрис учреждаются при шести окружных инспекторах, а также в нижеследующих губерниях: Лифляндской – 2 должн.; Новгородской – 1; С.-Петербургской – 3; Тверской – 1; Эстляндской – 1; Владимирской – 5; Костромской – 2; Московской – 6; Рязанской – 1; Ярославской – 1; Варшавской – 2; Гродненской – 1; Петроковской – 3; Киевской – 1; Херсонской – 1; Черниговской – 1; Тамбовской – 1; Харьковской – 1»<sup>2</sup>. В губерниях С.-Петербургской, Московской, Петроковской, Владимирской и Костромской учреждались должности кандидаток на должность фабричных инспектрис, на которых возлагался «надзор за промышленными и фабричными заведениями, в которых применяется труд женщин и малолетних, все обязанности фабричной инспекции, а сверх сего собирание и обработка статистических и иных сведений, относящихся к труду женщин и малолетних»<sup>3</sup>. Соответственно, «фабричные инспектрисы и кандидатки к ним» (исключительно имеющие высшее образование) пользовались служебными правами и правом на пенсию соответственно с фабричными инспекторами и кандидатами.<sup>4</sup>

По своему содержанию законопроект не кажется критичным для интересов правительства, но открывал для женского населения возможности профессиональной реализации и укреплял идею равенства мужчин и женщин. Для Российской империи предвоенного времени данная думская инициатива означала расширение и дополнение рабочего законодательства. На протяжении последующих лет законопроект проходил долгое согласование в различных комиссиях и жарко обсуждался в стенах Государственной Думы. Необходимо

---

<sup>1</sup> Приложения к стенографическим отчетам. Государственная дума. Созыв 4-й. Сессия 1-я. СПб., 1913. Т. 1. № 114.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> Там же.

отметить, что начало Первой мировой войны, конечно же повлияло на оперативность рассмотрения данного законопроекта, но не застопорило его окончательно. В мае 1914 г. был заслушан очередной доклад по содержанию законопроекта.<sup>1</sup> Комиссия Коновалова внесла определённые изменения в текст законопроекта, конкретизировав отдельные положения и доработав его содержательную сторону. В частности, было внесено уточнение, что инспектрисы пользуются одинаковыми с мужчинами-инспекторами правами и обязанностями.<sup>2</sup> Через некоторое время, в соответствии с порядком рассмотрения думских проектов, данный законопроект был направлен в Бюджетную комиссию. 16 марта 1916 г. Бюджетная комиссия вынесла своё решение: «Бюджетная комиссия, рассмотрев настоящий доклад, не встретила препятствий к отпуску средств на введение женской фабричной инспекции. Принимая, однако, во внимание, что в проекте государственного росписи на 1916 г. не имеется источника для покрытия расхода по осуществлению изложенных в законодательном предложении мер, бюджетная комиссия считала более правильным введение женской фабричной инспекции приурочить в 1 января 1917 года».<sup>3</sup> Уже 18-20 июня 1916 г. Государственная дума в трёх чтениях слушала готовый законопроект.<sup>4</sup>

Итоговый текст закона содержал несколько ключевых деталей: должности инспектрис замещались лицами с высшим образованием; определение лиц женского пола на соответствующие должности происходило через Министра торговли и промышленности; фабричные инспектрисы пользуются равными правами, свободами и облагаются теми же обязанностями, что мужчины-инспекторы; дети инспектрис, оставшиеся круглыми сиротами имеют право на часть той пенсии, которая причиталась бы

---

<sup>1</sup> РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 670. Л. 22-24об.

<sup>2</sup> Там же. Л. 27.

<sup>3</sup> Там же. Л. 31.

<sup>4</sup> Там же. Л. 43-44.

обоим родителям.<sup>1</sup> Закон вступал в силу 1 января 1917 г. Однако, грянувшие революционные события февраля-марта 1917 г. не позволили в полной мере приступить к реализации данного закона. Добавились и сложности с рабочими движением. Забастовки, которые стали сопровождать жизнь обществ и государства с 1915 г. с каждым новым годом усиливались и приобретали всё более политический характер. Весьма массовой оказалась забастовка рабочих в Баку в 1914 г., которая нанесла значительный «вред нефтяной промышленности региона». <sup>2</sup> Власти конечно же стремились не только бороться с забастовками, но и упреждать их на стадии планирования. Так в 1915 г. властям удалось вовремя отреагировать на угрозу забастовки на известном Путиловском заводе, который имел к этому моменты насыщенную забастовочную историю. Так вот, осенью 1915 г. властям стало известно о планировании забастовки на этом заводе. В связи с чем были произведены аресты среди рабочих активистов.<sup>3</sup>

Таким образом, в последующие годы Государственная Дума почти не возвращалась к обсуждению рабочих вопросы и принятию практических мер. Рабочий вопрос, политизированный ранее, в годы Первой мировой войны приобрёл ещё большую политизацию. Риторика о борьбе за права и свободы рабочих стала основным инструментом в агитации различных партий. Происходило это от того, что видные политические деятели прекрасно осознавали ту силу, которые в себе таят массы рабочих. Консолидировать, сформировать, возглавить её означало заручиться поддержкой этой массы, заряженной на протест против правительства и царского режима. В условиях острого кризиса, который охватил практически сферы жизнедеятельности общества и государства, власть была не способна перейти к практическому решению рабочего вопроса, но тем не менее, рабочий вопрос продолжал

---

<sup>1</sup> Там же. Л. 49-49об.

<sup>2</sup> РГИА. Ф. 1276. Оп. 3. Д. 179. Л. 27.

<sup>3</sup> РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 1142. Л. 5.

всплывать на внутридумских дискуссиях. Апеллирование к интересам рабочих под занавес существования Государственной думы четвёртого созыва превратилось в манипулятивный инструмент по сбору политических бенефиций в ожидании предстоящих выборов. Российский пролетариат и тематика рабочего вопроса окончательно превратились орудие по достижению своих политических интересов. Интересы самих рабочих в этих обстоятельствах отходили на второй план.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рабочий вопрос был одним из наиболее острых и обсуждаемых в России в начале XX века. Он являлся своеобразной «лакмусовой бумажкой» общественных настроений, так как, с одной стороны – служил детектором политической стабильности в обществе, с другой – являлся проверкой различных политических сил на предмет их зрелости. Рабочий вопрос был тем вызовом времени, внутренний и внешний контур политической повестки, на который требовалось найти ответ общественным и государственным институтам. Вместе с тем, при изучении подходов к решению рабочего вопроса, очевидно, что осознание его ключевой роли в выборе вектора дальнейшего развития страны имело целый веер альтернативных решений, вытекавших, в свою очередь, из пёстрой политической палитры начала XX века.

Рабочий вопрос являлся порождением динамично модернизовавшегося общества, что вело к коренной трансформации прежних социальных институтов. Следовательно, его решение довольно быстро стала неотъемлемой частью политических дискуссий относительно альтернативных путей развития России – от правых и либеральных до левых. С одной стороны, разрешение рабочего вопроса было направлено на улучшение производственных и бытовых условий рабочих и их семей; с другой стороны, неразрывно связывало эти вопросы с изменением политической системы. Бурный рост численности рабочего класса с каждым последующим десятилетием наделял рабочий вопрос все большими радикальным свойствами, так как рабочие представляли собой новый городской тип труженика, шедшего на смену традиционному крестьянству. Несмотря на то, что крестьяне по-прежнему составляли основную часть общества, именно резонансные события с участием рабочих (стачки, Ленский расстрел) вызывали наибольший отклик у горожан как наиболее активной в гражданском отношении части общества.

Конфликт интересов между рабочими и предпринимателями составлял основной нерв рабочего вопроса, который заключался в стремлении увеличения заработной платы, улучшении условий труда, социальных гарантий, с одной стороны; снижения издержек и увеличения прибыли в условиях конкуренции, в том числе с зарубежными капиталистами, с другой. Ситуация усугублялась вследствие быстрого роста численности рабочего класса, в котором преобладали неквалифицированные, то есть наиболее социально уязвимые рабочие. Третьей стороной в данной ситуации выступало государство (в том числе чрез институт фабричных инспекторов), которое стремилось снизить уровень противоречий между предпринимателями и рабочими, используя нормативно-правовое регулирование отношений между ними. На рубеже веков было принято довольно значительное количество законов, регламентировавших интересы рабочих, в том числе в детской и женской среде.

В сложившейся ситуации рабочий вопрос стал важнейшей частью идеологии и программ ведущих политических сил – от правых до левых. В целом, каждая политическая сила имела свою «нишу» в рабочем движении, свою идейное наполнение рабочего вопроса. Правые, признавая остроту рабочего вопроса, стремились поставить его в зависимость от национальной и верноподданнической повестки, делая акцент на общем этническом и культурном единстве рабочих с предпринимателями. Основопологающей провозглашалась приверженность к русскому народу и верность престолу, в то время как противники такой позиции объявлялись врагами русских людей и Отечества. В рабочей среде действовали рабочие организации, которые патронировались консервативными организациями – Союзом русского народа, Русской монархической партией и т.д. Данная тактика походила на государственную политику по созданию легальных рабочих организаций с целью предотвращения «социализации» и радикализации рабочей среды. Однако она в целом не представлялась эффективной, так как высокий уровень динамики социальных процессов приводил к значительным изменениям в

сознании, психологии, ментальности и культуре рабочих, не совпадавших с прежними патриархальными установками.

Либеральные партии – октябристы и особенно кадеты, делали ставку на правовом аспекте рабочего вопроса, не имея широких организационных возможностей для налаживания регулярной работы среди пролетариата. Ключевым тезисом кадетской партии, а также значительной части октябристов, было совершенствование рабочего законодательства, выработка механизмов за его исполнением, оказание консультативной помощи рабочим и их семьям в рамках действующей нормативно-правовой системы. Разрешение рабочего вопроса напрямую увязывалось с решением общегражданских вопросов, в том числе уравнением в правах всех подданных вне зависимости от их социального положения.

Принципиальным отличием партий левой ориентации – главным образом социал-демократов, от других политических сил был тезис об антагонизме между трудом и капиталом, невозможности примирения между ними, а, следовательно, разрешения в рамках существующей политической и социально-экономической системы. Данный подход определял стратегию РСДРП, её структуру, повестку политической деятельности, главным объектом которой были именно рабочий класс. По мере радикализации социальной и политической ситуации в России, именно у социалистов получилось создать достаточно прочные структуры в рабочей среде, в том числе в профсоюзах, сформулировать наиболее привлекательные лозунги. Многие из них реализовать не представлялось возможным, однако они выступали своеобразным трамплином к дальнейшей политизации рабочего вопроса, который являлся главным фактором давления на государственную власть.

Важнейшим объектом парламентской деятельности стал и рабочий вопрос, который приобрел наиболее острый характер в стенах Думы. Без преувеличения можно сказать, что Государственная дума стала четвертым актором рабочего движения наряду с собственно рабочими, предпринимателями и государством. Наиболее интенсивные политические

баталии по рабочему вопросу проходили именно в III и IV Государственных думах, которые в отличие от Дум I и II созывов проработали практически весь полный отведенный законом пятилетний срок.

Думские фракции были вынуждены демонстрировать высокий уровень заинтересованности в решении рабочего вопроса в рамках нормотворческой деятельности для того, чтобы заручиться поддержкой рабочего класса. Неслучайно рабочий вопрос в той или иной мере присутствует в программных документах и деятельности практически всех депутатских групп и фракций. Он фигурировал у Трудовой группы, которая явно имела прокрестьянскую ориентацию и политически находилась под влиянием партии эсеров и народных социалистов. В их программе параллельно курсу на аграрную реформу и демократические свободы содержались важнейшие положения по рабочему вопросу – введение восьмичасового рабочего дня, обязательный еженедельный отдых 42 часа, государственное страхование, охрана детского и женского труда, реорганизация фабричной инспекции и др. Представитель Трудовой группы К.М. Петров даже входил в специальную Комиссию по рабочему вопросу, созданную в III Государственной думе.

Рабочий вопрос как хорда пронизывает деятельность Государственных Дум всех созывов. Однако рабочий вопрос в III и IV Государственной думе в отличии от первых имел свои особенности, как в содержательном, так и организационном плане.

Анализируя периодичность обращения к рабочему вопросу и то, в каком ключе он звучал, стоит отметить некую закономерность. Интенсивность его обсуждения прямо зависела от активности рабочего забастовочного и протестного движения. Можно даже сказать, что последнее провоцировало его – он рассматривался в связи с конкретными событиями. Так, например, один из пиков обращения к рабочему вопросу в Государственной думе приходится на время рабочих забастовок в январе – марте 1916 г. Практически все фракции в это время включились в его обсуждение. Особенно после забастовки на Путиловском заводе.

Таким образом, внимание к рабочему вопросу различных партий и блоков скорее было вызвано не четкими программными установками и осознанием вектора его решения, а необходимостью оперативно реагировать на происходящие события с целью поддержания, в том числе и своего политического имиджа. При такой несформировавшейся политической позиции, не удивительно, что в среде депутатов, даже входящих в одни фракции или группы, не было единства как во взглядах на решение конкретных частных случаев, так и общего мнения по принципиальным положениям для решения рабочего вопроса.

Так, кадеты, входящие в прогрессивный блок, при рассмотрении в марте 1916 г. вопроса о забастовке на Путиловском заводе, настаивали на принятии резолюции, указывающей на вред, который в условиях войны приносят делу обороны такие забастовки. В то время как большинство прогрессистов, напротив, уходило от политической окраски и предлагали конструктивное социально-экономическое решение: собрать данные о размерах заработной платы, устранить препятствия легальной деятельности профсоюзов и учредить примирительные камеры столкновений рабочих и капиталистов. Левые кадеты при обсуждении в Думе законов о страховании рабочих и служащих требовали более радикальных мер по западноевропейскому образцу. Напротив, октябристы, лоббировавшие страховые законы, призывали к соблюдению особой осторожности в этом отношении.

Непримиримые противоречия были среди депутатов также и по целому ряду принципиальных вопросов. Так, при обсуждении в IV Государственной думе закона о мобилизации военных предприятий в 1916 г. обнаружилась совершенно разная позиция депутатов о роли государства в регулировании отношений между рабочими и предпринимателями. Одни, в основном социал-демократы, единичные прогрессисты и кадеты, были активными противниками любого вмешательства со стороны государственных структур. Главным регулятором взаимоотношений предпринимателей и рабочих они считали только профсоюзы. Именно эту позицию рьяно поддерживал крупный

российский предприниматель, прогрессист А.И. Коновалов, который, при этом, одним из первых на своих предприятиях ввел 9-ти часовой рабочий день и запретил труд малолетних. Иной позиции придерживался его коллега по Прогрессивному блоку конституционный монархист и член Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства – Н.В. Савич, считавший роль государства в регулировании отношений объективной и не только в законодательном плане, но и административном, оперативном управлении и разрешении возникающих споров.

Позитивную роль в рассмотрении рабочего вопроса сыграл факт наличия среди депутатского корпуса предпринимателей и промышленников, которые составили партию октябристов и их сторонников – самую многочисленную в Государственной думе. Вся тональность их деятельности исходила из стремления добиться благоприятных условий и предпосылок для развития всех отраслей российской экономики, одним из условий чего было решение рабочего вопроса. Поэтому именно они задали конструктивный тон в определении векторов его решения, поставив на повестку дня вопрос о переходе от патерналистских взаимоотношений между предпринимателем и рабочим к регулируемым государством производственным трудовым отношениям.

Именно развитие промышленности стояло во главе всей законотворческой деятельности депутатов-предпринимателей по рабочему вопросу. Показательно в этом отношении то, что вопросы улучшения условий труда у них, как правило, не вызывали полемики. В то время как практически все промышленники отвергали требование о 8-ми часовом рабочем дне, ссылаясь на то, что в России и так много праздничных дней, главным образом, церковных. И сокращение рабочего времени пагубно скажется на конкурентоспособности отечественной промышленности.

Уже при первом же обсуждении бюджета в III Государственной думе октябристами был поднят вопрос о необходимости учесть в нем разработку

рабочего законодательства. Ими было озвучено предложение скорейшего принятия законопроектов по урегулированию социального положения рабочих, недовольство которым все чаще звучали во время многочисленных рабочих забастовок и иных акций неповиновения. Кульминацией работы в этом направлении III Государственной думы стало принятие 23 июня 1912 г. большинством октябрятского центра и поддержавшими его правыми силами четырех законов о страховании рабочих.

В организационном плане особенностью рассмотрения рабочего вопроса в III и IV Государственной думе стала профильная специализированная комиссия – Комиссии по рабочему вопросу. Ее появление свидетельствовало о первых шагах на пути к процедуре решения рабочего вопроса. Наличие Комиссии внушало надежду, что рабочий вопрос приобретает системное и конструктивное видение и позволит консолидировать депутатский корпус на единой платформе – в ее состав входил представители Трудовой группы, октябристов и др. Первым руководителем Комиссии по рабочему вопросу стал железнодорожный инженер, октябрист Е.Е. Тизенгаузен, взявший на себя основной удар при обсуждении рабочего законодательства на заседаниях Думы. С созданием специальной Комиссии по рабочему вопросу появлялась адресность в работе, учитывая взаимодействие с различными и министерствами и ведомствами.

В большей мере Комиссия продемонстрировала свой потенциал в ходе работы III Государственной думы, когда рассматривались и обсуждались законы о страховании рабочих – от несчастных случаев (рассмотрен на заседании Думы – 31 марта 1910 г.), по обеспечению их на случай болезни (рассмотрен на заседании Думы – 17 ноября 1910 г.), связанные с ними законопроекты об учреждении совета и присутствий по страхованию рабочих и др.

Напротив, в ходе работы IV Государственной думы активность Комиссии сошла на нет по объективным причинам – смена депутатского корпуса, прежде всего представителей промышленности, вообще в целом нивелировала

обращение к законодательному решению рабочего вопроса. В основном Комиссия рассматривала законопроекты, поступившие из ведомств, которые «перехватили» в IV Государственной думе законодательную инициативу по рабочему вопросу и свели ее к минимуму. Среди рассмотренных были – законопроект Министерства финансов 14 марта 1914 г. о обеспечении на случай болезни рабочих и вольнонаемных служащих в заводских и технических предприятиях Министерства финансов, который обсуждался на заседании 16 марта 1916 г. и был внесен в Государственную думу 14 июня 1916 г. Другой законопроект, рассмотренный Комиссией, и оказавший влияние на развитие рабочего вопроса, представлял собой меры о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев, или утративших трудоспособность на работах мастеровых, рабочих и вольнонаемных служащих, а равно членов семей сих лиц, в промышленных и технических заведениях Министерства финансов.

Важно отметить, что рабочий вопрос имел межотраслевой характер и поэтому он рассматривался не только в профильной комиссии, но и стал предметом обсуждения в других Комиссиях Государственной думы. Так обращение к нему на одном из заседаний Комиссии по военным и морским делам было связано с рассмотрением законопроекта о мобилизации промышленных предприятий, которая как раз и упиралась в решение рабочего вопроса.

Помимо законотворчества, еще одной формой деятельности депутатов были запросы, которые носили в большей мере политический характер и позволяли проявить депутатам свою политическую позицию, кроме того, они являлись механизмом воздействия на власть. Форма запросов была основным форматом выражения политической воли депутатского корпуса. В среднем за время работы Государственной думы депутатами одной фракции или группы подавалось более 100 запросов. Так, Трудовой группой было подано в III Государственной думе 124, а IV – 106 запросов. Именно Трудовая группа инициировала запрос перед Государственной думой о неправомерных

действиях властей в связи с расстрелом рабочих 4 апреля 1912 г. на приисках Ленского золотопромышленного товарищества.

В отечественной историографии актуальность рабочего вопроса для начала XX века рассматривается с различных позиций. Наиболее утвердившейся точкой зрения – культивировавшийся именно в советской историографии – было то, что это возникновение рабочего вопроса было обусловлено бедственным социальным положением рабочего класса. В основе этого конфликта, как следует из советской историографии, лежали антагонистические отношения между промышленниками – эксплуататорами и рабочими – эксплуатируемым классом. Именно социальная природа рабочего вопроса предопределило внимание исследователей к его изучению через призму законодательства, направленного на улучшение трудовых условий и бытового положения рабочих.

Вместе с тем, также очевидно, что рабочий вопрос возник на гребне промышленного подъема и индустриализации, развития промышленного комплекса страны. В этом ключе рабочий вопрос не исчерпывается исключительно социальными проблемами, а предусматривает еще экономический ракурс – темпы развития российской промышленности, обеспечение эффективности труда, соотношение капиталовложений и исходного продукта. Тем самым его решение касалось не только рабочих, но и напрямую было интересно представителям промышленного сектора экономика и вносило свои коррективы в развитие страны в целом.

Противоречия внутри политических блоков и фракций и «политизированность» рабочего вопроса способствовали тому, что несмотря на все возможности рабочий вопрос так и не был решен в канун революции. Депутаты Государственной думы не смогли дистанцироваться от рассмотрения его через призму конфликта рабочих с государственной администрации и промышленников и увидеть конструктивные направления решения, принимая во внимание новый уровень отношений производственной сфере и включения рабочего класса в социально-экономическую систему страны как

самостоятельного и полноправного субъекта. Главным фактором, ставшим причиной неэффективности деятельности фракций по рабочему вопросу, стало непримиримое противоречие между радикализацией рабочего движения (подтверждаемой статистикой стачек) и нежеланием власти или правых партий идти на существенные уступки при слабости влияния в думах реформистского центра. В этих условиях Государственная дума не смогла стать инструментом решения рабочего вопроса, а её дебаты лишь консервировали конфликт, подталкивая страну к революции.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

### Неопубликованные источники

#### Российский государственный исторический архив (РГИА)

1. Ф. 22. Центральные учреждения министерства финансов по части торговли и промышленности. Оп. 2. Д. 2944; Оп. 3. Д. 170
2. Ф. 23. Министерство торговли и промышленности. Оп. 1. Д. 4; Оп. 2. Д. 2943; Оп. 3. Д.170; Оп. 5. Д. 670; Оп. 7. Д. 647; Оп. 9. Д. 68; Оп. 16. Д. 363, 366, 367, 368, 369, 371, 372, 374, 375, 385, 386, 370, 414; Оп. 19. Д. 10; Оп. 20. Д. 881, 882, 884, 885, 886, 887, 892, 894; Оп. 26. Д. 361; Оп. 27. Д. 342, 394, 403, 404, 464, 465, 466, 800; Оп. 31. Д. 110, 113, 472, 585, 623, 652, 776, 833, 862, 1019, 1028, 1106; Оп. 33. Д. 2.
3. Ф. 25. Учебный отдел министерства торговли и промышленности. Оп.5. Д. 441.
4. Ф. 27. Комитет по делам восстановления промышленных предприятий при министерстве торговли и промышленности. Оп. 1. Д. 314.
5. Ф. 32. Совет съездов представителей промышленности и торговли. Оп. 1. Д. 36, 45, 74, 105, 106, 108, 407, 408, 679, 1155, 1692, 1695, 1696, 1697, 1870, 1895, 1898, 1901, 1903, 1915, 1924, 1925, 1948, 1950; Оп. 2. Д. 74, 127.
6. Ф. 54. Богословское горнозаводское акционерное общество. Оп. 1. Д. 185, 186, 187.
7. Ф. 150. Петроградское общество заводчиков и фабрикантов. Оп. 1. Д. 594
8. Ф. 560. Общая канцелярия министра финансов. Оп. 26. Д. 531, 903.
9. Ф. 587. Государственный банк. Оп. 18. Д. 264.
10. Ф.1276. Совет министров. Оп. 3. Д. 179
11. Ф.1278. Государственная дума I, II, III и IV созывов. Оп. 5. Д. 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 478, 479, 480, 481, 670, 699, 733, 816, 856, 878,

885, 886, 888, 903, 904, 910, 919, 925, 929, 930, 931, 932, 933, 934, 935, 939, 940, 944, 948, 950, 965, 971, 972, 973, 975, 976, 978, 980, 990, 991, 993, 996, 1000, 1005, 1006, 1007, 1008, 1009, 1010, 1011, 1013, 1018, 1024, 1025, 1026, 1042, 1043, 1054, 1059, 1074, 1082, 1086, 1087, 1097, 1098, 1099, 1142, 1149, 1155, 1219, 1239, 1267.

12. Ф. 1642. Куломзин Анатолий Николаевич (1838-1923), управляющий делами Комитета министров, председатель Государственного совета. Оп. 1. Д. 500, 501.

13. Ф. 1650. Оболенские, князья. Оп. 1. Д. 20, 180.

14. Ф. 1662. Столыпин Петр Аркадьевич, министр внутренних дел, председатель Совета министров. Оп. 1. Д. 43, 66, 76, 83, 93, 113, 296.

15. Ф. 1668. Турау Евгений Федорович (1847-1914), сенатор, член Государственного Совета. Оп. 1. Д. 66.

#### **Законодательные акты:**

1. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье. 1 марта 1881 - 1913 гг. В 33-х томах. СПб.: Государственная типография, 1885-1916 // <https://runivers.ru/lib/book3139/> (дата обращения: 14.02.2024)

2. Свод законов Российской империи: Полный текст всех 16 т., согласованный с последними продолж., постановлениями, изд. в порядке ст. 87 Зак. Осн., с позднейшими указ. : В 5 кн. / Сост.: Болканов Н.П. и др.; Под ред. и с примеч. Мордухай-Болтовского И.Д. СПб.: Деятель, 1912. Кн.1, т.1-3: 1912.

3. Высочайше утвержденное 3 июня 1907 года Положение о выборах в Государственную Думу с разъяснениями Правительствующего Сената и Министерства Внутренних дел. СПб.: Изд-во М-ва внутр. Дел, 1907. – 196 с.

4. Высочайше утвержденные положения о Государственном Совете и Государственной Думе 20 февраля 1906 г. М., 1906. – 158 с.

5. Высочайший Манифест об Учреждении Государственной Думы (6 августа 1905 г.). – СПб., 1905.

6. Государственная Дума. Указания 6 августа 1905 г.: Высочайший Манифест. Именной Высочайший указ Правительствующему Сенату. Учреждение Государственной Думы. Положение о выборах в Государственную Думу. М.: Товарищество тип. Мамонтова, 1905.
7. Государственная дума: Манифест 6 августа 1905 г. СПб., 1905. – 32 с.
8. Государственный строй Российской империи накануне крушения : Сб. законодат. актов / сост. Чистяков О.И., Кутьина Г.А. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1995. – 208 с.
9. Закон о выборах в Третью Государственную Думу. Томск, 1907. – 43 с.
10. Закон о выборах в 3-ю Государственную Думу: введение и текст Высочайше утвержд. 3-го июня 1907 г. Положения о выборах в Государственную Думу. Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина // <https://www.prilib.ru/item/411745> (дата обращения: 24.03.2024)
11. Манифест об усовершенствовании государственного порядка 17 октября 1905 г. // Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / Отв. ред. О.И. Чистяков. М., Юридическая литература, 1994.
12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. 1907-1914 гг.
13. Положение о выборах в Государственную думу. М., б.г. – 34 с.
14. Положение о выборах в Государственную Думу. С разъяснениями Правительствующего Сената и Министерства Внутренних Дел, приложением циркуляров и инструкций Министерства Внутренних Дел и циркуляров Министра Юстиции. СПб: Изд-во М-ва Внутр. Дел, 1907. – 228 с.
15. Положение о выборах в Государственную Думу. С разъяснениями Правительствующего Сената и Министерства Внутренних Дел. СПб: Изд-во М-ва Внутр. Дел, 1912. – 268 с.

16. Положение о выборах в Государственную думу: Выс. утв. 3 июня 1907 г. М., 1907. – 79 с.
17. Положение о Государственной Думе. Изд. офиц. Одесса, 1905. – 24 с.
18. Сборник законоположений и постановлений, относящихся к деятельности Государственной думы IV созыва и установлений, при ней состоящих/Сост. Приставской частью Гос. думы. Изд. 1-е.СПБ.: Гос. Тип., 1912. – 331 с.
19. Сборник законоположений и постановлений, относящихся к деятельности Государственной думы и установлений, при ней состоящих/Сост. Приставской частью Гос.думы. – Изд. 2-е.– СПб.: Гос. Тип., 1913. – 344 с.
20. Сборник отчетов фабричных инспекторов. за 1907-1914 гг. СПб.
21. Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. 2. Устав о промышленности. Изд. 1913 г

**Документы, образовавшиеся в ходе работы Государственной Думы:**

1. Выборы в Государственную думу 4-го созыва по городу Москве: В 2 т. М., 1912.
2. Выборы в Государственную думу третьего созыва: Стат. отчет Особого делопроизводства. СПб., 1911. – 283 с.
3. Государственная дума в портретах. М., 1906. – 58 с.
4. Государственная дума и народные представители. СПб., 1906. – 15 с.
5. Государственная дума: Период. обзоры ее работы: В 3 т. СПб., 1907.
6. Государственная дума Российской империи: Стенографические отчеты. Созыв III (1907-1912), Созыв IV (1912-1914). СПб.
7. Графическое изображение партийного состава членов третьей Государственной думы по губерниям. - СПб.: б/и, 1907. – б.г.

8. Журнал заседания Государственной Думы. – 3-й созыв. – Сессия 2.  
– № 1-126. СПб., 1908-1909.
9. Журнал заседания Государственной Думы. – 3-й созыв. – Сессия 3.  
– № 1-131. СПб., 1909-1910.
10. Журнал заседания Государственной Думы. – 3-й созыв. – Сессия 4.  
– № 1-113. СПб., 1911.
11. Журнал заседания Государственной Думы. – 3-й созыв. – Сессия 5.  
– № 1-89. СПб., 1911.
12. Журнал заседания Государственной Думы. – 3-й созыв. – Сессия 5.  
– № 90-136. СПб., 1912.
13. Журнал заседания Государственной Думы. – 4-й созыв. – Сессия 1.  
– № 1-81. СПб., 1912-1913.
14. Журнал заседания Государственной Думы. – 4-й созыв. – Сессия 2.  
– № 1-111. СПб., 1913-1914.
15. Журнал заседания Государственной Думы. – 4-й созыв. – Сессия 3.  
– № 1-3. СПб., 1915.
16. Журнал заседания Государственной Думы. – 4-й созыв. – Сессия 4.  
– № 1-53. СПб., 1915-1916.
17. Журнал заседания Государственной Думы. – 4-й созыв. – Сессия 5.  
– № 1-19. СПб., 1916.
18. Иорданский Н.И. Как выбирать рабочих депутатов в Государственную Думу? СПб., 1906. – 31 с.
19. Историческое заседание Государственной думы 26-го июля 1914 года: По поводу войны: Стеногр. отчет. Изд. неофиц. Царицын, 1914. – 46 с.
20. Казанский П.Е. Выборы в Государственную Думу по законам 6 августа, 18 сентября, 11 октября, 17 октября, 20 октября, 11 декабря 1905 г. и пр. СПб.: Свобода и Порядок, б.г. – 31 с.
21. Как выбирать членов в Государственную Думу рабочим? - СПб., 1907.- б.г.
22. Как выбирают членов Государственной Думы. СПб., 1912. – 24 с.

23. Лосицкий А.Е. Избирательная система Государственной Думы. СПб., б.г. – 40 с.
24. Муравьев В. Четвертая дума и наше великодержавное будущее. СПб., 1912. – 27 с.
25. Обзор деятельности Государственной Думы 3-го созыва. 1907-1912 гг. Ч. 1-3. СПб., 1912.
26. Обзор деятельности комиссий и отделов 4-й Государственной думы. 1913. СПб., 1914. – 572 с.
27. Обзор деятельности комиссий и отделов 4-й Государственной думы. 1913-1916.: В 3 т. СПб., 1916.
28. Обзор деятельности комиссий и отделов Государственной думы Второго созыва. СПб., 1907. – 207, 600 с.
29. Обзор деятельности комиссий и отделов. 3-й созыв. Сессия 1. 1907-1908 гг. СПб., 1908. – 378 с.
30. Обзор деятельности комиссий и отделов. 3-й созыв. Сессия 2. 1908-1909 гг. СПб., 1909. – 319 с.
31. Обзор деятельности комиссий и отделов. 3-й созыв. Сессия 3. 1909-1910 гг. СПб., 1910. – 376 с.
32. Обзор деятельности комиссий и отделов. 3-й созыв. Сессия 4. 1910-1911 гг. СПб., 1911. – 480 с.
33. Обзор деятельности комиссий и отделов. 3-й созыв. Сессия 5. 1911-1912 гг. СПб., 1912. – 496 с.
34. Обзор деятельности комиссий и отделов. 4-й созыв. Сессия 1. 1912-1913 гг. СПб., 1913. – 512 с.
35. Обзор деятельности комиссий и отделов. 4-й созыв. Сессия 2. 1913-1914 гг. СПб., 1915. – 604 с.
36. Обзор деятельности комиссий и отделов. Созыв 4. Сессия 4. СПб., 1916.
37. Обзор деятельности комиссий и отделов. Созыв 4. Сессия 3. СПб., 1915.

38. Обзор деятельности Трудовой группы. Созыв 4. Т. 1. СПб., 1913. – 60 с.
39. Обзор деятельности Трудовой группы. Созыв 4. Т. 2. СПб., 1913. – 132 с.
40. Обзор деятельности Трудовой группы. Созыв 4. Т. 3. СПб., 1913. – 256 с.
41. Обнинский В.П. Новый строй: В 2 т. М.: Тип. Рус. товарищества печат. и издат. дела, 1909.
42. Около Думы: Сб. ст. Т. III. М.: Тип. Ф. Я. Бурче, 1907. – 643 с.
43. Около Думы: Сб. ст. Т. IV. Ч. 1. СПб., 1912. – 384 с.; Ч.2. – 300 с.
44. Первый год жизни четвертой Государственной Думы. СПб., 1913. – 32 с.
45. Перед 4-й Думой. Paris, 1911. – 12 с.
46. Приложения к стенографическим отчетам Государственной Думы. 3-й созыв. Сессия 1. 1907-1908 гг. Т. 1-2. СПб.: Гос. тип., 1908.
47. Приложения к стенографическим отчетам Государственной Думы. 3-й созыв. Сессия 2. 1908-1909 гг. Т. 1-3. СПб.: Гос. тип., 1909.
48. Приложения к стенографическим отчетам Государственной Думы. 3-й созыв. Сессия 3. 1909-1910 гг. Т. 1-3. СПб.: Гос. тип., 1910.
49. Приложения к стенографическим отчетам Государственной Думы. 3-й созыв. Сессия 4. 1910-1911 гг. Т. 1-5. СПб.: Гос. тип., 1910-1911.
50. Приложения к стенографическим отчетам Государственной Думы. 3-й созыв. Сессия 5. 1911-1912 гг. Т. 1-5. СПб.: Гос. тип., 1911-1912.
51. Приложения к стенографическим отчетам Государственной Думы. 4-й созыв. Сессия 1. 1912-1913 гг. Вып. 1-6. СПб., 1913.
52. Приложения к стенографическим отчетам Государственной Думы. 4-й созыв. Сессия 2. 1913-1914 гг. Вып. 2-10. СПб.: Гос. тип., 1914.
53. Приложения к стенографическим отчетам Государственной Думы. 4-й созыв. Сессия 4. 1915-1916 гг. Вып. 1-5. Пг.: Гос. тип., 1915-1916.

54. Проекты законов, принятые Государственной Думой. 3-й созыв. Сессия 1. 1907-1908 гг. СПб., 1908. – 546 с.
55. Проекты законов, принятые Государственной Думой. 4-й созыв. Сессия 1. 1912-1913 гг. СПб., 1913. – 787 с.
56. Проекты законов, принятые Государственной Думой. 4-й созыв. Сессия 2. 1913-1914 гг. Вып. 1-2. Пг., 1914.
57. Проекты законов, принятые Государственной Думой. 4-й созыв. Сессия 4. Пг., 1915. – 109 с.
58. Проекты рабочего законодательства, внесенные Советом министров в Государственную думу. Харьков, 1908. – 291 с.
59. Раковский О.Ю. Государственная дума и политические партии. М., 1907. – 32 с.
60. Россия. Государственная Дума. Созыв (3). Стенографические отчеты. 1907-1908 гг [Текст] / Гос. дума, 3-й созыв, сессия 1-я. - Санкт-Петербург : Гос. тип., 1908. Указатель к Стенографическим отчетам (Ч. 1-3) 3 созыв, сессия 1 : Заседания 1-98 (1 ноября 1907 г. - 28 июня 1908 г.). - Санкт-Петербург, 1908. - [5], II, 672 с.
61. Россия. Государственная Дума. Созыв (4). Стенографические отчеты ... [Текст] / Государственная дума. Четвертый созыв. Сессия первая. 1912-1913 гг. Заседания 1-30 (с 15 ноября 1912 г. по 20 марта 1913 г.). — С.-Петербург : Государственная тип., 1913. — XXI, [1] с., 2438 стб.
62. Спирин И.Л. Отчет о деятельности Государственной думы третьего созыва. - СПб., 1912. – 30 с.
63. Список законопроектов, вновь внесенных в Государственную Думу по 15 ноября 1912 г. Казань, 1913.
64. Список законопроектов, вновь внесенных в Государственную Думу. Созыв 4. Казань, 1913.
65. Список членов Государственной думы. СПб., 1907. – 55 с.
66. Список членов Государственной думы. 3-й созыв. Испр. по 7 марта 1908 г. Б.м., б.г. – 46 с.

67. Список членов Государственной думы. 4-й созыв. – Б.м., б.г. – 40 с.
68. Список членов Думы по партийным группировкам: К докл. Распоряд. комис. Бм, 1907. – 12 с.
69. Стенографические отчеты Государственной Думы. 1907-1908. 3-й созыв. Сессия 1. Т. 1-3. СПб., 1908.
70. Стенографические отчеты Государственной Думы. 1908-1909. 3-й созыв. Сессия 2. Ч. 1-4. СПб., 1908-1909.
71. Стенографические отчеты Государственной Думы. 1909-1910. 3-й созыв. Сессия 3. Ч. 1-4. СПб., 1910.
72. Стенографические отчеты Государственной Думы. 1910-1911. 3-й созыв. Сессия 4. Ч. 1-3. СПб., 1910-1911.
73. Стенографические отчеты Государственной Думы. 1911-1912. 3-й созыв. Сессия 5. Ч. 1-4. СПб., 1911-1912.
74. Стенографические отчеты Государственной Думы. 1912-1913. 4-й созыв. Сессия 1. Ч. 1-3. СПб., 1913.
75. Стенографические отчеты Государственной Думы. 1913-1914. 4-й созыв. Сессия 2. Ч. 1-5. СПб., 1914.
76. Стенографические отчеты Государственной Думы. 1-й созыв. Сессия 1. Т. 1-2. СПб.: Гос.тип., 1906.
77. Стенографические отчеты Государственной Думы. 4-й созыв. Сессия 3. Пг., 1915.
78. Стенографические отчеты Государственной Думы. 4-й созыв. Сессия 4. Ч. 1-3. Пг., 1915-1916.
79. Стенографические отчеты Государственной Думы. 4-й созыв. Сессия 5. Пг., 1916-1917.
80. Стенографические отчеты заседаний первой Государственной думы: В 2 т. СПб., 1907.
81. Стенографические отчеты третьей Государственной Думы: В 3 ч. СПб., 1908.

82. Стенографические отчеты четвертой Государственной Думы. 1915-1916 г.: В 3 ч. СПб., 1916.
83. Стенографический отчет заседания Государственной Думы, созванной на основании высочайшего Указа правительствующему Сенату от 20 июля 1914 г. СПб., 1914. – 45 с.
84. Стенографический отчет Заседания членов Государственной думы первого, второго, третьего и четвертого созывов. Пг., 1917. – 44 с.
85. Стенографический отчет о заседаниях Государственной Думы: Заседания 29, 30 апреля, 2, 3, 4, 8 мая. Уфа, 1907. – 96 с.
86. Стенографический отчет о заседаниях первой сессии 4-й Государственной думы с 15-го ноября 1912 г. по 25-е июня 1913 года, с подробным указателем. СПб.: Газ. “Россия”, 1912.
87. Третий созыв Государственной Думы: Портреты, биографии, автографы. СПб., 1910. – 56 с.
88. Третья Государственная Дума. СПб, 1912. – 418 с.
89. Четвертый созыв Государственной думы. Художеств. фототип. Альбом с портр. и биогр. СПб.: Ольшанский, 1913.
90. Четвертая Государственная Дума. Портреты и биографии. СПб.: Изд. Н. Н. Ольшанского, 1913. – 240 с.
91. Члены Третьей Государственной думы, открытой 1 ноября 1907 г. М., 1907.
92. Что делала и что сделала третья Государственная дума. СПб., 1912. – 56 с.

### **Документы и материалы политических партий и общественных организаций**

1. Бунд. Документы и материалы. 1894-1921. М.: РОССПЭН, 2010. – 1358 с.
2. Вторая петроградская конференция партии социалистов-революционеров (3-5 апреля 1917 г.). Резолюции, принятые конеференцией.

По рабочему вопросу. // Дело народа. 1917. №18. 7 апреля. С.36- 84. // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х т.т. / Т.3. Ч. 1. Февраль-октябрь 1917 г. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. - 960 с.

3. Девятый съезд уполномоченных дворянских обществ 39 губерний. 3-9 марта 1913 г., г. Санкт-Петербург. Заседание 3 марта 1914 г. // Объединенное дворянство: Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906-1916 гг. В 3 тт. / Т. 3. 1913-1916 гг. М.: РОССПЭН, 2002. 912 с.

4. Деятельность социал-демократической фракции во второй Государственной думе. СПб., 1907. – 40 с.

5. Документы и материалы II съезда РСДРП. 17 июля – 10 августа (30 июля – 23 августа) 1903 г. Программа Российской социал-демократической рабочей партии // Второй съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959. С. 418-424.

6. Заседание 21-го февраля 1909 года. С.155-194.// Объединенное дворянство: Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906-1916 гг. В 3-х т.т. / Т.2. 1909-1912. Книга 1. 1909-1910. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. - 679 с.

7. Конференции РСДРП 1912 года. Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2008. – 1120 с.

8. Лурье М.Л. Большевистская фракция IV Государственной Думы: сб. материалов и документов. - Л., 1938. – 634 с.

9. Материалы V съезда РСДРП. 30 апреля - 19 мая (13 мая - 1 июня) 1907 г. Из речи Ю.О. Мартова по вопросу о рабочем съезде. 17 (30) мая 1907 г. // Протоколы Пятого съезда РСДРП. М., 1963. С. 530-532 // <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/19433-materialy-v-sezda-rsdrp-30-aprelya-locale-nil-19-maya-13-maya-locale-nil-1-iyunya-1907-g-iz-rechi-yu-o-martova-po-voprosu-o-rabochem-sezde-17-30-maya-1907-g#mode/inspect/page/1/zoom/4>

10. Объединенное дворянство: Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906-1916 гг. В 3 тт. / Т. 3. 1913-1916 гг. М.: РОССПЭН, 2002. 912 с.

11. Отчет думской Трудовой группы. – 3-й созыв. – Сессия 3. СПб., 1910.
12. Партия «Союз 17 Октября». Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК. В 2-х тт. Т. 1. Протоколы съездов и заседаний ЦК. 1905—1907 гг. М.: РОССПЭН, 1996. – 408 с.
13. Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций, заседаний ЦК. 1905-1915 гг. В 2-х т. Т. 2. Протоколы III съезда, конференций и заседаний ЦК. 1907—1915 гг. М.: РОССПЭН, 2000. – 512 с.
14. Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х т. Т. 1. 1900-1907 гг. М.: РОССПЭН, 1996. – 686 с.
15. Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х т. Т. 2. Июнь 1907 г. – февраль 1917 г. М.: РОССПЭН, 2000. – 582 с.
16. Полный сборник платформ всех русских политических партий. СПб., 1906. – 103 с.
17. Правые партии. 1905-1917 гг. Документы и материалы. В 2-х т. Т. 1. 1905-1910 гг. М.: РОССПЭН, 1998. – 720 с.
18. Правые партии. 1905—1917 гг. Документы и материалы. В 2-х т. Т. 2. 1911—1917 гг. М.: РОССПЭН, 1998. – 816 с.
19. Программа конституционно-демократической партии. Баку, 1906. – 12 с.
20. Программа конституционно-демократической партии (партии народной свободы) // Законодательные проекты и предположения партии народной свободы. 1905—1907 гг. / Под ред. Н.И. Астрова, Ф.Ф. Кокошкина, С.А. Муромцева, П.И. Новгородцева и кн. Д.И. Шаховского. СПб., 1907. С. XI—XIX.
21. Программа Партии народной свободы: Принята на учред. съезде 18 окт. 1905 г. Б.м., 1917. – 8 с.
22. Программа партии социалистов-революционеров. Аграрный законопроект группы социалистов-революционеров во II государственной думе. Пг., 1917. – 16 с.

23. Программа политической и экономической реформы государства на основах Высочайшего Манифеста 17 октября 1905 г: Выработана Олонец. Губерн. Зем. Собр. в заседании 14 дек. 1905 г. Петрозаводск: Олонец. губерн. тип., 1905.

24. Программа Союза 17 октября Гос. устройство. Права граждан, народн. просвещение. Крестьянск. и земельн. вопрос. Рабочий вопрос. М., 1906. – 18 с.

25. Программа Союза семнадцатого октября, утвержденная Московским центральным комитетом: Права граждан. Народное просвещение. Государственное устройство. Программа по рабочему вопросу. М., 1906. – 13 с.

26. Программа Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, принятая на втором Съезде партии в 1903 году: (чего добиваются социал-демократы в России). Электронный ресурс. Президентская библиотека // <https://www.prlib.ru/item/753676> (дата обращения: 24.03.2024)

27. Программа партии социалистов-революционеров. [1906 г.] // Сборник программ политических партий в России. Под ред. В. Водовозова. Вып. 3. СПб., 1906. С. 14-27. Электронный ресурс. Электронная библиотека исторических документов // <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/74934-programma-partii-sotsialistov-revoljutsionerov-1906-g#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения: 24.03.2024).

28. Программа Торгово-промышленной партии. Воззвание. Необходимые сведения каждому избирателю в Государственную Думу. Одесса, 1906. – 16 с.

29. Программа Трудовой группы: Программа, выработ. в соответствии с основами деятельности Трудовой партии в Первой Гос. Думе и постановлениями 1-го съезда группы 4-7 окт. 1906 г. Пг.: тип. изд-ва Новая Россия, 1917. – 19 с.

30. Протокол заседания ЦК. 4 марта 1916 г. С.222-.237. // Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-

демократической партии. В 6-ти т. / Т.3. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1915-1920 -е гг. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998. - 590 с.

31. Протокол заседания ЦК. 1 марта 1915 г. // Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. В 6-ти т. / Т.3. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1915-1920 -е гг. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998. - 590 с.

32. Протокол заседания ЦК. 9-го августа 1915 г. // Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. В 6-ти т. / Т.3. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1915-1920 -е гг. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998. - 590 с.

33. Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. В 6 т. / Т. 1. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1905-1911 г. М.: РОССПЭН, 1994. – 528 с.

34. Партия социалистов-революционеров. Съезд (1; 1905). Протоколы Первого съезда Партии социалистов-революционеров / Партия социалистов-революционеров. Съезд (1; 1905). [СПб.: Красное знамя, 1906]. – 290 с.

35. Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. В 6-ти т. / Т. 2. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1912-1914 гг. М.: РОССПЭН, 1997. – 520 с.

36. Российские либералы: кадеты и октябристы: Документы, воспоминания, публицистика. М.: РОССПЭН, 1996. – 304 с.

37. Сборник программ политических партий в России / Под ред. В.В. Водовозова: В 6 вып. СПб., 1905-1906.

38. Социал-демократические фракции I и II Государственных дум: протоколы фракционных заседаний и материалы. 1906–1907 гг. М.: РОССПЭН, 2020. – 1086 с.

39. Социал-демократическая фракция III Государственной думы: протоколы фракционных заседаний и материалы. 1907-1912 гг. М.: РОССПЭН, 2023. – 1127 с.

40. Трудовая группа в IV Государственной думе: Обзор деятельности за гг. 1912-1913: В 2 т. - СПб., 1913 – б.г.

**Произведения идеологов политических партий и общественных организаций:**

1. Богораз В.Г. Мужики в Государственной думе. М., 1907. – 64 с.  
2. Винокуров А. Н. Труд и здоровье рабочих : (Гигиена промышленного труда) / Вив. - Петроград : Прибой, 1916. - 64 с.

3. Вихров А. Кого выбирать в 4-ю Государственную думу. М.: Рус. печатня, 1912. – 32 с.

4. Водовозов В.В. Как производятся выборы в Государственную Думу по закону 3-го июня 1907 года. СПб.: Тип. Левенштейна, 1907. – 32 с.

5. Волькенштейн О.А. Кого и как выбирать во Вторую Государственную думу. М.: Товарищество, 1906. – 14 с.

6. Воровский В.В. Государственная дума и рабочий класс. СПб., 1906. – 34 с.

7. Воронов Л. Н. Задача Государственной думы. - М.: Верность, 1907. – 65 с.

8. Воцинин В.П. Переселенческий вопрос в Государственной Думе III созыва. СПб., 1912. – 148 с.

9. Герье В. И. Значение Третьей Думы в истории России. Ч. 1. СПб., 1912. – 99 с.

10. Герье В. И. Первые шаги бывшей Государственной Думы. М., 1907. – 124 с.

11. Голубев В. Вторая Государственная дума. СПб.: Нар. право, 1907. – 32 с.
12. Гредескул Н.А. Четвертая государственная дума, как этап в политическом развитии: Конспект лекций. Екатеринослав: Тип. Коган, 1914. – 2 с.
13. Давидович М. Петербургский текстильный рабочий в его бюджетах. СПб., 1912. – 32 с.
14. Дан Ф.И. Новый избирательный закон. 3 июня 1907 г. - СПб., б.г. – 47 с.
15. Дан Ф.И. Происхождение большевизма: К истории демократических и социалистических идей в России после освобождения крестьян. Нью-Йорк: Новая демократия, 1946.
16. Дементьев Е.М. Врачебная помощь фабрично-заводским рабочим в 1907 году. - СПб., 1909. – 180 с.
17. Зиновьев Г.Е. Выборы в 4 думу и наши задачи. 1911. – 28 с.
18. Зиновьев Г. К статье «Всероссийская конференция Р.С.-Д.Р.П 1908 г.» Резолюции // Зиновьев Г. Сочинения. Из истории большевизма. Т.1. М.: Государственное издательство «Москва», 1923. 360 с. С. 321.
19. Зиновьев Г. К «Письму к партийным организациям» (стр. 223). Резолюции пленарного собрания ЦК, опубликованные в №11 «Социал-демократа», за 1910 год. С. 324-327 //Зиновьев Г. Сочинения. Из истории большевизма. Т.1. М.: Государственное издательство «Москва», 1923. 360 с. С. 324.
20. Из личных писем Ю.С. Вайнберга, руководителя информационного бюро Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов в Стокгольме Ф.И. Дану. Не ранее 11 июня.С.577-578. // Меньшевики в 1917 году. В 3 т. Под общ. Ред. З. Галили, А. Ненарокова, Л. Хемсона. / Т.1. Меньшевики в 1917 году: от января до июльских событий. - М.: Прогресс-Академия, 1994. - 752 с.

21. Катц Л.З. Положение о выборах в Государственную думу 3-го июня 1907 г. - М., 1912. – 55 с.
22. Койген (Ионов) .ФМ. Фракции против партии, апрель 1910 г. // Бунд. Документы и материалы. 1894 - 1921. М.: РОССПЭН, 2010. 1359 с. С. 839 - 848. С. 848.
23. Ленин В.И. Роспуск Думы и задачи пролетариата. М.: Новая волна, 1906. – 16 с.
24. Ленин В.И. Развитие капитализма в России // ПСС. Т.3., М., 1971. С. 1-609.
25. Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство: Филос. и полит. публицистика. Духов. проза (1872-1891). М., 1996.
26. Леонтьев К.Н. Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения // Восток. Россия и Славянство. М., 1912.
27. Лунц М.Г. Из истории фабричного законодательства, фабричной инспекции и рабочего движения в России: Сб. статей. - Москва : тип. «Печ. Дело», 1909. - 384 с.
28. Меньшиков М.О. Великое страхование // Меньшиков М.О. Письма к ближним. СПб., 1902.
29. Мартов Ю.О. Рабочий вопрос и буржуазная революция (1 декабря 1904 г. №79) // «За два года». Сборник статей изъ «Искры». Часть первая. // [http://az.lib.ru/m/martow\\_j\\_o/text\\_1904\\_rabochy\\_klass\\_oldorfo.shtml](http://az.lib.ru/m/martow_j_o/text_1904_rabochy_klass_oldorfo.shtml)
30. Милюков П.Н. Главные течения русской исторической мысли. 3-е изд. М., 1913.
31. Милюков П.Н. Третья государственная дума и деятельность в ней фракции Народной свободы: (по докладам С.-Петербургского депутата П.Н. Милюкова собранием избирателей на Васильевском острове и Петербургской стороне). СПб., 1909.
32. Милюков П.Н. Почему и зачем мы воюем? (Война, её происхождение, цель и последствия). Петроград: Летушковская паровая книгопечатня «Свобода», 1917 и др.

33. Привольский П. Голос из среды народа о Государственной Думе. Харьков, 1906. – 16 с.
34. Ропп А.Н. Что сделала третья Государственная дума для народного образования? СПб., 1912. – 254 с.
35. С.А. Муромцев и Первая Дума: Сб. ст. / Подгот. к печати К. А. Муромцевым. [Факс. изд.]. Tenaflы : Hermitage , 1998. – 172 с.
36. Симонов М.И. Первые дни Государственной думы IV созыва. СПб., 1913. – 29 с.
37. Сеницкий Е. О профессионально-политических союзах. - М., 1906. – б.г.
38. Тимофеев П. Чем живет заводской рабочий. - Санкт-Петербург : ред. журн. «Русское богатство», 1906. - 117 с.
39. Тихомиров Л.А. Гражданин и пролетарий: Социально-политические очерки. М.: Ком. по устройству чтений для моск. фаб.-зав. рабочих, 1907. – 33 с.
40. Тихомиров Л.А. Заслуги и ошибки социализма. Социально-политические очерки. Очерк 2 / Лев Тихомиров. М.: Комис. по устройству чтений для моск. фабрично-заводских рабочих, 1907. – 29 с.
41. Тихомиров Л.А. Критика демократии. Критика демократии; Статьи из журнала "Русское обозрение" 1892-1897 гг. М., 1997. С. 257.
42. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 1998. С. 39.
43. Тихомиров Л.А. Нужна ли нам фабрика? / / Русское обозрение. 1891. № 1. С. 307.
44. Тихомиров Л.А. Плоды пролетарской идеи: Социал.-полит. очерки. Очерк 3. М.: Верность, 1906. – 56 с.
45. Тихомиров Л.А. Рабочие и государство. СПб.: Тип. газеты "Россия", 1908. С. 43.
46. Тихомиров Л.А. Рабочий вопрос: (практические способы его решения). М.: Тип. В. А. Жданович, 1909.

47. Тихомиров Л.А. Рабочий вопрос и русские идеалы. М.: Унив. тип., 1902. – 67 с.
48. Утугаев И. Между 3-й и 4-й Государственной думой. - СПб., 1912. – 31 с.
49. Чернышев И. Всеобщее избирательное право - Санкт-Петербург : Н. Глаголев, [1906]. - 213-352 с., 5 л. диагр., карт.; 20. - (К реформе государственного строя России; Вып. 2, ч. 4).
50. Юрский Г. Правые в Третьей Государственной Думе. Харьков, 1912. – 254 с.
51. Янжул И.И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва : Материалы для истории рус. рабочего вопроса и фабрич. законодательства — Санкт-Петербург : тип. АО Брокгауз-Ефрон, 1907. — 229 с.

**Выступления и речи депутатов думских фракций, лидеров политических партий и государственных деятелей**

1. Арандаренко, В.И. По рабочему вопросу // Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК. В 2-х т.т. /Т.2. Протоколы III съезда, конференций и заседаний ЦК. 1907-1915 гг. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000 - 512. с.
2. Балаклеев И.И. Речь члена Государственной Думы третьего созыва. 1907 - 1912 гг. Харьков, 1912.
3. Бобринский (граф). Речь гр. Бобринского 1 (Киевская губ.). Стенограф. отчет. Гос. Дума. Третий созыв. Сессия 2. Ч. 3. Заседание 97. 20 апр. 1909 г. Б.м., б.г.
4. Боратынский А. Речь члена Государственной думы Боратынского. Казань, 1911. – 8 с.
5. Винавер М.М. Речь. СПб., 1907. – 83 с.
6. Волынцев. Речь А.Ф. Аладина в первом русском парламенте. СПб.: Книгоизд-во Баум, 1906.

7. Выступление В.М. Пуришкевича // Государственная дума. Созыв III. Стенографические отчеты. 1907-1912 гг. Сессия 1-5. СПб., 1908-1912. стб. 1456
8. Вязигин А.С. Думские выступления. Харьков, 1913. – 72 с.
9. Гололобов. Речь члена Государственной Думы Гололобова 28 апреля. СПб.: Изд-во Земщины, 1910.
10. Гурлянд М. Дума народного гнева: Избр. места из речей, произнес. в Первой Рус. Думе. СПб, 1907. – 1423 с.
11. Гучков А.И. В третьей Государственной Думе (1907-1912 гг.): Сб. речей. СПб., Тип. товарищества Суворина – Новое время, 1912. – 248 с.
12. Гучков А.И. Корабль потерял свой курс: Полит. речи 1912-1913 гг. М.: Знание, 1991. – 63 с.: ил.
13. Гучков А.И. Речи по вопросам государственной обороны и об общей политике 1908-1917. Пг.: Тип. товарищества Суворина. – 130 с.
14. Гучков А.И. К вопросу о государственной обороне: Речи в Гос. думе третьего созыва 1908-1912 гг. – Б.м., 1915. – 106 с.
15. Доклад о социально-экономической политике партии И.А. Прилежаева. Протоколы III съезда партии социалистов-революционеров (25 мая-4 июня 1917 г.) Стенографический отчет. Заседание 26-го мая 1917 года (утреннее) С.175-628 // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х т.т. / Т.3. Ч. 1. Февраль-октябрь 1917 г. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. - 960 с.
16. Избранные выступления П.А. Столыпина в Государственной Думе и Государственном совете. 1906-1911 гг. М., 2012.
17. Избранные выступления депутатов Государственной Думы с 1906 года до наших дней / Под общей ред. С. Е. Нарышкина. М., 2013.
18. Капустин М.Я. Речи казанского октябриста. Казань, 1907. – 104 с.
19. Кокошкин Ф.Ф. Речи. СПб., 1907. – 115 с.
20. Маклаков В.А. Речь В.А. Маклакова в Государственной Думе 3 ноября 1916. – Б.м., б.г.

21. Маклаков В.А. Речь депутата Маклакова, произнесенная на заседании Государственной думы 29 апреля 1908 г.: Точ. воспроизведение стеногр. отчета. СПб.: Электропеч. Левенштейн, 1908. – 16 с.
22. Муромцев С.А. Статьи и речи. В 5 вып. / Изд. посмерт. М.: Тип. о-ва распространения полит. кн., 1910. – 142 с.
23. Набоков В. Д. Речи. СПб., 1907. – 40 с.
24. Петровский Г. И. Речи и статьи периода IV Государственной думы 1912-1914 гг. Ч. 1. Харьков.: Гос. изд-во Украины, 1930. – 238 с.
25. Петрункевич И. И. Речи. СПб., 1907. – 45 с.
26. Речи депутатов Государственной Думы 2-го созыва 1906-1907 гг. М., 1907. – 25 с.
27. Речи членов Партии демократических реформ в Первой Государственной думе. СПб., 1907. – 188 с.
28. Речь П.Н. Милюкова на заседании Государственной думы. (Из стенограммы заседания 1 ноября 1916 года) // <https://doc20vek.ru/node/1428> (дата обращения: 15.03.2024)
29. Родзянко М.В. и др. Речи Председателя Государственной думы М.В. Родзянко, Председателя Совета Министров И.Л. Горемыкина и Министра иностранных дел С.Д. Сазонова, произнесенные в заседании Государственной думы 27 января 1915 года, и единогласно принятое Государственной думою, в том же заседании, постановление. Пг.: Гос. тип., 1915.
30. Родичев Ф.И. Речи. СПб., 1907. – 76 с.
31. Сапилов Е. В. Третья Государственная Дума (1907 - 1912 гг.): (Из зап. депутата)/ Ин-т экономики Рос. АН. М., 1993. – 523 с.
32. Сборник речей депутатов Государственной Думы первого и второго созыва/Отв. Ред. В.А.Максимов. Кн. 1-5. СПб.: Изд. Цветкова, 1908.
33. Святополк-Мирский Д. Н. Речь, произнесенная в общем собрании Государственной думы 18-го мая 1913 г. (по стенограмме) и Заключительные выводы, которые не пришлось изложить тогда же Государственной думе за истечением двухчасового срока. СПб.: Тип. Четверикова. 1913. – 56 с.

34. Собрание речей депутатов Государственной думы I и II созыва. /Отв. ред.-изд. В.А. Максимов. СПб., 1908. – 576 с.
35. Чистяков П.С. Речи октябриста. 1905-1907 гг. СПб., 1907. – 91 с.
36. Чхеидзе Н.С. Речи. Пг., 1917. – 87 с.
37. Чхеидзе Н.С. Парламентские речи. – Тифлис, 1919. – 120 с.
38. Шубинский Н.П. Речь, произнесенная в заседании Государственной думы 20 ноября 1907 г. М., 1907. – 15 с.
39. Шульгин В.В. Речи в государственной Думе 3 ноября 1916 В. В. Шульгина, В. А. Маклакова. Б.м., 1916.

#### **Периодическая печать:**

1. Газета «Речь». Государственная публичная историческая библиотека России // <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/32825> (дата обращения: 26.03.2024)
2. Газетные статьи и заметки, посвященные десятилетию народного представительства в России. Б.м., б.г. – 147 с.
3. Утро России. 3 марта 1913 г.

#### **Документы личного происхождения: мемуары, дневники, воспоминания:**

1. Александр Иванович Гучков рассказывает... воспоминания председателя Государственной Думы и военного министра Временного правительства. - Москва: Редакция журнала «Вопросы истории», 1993. 143 с.
2. Бадаев А.Е. Большевики в Государственной Думе. Большевистская фракция IV Государственной Думы и революционное движение в Петербурге. Воспоминания. М., Л: Гос. Изд-во, 1930. // Большевики в Государственной думе. Большевистская фракция в IV Государственной думе и революционное движение в Петербурге. Воспоминания. М.: Госполитиздат, 1954. – 424 с.
3. Витте С.Ю. Воспоминания. М.: АСТ, 2022. – 1152 с.

4. Волков Д. Что должна дать народу Дума и кого следует выбирать. - М., 1907. – 15 с.
5. Гучков А.И. Отречение Императора и другие исторические события: воспоминания Председателя Государственной думы и военного министра Временного правительства. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2020. – 358 с.
6. Дементьев Е.М. Врачебная помощь фабричным рабочим.- СПб., 1899. – 77 с.
7. Еропкин А.В. Записки члена Государственной думы. Воспоминания. 1905-1928. М., 2016. – 350 с.
8. Изгоев А.С. Партии во второй Государственной думе. - СПб., 1907. – 15 с.
9. Канатчиков С.И. Из истории моего бытия. М.; Л.: Госиздат, 1929.
10. Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте: Мемуары / Пер. с англ. М.: Республика, 1993. – 384 с.
11. Коковцев В.Н. Из моего прошлого: Воспоминания, 1903-1919 гг. М.: Наука, 1992. – 445 с.
12. Орловский П. Государственная Дума и рабочий класс. СПб.: Утро, 1906. – 47 с.
13. Орловский П. Кадеты в Думе. СПб.: Дело, 1906.
14. Орловский П. О Государственной Думе. Женева, 1905. – 22 с.
15. Шарапов С.Ф. Опять сначала...: (Размышления перед третьей Думой). М.: Типо-лит. т-ва И.М. Машистова, 1907. – 54 с.
16. Шульгин В.В. Годы. Воспоминания бывшего члена Государственной Думы. М.: Новости, 1979. – 366 с.
17. Каминка А.И., Набоков В.Д. Вторая Государственная Дума. СПб.: Тип. Товарищество Обществ. польза, 1907. – 308 с.
18. Шульгин В.В. Годы; Дни; 1920: Мемуары. М.: Новости, 1990. – 828 с.

19. Гучков А.И. Александр Иванович Гучков рассказывает...: Воспоминания Пред. Гос. Думы и Воен. Министра Врем. Правительства. М.: ТОО ред. журн. "Вопр. истории", 1993. – 143 с.
20. Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте: Мемуары / Пер. с англ. Шахова Г.; Науч. конс. Кантор Р. М.: Респ., 1993. – 384 с.
21. Маклаков В.А. Власть и общественность на закате старой России: Воспоминания современника: в 3-х ч. Париж: Журн. "Ил. Россия", 1936.
22. Маклаков, В.А. Вторая Государственная Дума (воспоминания современника) / В. А. Маклаков. - [Репринт. изд.]. -London. OPI, 1991. -258, [2] с.
23. Милюков П.Н. Воспоминания. М.: Политиздат, 1991. – 528 с.
24. Ознобишин А.А. Воспоминания члена IV-й Государственной думы. Париж, 1937. – 264 с.
25. Переписка / П.А. Столыпин; [под общ. ред. П.А. Пожигайло]. М.: РОССПЭН, 2004. – 702 с.
26. Пуришкевич В.М. Дневник члена Государственной Думы. Рига, 1924. – 147 с.
27. Родзянко М.В. Крушение империи. Л.: Прибой, 1927. – 280 с.
28. Савич Н.В. Воспоминания/ Ред. Наровлянская И. СПб.; Дюссельдорф: Logos: Голубой всадник, 1993. – 490 с.
29. Тимашев С.И. Воспоминания министра торговли и промышленности // Исторический архив. 2000. № 4-6.
30. Церетели, И.Г. Воспоминания о Февральской революции. Кн. 1-2. Париж, 1963. Кн. 1. - 1963. - XXI, 492, [1] с., [1] л. портр.; Кн. 2. - 1963. - 429 с.
31. Церетели И. Г. Кризис власти: [Воспоминания лидера социал-демократ. фракции II Гос. думы, чл. Врем. Правительства]. М.: Луч, 1992. – 269 с.
32. Чернов В.М. Перед бурей: воспоминания. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1953. – 412 с.

33. Шидловский С.И. Страна гибнет сегодня. Воспоминания о Февральской революции 1917 г. М.: Книга, 1991. – 480 с.

34. Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом. М.: РОССПЭН, 2007. – 678 с.

35. Шляпников А.Г. Канун семнадцатого года. Семнадцатый год. Кн. 1-2. М.: Республика, 1992.

#### **Статистические материалы:**

1. Варзар В.Е. Статистика стачек рабочих на фабриках и заводах за трехлетие 1906-1908 г.г.: - СПб: М.Т. и П., Отд. промышленности. 1910. - 220 с.

2. Козьминых-Лапин И.М. Артельное харчевание фабрично-заводских рабочих Московской губернии. - М., 1915. – 135 с.

3. Козьминых-Лапин И.М. Врачебная помощь фабрично-заводским рабочим в уездах Московской губернии. - М., 1912. – 69 с.

4. Козьминых-Лапин И.М. Заработки фабрично-заводских рабочих Московской губернии. Тип. "Общественная польза", 1918. — 67 с.

5. Козьминых-Лапин И.М. I. Семейный состав фабрично-заводских рабочих Московской губернии. II. Сословный состав. III. Форма найма, расчет и отпуска. IV. Сроки расплаты и время (рабочее и нерабочее) выдачи заработной платы. V. Способы вознаграждения (формы заработной платы). - М., 1914. – 31 с.

6. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / Изд. Центр. Стат. комитетом М-ва вн. дел ; Под ред. Н. А. Тройницкого. СПб., 1897 - 1905.

7. Первушин С. Из области методологии бюджетных исследований. СПб., 1912.

8. Погожев А.В. Учет численности и состава рабочих в России: материалы по статистике труда: (доложено в заседании Историко-

филологического отделения императорской Академии наук 18 января 1906 года). - СПб., 1906.

9. Поплавский И.А. О влиянии жилищ на заболеваемость и смертность рабочих. О влиянии жилищ на заболеваемость и смертность рабочих : Опыт стат. исслед. / И.А. Поплавский. - Москва : типо-лит. В. Рихтер, 1914. - [2], 23 с.

10. Прокопович С.Н. Бюджеты петербургских рабочих. (По данным анкеты, произведенной XII (содействия труду) отд. И.Р.Т.О.). - СПб.: Типо-литография Шредера, 1909. — 43, [2], 16 с.

11. Рабочее движение в России. 1895 - февраль 1917 г. Хроника. Вып. VIII (1907-1910), IX (1911-1914). М.: ИНИОН РАН, 2000-2001.

12. Сведения о еврейской рабочей статистике (1914-1917 гг.) (РГИА. Ф. 1691. Оп. 1. Д. 4)

13. Статистические данные о распределении промышленных предприятий, состоящих под надзором фабричной инспекции, по числу рабочих в них за 1901-1910 годы, о числе рабочих, подлежащих действию закона о страховании от несчастных случаев и обеспечении при болезни и расходах по страхованию (1910) (РГИА. Ф. 23. Оп. 27. Д. 465)

14. Статистический сборник за 1913-1917 годы. - Москва : [б. и.], 1921-1922. - 29 см. - (Труды Центрального статистического управления. По отделу периодических изданий/ РСФСР; Т. 7, вып. 1-2). Т. 7, вып. 1: Вып. 1. - 1921. - VI. 275 с.

15. Стопани А.М. Нефтепромышленный рабочий и его бюджет. - Баку : тип. «Труд», 1916. - 118 с.

16. Труды комиссии по изучению современной дороговизны. Вып. 2 / О-во им. А.И. Чупрова для разработки обществ. наук при Императ. Моск. ун-те. — М., 1915. — 295 с.

17. Феянберг Л.Б. Жилище бакинских нефтепромышленных рабочих (по данным анкеты профессионального общества рабочих). - Баку : тип. И.Л. Штейнера, 1913. -141 с.

18. Фонд Государственная Дума I, II, III И IV созывов. Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина // <https://www.prilib.ru/item/465110?mode=archive> (дата обращения: 26.03.2024)

## ЛИТЕРАТУРА

1. Абалкин Л.И. Заметки о российском предпринимательстве. - М., 1994. - 125 с.
2. Авилов Б. В. О Государственной Думе. - СПб.: Молот, 1906. – 32 с.
3. Аврех А.Я. Царизм и IV Дума. 1912-1914 гг. - М., 1981. – 292 с.
4. Аврех А.Я. Третьиюньская система. - М., 1985. – 260 с.
5. Александров Н. Социал-демократическая фракция в 3 Государственной Думе. Б.м.: Социал-демократ, 1910. – 104 с.
6. Ананьич Б.В. Банкирские дома в России. 1860 - 1914 гг. Очерки истории частного предпринимательства. - Л., 1991. – 196 с.
7. Балабанов М. Очерки по истории рабочего класса в России. Ч. 2. Капиталистическая Россия (60-е - 80-е гг. XIX в.). - М., 1925. – 340 с.
8. Балабанов М. Очерки по истории рабочего класса в России. Ч. 3. Капиталистическая Россия (с конца 80-х гг. по канун 1905 г.). - М., 1926. – 566 с.
9. Балабанов М. Рабочие депутаты в первой Государственной думе. СПб.: Книгоизд-во Глаголева, б.г. – 175 с.
10. Балдин К.Е. Рабочее кооперативное движение в России во второй половине XIX - начале XX века / К.Е. Балдин; М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. агентство по образованию, Иван. гос. ун-т. — Иваново : Ивановский государственный университет, 2006. - 311, [1] с.
11. Барышников М.Н. История делового мира России. - М., 1994. – 222 с.
12. Березин М.Г. Государственная дума. Рига: Наука и жизнь, 1913. – 48 с.

13. Березин М.Г. Избирательное право в Государственную думу. Рига.: Наука и жизнь, 1913. – 48 с.
14. Биографии г.г. членов Государственной думы. СПб., 1906. – 142 с.
15. Бодрова Э.Э. Государственная дума Российской империи и профсоюзное движение к предыстории социального диалога. Таврические чтения 2015. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 10-11 декабря 2015 г. Сборник научных статей / Под ред. А.Б. Николаева. - СПб, 2016. - С. 190-191.
16. Бойко Т.В. Рабочие России и культура: полемика на страницах консервативной и либеральной периодики начала XX в. - М., 1997. – 156 с.
17. Большакова О.В. Ленский расстрел 1912 года в общественно-политическом дискурсе России // Российская история. - 2024. - № 1. - С. 75-92.
18. Бородкин Л.И., Валетов С.В. Стачечное движение в России, 1895-1914: новый взгляд на статистику и мотивацию. - М.: Изд-во МГУ, 2021. - 367 с.
19. Бородкин Л.И., Валетов Т.Я., Шильникова И.В. Социальное страхование и обеспечение рабочих в России конца XIX — начала XX в.: опыт микроанализа // Экономическая история: ежегодник. 2008. - М., 2008. - С. 161–218.
20. Бородкин Л.И., Валетов Т.Я. Смирнова Ю.Б., Шильникова И.В. «Не рублем единым»: Трудовые стимулы рабочих-текстильщиков дореволюционной России. - М.: РОССПЭН, 2010. – 535 с.
21. Бородкин Л.И., Валетов Т.Я. Измерение и моделирование динамики неравенства в оплате труда промышленных рабочих России в начале XX в. // Компьютер и экономическая история. - Барнаул. 1997. – С. 8-32.
22. Боханов А.Н. Коллекционеры и меценаты в России / А. Н. Боханов; Отв. ред. К. Ф. Шацилло; АН СССР. - Москва : Наука, 1989. - 187,[1] с., [6] л
23. Боханов А.Н. Крупная буржуазия России (конец XIX в. - 1914 г.). - Москва : Наука, 1992. - 260, [2] с.

24. Боиович М. М. Члены Государственной думы: Портр. и биогр. Третий созыв 1907-1912. - М., 1908. – 456 с.
25. Боиович М.М. Члены государственной думы. Портр. и биогр. Четвертый созыв. 1912-1917 г. - М., 1913. – 455 с.
26. Васина Т. А. Формы культурного досуга в промышленных центрах Вятской губернии на рубеже XIX–XX веков // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета: электрон. науч. журн. - 2018. - № 4 (28). - С. 101–112.
27. Вишневы Э. Либеральная оппозиция в России накануне первой мировой войны / Под ред. Г.А. Бордюгова. М.: Россия молодая, 1993. – 192 с.
28. Власть и общественные организации России в первой трети XX столетия: Сб. ст. / Моск. пед. гос. ун-т им. В.И. Ленина; Редкол.: Киселев А.Ф. (отв. ред.).- М.: Магистр, 1994. – 270 с.
29. Вовчик А.Ф. Политика царизма по рабочему вопросу в предреволюционный период (1895 - 1904). - Львов, 1964. – 323 с.
30. Волков В. Заработная плата русских рабочих в конце XIX — начале XX в. // Вопросы истории». - 2018. - №10. - С. 67-89.
31. Володин А.Ю. История фабричной инспекции в России 1882-1914 гг. - М.: РОССПЭН, 2009. – 207 с.
32. Выборгский процесс. СПб., Тип. Товарищества Обществ. польза, 1908. – 262 с.
33. Галаган А.А. История предпринимательства российского. От купца до банкира. М.: Ось-89, 1997. – 160 с.
34. Ганелин Р. Ш. Российское самодержавие в 1905 г.: Реформы и революция. СПб.: Наука, 1991. – 221 с.
35. Гладков И.Ю., Зорина И.С. Развитие российской промышленности в XIX -начале XX веков // Региональная экономика: теория и практика. - 2009. - 5(98). - С. 72-76.
36. Головач Е.И. Аграрный и рабочий вопросы в воззваниях консервативно-монархических и либеральных политических партий России /

Е. И. Головач // Романовские чтения – 7: сб. ст. Междунар. науч. конф., Могилев, 26 нояб. 2010 г. / под общ. ред. А. А. Воробьева. - Могилев: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2011. - С. 159-161.

37. Головач Е.И. Деятельность политических партий России по решению социальных вопросов в IV Государственной думе // Раманаўскія чытанні – XI : зб. артыкулаў Міжнар. навук. канф., 26–27 ліст. 2015 г. - Магілёў : МДУ імя А.А. Куляшова, 2016. - С. 108–110.

38. Головач Е. И. Деятельность либеральных и правых партий по решению рабочего вопроса в I–IV Государственных думах Российской империи // Копытинские чтения – V : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., 23–24 марта 2022 г., г. Могилев / под общ. ред.: В. В. Табунова, А. М. Авласовича. - Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2022. - С. 23–24.

39. Головач Е.И. Конституционно-демократическая партия и рабочий вопрос в III Государственной думе // Первая мировая война: история, геополитика, уроки истории и современность (к 90-летию окончания Первой мировой войны и началу формирования Версальско-Вашингтонской системы международных отношений) / Материалы международной научной конференции (Витебск, 11-12 ноября 2008 г.). - Витебск: изд-во ВГУ, 2008. - С. 124-125.

40. Головач Е.И. Рабочий вопрос в Третьей Государственной Думе // Известия Смоленского государственного университета. - 2008. - №3. - С. 135-143.

41. Голубева Е.И. Представительное учреждение в системе государственного управления России (нач. и конец XX в. : Сравнит. анализ) / Голубева Е. И.; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. - Москва : РАГС, 1995. - 111 с.

42. Государственная Дума в России (1906-1917 гг.): Обзор / РАН, ИНИОН; Ред. Твердохлеб А.А., Шевырин В.М. М.: ИНИОН РАН, 1995. – 92 с.

43. Государственная Дума в России (1906-1917) : Обзор / [В. М. Шевырин]. - Москва : ИНИОН, 1995. - 92 с.

44. Государственная Дума и политические партии России, 1906-1917: Кат. Выставки / Сост. Золотухина Е.М., Зорина В.И.; Гос. обществ.-полит. б-ка. М., 1994. – 42 с.
45. Государственная Дума Российской империи, 1906-1917: энциклопедия. / отв. ред. Шелохаев В.В. - Москва: РОССПЭН, 2008. - 735 с.
46. Гусев К.В. Партия эсеров. М.: Мысль, 1975. – 383 с.
47. Дементьев Е.М. Фабрика, что она дает населению и что она у него берет. - М., 1897. – 292 с.
48. Демин В.А. Государственная дума России (1906-1917): механизм функционирования. - М.: РОССПЭН, 1996. – 214 с.
49. Добротвор Н.М. Рабочие депутаты в III Государственной думе. Горький: Горьк. пед. Ин-т, 1957. – 248 с.
50. Дякин В.С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911-1914 гг. Л.: Наука, 1988. – 227 с.
51. Дякин В.С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907-1911 гг. / Под ред. Р.Ш. Ганелина. Л.: Наука, 1978. – 248 с.
52. Езерский Н.Ф. Государственная Дума Первого созыва. Пенза, 1907. – 201 с.
53. Елишев А.И. Новые выборы в Государственную думу. М.: Верность, 1907. – 40 с.
54. Ермолов В.А. Повседневная жизнь российских рабочих на рубеже XIX–XX вв. // Общество. Среда. Развитие. - 2010. - № 1 (14). - С. 27–33.
55. Забелин Л.В. Промышленность и социальное страхование. - М.: Вопросы труда, 1928. – 126 с.
56. Зайчиков Г.И. Борьба рабочих депутатов Государственной Думы против царизма в 1907-1914 гг. - М., 1981. – 153 с.
57. Законотворчество думских фракций, 1906-1917 гг. : док. и материалы : к 100-летию с начала деятельности Гос. Думы в России / Фонд изучения наследия П.А. Столыпина ; [под общ. ред. П. А. Пожигайло]. - Москва : РОССПЭН, 2006 (М. : Типография "Наука"). - 766, [1] с.

58. Знаменский О.Н., Шишкин В.А. Ленин, революционное движение и парламентаризм. - Л., 1977. – 296 с.
59. Иванова Н.А. Промышленный центр России, 1907-1914 гг. : Стат.-экон. исслед. / Н. А. Иванова; Отв. ред. П. В. Волобуев; Рос. АН, Ин-т рос. истории. - Москва : ИРИ, 1995. - 283,[1] с.
60. Иванова Н.Б. Женщины в стачечном движении России начала XX века: экономические требования и социальный протест // Социальная история. - 2023. - № 2. - С. 45-67.
61. Иерусалимская С.Ю., Иерусалимский Ю.Ю. Методы исследования в отечественной науке к. XX – н. XXI вв. // Известия Самарского НЦ РАН. - 2018. - Т. 20. - № 3(2). - С. 395-398.
62. Как выбирали в Государственную думу: Сб. ст. Л.: Лениблиздат, 1938. – 132 с.
63. Калинычев Ф.И. Ленин об использовании буржуазного парламентаризма и о думской тактике большевиков // Великая сила ленинских идей. - М., 1960. – 536 с.
64. Каплун С.И. Охрана труда и её органы. - М., 1922. – 504 с.
65. Карнишин В.Ю. «Союз 17 октября» в водовороте российской политической жизни начала XX в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. - 2024. - № 1. - С. 126–133.
66. Кетриц Б.Э. Первая Государственная дума. СПб., 1907. – 34 с.
67. Кирьянов И.К. Российские парламентарии начала XX века. - Пермь, 2006. – 368 с.
68. Кирьянов Ю.И. Жизненный уровень рабочих России (конец XIX - начало XX в.). - М., 1979. – 288 с.
69. Кирьянов Ю.И. Рабочие Юга России. 1914-февраль 1917 г. - М., 1971. – 307 с.
70. Кирьянов Ю.И. Правые партии в России, 1911-1917 [Монография] / Ю. И. Кирьянов; Ин-т рос. истории РАН. — Москва РОССПЭН, 2001. — 461, [2] с.

71. Кирьянов Ю.И. Фактор мотивации труда в российском фабрично-заводском законодательстве.1835-1917 гг. // <https://www.hist.msu.ru/Labs/Ecohist/OB4/kirian.htm> (дата обращения: 15.04.2024)
72. Киселёв А.Ф. Профсоюзы и государство. - М.: Прометей, 1991. – 244 с.
73. Ковальчук М.А. Большевики в Третьей Государственной думе. - Л., 1950. – 104 с.
74. Ковальчук М.А. Ленинские принципы революционного парламентаризма и современность. - Л., 1973. – 32 с.
75. Козбаненко В. А. Партийные фракции в I и II Государственных Думах России, 1906-1907. М.: РОССПЭН, 1996. – 240 с.
76. Королев А.В. Рабочий вопрос в программах политических партий России начала XX в.: идеологические контуры и политическая борьба в III и IV Государственных думах // Гуманитарные и социально-экономические науки. — 2025. — №4. — С. 105—110.
77. Korolev A.V. Leaders of Political Parties in Russia on the Labor Question in 1907-1917: Discourse and Dead Ends of Reforms // Prospects and Key Tendencies of Science in Contemporary World: LIX International Multidisciplinary Conference. Proceedings of the Conference, September, 2025. — Bubok Publishing S.L. — Madrid, Spain. — 2025. — 106 p. — P. 6—13.
78. Королев А.В. Рабочий вопрос в программных установках партийных фракций III и IV Государственной думы Российской империи: сравнительный анализ // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки.— 2025. — № 3. — С. 60—67.
79. Королев А.В. Рабочие стачки в Российской империи (1907-1914): экономическая борьба как политический манифест / А. В. Королев // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам CIV международной научно-практической конференции. — № 9(104). — М., Изд. «МЦНО», 2025. — С. 5 — 14.

80. Королев А.В., Пономарева М.А. Рабочий вопрос в дебатах и запросах депутатских фракций III и IV Государственных Дум // Научная мысль Кавказа. — 2024. — №4 (120). — С. 91—96.
81. Королев А.В., Пономарева М.А. Рабочий вопрос в III Государственной думе: между требованиями политических сил и реалиями социально-политического развития России / А.В. Королев, М.А. Пономарева // Гуманитарные и социально-экономические науки. — 2025. — №2. — С. 62—68.
82. Корбут М. К. Рабочее законодательство третьей Государственной думы. Казань, 1925. – 23 с.
83. Козбаненко В.А. Партийные фракции в I и II Государственных думах России, 1906-1907. - М., 1996.
84. Красовицкая Т.Ю. Меньшевики и рабочее движение: между реформой и революцией (1907-1914). - М.: Новый хронограф, 2021. - 224 с.
85. Кошкидько В.Г. Представительная власть в России: формирование и функционирование (1905-1907 гг.). - М., 2000. – 232 с.
86. Крузе Э.Э. Положение рабочего класса России в 1900-1914 гг. - Л., 1976. – 299 с.
87. Кузьмичев А.Д. Русские миллионщики: Семейные хроники - М.: ЭКОН, 1993. – 187 с.
88. Кузьмичев А.Д. Отечественное предпринимательство: очерки истории. - М., 1995. -185 с.
89. Лаверычев В.Я. Царизм и рабочий вопрос в России. (1861 - 1917 гг.). М.: Мысль, 1972. – 340 с.
90. Лавринович Ю. Рабочие союзы. – СПб.: Издательство О.Н. Поповой, 1905. — 214 с.
91. Леонтьев В. Об изучении положения рабочих. Приемы исследования и материалы. – СПб.: тип. М. Волковича, 1912. - [4], 71 с.

92. Литвинов-Фалинский В. Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России // В.П. Литвинов-Фалинский. — 2-е изд., испр. и доп. — Санкт-Петербург : тип. А.С. Суворина, 1904. — XXVI, [2], 344 с.
93. Луковникова А.М. Деятельность большевистской фракции в IV Государственной думе. - М., 1947. — 162 с.
94. Логинов В.Т. Ленин о парламентских формах борьбы // Революция 1905-1907 гг. и её всемирно-историческое значение. - М., 1976. — 540 с.
95. Лушников А.М. Наука трудового права России: историко-правовые очерки в лицах и событиях. - Москва : Проспект, 2003 (1-я Обр. тип.). - 299, [1] с.
96. Лушников А.М. Становление и развитие науки трудового права и науки права социального обеспечения в России (вторая половина XIX - начало XX вв.). - Ярославль : Яросл. гос. пед. ун-т им. Ушинского, 2001. - 150 с.
97. Любаров П.Е. Думская тактика меньшевиков по рабочему вопросу // Непролетарские партии в России в трех революциях. - М., 1989. — С. 217-223.
98. Малышева О.Г. Думская монархия: рождение, становление, крах. - Ростов н/Д., 2004. — 173 с.
99. Мартынов С.Д. Предприниматели, благотворители, меценаты: Строгановы, Алексеевы, Третьяковы, Морозовы, Гучковы.- СПб. : Пирс, 1993. — 88 с.
100. Медведев С.В. Эксперимент Зубатова. Легализация рабочего движения в первые годы XX в. = Легализация рабочего движения в первые годы XX в. [Текст] / С. В. Медведев. - Москва : Ун-т Дмитрия Пожарского, 2018. - 375, [2] с.
101. Микулин А.А. Фабричная инспекция в России. 1882-1906 / А.А. Микулин. - Киев : тип. С.В. Кульженко, 1906. - VIII, 225 с.
102. Миклашевский А.Н. Стачки и социальный вопрос. Право стачек. СПб., 1905.

103. Михайлов Н.В. Стачки и социальный вопрос. Право стачек = Право стачек / проф. А. Н. Миклашевский. - Санкт-Петербург : типо-лит. А. Г. Розена (А. Е. Ландау), 1905. - 72 с.
104. Миронов Б.Н. Благополучие населения и революции в имперской России: XVII - начало XX века / Б. Н. Миронов ; Российская акад. наук, Ин-т Российской истории. - Москва : Новый хронограф, 2010. - 911 с.
105. Могилевский К.И., Циунчук Р.А., Шелохаев В.В. Государственная дума России как историографическая проблема // Вопросы истории. – 2007. - №11. – С. 3-17.
106. Морозов В.Б. Профсоюзы и проблема социального страхования рабочих России в 1905-1912 годах // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. - №. 103. - С. 15-22.
107. Моторова Н.С. Обсуждение законопроектов о страховании рабочих в III Государственной Думе // Таврические чтения 2019. Актуальные проблемы парламентаризма: История и современность. Сборник научных статей Международной научной конференции. В 2-х частях. Часть I. Под редакцией А.Б. Николаева. СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астериан», 2020. С. 157-164.
108. Нарский И.В. «Рабочая аристократия» в дискурсе российских социалистов (1907-1914 гг.) // Российская история. 2021. № 5. С. 102-118.
109. Националисты в Третьей Государственной Думе. СПб., 1912. – 326 с.
110. Никитин А. Г. Первый депутат пермских рабочих А.А. Шпагин. Пермь: Кн. изд-во, 1986. – 142 с.
111. Общественное движение в России в начале XX-го века / под редакцией Л. Мартова, П. Маслова и А. Потресова. [Кн. 5.] Т. 3: Партии - их состав, развитие и проявление в массовом движении, на выборах и в Думе. СПб., 1914.
112. Овсянников В. Довоенные бюджеты русских рабочих. Вопросы труда. М., 1925.

113. Ольминский М. Права Государственной Думы. СПб.: Знание, 1906.
114. Павельева Т.Ю. Польское коло в I - IV Государственных думах: дис. ... канд. ист. наук. М., 1999.
115. Павлов М.Б. Думская тактика большевиков в революции 1905-1907 гг. М.; Л., 1947.
116. Панкратов А.М. Проблема изучения истории пролетариата // История пролетариата СССР. 1930. Сб. 1.
117. Пажитнов К.А. Минимальная заработная плата / К. А. Пажитнов. Пг.: Муравей, 1917. – 31 с.
118. Пажитнов К.А. Положение рабочего класса в России: В 3 т. СПб.-Л., 1905-1924.
119. Парахин, А.С. Фракция октябристов в Государственной Думе III созыва (1907–1912 гг.) / А. С. Парахин. // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. - 2021. - Т. 27. - № 3. - С. 49-54.
120. Постников С.П., Фельдман М.А., Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900-1941 гг. - М., 2009.
121. Предкальн А. Мытарства страховых законов: к истории страхования рабочих в России. - . М., 1925.
122. Подшибякин, С.С. Деятельность меньшевистской фракции в Первой и Второй государственных думах: историография проблемы. // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Исторические науки». - 2016. - № 4 (24). - С. 8 - 13.
123. Политические партии России, конец XIX-первая треть XX в. : Энциклопедия / [Ассоц. «Рос. полит. энцикл.», Рос. независимый ин-т соц. и нац. проблем]. - Москва : РОССПЭН, 1996. - 800 с.
124. Пономарева М.А., Германовская Н.С. Распространение идей марксизма и деятельность Е.В. Торсуевой-Быстрицкой в рядах донского комитета РСДРП // Научная мысль Кавказа. – 2021. - №3 (107). – С. 117-121.
125. Пономарева М.А. К вопросу о причинах революции 1917 г. в концепции П.Б. Струве // В сб.: 1917 год в России: социалистическая идея,

революционная мифология и практика. Сборник научных трудов. Министерство образования и науки РФ, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург, 2016. - С. 75-82.

126. Пономарева М.А. Первая мировая война и партийные фракции IV Государственной думы России: сравнительно-ретроспективный анализ // В сб: Боевое братство и национальное единство народов Северного Кавказа в годы Первой мировой войны. материалы Международной научной конференции. Ответственный редактор: И. В. Крючков. - 2015. - С. 172-181.

127. Полякова Л.В., Телеусова Я.А. Государственная Дума и трудовое законодательство Российской империи // Эволюция российского права. Материалы XVI Международной научной конференции молодых ученых и студентов. Екатеринбург, 27 апреля 2018 г. Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2018. - С. 43-55.

128. Прудникова Е.А. Социальная политика Российской империи: между репрессиями и реформами (1907-1914). - М.: РОССПЭН, 2022. - 298 с.

129. Пушкарева И.М. Новый комплекс источников о рабочем движении в дореволюционной России: «Рабочее движение в России. 1895 - 1917 гг. Хроника». - 2001. М., 2009. - 622 с.- С. 584 – 603.

130. Рабинович А.И. Труд и быт рабочих. М., 1923. – 100 с.

131. Рабочее движение в России. 1895 - февраль 1917 г. Вып. 8, ч. 1: 1902 год. – 2002. (Издат. центр ин-та). - 404, [3] с.

132. Рабочий класс в Сибири в дооктябрьский период. - Новосибирск : Наука. Сибирское отделение, 1982-1986. - [Т. 1]: В дооктябрьский период / [О. Н. Вилков, В. Н. Курилов, А. А. Малых и др. ; редкол.: Н. В. Блинов (отв. ред.) и др.]. - 1982. - 459 с.

133. Рабочий класс России от зарождения до начала XX в. М.: Наука, 1983. – 576 с.

134. Рабочие в Государственной думе. - СПб., 1906. – 16 с.

135. Рабочие депутаты в Первой Государственной Думе. СПб., б.г. – 175 с.
136. Рашин А.Г. Формирование рабочего класса России. Историко-экономические очерки. - Москва : Соцэкгиз, 1958. - 623 с.
137. Репников А.В. Консервативные концепции переустройства России. М.: Изд-во Academia, 2007. – 519 с.
138. Романов Р.М. Российский парламентаризм: история и современность. - М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2000. - 330, [1] с.
139. Российский политический процесс XX–XXI вв.: власть, партии, оппозиция / М. А. Пономарева, С. М. Смагина, А. В. Аверьянов [и др.] ; Южный федеральный университет. – 2-е издание, исправленное и дополненное. – Ростов-на-Дону, Таганрог : Южный федеральный университет, 2018. – 796 с.
140. Россия в XX веке: Историки мира спорят / РАН, Ин-т рос. истории; Ред. Ковальченко И.Д. и др. М.: Наука, 1994. – 750 с.
141. Россия в Первой мировой войне. 1914-1918: Энциклопедия: В 3 тт. / отв. редактор А. К. Сорокин.- Т. 3: Р - Я. - М., 2014. - С. 8-15.
142. Россия, 1913 год: Стат.-док. справ. / РАН, Ин-т рос. истории; Ред. Корелин А.П. СПб.: Блиц, 1995. – 416 с.
143. Рудь А.С. Депутаты – большевики в IV Государственной думе. - М.: Просвещение, 1980. – 78 с.
144. Рыбкин И.П. Государственная Дума: пятая попытка: Очерк новейшей истории представительной власти в России. - М.: Знание, 1996. – 231 с.
145. Садинов В.С. Государственная Дума России (1906 - 1917 гг.). Историография проблемы. - Москва: Б/и, 2001. - 28 с.
146. Самойлов Ф.Н. Как происходили выборы при царизме. Иркутск: Иркутск, 1946. – 40 с.
147. Самойлов Ф.Н. Процесс большевистской фракции IV Государственной думы. - М.; Л.: Госиздат, 1927. – 162 с.

148. Сергеев В.Н. Парламентская деятельность депутатов российского казачества (1906-1917) / В. Н. Сергеев, Д. Ю. Шапсугов ; Сев.-Кавк. акад. гос. службы, Рост. юрид. ин-т , Юж. фил. Ин-та гос. и права Рос. акад. наук. - Ростов н/Д : Изд-во СКАГС, 2003. - 511 с.
149. Серый Ю.И. Рабочие Юга России в период империализма (1900-1913 гг.) Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1971. – 211 с.
150. Скиннер К. Значение и понимание в истории идей // Логос. - 2002. - № 3-4 (34). - С. 144-199.
151. Смирнов А.Ф. Государственная Дума Российской Империи, 1906-1917 [Текст] : Ист.-правовой очерк / А. Ф. Смирнов; [Вступ. слово Г. Н. Селезнева]. - Москва : Кн. и бизнес, 1998. - 621 с.
152. Соколов А.Н. Рабочие и власть в России в начале XX века: конфликт и повседневность. - СПб.: Нестор-История, 2023.- 412 с.
153. Соколов А.Ю. Политические лидеры России начала XX века: стратегии и тактики. - СПб.: Алетейя, 2024. 320 с.
154. Соловьев К.А. Правительство и Дума: Поиск диалога (1907-1914). - М.: РОССПЭН, 2023. - 478 с.
155. Соловьев К.А. Представительные учреждения в политической системе Российской империи // Власть и общество в России. - Краснодар, 2006. - С. 284-288.
156. Соловьев, К.А. Союз 17 октября. Политический класс России: взлет и падение. - М. : Новое литературное обозрение, 2023. - 344 с.
157. Соловьев К.А. Рабочий вопрос в III и IV Государственных думах: риторика и реальность. - М.: Политическая энциклопедия, 2023. 2- 81 с.
158. Спирин Л. М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (нач. XX в. — 1920г.). - М.: Мысль, 1977. – 366 с.
159. Становление российского парламентаризма начала XX века / Селунская Н.Б., Бородкин Л.И., Григорьева Ю.Г., Петров А.Н.; Под ред. Селунской Н.Б. - М.: Мосгорархив, 1996. – 282 с.

160. Становление российского парламентаризма начала XX века. - М.: Мосархив, 1996. – 282 с.
161. Старцев В.И. Русская буржуазия и самодержавие в 1905 - 1917 гг. - Л.: : Наука. Ленинградское отд-ние, 1977. - 270, [2] с.
162. Стачечное движение в России в годы нового революционного подъема 1910-1914 гг.: Документы и материалы / Отв. ред. Д.И. Раскин. - М.: РОССПЭН, 2018. - 895 с.
163. Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России. М.: Соцэкгиз, 1960. – 548 с.
164. Струмилин С.Г. Очерки по истории экономики и классовых отношений в России конца XIX - начала XX в. - Москва ; Ленинград : Наука. [Ленингр. отд-ние], 1964. - 180 с.
165. Струмилин С.Г. Проблемы экономики труда. М: Наука, 1982. - 471 с.
166. Сугак В. В. Культурный досуг индустриальных рабочих Херсонской губернии во второй половине XIX - в начале XX в. // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2014. - № 3 (25). - С. 34–37.
167. Сущенко В.А. История российского предпринимательства. - Ростов н/Д: Феникс, 1997. – 252 с.
168. Тилли Ч. От мобилизации к революции / Пер. с англ. Д. Карасева; под науч. ред. С. Моисеева. М.: Изд. дом Высшей школы экономики», 2019. — 432 с.
169. Трошина Т.И. Русский консерватизм в лицах: Н.Е. Марков, В.М. Пуришкевич. - М.: Ин-т российской истории РАН, 2022. - 215 с.
170. Трудовые конфликты и рабочее движение в России на рубеже XIX-XX вв. / отв. ред. И.М. Пушкарева. СПб: Алетейя, 2011. – 476 с.
171. Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. - М.: Наука, 1997. - 735 с.
172. Турен А. Идея революции // Социологическое обозрение. - 2014. - Т. 13. - №1. - С. 98-116.

173. Тюменев А. Очерки истории экономического быта. - Пг., 1923. – 106 с.
174. Уроки прошлой выборной компании. СПб., 1907. – 67 с.
175. Хаген Манфред. Ленский расстрел 1912 года и российская общественность // Отечественная история. - 2002. - №2. - С.60-85.
176. Цехновичер Л.Я. Школа политической борьбы. Из истории участия большевиков в думских избирательных кампаниях 1906-1912 гг. - Тула : Приок. кн. изд-во, 1989. - 123 с.
177. Цечоев В. К., Орлова Н. Е. История государства и права России XIX-XX вв. - Ростов н/Д.: Феникс, 2000. – 480 с.
178. Циунчук Р.А. От имени пролетариата: историография истории большевистской думской тактики в 1905-1907 гг. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1989. – 125 с.
179. Черменский Е.Д. Четвертая Государственная Дума и свержение царизма в России. - М.: Мысль, 1976. – 318 с
180. Шацилло К. Ф. Русский либерализм накануне революции 1905-1907 гг. - М.: Наука, 1985. – 47 с.
181. Шелохаев В. В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии, 1907-1914 гг. - М.: Наука, 1991. – 231 с.
182. Шеховцов В.А. Развитие российского парламентаризма. Владивосток.: Дальнаука, 2002. - 320, [1] с.;
183. Шкодинский С.В., Волков В.В. Труд женщин и детей в императорской России в конце XX – начале XX веков // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: экономика. - 2021. - №2. - С. 40-41.
184. Эрисман Ф.Ф. Пищевое довольствие рабочих на фабриках Московской губернии. М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1893. - [2], 54 с.
185. Яцунский В.К. Крупная промышленность России первой половины XIX в. - М., 1959. - С. 288-358.

186. Thompson E.P. The Making of the English Working Class. London: Victor Gollancz, 1966. – 959 p.

187. Fairclough N. Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language. London: Longman, 1995. – 265 p.

### **Диссертации и авторефераты**

188. Аронов Д.В. Законотворческая деятельность российских либералов в Государственной думе: дисс. на соиск. уч. ст. докт. ист. наук - Орел, 2005. – 489 с.

189. Богдан В.И. Становление и развитие фабричного законодательства Российской империи в конце XIX - начале XX в. (историко-юридическое исследование): автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук. - М., 2002. – 210 с.

190. Буранов Ю.А. Промышленность и рабочие Урала в 1890-1917 гг. (По материалам Богослов. горнозаводского округа) : автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. ист. наук. - Свердловск : [б. и.], 1967. - 17 с.

191. Васильев Д.А. Фабричное законодательство России конца XIX-начала XX вв.: дисс. на соиск. уч. ст. докт. юр. наук - М., 2001. – 168 с.

192. Долгих Ф.И. Правые в III и IV Государственных Думах России: 1907-1917 гг.: автореф. дисс. на соискание учен. степени докт. истор. наук / Долгих Федор Игоревич. - М., 2004. – 16 с.

193. Дорошенко А.А. Правые в Государственной думе Российской империи: автореф. дисс. на соискание учен. степени докт. истор. наук - Самара, 2004. – 22 с.

194. Зубавский Н.М. Общественно-политическая борьба в Белоруссии в связи с выборами и деятельностью III Государственной думы: автореф. дисс. на соискание учен. степени докт. истор. наук - Минск, 1988. – 21 с.

195. Иванов А.А. Фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны: автореф. дисс. на соискание учен. степени докт. истор. наук - СПб., 2004. – 24 с.

196. Кияшко О.Л. Трудовая группа в Государственной Думе, 1906-1917 гг.: дисс. на соискание учен. степени канд. истор. наук - Волгоград, 1999. - 190 с.
197. Напалкова И.Г. Рабочий вопрос в России в XIX - начале XX века: Традиции социального патернализма: дисс. на соискание учен. степени. канд. истор. наук – Саранск, 2005. – 257 с.
198. Напалкова, И.Г. Рабочий вопрос в России в XIX - начале XX века : Традиции социального патернализма : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Морд. гос. ун-т им. Н.П. Огарева. - Саранск, 2005. - 20 с.
199. Поршнева О.С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период Первой мировой войны, 1914 - 1918 гг.: дисс. на соиск. учен. ст. докт. истор. наук— Екатеринбург, 2000. — 359 с.
200. Поршнева О.С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период Первой мировой войны, 1914 - 1918 гг.: дис. на соиск. учен. ст. докт. истор. наук — Екатеринбург, 2000. — 359 с.
201. Ромов Р.Б. Фракция правых в III Государственной думе (1907-1912): автореф. дисс. на соиск. уч. ст. докт. истор. - М., 2003. – 30 с.
202. Рудник Е.Л. Рабочий вопрос в III Государственной думе: дисс. на соиск. учен. степени канд. истор. наук - Тбилиси, 1950. - 302 с.
203. Рыбка О.А. Государственная дума в системе власти в России в начале XX столетия: дисс. на соиск. учен. ст. докт. истор. наук - М, 2001. – 458 с..
204. Своеволина М.А. Тактика большевиков в III Государственной думе: автореф. дисс. на соиск. уч. ст. докт истор. наук - М.,1952. – 379 с.
205. Смоленская О.А. Фабричная инспекция и ее деятельность по охране труда детей и женщин в 1882 - 1905 гг.: на материалах Курской и Воронежской губерний: дисс. на соискание учен. степени докт. истор. наук - Курск, 2007. – 216 с.

206. Ташбекова И.Ю. Правовое регулирование деятельности фабричной инспекции в России в конце XIX - начале XX вв.: автореф. дисс. на соиск. учен. ст. канд. юрид. наук. - М., 2006. – 176 с.

207. Усманова Д.М. Мусульманские депутаты в Государственной думе Российской империи: автореф. дисс. на соиск. уч. степ. докт. истор. наук - Казань, 2004. – 56 с.

208. Фаронов В. Н. Рабочая семья Сибири в конце XIX - начале XX вв.: по материалам Томской губернии: дисс. на соиск. учен. степ. канд. истор. наук - Барнаул, 2010. - 252 с.

209. Шелудько М.Е. В.И. Ленин и И.В. Сталин – вдохновители и организаторы борьбы большевиков на выборах в IV Государственную думу: автореф. дисс. на соиск. учен. степ. докт. истор. наук - М., 1950. – 15 с.

210. Чугунов Е.А. Положение и культурный уровень промышленных рабочих Верхнего Поволжья. Конец XIX в.-1913 г.: По материалам Владимирской, Костромской и Ярославской губерний: автореф. дисс. на соиск. учен. ст. канд. истор. наук. - Кострома, 1999. - 23 с.